

УПРАВЛЕНИЕ АРХИВАМИ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

АРХИВЫ УРАЛА

Ежегодный научно-популярный журнал
Издается с 1995 года

№ 9-10 2006

УЧРЕДИТЕЛИ:

Управление архивами Свердловской области,
Институт истории и археологии УрО РАН,
Государственный архив Свердловской области,
Центр документации общественных организаций Свердловской области,
Государственный архив административных органов Свердловской области

Председатель редакционного совета – А.А. КАПУСТИН

Редакционная коллегия:

О.А. Бухаркина, К.И. Зубков, В.П. Микитюк, Е.В. Перевалова, О.В. Пьянкова,
А.Г. Сапожников, Е.К. Созина, Н.В. Стручкова (ответственный секретарь), М.А. Фокина

СОДЕРЖАНИЕ

Публикация документов

Уральский арсенал

Наука на службе фронту (к 85-летию Уральского государственного университета им. М.А. Горького)

Публикацию подготовила Г.И. Степанова 9

Победный год войны в объективе зауральского фотографа А.К. Суханова

Публикацию подготовила Н.В. Крылова 26

Прием и устройство эвакуированного населения в г. Кургане в 1941 г.

Публикацию подготовила Т.В. Васенева 37

Из истории церкви на Урале

Исторические страницы Русской Православной Церкви в Верхотурье.
Малоактайский скит

Публикацию подготовили Е.В. Вертилецкая, Е.Ю. Ребрина 49

Религиозные объединения немцев Прикамья в 1950–1970-е гг.

Публикацию подготовил А.В. Бушмаков 86

Представители духовного сословия на государственной службе (по материалам Тобольской губернии во второй пол. XIX – нач. XX вв.)

Публикацию подготовила Т.В. Козельчук 102

«...Он подлинно не сумасшедший, а честной и набожной человек»

Публикацию подготовила Е.Н. Сухина 109

Смутное время в Русской Православной Церкви: документы уральских епархий 1920-х гг.

Публикацию подготовил П.В. Каплин 121

Григорианский раскол

Публикацию подготовил протоиерей Валерий Лавринов 140

Персоналии

К биографии А.А. Наумова – основателя краеведческого музея и первого архивиста Камышлова

Публикацию подготовила Е.В. Шимонек 147

Детство военной поры: свидетельства архивных документов

Публикацию подготовила Т.В. Козельчук 159

Культура и быт народов края

Краткое описание жизни и быта верхотурских манси, составленное в Верхотурском нижнем Земском суде в 1785 г. 172

Публикацию подготовил А.Б. Кудымов

Ярмарки – это целый мир (из истории Кунгурских ярмарок)
Публикацию подготовила Л.В. Долгорукова 177

Из тайников секретных служб

Репрессии в среде преподавателей высших учебных заведений г. Свердловска в 1937–1938 гг.

Публикацию подготовили Е.В. Вертилецкая, Е.Ю. Ребрина, М.А. Федорова 192
Лагерь № 0302 НКВД СССР

Публикацию подготовил А.В. Бушмаков 293

Статьи и сообщения

А.И. Бельских
Краткий очерк истории пчеловодства Тобольской губернии 305

М.А. Микрюкова
Религиозные объединения Удмуртии в годы Великой Отечественной войны 315

Л.В. Набокова
История церкви в документах Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 321

Л.В. Набокова
К 100-летию парламентаризма в России 326

Н.Г. Пушкарева
Архивы Удмуртии в годы Великой Отечественной войны 330

И.Ю. Федотова
Документы местных органов государственной власти как источники для изучения государственно-церковных отношений в Молотовской области во время Великой Отечественной войны 337

И.В. Скипина
Неизвестные рукописи П.А. Россомахина о гражданской войне в Тюменской губернии (к 85-летию Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г.) 342

- С.П. Постников
К вопросу о политических настроениях рабочих Урала в первой половине
1930-х гг. 350
- А.А. Гагарин
«Магнитка близ Садового кольца»: стимулы к работе на Московском заводе
«Серп и молот», 1883–2001 гг. (рецензия на книгу А. Маркевича и А. Соколова) 353
- С.В. Голикова
Материалы Государственного архива Свердловской области «о введении
обыкновения строить кирпичные дома вместо деревянных» на
горнозаводском Урале в 40–50-е гг. XIX в. 357
- А.В. Сушков
Архивные источники реконструкции социально-профессионального портрета
руководителей Свердловской области 1934–1991 гг. 364

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

НАУКА НА СЛУЖБЕ ФРОНТУ

(к 85-летию Уральского государственного университета имени А.М. Горького)

В тяжелые дни испытаний для нашей страны – годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – работники научных учреждений и вузов в своей деятельности проявили подлинный патриотизм, любовь к отечеству, мобилизовав свои силы, творческую энергию на всенародную помощь фронту.

С первых дней научные работники, профессора и студенты Уральского государственного университета имени А.М. Горького стали перестраивать свою работу на решение задач, непосредственно направленных на укрепление оборонной мощи нашей страны, взяв для себя лозунг «Все для фронта!».

В представленной подборке использованы документы трех фондов Центра документации общественных организаций: Свердловского обкома ВКП(б), Свердловского горкома ВКП(б) и первичной организации ВКП(б) Уральского государственного университета имени А.М. Горького, который в этот период носил название «Свердловского университета». Документы рассказывают о разносторонней жизни коллектива Свердловского университета в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Документы расположены в хронологическом порядке. Текст документов передается по действующим правилам орфографии с сохранением стилистических особенностей подлинников. Некоторые документы даются в извлечениях.

Вступительная статья и подготовка документов к публикации
начальника отдела использования и публикации документов ЦДОСО
Г.И. СТЕПАНОВОЙ

Из протокола № 10 общего собрания партийной организации Свердловского государственного университета имени А.М.Горького

26 июня 1941 г.

Присутствует 13 членов и 11 кандидатов в члены ВКП(б)
В президиум собрания избраны Попова З.С. и Шарапов Н.М.

Повестка дня

[...]

3. Задачи коммунистов в связи с мобилизацией на фронт.

Доклад. т. Грозин

[...]

3. СЛУШАЛИ: Задачи коммунистов в связи с мобилизацией на фронт – доклад тов. Грозина

Вопросы: 1. Тов. Миков – Как понять, что местком опередил комитет ВЛКСМ?

2. Тов. Шатагие – Интересовалось ли партбюро, как коммунисты осуществляют авангардную роль в учебе?

3. Тов. Яковки – Много ли научных работников едут в Алапаевск?

4. Тов. Крылов – Имеется ли план замещения работников, уходящих в РККА?

5. Тов. Шуляковский – Как работает ОСО?

1. Тов. Яковкин – В Алапаевск едет большое количество студентов. Мы должны создать им условия для работы. В особенности нужно обратить внимание на студентов, имеющих задолженность по учебе. Нужно дать им возможность подготовиться к сдаче экзаменов в августе. Нужно перебросить учебники, создать филиал библиотеки и организовать выезд научных работников для консультации.

2. Тов. Анциферова – Наше студенчество хорошо и с энтузиазмом восприняло мобилизацию на работу. Проведена запись в санитарную дружину. Наши медсестры получили работу в учреждениях и предприятиях, городской оркестр обслуживает призывной пункт. Записалось 7 доноров. Медсестры изучают вопросы транспортировки раненых.

Нужно отметить возмутительное поведение тов. Бойко. Когда его назначили на дежурство, он пришел выпивши. Ни одного экзамена не сдал. Причина плохой успеваемости в том, что он в течение года совершенно не работал.

Необходимо подобрать среди отправленных на работу в Алапаевск руководящий состав и обязать его организовать оборонную работу.

Предложение тов. Яковкина принимать не следует. Нужно дать студентам на руки учебники под их личную ответственность. Создавать же филиал библиотеки и организовывать

выезды на консультации не нужно. В академической задолженности студенты, имеющие ее, виноваты сами, и создавать для них особую опеку не следует.

Необходимо пересмотреть весь состав студентов, отправляемых в Алапаевск, и не желающих ехать оставлять здесь для работы на торфянике.

3. Тов. Князев – Модно¹ дать студентам под личную ответственность учебники, но какие-либо условия для неуспевающих студентов создавать не следует.

Тов. Миков напрасно обижается. Руководители комсомола в университете плетутся в хвосте. Вопрос стройки заводов не маленький. Сейчас студенты едут охотно. А что мы сделали до 22 июня – ограничились только объявлением на комсомольском собрании о записи желающих ехать на стройку, но никакой разъяснительной работы не провели.

4. Тов. Бойко – Объясняет причину появления на дежурстве в не совсем трезвом виде. Занимался в читальном зале до 8 часов вечера. По дороге домой встретил товарища, с которым вместе были на финском фронте, который сейчас опять едет на фронт. Пошел провожать его на вокзал. Там товарищи уговорили его выпить на прощанье, отказаться было неудобно. Выпил всего четверть стакана, но так как водки вообще не пью, то это на меня сильно подействовало. Однако на дежурство явился не пьяный.

Экзамены сдавал на неудовлетворительные оценки потому, что не было времени заниматься. В первом полугодии занимался. Во втором же семестре посещал все лекции и, кроме того, работал по пять часов в день, всего, следовательно, был занят каждый день по 11 часов, и времени на самостоятельные занятия не оставалось.

5. Тов. Миков – Тов. Грозин неправильно представил факты. На вопрос, обращенный ко мне, пойду ли я добровольцем, ответил, что сейчас на этот вопрос ответить не могу. В отношении же выезда в Алапаевск – то такой вопрос не поднимался. У меня не было никаких колебаний в отношении выезда на стройку. Тоже получилось и с оформлением бригад. Это дело было поручено не мне, и я не был на инструктаже, поэтому не знал, что надо собирать подписи.

6. Тов. Рыбин – Занявшись мобилизацией на стройку, мы забыли основную производственную работу. Если до 22 числа студенты занимались нормально, то после 22 темпы занятий снизились. Есть настроение среди части студентов о том, что не нужно готовиться к экзаменам. Студенты III курса, группы физиков заявили, что, так как они едут в Алапаевск, то сдавать экзамены по механике они не будут. Имеется часть студентов-дезорганизаторов, таких как Жуков, который из года в год получает неуды и с которым давно бы нужно было распрощаться.

7. Тов. Шатагин – На физмате в последние дни экзамены идут скверно. В группе механиков два человека сдали на посредственно, а остальные или не явились, или получили неудовлетворительные оценки. Коммунисты физмата не организуют студентов, но и сами не выполняют своих обязанностей. Например, Бойко не сдал ни одного экзамена, Клжунова² почти ни одного экзамена не сдала. Декан не принимает мер, чтобы сплотить около себя

¹ В тексте явная опечатка, следует читать «можно».

² Так фамилия написана в документе.

студентов и часто занимает неправильную позицию, плетясь в хвосте отсталых настроений студентов и потакая им. В этом причина того, что некоторые студенты физмата не сделали для себя выводов из сложной обстановки настоящего момента. Первая обязанность коммуниста – со всей преданностью выполнять возложенные на него обязанности. Масса коммунистов поняла свои обязанности, тоже и большинство комсомольского и профсоюзного актива. Только некоторые плетутся в хвосте.

Нельзя равнодушно относиться к разговорам и к тому, что сейчас происходит на улице и в очередях, а между тем некоторые посылают свои семьи в очередь.

Местком применяет иногда такие методы, которые могут дать обратный результат. Например, при записи на работу научных работников Линецкой предложили принести справку от врача.

8. Тов. Шеина – По вопросу о работе спрашивала у Грозина, который сказал, что, так как мне нужно 1/VII сдавать экзамен, то чтобы я спокойно готовилась. О совещании агитаторов меня не извещали.

9. Тов. Шуляковский – Нужно уделить особое внимание работе Осоавиахима. Возглавить эту работу должен кто-либо из командиров запаса. Энтузиазм в коллективе большой, но нужно умело направить этот подъем. Местком провел работу еще не большую, но таких дел, которые давали бы обратные результаты, не было. Наши технические работницы прекрасно сознают свой долг, но среди них есть много кривотолков и непонимания – задачи агитационной работы весьма актуальны.

10. Тов. Тимофеева – Местком поступил неправильно, созвав в университете на совещание работников общежитий, а когда они собрались, то объявил, что совещание будет проведено по общежитиям.

11. Тов. Попов – Энтузиазм среди студентов и научных работников имеется. Необходимо направить его в деловое русло. Обратив внимание на один участок работы, забыли об учебе. Нужно укрепить руководство среди работающих на Алапаевском заводе. Пересмотреть состав бригад. Выделить крепких людей в качестве бригадиров. Назначить парторга. Руководящий состав должен заботиться о товарищах, поднимая их дух и воодушевляя их собственным примером.

Преподаватели отпуском пользоваться не будут. Нужно организовать работу научных кружков, не допуская распыления сил. Организовать бригады научных работников для научно-исследовательской работы в университете или где-либо на предприятии. Выделить день или два в неделю для военной учебы. Укрепить ОСО надо, но за военное обучение коммунистов должно отвечать партбюро, а обучение членов профсоюза – местком.

В подготовке к новому учебному году пропагандистская работа проделана большая, больше, чем в прошлом году. Но с поступлением заявлений дело обстоит плохо. Преподавательскими кадрами университет обеспечен, имеется три заявления на историко-филологический факультет. Учебное оборудование есть. С библиотекой дело обстоит хуже, так как к сентябрю будет израсходована вся смета на библиотеку.

Два общежития отремонтировали. Сейчас ремонтируем мастерскую. Будем достраивать дом. Цемент доставили и вывезли. Не хватает еще электропроводки. Углем для учебного

здания и общежития по улице Чапаева обеспечили для всего будущего отопительного сезона. Не имеем угля для нового дома и не успели вывезти дрова.

Прения прекращаются.

Тов. Грозин – Миков не понимает того, что он недостаточно активно работает. Должен был возглавить бригаду на строительство, но этого не сделал. Шеина не явилась на вызов к Шуляковскому и на совещание агитаторов. С предложениями согласен. На стройку надо выделить парторга и комсорга, создать агитколлектив и военные кружки.

Заслушав доклад секретаря партбюро тов. Грозина «О задачах коммунистов в связи с мобилизацией на фронт», партийное собрание п о с т а н о в л я е т:

1. Для развертывания агитационно-массовой работы среди студенчества, научных работников, рабочих и служащих университета создать агитколлектив, руководителем которого утвердить тов. Сурина. Поручить партбюро к 29 июня подобрать и утвердить необходимое количество агитаторов.

2. Для развертывания агитмассовой работы на бывшем избирательном участке № 30 поручить партбюро к 29 июня с.г. подобрать состав агитаторов и руководителя агитколлектива.

3. Для овладения военными знаниями организовать кружок по изучению стрелкового и санитарного дела, добиваясь поголовного охвата всего коллектива. Занятия кружков проводить два раза в неделю. Дни военных занятий установить – понедельник и четверг. Первое организационное собрание провести 30 июня.

4. Провести разъяснительную работу среди всего коллектива и, в первую очередь, среди членов семей коммунистов о включении членов их семей – неработающих – в ту или иную работу по укреплению мощи нашей Родины.

5. Повести решительную борьбу с недисциплинированностью, каждое нарушение дисциплины рассматривать, как пособничество врагу. Добиться беспрекословного выполнения заданий со стороны партийного бюро и вышестоящих партийных и советских организаций.

6. Обязать всех коммунистов повысить большевистскую бдительность, уметь разоблачать врага, как бы он ни был замаскирован. Повысить ответственность за сохранение военной, партийной и государственной тайны.

7. Поручить секретарю партийного бюро тов. Грозину и ректору университета тов. Попову регулярно проводить проверку постов и хранение документов университета.

8. Поручить т.т. Шуляковскому, Крылову и Яковкину до 1/VII провести совещание кафедр с вопросом о целесообразности использования научных работников во время отпусков.

9. Для проверки политико-массовой и воспитательной работы среди студентов, отъезжающих на «Алапаевскстрой», поручить партбюро выделить парторга и комсорга.¹

¹ Подпись отсутствует.

**Протокол № 11 общего партийного собрания парторганизации ВКП(б)
Свердловского государственного университета**

9 июля 1941 г.

Присутствовало: членов ВКП(б) – 17 чел.

Кандидатов в члены ВКП(б) – 3 чел.

Председатель собрания – Юдикис

Секретарь собрания – Федоров

Повестка дня:

1. Итоги первых дней мобилизации и задачи коммунистов.

1. СЛУШАЛИ: Сообщение тов. Грозина по первому вопросу порядка дня.

Тов. Грозин в своем выступлении указал, что задачи коммунистов определены в речи тов. Сталина по радио 3/VII–41 года. Конкретные задачи коммунистов определены также на пленуме обкома ВКП(б), состоявшемся на днях.

Пленум подчеркнул, что сейчас, как никогда, нужна в низовых парторганизациях высоко заостренная бдительность. Пленум обязал коммунистов и комсомольцев после окончания их трудового дня работать по охране социалистической собственности или усилено заниматься военным делом.

Не во всех низовых организациях покончено с беспечностью. У нас, подчас, беспечно обращаются с перепиской. Мы должны развернуть усиленную борьбу со слухами, пресекать, разоблачать шептунов. Следует просмотреть своих людей. Парторганизация в целом, коммунисты, комсомольцы в отдельности, должны занять ведущую роль по подготовке работающих в университете к ПВХО.

1. Парторганизация занималась отправкой студентов в г. Алапаевск на строительство.

2. Парторганизация приняла участие в оборудовании пяти госпиталей.

Проделана и другая оперативная работа по заданию райкома ВКП(б). Всю работу нашу нужно подчинить фронту. Широко проводить работу по записи добровольцев в народное ополчение.

В О П Р О С Ы:

Тов. Сурин: Как используются научные работники, ушедшие в отпуск?

Отвечает тов. Грозин: Процентом 40 еще не использовано. Многие товарищи привлекаются обкомом и райкомом к пропагандистской работе.

П Р Е Н И Я:

Тов. Юдикис: Важнейшей задачей для нас является широкое развертывание агитационно-пропагандистской работы среди населения. В частности, мы сейчас развертываем такую работу на бывшем избирательном участке № 30. Там же население (домашние хозяйки)

привлекаются к работе по пошивке белья для бойцов РККА. Вербуются доноры. Следует поставить хорошо инструктивно-информационную работу с агитаторами. Надо вывешивать в витринах газеты, на стенах вывешивать художественно-карикатурно написанные окна ТАСС. Следует поднять население на организацию занятий по ПВХО.

Тов. Попов: Наши товарищи, посланные в Алапаевск, живут в общежитиях. Они работают на земляных работах, на заготовке леса и работают плотниками. Работают замечательно, с огоньком, за исключением 3-4 человек, устроившихся не на физической работе.

Со стороны администрации строительства не налажена организация труда. Настроение студентов на строительстве хорошее.

Дом университета закончим строительством в 2-3 недели.

Не все работники приходят на военные занятия.

Коммунистам, кроме общих занятий, следует записаться в военные секции по изучению винтовки, пулемета и других видов вооружения. Научных работников, находящихся в отпуске, привлечь к работе.

Необходимо подготовиться к встрече приезда около 700 человек студентов. Следует обеспечить при расселении их по комнатам общежитий партийно-комсомольскую прослойку.

Заключительное слово тов. Грозина.чччч

Тов. Грозин рекомендовал выполнить указание райкома ВКП(б) о непользовании в общественных местах географическими картами с административным делением СССР.

Заслушав доклад секретаря партбюро тов. Грозина «Об итогах первых дней мобилизации и задачах коммунистов», общее собрание п о с т а н о в и л о:

Неуклонно руководствуясь в повседневной работе указаниями тов. Сталина, данными им в своей речи по радио 3 июля с.г., и решением пленума обкома ВКП(б) от 7 июля с.г., провести следующие мероприятия:

1. Обязать всех коммунистов, кроме участия в общих занятиях по ПВХО, записаться и принимать активное участие в дополнительных занятиях секций по изучению винтовки, пулемета и других видов вооружения.

2. Партбюро совместно с дирекцией просмотреть состав работников университета с целью соответствия каждой занимаемой должности и уплотнения рабочего времени.

3. Поручить Месткому и Профкому:

а) Оказать всемерное содействие в организации госпиталей. Создать уютную обстановку в подшефных госпиталях для раненых бойцов.

Вести постоянное в них политическое и культурное обслуживание.

б) Обследовать семьи призванных из коллектива СГУ в ряды РККА и оказать им необходимую помощь.

4. Партбюро и ректорату при расселении прибывающих студентов к новому учебному году обеспечить партийно-комсомольскую прослойку в комнатах общежитий. Пересмотреть расселение студентов IV курса.

5. Пересмотреть всю агитрабату применительно к условиям военного времени. Поручить партбюро проверить к 20/VII состояние и качество агитационной работы на избирательном участке и среди работников и студентов университета.

6. Поручить т.т. Шаталину и Шуляковскому организовать работу в университетских лабораториях, на производстве и в сельском хозяйстве научных работников, находящихся в отпуске.

7. Принять участие всей парторганизацией в субботниках, проводимых Ленинским райкомом ВКП(б), привлекая к участию в них весь коллектив Свердловского государственного университета

Председатель
Секретарь

Подпись
Подпись

ЦДООСО. Ф.285. Оп.3. Д.7. Л.54-55. Машинопись. Подлинник.

№ 3

Постановление партсобраний парторганизации Свердловского государственного университета имени А.М. Горького «О мероприятиях по выполнению указаний товарища Сталина в докладе от 6 ноября 1941 года на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся»

30 ноября 1941 г.

В историческом докладе 6/XI–1941 на пленуме Моссовета и в речи на параде в Москве 7/XI–1941 года товарищ Сталин подвел итоги пройденного периода войны советского народа против фашизма и указал нам путь к победному разгрому и уничтожению подлых немецких захватчиков.

Выступление товарища Сталина нашло горячий отклик в сердцах советских людей, вызвало огромный рост патриотического подъема и инициативы среди трудящихся нашей Родины.

Коллектив студентов, научных работников, рабочих и служащих университета горячо откликнулся на призыв вождя.

Собрано и сдано теплых вещей для бойцов Красной Армии 433 штуки, на танковую колонну собрано деньгами [...] ¹ рублей. Проведен выпуск школы медицинских сестер и набрана новая группа, имеются значительные улучшения в поднятии трудовой дисциплины среди студентов и улучшение агитационно-массовой работы.

¹ В тексте опущены сведения.

Ряд научных работников приступили к выполнению важных оборонных заказов (бригада профессора Юрьева, доцента Пономарева), доцентом Отпущенниковым выполнена установка, имеющая важное оборонное значение.

Однако партсобрание вынуждено отметить, что:

1. Кафедры университета до сих пор не перестроили свою работу в свете требований военного времени.

2. В университете не созданы необходимые условия для развертывания научной работы: нет силового тока, тяги, не установлен перегонный куб. В результате такого преступного отношения со стороны хозяйки университета (пом. ректора по хозяйству тов. Панков) отдельные кафедры не могут приступить к выполнению заказов, данных НКО.

3. Хозяйка университета не приняла надлежащих мер к наведению элементарного порядка в здании юридического института, в результате чего там холод, грязь, в отдельных аудиториях отсутствует свет, студенты вынуждены сидеть на занятиях в пальто, шапках и валенках.

4. Партсобрание отмечает наличие фактов нарушения трудовой дисциплины студентами историко-филологического факультета (II курс), факультета журналистики (I и III курсы), запутанность учета посещаемости студентов и отсутствие борьбы со стороны деканов с нарушителями трудовой дисциплины (особенно на историко-филологическом факультете – декан Сурин, на факультете журналистики тов. Бузунов, на физмате – тов. Яковкин).

5. Комсомольская и профсоюзная организации до сего момента слабо развернули политико-массовую работу, с комсомольцами, нарушающими дисциплину, не проводится серьезной воспитательной работы, не развернуто соц.соревнование среди студентов, слабо ведется борьба с нарушителями трудовой дисциплины.

Исходя из вышесказанного, партсобрание п о с т а н о в л я е т:

1. Считать главной задачей в работе парторганизации университета проведение в жизнь программных указаний товарища Сталина, изложенных в докладе на заседании Московского Совета, и безусловное выполнение решений пленумов обкома, горкома, райкома ВКП(б).

2. Установить контроль со стороны парторганизации за выполнением работ по оборонной тематике. На ближайшем заседании партбюро заслушать кафедры неорганической, органической и аналитической химии о ходе выполнения заказов, данных НКО.

3. Одобрить инициативу химического факультета по принятию заказа на изготовление химических реактивов и других препаратов, необходимых для промышленных предприятий.

4. Предложить декану химфака в ближайшее время начать работы по производству химических реактивов по заданию НКО. Войти с ходатайством в РК ВКП(б) и горком ВКП(б) с просьбой передачи 2-х комнат городского парткабинета для размещения кабинетов истории, филологии и основ марксизма-ленинизма, с целью освобождения 11 и 12 аудиторий для открытия лаборатории по производству реактивов.

5. Обязать тов. Панкова не позднее 10/XII–1941 года закончить все монтажные работы по электросиловой установке, установке тяги в химических лабораториях и перегонного куба.

В ближайшие дни (до 5/XII–41) привести в порядок учебное здание (аудитории юридического института, где размещаются студенты историко-филологического факультета и факультета журналистики).

6. Партийное собрание обязывает деканов факультетов, профком и местком не позднее 10/XII–41 развернуть соц.соревнование среди студентов и научных работников на лучшую подготовку к зимней экзаменационной сессии с целью получения наивысших показателей в успеваемости студентов, поднятия трудовой дисциплины и участия студентов в общественно-политических мероприятиях.

7. Партсобрание обязывает партбюро: в помощь агитаторам групп:

а) проводить три раза в неделю (понедельник, среда, пятница) консультацию. Консультантом утвердить тов. Чемоданова Н.С.:

б) организовать выставку рекомендованной литературы, журнальных и газетных статей в помощь агитаторам;

в) разработать памятку агитатора;

8. В декабре месяце провести следующие лекции:

а) Кто такие национал-социалисты;

б) Героические страницы из истории борьбы великого русского народа против иностранных захватчиков.

9. Обязать тов. Быстрых немедленно начать систематический выпуск стенгазеты «За научные кадры».

10. В конце декабря месяца провести научную антифашистскую конференцию. Утвердить комиссию по подготовке конференции в составе: профессора Чемоданова, профессора А.А. Яковкина, доцентов Ковалева, Сурина, Бузунова, Юдикис.

11. Немедленно закончить дополнительный сбор теплых вещей для Красной Армии не позднее 3/XII–1941.

12. С целью наведения порядка в охране учебных зданий, общежитий, поставить ректором вопрос о необходимости в ближайшее время разработать и утвердить правила внутреннего распорядка и закончить не позднее 5/XII–41 обмен и выдачу пропусков на право входа в учебное здание.

13. Партсобрание считает необходимым поставить вопрос перед городскими и районными организациями о необходимости открытия своей столовой. Предложить хозяйсти университета составить предварительную смету по оборудованию столовой хозяйственным путем.

14. Обязать партбюро начать военное обучение рабочих, служащих, научных работников к 10/XII–41.

15. Партийное собрание призывает всех членов и кандидатов ВКП(б) удесятерить силы, направить всю энергию и волю на быстрое, боевое выполнение указаний вождя в борьбе с фашизмом и этим самым обеспечить быстрейшую победу над коварным, кровавым врагом.

Президиум собрания: Председатель

Подпись

Члены:

Подписи

Секретарь партбюро

Подпись

ЦДООСО. Ф.285. Оп.3. Д.7. Л.78-79. Машинопись. Подлинник.

**Докладная записка ректора Свердловского государственного университета
А. Елютина и секретаря партбюро Г. Анциферова в Свердловский обком ВКП(б)
о научно-исследовательской работе университета**

1942¹

После начала Отечественной войны Свердловский государственный университет перестроил свою научно-исследовательскую работу, стремясь приблизить ее к нуждам фронта и промышленности. Университетом выполнены следующие работы:

1. Профессор С.В. Корпачев и ассистент Н.Ф. Ладыгин собрали для Уральского алюминиевого завода полярограф и разработали способ полярографического анализа алюминия на содержание цинка, что привело к большой экономии времени. С завода получено сообщение, что полярограф работает.

2. Профессор Мокрушин и ассистент Шеина приготовили смазку, которая устраняет запотевание очков противогазов. Сведения об этом сообщены в штаб УралВО.

3. Доцентом Отпущенниковым Н.Ф. разработан экспрессный метод определения степени твердости выпускаемых сверл. Им смонтирована установка для контроля твердости сверл, которая сдана заводу-комбинату № 259 имени Ленина (г. Златоуст) и там работает.

Им же разработан новый вид вооружения. Материалы об этом направлены в Наркомат вооружения.

4. Профессор П.А. Смирнов со своими сотрудниками т.т. Чернобровкиной, Парфеновым и Чубенко оказывали и продолжают оказывать систематическую помощь Ижорскому заводу, исследуя заменители стекол для электросварщиков, изготавливаемых лабораторией завода, на их прозрачность по отношению к инфракрасным и ультрафиолетовым лучам. Было исследовано несколько сортов таких стекол. В результате электросварщики Ижорского завода получили возможность работать без вреда для своего зрения. В весеннем семестре по предложению зав. лабораторией Ижорского завода т. Добрынина будет произведено исследование новых партий стекол, изготавливаемых лабораторией по новому рецепту. Кроме того, проведена подготовительная работа к выполнению специальной работы по заданию ОКБ завода № 214. Работа будет выполняться в весеннем семестре.

5. Кафедра неорганической и аналитической химии под руководством доцента Пономарева В.Д. выполнила четыре работы по заданию Геомаркштреста, нужные для выяснения и установления запасов разведанных месторождений доломитов и известняков, качества и количества этого сырья, с целью использования в металлургической промышленности.

В настоящее время кафедры университета разрабатывают следующие темы:

1. В связи с переброской московских фармацевтических заводов возникли затруднения с изготовлением различных сывороток и бактериофагов для полевых госпиталей РККА.

Для консервирования сывороток (противостолбнячной, противотифозной и др.) и бактериофагов для лечения ран применяется хинозол – вещество, получаемое сложным и трудо-

¹ Датируется по сопутствующим документам

емким синтезом. Этого вещества сейчас нет и в Свердловске, только лаборатория органической химии СГУ взяла на себя обязательство готовить его для Свердловского института микробиологии и эпидемиологии.

В декабре месяце лаборатория была занята разработкой и проверкой методик, в январе были изготовлены полупродукты и в феврале были даны образцы, удовлетворившие требованиям института.

2. Лабораторией органической химии была выдвинута тема по улучшению качества авиабензинов «Второе Баку» – контактным повышением их антидетонационных свойств. Эта тема включена в тематику НИИ ВВС РКА на 1942 год и в настоящее время НИИ ВВС заключает с лабораторией договор на интенсивную разработку этой темы.

В прошлом семестре и по настоящее время, несмотря на невозможность проведения этой работы в полном объеме из-за отсутствия силового тока и недостаточной помощи лаборатории, было изготовлено 23 образца бензинов и определены их октановые числа. Полученные данные указывают на возможность улучшения качества бензинов и необходимость дальнейшей разработки темы с последующим переводом испытаний на укрупненную установку.

3. В лаборатории органической химии начата также работа по получению пиридина из высших пиридиновых оснований. В настоящее время ощущается недостаток пиридина – вещества, нужного для приготовления сульфидина (препарат, применяемый для лечения воспаления легких).

4. Кафедра неорганической и аналитической химии выполняет работу по заданию Государственного гидрологического института Главного Управления Гидрометслужбы Красной Армии. Предполагается также выполнение работ по изготовлению различных химических препаратов для Главхима.

5. Кафедра физической химии разрабатывает по заданию Уральского алюминиевого завода метод ускорения наиболее медленной стадии производства глинозема.

Кроме перечисленного, научные работники гуманитарных кафедр ведут большую пропагандистскую работу в воинских частях, госпиталях и на предприятиях. Так, например, профессор Введенский А.А., прочел за время Отечественной войны 139 лекций. Часто печатаются в «Уральском рабочем» и «Красном бойце» статьи профессоров и доцентов университета.

В заключении необходимо отметить, университет далеко не исчерпал своих возможностей. Он может сделать гораздо больше. Для этого требуется, во-первых, предоставить университету дополнительную площадь, во-вторых, вывести из университетского здания среднюю школу и, в-третьих, оказать помощь в монтаже химических лабораторий.

Ректор Св.Г.У
Секретарь партбюро

Подпись
Подпись

ЦДООСО. Ф.4. Оп.38. Д.166. Л.104-105. Машинопись. Подлинник.

№ 5

**Информация секретаря партбюро А. Сапожникова в Свердловский обком ВКП(б)
«Один день в Свердловском Университете»**

21 марта 1943 г.

1. Состоялось собрание девушек первых курсов, созванное комсомолом и военной кафедрой по вопросу о работе курсов медсестер.

2. Вечер-концерт, посвященный вопросу музыкальной культуры на рубеже 18–19 века. Лектор – профессор М.С. Пекелис, с участием в концерте артистов оперы и филармонии.

Вечер прошел оживленно с большим количеством участников.

3. Состоялось собрание литературного кружка СГУ и МГУ (совместно) с докладом студента на тему: «Образ советского человека в лирике эпохи Отечественной войны» и выступления членов кружка с собственными произведениями.

4. Состоялось общее собрание сотрудников в университете, посвященное первому майскому соревнованию и выборам комиссии рабочего контроля.

5. Продолжалось обследование организации комиссией горкома ВКП(б) по вопросу о политработе среди студентов.

6. Продолжался сбор средств на танковый корпус имени Сталина. Всего собрано 7037 рублей.

Секретарь партбюро

Подпись

ЦДООСО. Ф.161. Оп.6. Д.1468. Л.1. Машинопись. Подлинник.

№ 6

**План культурно-массовой работы Свердловского государственного университета
имени А.М. Горького на апрель–июнь 1943 года**

1943 г.

3 апреля. Доклад о международном положении. Организует партком.

10 апреля. Коллективное посещение театра. Организует профком.

17 апреля. Вечер, посвященный Максиму Горькому. Организует кафедра русской литературы.

24 апреля. Лекция: «Ультразвук и его применение на войне». Организует кафедра физической химии.

30 апреля. Вечер, посвященный 1 Мая. Организуют партком и местком.

8 мая. Лекция о международном положении. Организует партком

15 мая. Лекция из героического прошлого русского народа. Организует кафедра истории народов СССР.

22 мая. Лекция: «Малахитовая шкатулка» Бажова. Организует кафедра русской литературы.

29 мая. Коллективное посещение кино. Организует профком.

5 июня. Лекция: «Роль легких металлов в современной войне и их производство». Организует кафедра физической химии.

12 июня. Доклад о международном положении. Организует партком.

19 июня. Доклад: «Взятие русскими Берлина». Организует кафедра иностранных языков.

26 июня. Коллективное посещение театра. Организует профком.

Ректор ун-та

Подпись

Секретарь партбюро

Подпись

Председатель профкома

Подпись

ЦДООСО. Ф.161. Оп.6. Д.1468. Л.2. Машинопись. Подлинник.

**Сообщение ректора Свердловского государственного университета профессора
доктора И. Седлецкого в Свердловский горком ВКП(б) о результатах проведенных
научно-исследовательских работ**

1944 г.

Сообщаю сведения о результатах выполнения научно-исследовательских работ за 1944 г. по Свердловскому государственному университету имени А.М. Горького. Всего тем 62, они распределяются следующим образом:

1. Кафедра иностранных языков	– 4
2. Кафедра педагогики	– 3
3. Кафедра основ марксизма-ленинизма	– 1
4. Химический факультет	– 10
5. Физико-математический факультет	– 17
6. Факультет журналистики	– 3
7. Геолого-почвенный факультет	– 3
8. Историко-филологический факультет	– 21

В период с 1/1–1944 г. по 1/ХП-44 г. защищено диссертаций – 5. На соискание кандидата исторических наук – 3 чел, физико-математических наук – 2 чел. На соискание степени доктора – нет.

По химическому факультету:

Из работ, выполненных в 1944 году, должны быть отмечены, как оригинальные по замыслу и результатам, исследования в области реакций циклизаций, которые привели к получению димера фенилкарбиламила, что может иметь значение для проведения различных синтезов с веществами безопасными, в то время как работа с карбиламинами требует специальных условий. Работы в этом направлении продолжаются. Автор работ зав. Кафедрой органической химии доцент В.И. Есафов. Автор предлагает новый путь образования пятичленных цикло парафиновых соединений из диеновых углеводорода и карбиламидов. Реакция прошла в сторону образования не циклических соединений, а димера карбиламида, что имеет значение в вышеуказанном отношении.

Намеченная реакция является одним из звеньев большого плана по изучению нового, неисследованного процесса циклизации при положительном решении составит предмет классического синтеза органической химии.

Из других исследований следует отметить работы профессора С.В. Карпачева, О.А. Есина и ассистента Н.Ф. Ладыгина, касающиеся вопросов поляризации при электролизе различных солей. Результаты работы могут быть использованы в производствах кровяной соли, перманганата и др., т.е. в практике реактивных заводов.

Кроме того, профессор С.Г. Мокрушин разрабатывал область поверхностных явлений и показал на ряде объектов возможность применения различных веществ, как эмульгаторов и адсорбентов, в том числе и уральских глин.

Профессора Я.С. Шур, С.В. Вонсовский и Р.И. Янус в течение 1941–1944 гг. занимались разработкой магнитных методов контроля качества корпусов артиллерийских снарядов. Выработанная ими методика в настоящее время утверждена Главными Артиллерийскими Управлениями НКО и НК ВМФ, Наркоматом боеприпасов в качестве единой и обязательной для всех заводов СМССР, изготавливающих боеприпасы.

Доцент М.Н. Михеев в 1944 году закончил разработку методики магнитного контроля качества цементации деталей танковых моторов.

Кроме того, профессор А.П. Комар закончил исследования, относящиеся «К теории температуры Кюри бинарных упорядочивающихся сплавов». В этой работе автор показал, что температура Кюри должна зависеть от концентрации и ближнего порядка атомов компонентов.

Доцент Н.В. Адамов (математик). Закончено исследование «О свойствах операторов не меняющих интегральной кривой дифференциального уравнения». Разработаны новые формы метода последовательных приближений и применены к качественной теории дифференциальных уравнений. В числе результатов есть существенное обобщение классических теорем о колебаниях решений уравнения 2 порядка.

Профессор Яковкин занимался выработкой нового метода редукции наблюдений Луны, при котором принимается во внимание изменение видимой фигуры Луны и ее радиуса, зависящие от либрации в широте. Во всех прежних работах, включая и самые новые (Белькович, Яковкин и т.д.), названное явление, открытое Яковкиным сравнительно недавно и подтвержденное другими исследователями, никак не учитывалось.

Анализ показывает, что при новой обработке некоторые постоянные физической либрации Луны должны получить значительные изменения. Изменяются также некоторые элементы орбиты Луны. Наклонность ее к плоскости эклиптики уменьшится на 1.

Составлена часть статьи, посвященной этому вопросу. Он же написал статью: «Теодолит на вращающейся подставке», посвященную теме: «Измерение больших длин в машиностроении геодезическими методами». Здесь предложен вполне оригинальный метод полного исключения ошибки центрирования теодолита, которая при коротких сторонах угла имела бы огромное влияние на точность углов.

По Геолого-почвенному факультету за 1944 год выполнялась работа по теме: «Природно-логированные руды Среднего Урала». Обработан частично материал по Елизаветинскому месторождению бурых железняков (доцент Кирьянов Р.Н.). Произведено уточнение минералогического состава руд, распределение основных легирующих элементов (кобальт, никель). Составлена сводка по данным исследовательских работ, выполненных различными организациями по изучению руд месторождения. Уточнена запись по промышленной категории «А», предназначенные к добыче в 1945 году (по данным детальной разведки).

Данная работа имеет как научное, так и промышленное значение, так как по своему качеству и значению эти руды являются важнейшим стратегическим сырьем.

Сведения по гуманитарным наукам будут представлены 26 декабря с.г. с утра.

Ректор СГУ
Профессор доктор

Подпись

ЦДООСО. Ф.161. Оп.6. Д.1777. Л.55-56. Машинопись. Подлинник.

ПОБЕДНЫЙ ГОД ВОЙНЫ В ОБЪЕКТИВЕ ЗАУРАЛЬСКОГО ФОТОГРАФА А.К. СУХАНОВА

Все дальше от нас события Великой Отечественной войны, все дальше от нас отзвуки Великой Победы. Уходят из жизни ветераны, вместе с ними уходит и память о том времени, когда армия нашей страны, преодолев горечь военных поражений и радость первых побед начала войны, вступила на территорию Восточной Европы, шаг за шагом приближаясь к триумфу 9 мая 1945 г.

В канун юбилея великой Победы в Курганский облгосархив на постоянное хранение поступил личный фонд курганского фотографа Александра Константиновича Суханова, насчитывающий более 900 фотодокументов, в том числе 243 уникальных фотографии и негатива военного времени, главным образом, последнего года войны. Автору фотографий удалось поймать редчайшие моменты войны: сцены реальных боев, штурм улиц Берлина, празднование дня Победы 9 мая 1945 г. в штабе 62-й армии. Стоит особо отметить жанровые, бытовые снимки: житель Берлина, подметающий улицу на фоне белых флагов капитулировавшего города, пленные немецкие солдаты и офицеры, обедающие за одним столом с советскими воинами, возвращение польских граждан из немецкого плена домой, советские воины накануне демобилизации и отправки на Родину. Особую ценность военных фотоснимков, автором которых является зауральский фотограф, придает тот факт, что они сделаны непредвзято, без оглядки на военную цензуру и политическую конъюнктуру.

Немного об авторе этих снимков. А.К. Суханов родился в г. Кургане в 1920 г., до войны работал фотографом в известной на весь город «бобыкинской» фотографии № 1. С началом войны А.К. Суханов был призван на военную службу и, после обучения в 236 учебном батальоне, попал в действующую армию в качестве командира стрелкового отделения 241 отдельного лыжного батальона. В апреле 1942 г. молодой командир, не расстававшийся с фотоаппаратом, был переведен в распоряжение штаба 40 гвардейского полка 62-ой армии под командованием маршала Советского Союза В.И. Чуйкова, и всю дальнейшую военную службу А.К. Суханов проходил уже в качестве военного фотографа. Гвардии старший сержант А.К. Суханов воевал в Сталинграде, Одессе, принимал участие в военных операциях на территории Польши и Германии. Заслуги военного фотографа были отмечены боевыми наградами: орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы».

После демобилизации из армии весной 1946 г. А.К. Суханов много ездил по стране, работал на различных предприятиях в г. Молотове (сейчас – г. Пермь) и г. Риге. Основная же часть его трудовой биографии прошла на Курганском машиностроительном заводе. А.К. Суханов умер в 1994 г. Его ценнейший фотоархив в 2004 г. передан семьей на государственное хранение в ГУ «Государственный архив Курганской области».

И сегодня читателям предоставляется возможность самим оценить уникальность работ военного фотографа А.К. Суханова, почувствовать сопричастность к ушедшему времени Великой Победы.

Вступительная статья и подготовка документов к публикации
начальника отдела использования и публикации документов
ГУ «Государственный архив Курганской области»
Н.В. КРЫЛОВОЙ

Военный фотограф А.К. Суханов.
[1944 г.]. Автор неизвестен

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.50)

Польский солдат на улице освобожденного советскими войсками г. Люблина. Польша, декабрь 1944 г. Автор А.К. Суханов

(ГАКО. Ф. Р-2461. Оп. 1. Д. 2.)

Польский солдат.
Польша, Люблин,
декабрь 1944 г.
Автор А.К. Суханов

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.2.)

Пленные немецкие солдаты в районе р. Одер.
Германия, март-апрель 1945 г.
Автор А.К. Суханов

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.6)

А.К. Суханов (сидит второй справа) с друзьями в районе р. Одер после возвращения из отпуска.
Германия, 2 марта 1945 г.
Автор неизвестен

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.56.)

А.К. Суханов на развалинах г. Кюстрина.
Германия, март 1945 г.
Автор неизвестен

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.58.)

Пленные немецкие солдаты
за обедом.
Германия, апрель 1945 г.
Автор А.К. Суханов

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.6)

Бой на Эйзенахерштрассе.
Справа – гаубица калибра
112 мм.
Берлин, 26 апреля 1945 г.
Автор А.К. Суханов

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.14)

Советские войска на улицах
Берлина.
Апрель 1945 г.
Автор А.К. Суханов

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.16)

Общевойсковая звуковещательная станция в подразделении советских войск в районе р. Одер.
Германия, апрель 1945 г.
Автор А.К. Суханов.

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.7)

Польские граждане, угнанные на работу в Германию, перед отправкой на родину.
Германия, пригород г. Берлина, апрель 1945 г.
Автор А.К. Суханов

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.8)

Возвращение на родину польских граждан, угнанных на работу в Германию.
Германия, пригород г. Берлина, апрель 1945 г.
Автор А.К. Суханов

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.8)

Бой за пригород г. Берлина.
Самоходная артиллерийская
установка САУ-76.
Апрель 1945 г.
Автор А.К. Суханов

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.10)

Военные фотографы.
Слева: А.К. Суханов.
Германия, 1945 г.
Автор неизвестен

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.65)

Белые флаги в окнах домов капитулировавшего Берлина.
1945 г.
Автор А.К. Суханов

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп. 1. Д.34)

Берлин, затишье между боями.
Апрель, 1945 г.
Автор А.К. Суханов

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.16)

Вид на Бранденбургские
ворота.
Берлин, Тиргартенштрассе,
5 мая 1945 г. Автор
А.К. Суханов

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.18)

День Победы.
На машине стоит
гвардии полковник Золотых.
Берлин, 9 мая 1945 г.
Автор А.К. Суханов

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.19)

А.К. Суханов с другом
на р. Шпрее у здания
рейхстага.
Берлин, май 1945 г.
Автор А.К. Суханов

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.20)

А.К. Суханов с однополчанами у стен рейхстага.
Берлин, май 1945 г.
Автор неизвестен

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.61)

Советские солдаты у стен
рейхстага.

Берлин, май 1945 г.
Автор А.К. Суханов

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.21)

Колонна немецких военнопленных.

Германия, [май 1945 г.]
Автор А.К. Суханов

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.26)

Американский
солдат-водитель.
Германия, г. Райхенбах,
июль 1945 г.
Автор А.К. Суханов

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.29)

Автоколонна советских
войск в Германии.
[1945 г.]
Автор А.К. Суханов

(ГАКО. Ф.Р-2461. Оп.1. Д.33)

А.К. Суханов с однополчанами
пред отправкой домой.
Германия, 2 июня 1946 г.
Автор неизвестен

(ГАКО. Ф. Р-2461. Оп.1. Д.63)

ПРИЕМ И УСТРОЙСТВО ЭВАКУИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ В Г. КУРГАНЕ В 1941 ГОДУ

Героической эпопеей начального периода войны было массовое перемещение населения, промышленных предприятий, государственных учреждений, учебных и лечебных заведений с прифронтовых территорий на восток, в глубокий тыл. Сегодня историки оценивают эти события как беспрецедентное в мировой истории перебазируание производительных сил, ведь впервые целая индустриальная держава в предельно сжатые сроки была перемещена через огромные пространства. Конкретные условия военной обстановки 1941–1942 гг. потребовали провести перебазирование дважды: первый раз – летом и осенью 1941 года, второй раз – летом и осенью 1942 года. Самой массовой стала эвакуация 1941 года, проходившая с июля до ноября.

Именно тогда Курган, являясь одним из районных центров Челябинской области, начал принимать и размещать на своей территории эвакуированные заводы и фабрики, архивы, госпитали, детские дома. Но, кроме развертывания оборонного производства и выделения помещений под эвакогоспитали, маленькому городу пришлось решать еще и множество житейских вопросов, выраставших в серьезные проблемы, а именно: организовывать заново быт многих тысяч людей. Сюда эвакуировались жители Ленинграда, Москвы, Карелии, Днепропетровска, Черкасс, Одессы, Харькова, Тулы. В общей сложности Курган принял и обеспечил жильем более 20 тысяч эвакуированных. Собственное население города составляло в то время около 50 тысяч человек.

В предлагаемой публикации представлены документы, свидетельствующие о том, как происходили прием и устройство в Кургане эвакуированного из прифронтовой полосы населения. Для публикации использованы документы из фондов ГУ «Государственный архив Курганской области». Часть из них вошла в сборник документов «Южное Зауралье в годы войны: история в документах. 1941–1945», подготовленный сотрудниками Курганского облгосархива к 60-летию Великой Победы.

В настоящей публикации текст документов передан по действующим правилам орфографии с сохранением стилистических особенностей. Большие по объему документы даны в извлечениях.

Вступительная статья и подготовка публикации главного специалиста
ГУ «Государственный архив Курганской области»
Т.В. ВАСЕНЕВОЙ

Из решения № 21 заседания суженного состава исполкома Курганского городского Совета депутатов трудящихся о приеме и устройстве населения, эвакуированного из прифронтовой полосы, за счет средств местного бюджета

*4 июля 1941 г.
Совершенно секретно.*

[...] По решению правительства в нашу область, а, следовательно, и в г. Курган будет прибывать эвакуированное население из прифронтовой полосы. Исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся решает:

1. Для приема и устройства эвакуированного населения назначить коменданта и начальника за счет организаций.
2. Поручить председателю комиссии подобрать кандидатуры на данные должности с расчетом, чтобы они были в любую минуту готовы к приему людей, оплату данным работникам производить, начиная с прибытия первых эшелонов эвакуированного населения.
3. Обязать начальника по приему эвакуированного населения принимать срочные меры к трудоустройству и оформлению на получение пособия семьям, у которых имеются мобилизованные члены семьи.
4. Поручить заведующему горфинотделом разработать порядок оформления расходов, производимых на эвакуированное население.
5. Обязать заведующего горфо обеспечить бесперебойное финансирование расходов, связанных с приемом эвакуированного населения.
6. Размер стоимости питания определить в сутки не более 6–7 руб. на взрослого и 3–4 руб. на детей до 10-летнего возраста.
7. Обязать заведующего горторготделом и директора Челябинторга обеспечить своевременное питание эвакуированного населения.
8. Обязать начальника автотранспортной конторы обеспечить автотранспортом для перевозки эвакуированного населения с вокзала до квартир, в случае необходимости разрешить комиссии использовать гужевой транспорт артелей «Грузовик», «Трудовик», «Ремесленник».
9. Обязать председателя горплана представить свои соображения исполкому о возможностях трудоустройства эвакуированного населения в разрезе предприятий.
10. Обязать заведующих гороно и горздрава обеспечить устройство детей в ясли и сады, одновременно представить расчеты по дополнительному развороту учреждений.
11. Обязать заведующего горздравотделом обеспечить медицинскими работниками обслуживание прибывающего населения.
12. Утвердить комиссию по приемке эвакуированного населения в следующем составе: заведующий отделом местной промышленности (Миронов) – председатель, члены: заведующий

щий горфо (Кохановский); заведующий горторготделом (Серков); заведующий горздравотделом (Новиков); секретарь ГК ВЛКСМ (Балабанова); заведующий оргинструкторским отделом ГК ВКП(б) (Телегина).

13. Обязать предкомиссии представить на исполком план работы по приемке эвакуированного населения к 8 июля 1941 года. [...]

Председатель исполкома
Курганского городского Совета
депутатов трудящихся

М. Гевенов

Секретарь суженного состава
исполкома Курганского городского Совета
депутатов трудящихся

Державин¹

ГАКО. Ф.Р-465. Оп.2. Д.99. Л.22-24. Заверенная копия. Машинопись.

№ 2

Из заявления Г.Э. Худина, эвакуированного из Минска, в комиссию по приему эвакуированных при исполкоме Курганского городского Совета депутатов трудящихся об оказании материальной помощи

21 июля 1941 г.

Вышли из г. Минска 25 июня. Вышли мы не из дому, а из бомбоубежища, поэтому никаких вещей нам захватить не удалось. А пошли только в том, в чем были в бомбоубежище.

Семья моя состоит из 6 человек. Я сам совершенно босой, ботинки порвались в дороге, жена и дочь тоже ходят босиком, ботинки порвались в дороге. Денег у нас нет ни копейки. [...] Поэтому прошу оказать помощь.

Худин Г.Э.

ГАКО. Ф.Р-704. Оп.1. Д.137. Л.32. Подлинник. Рукопись. Чернила.

¹ Подпись отсутствует.

**Информация председателя плановой комиссии г. Кургана Е. Денисова,
направленная в Курганский горисполком, о трудоустройстве
эвакуированных граждан**

19 августа 1941 г.

С момента начала трудоустройства эвакуированных граждан организованным путем, т.е. через горплан, направлено на работы в разные предприятия и организации всего 515 чел. Кроме того, по имеющимся в горисполкоме предварительным данным, трудоустроились без направления горисполкома около 70–80 человек, всего, таким образом, устроилось на работу 600–710 чел.

Контингент эвакуированных, трудоустраивающихся самостоятельно, в основном состоит из семей комсостава прибывшей авиашколы, семей артистов и артистов Мосэстрады,¹ инженерно-технических работников и их семей, Московского завода им. Калинина, Московского института «Гидропроект» и части других.

Контингент граждан, желающих устроиться на работу и ищущих работу, в настоящее время не превышает 30–40 чел. Остальные граждане по неизвестным для исполкома причинам в исполком за получением направлений не являлись и не являются.

Точных данных о количестве граждан, могущих быть привлеченными к работе, дать невозможно, т.к. первичный учет прибывающего взрослого населения ведется лишь по полу (отдельно мужчины и женщины), т.к. в это число включается все прибывшее взрослое население, в том числе, и нетрудоспособные граждане по возрасту, инвалидности и прочим причинам.

Особых трудностей с трудоустройством эвакуированного населения пока нет. Горплан располагает значительным количеством заявок на рабочую силу – общим количеством до 1500 чел. (завод Уралсельмаш, мельзавод № 7, Госстрахфонд, мясокомбинат и другие).

Однако большинство граждан, ищущих в данное время работу, претендуют на, так называемые, «легкие работы» (работы в столовых, торговой сети, в яслях, детсадах и т.д.), а таких работ, как известно, в данное время в городе нет.

На имеющиеся, в основном физические, работы (строительные, сенокосные и уборочные, на сортировку зерна) абсолютное большинство граждан пойти отказываются.

Следовательно, неполное трудоустройство эвакуированных граждан происходит по вине самих же граждан, не желающих поступать на физически тяжелые работы.

Есть также некоторое число граждан, имеющих специальности (инженеры-экономисты, главные и рядовые бухгалтеры с большим стажем, инженеры различных отраслей промыш-

¹ Так в документе. Вероятно, следует Московской эстрады.

ленности, не имеющих в Кургане), которых в данное время устроить на работу по специальности не представляется возможным, однако, число таких граждан не превышает 5–7 чел. На этих граждан-специалистов согласно последнему указанию Челябинского эвакуационного пункта нам придется составить список и отослать в облэвакопункт для изменения направлений.

Председатель горплана

Е. Денисов

ГАКО. Ф.Р-465. Оп.1. Д.268. Л.157. Подлинник. Машинопись.

№ 4

Докладная записка председателя исполкома Курганского городского Совета депутатов трудящихся М. Гевенова в исполком Челябинского областного Совета депутатов трудящихся о трудностях, связанных с приемом эвакуированных в г. Кургане

12 сентября 1941 г.

За последнее время участились случаи отправки эвакуированных в г. Курган без всякого направления Челябинского эвакуационного пункта. Прибывают эвакуированные с направлением из Ленинграда, Москвы, Днепропетровска и др. городов. Направление, адресованное Курган Челябинской области, Курган Омской области, есть направление – только Челябинская область. Все эти граждане желают разместиться в г. Кургане. Ежедневный поток эвакуированных в горисполком с просьбой о размещении в г. Кургане.

Такое большое скопление эвакуированных не дает нормальной работы отделов горисполкома. В то же время нашему эвакуационному пункту не дано право на размещение эвакуированных в других районах. Поэтому просим вашего указания о расширении функций нашему эвакуационному пункту с предоставлением права переправки людей в другие районы. Так, например, нами направлено без всякого направления в Звериноголовский район 100 семей, 220 человек, Белозерский район – 50 семей, 150 человек. Просим вашего указания.

7 сентября было адресовано 5 вагонов с надписью на вагонах «Курган», а направления на руках эвакуированных не было. Фактически же люди ехали с направлением «Уфа». Эти вагоны были направлены со станции Полетаево Челябинской области. Такие случаи не единичны, поэтому просим вашего вмешательства.

Председатель исполкома
Курганского городского
Совета депутатов трудящихся

Гевенов

ГАКО.Ф.Р-465. Оп.1. Д.268. Л.21. Копия. Машинопись.

№ 5

**Акт № 1 о выдаче на станции Курган эшелону с эвакуированными
обедов, завтраков и ужинов**

30 октября 1941 г.

Подтверждаем, что эшелону с эвакуированным населением, следующему из разных населенных пунктов во главе с комендантом эвакуопункта Бычковой Антониной Емельяновной, паспорт № 542 079, выданный в городе Минск отделением милиции № 1, отпущено столовой Курганского отделения Челябинторга:

Обедов	31 [шт.]	81 руб. 37 коп.
Завтраков	102 [шт.]	158 руб. 15 коп.
Ужинов	47 [шт.]	125 руб. 49 коп.
Хлеба	77, 9	91 руб. 80 коп.
Всего на сумму		456 руб. 81 коп.

Директор столовой¹

Комендант эвакуопункта

Начальник железнодорожной станции²

Главный бухгалтер горфо³

Бычкова

ГАКО. Ф.Р-704. Оп.1. Д.137. Л.58. Подлинник. Машинопись.

№ 6

**Отчет школы № 16 г. Кургана о снабжении одеждой
эвакуированных учащихся**

5 ноября 1941 г.

1. Достовалов – фуфайка
2. Скозырева – трусы
3. Ляшко – трусы
4. Савич – трусы
5. Скарлыгин – пальто

¹ Подпись неразборчива.

² Подпись отсутствует.

³ Подпись неразборчива.

6. Русанов – трусы
7. Тальндрик – трусы
8. Брахман – фуфайка
9. Лебедева – вата
10. Матусов – вата
11. Горбунов – ботинки
12. Дежина – пальто
13. Соловейчик – фуфайка
14. Чернявский – трикотаж
15. Середницкая – трусы
16. Бахметова – пальто, трикотаж
17. Соловейчик – пальто

Очень многие из эвакуированных нуждаются в валенках, поэтому отказываются от пальто и трикотажа.

Завуч¹

ГАКО. Ф. Р-800. Оп. 1. Д. 17. Л. 86. Подлинник. Рукопись.

№ 7

Информационное письмо заведующего отделом эвакуации исполкома Челябинского областного Совета депутатов трудящихся М. Баркана председателю исполкома Курганского городского Совета депутатов трудящихся М. Гевену об организации в г. Кургане торговли хлебом для эвакуированного населения

9 ноября 1941 г.

Отдел эвакуации при Челябинском облисполкоме сообщает, что 25 октября с.г. начальником торгодела Трансторгпита тов. Братухиным дано распоряжение об организации в г. Кургане торговли хлебом для эвакуированных граждан без карточек по талонам эвакуопункта. Средств для оказания материальной помощи эвакуированным отпустить не можем, т.к. такие суммы отпуска даются районам по месту направления эвакуированных граждан.

Одновременно сообщаем, что вопрос о выделении средств на содержание эвакуопунктов поставлен перед эвакуосоветом. Впредь же, до его решения, поставлен вопрос в облисполкоме о выделении на содержание вашего эвакуопункта 3000 руб.

Заведующий отделом эвакуации

М. Баркан

ГАКО. Ф.Р-465. Оп.1. Д.268. Л.146. Подлинник. Машинопись.

¹ Подпись неразборчива.

№ 8

Из протокола № 47 заседания исполкома Белозерского районного Совета депутатов трудящихся о состоянии Пятницкого детского дома Тульской области, эвакуированного в Белозерский район

11 ноября 1941 г.

[...] Дети Пятницкого детдома Тульской области, прибывшие по эвакуации в Белозерский район, не имеют смены белья. Дети в дороге были 23 дня, белье у них загрязненное, имеет массу насекомых и требует немедленной смены. Исполнительный комитет районного Совета депутатов трудящихся решает:

Обязать зав. районо тов. Снеткову договориться с директорами московских детдомов № 35 и № 36 Сокольнического района тов. Бородиной П.И. и Филипповой М.А. выделить часть белья для детей Пятницкого детдома.

[...]

Председатель исполкома
Белозерского районного Совета
депутатов трудящихся

Ф. Ревенков

И.о. секретаря исполкома
Белозерского районного Совета
депутатов трудящихся

И. Жиров

ГАКО. Ф.Р-638.Оп.3. Д.224. Л.22. Подлинник. Машинопись.

№ 9

Из акта обследования Курганского эвакуопункта комиссией в составе госсанинспектора Курганского района тов. Хазана, госсанинспектора г. Кургана тов. Поповой, начальника межрайонной эпидстанции Якельсона, медсестры эвакуопункта тов. Поздняковой, коменданта эвакуопункта тов. Кудрявской и представителя горкома ВКП(б) Телегиной

26 ноября 1941 г.

Обследованием установлено: эвакуопункт занимает 4 комнаты. Помещение находится в антисанитарном состоянии: полы покрыты толстым слоем грязи, уборка комнат не производится, эвакуированные и их дети валяются на грязном полу. Кроме того, пол загрязнен

кухонными отбросами и объедками пищи. Маленькие дети играют в этой грязи. Спят эвакуированные на том же грязном полу. Стены и потолки покрыты толстым слоем пыли и грязи. Там же висят гирлянды паутины.

Почти все эвакуированные завшивлены. А на некоторых вши ползают по верхней одежде в большом количестве. Эвакуированные при вселении в общежитие не подвергаются санитарной обработке, благодаря чему при переезде с места постоянного пребывания они заражают местное население вшами, что может являться причиной частых вспышек паразитарных тифов.

Уборные и предуборные не действуют. [...] Отсутствуют домохозяйки и питьевая вода. Отсутствует изолятор. Начальник пункта и комендант совершенно не интересуются санитарным состоянием общежития.

Принимая во внимание, что подобное антисанитарное состояние общежития является угрожающим в смысле возникновения и распространения эпидемических заболеваний среди эвакуированных и местного населения, госсанинспекторы г. Кургана и района под ответственность уполномоченного эвакуопункта тов. Писарева предлагают следующее:

1. Произвести генеральную уборку всех помещений общежития и в дальнейшем следить за абсолютной чистотой.

Срок выполнения – немедленно.

2. Произвести текущий ремонт помещения (побелка стен, потолков, починка окон, дверей и прочее).

Срок выполнения – 10 дней.

3. Категорически запретить вселение жильцов в общежитие без предварительной санитарной обработки и осмотра и справки дежурной медсестры.

Срок – немедленно.

4. Произвести санитарную обработку жильцам, проживающим ныне в общежитии.

Срок – 2 дня.

5. В комнатах выделить особые углы для хранения вещей эвакуированных.

Срок – немедленно.

6. Комнаты обеспечить необходимой мебелью, табуретки, скамейки, стол и т.п.

Срок – 10 дней.

7. Обеспечить все комнаты домохозяйками, полотенцами и мылом.

Срок – 5 дней.

8. Обеспечить все комнаты доброкачественной кипяченой водой, хранимой в соответствующих санитарным требованиям бачках с краном на замке.

Срок – 10 дней.

9. Запретить доступ посторонних лиц в помещение общежития.

Срок – немедленно.

10. Очистить и в дальнейшем обеспечить ежедневную текущую уборку внутренних уборных.

Срок – 2 дня.

11. Построить помойную яму. Срок – 10 дней.

12. Очистить площадь двора и в дальнейшем следить за чистотой последнего.

Срок – немедленно.

13. Предупредить нач[альника] пункта тов. Писарева и коменданта тов. Кудрявскую и Бычкову, что если в указанные сроки не будут выполнены вышеуказанные предложения, к последним будут приняты строгие меры взыскания вплоть до отдачи под суд.

Госсанинспектор Курганского района¹

Госсанинспектор г. Кургана

Попова

Начальник межрайонной эпидстанции²

Представитель ГК ВКП (б) г. Курган

Телегина

Комендант общежития³

Дежурная медсестра⁴

ГАКО. Ф.Р-465.Оп.1. Д.268. Л.168. Копия. Машинопись.

№ 10

Сведения о приеме эвакуированных в г. Кургане, предоставленные в исполком Челябинского областного Совета депутатов трудящихся председателем исполкома Курганского городского Совета депутатов трудящихся М. Гевеновым

1 декабря 1941 г.

1. На 15 ноября с.г. в г. Курган поступило эвакуированных 14407⁵ чел. Из них с предприятиями – 7704⁶ и без предприятий – 6703.

2. Из общего количества эвакуированных трудоустроено в промпредприятиях – 3009 чел.

3. По организации скупки и реставрации подержанных вещей работает 4 скупочных ларька и отдельные агенты промартелей, но большого притока вещей не добились ввиду того, что на колхозном рынке цены на старые вещи возросли.

4. Промтоваров для эвакуированных занаряжено на 73800 рублей. В указанное снабжение не вошли эвакуированные московские заводы и учреждения, которые снабжались в Кургане из своих фондов на сумму 158000 рублей.

¹ Подпись отсутствует.

² Подпись отсутствует.

³ Подпись отсутствует.

⁴ Подпись отсутствует.

⁵ Цифра 14407 написана чернилами от руки.

⁶ Цифра 7704 написана чернилами от руки.

5. Эвакуированные размещены в квартирах частного и коммунального сектора. С получением долгосрочной ссуды в 60 тыс. рублей приступлено к приспособлению деревянных амбаров для квартир эвакуированных. Мебелью эвакуированные обеспечивались: выдано 70 кроватей, топчанов – 35 шт.

6. Топливом эвакуированные удовлетворяются плохо, ввиду того, что поступление дров со станции Иковка задерживается из-за несвоевременной подачи вагонов. Поступило дров только 1400 куб. м, ранее выдано 944 куб. м. дров и 533 тонны угля.

7. Продуктами питания эвакуированное население обеспечивается через колхозный рынок, цены которого возросли на 1055.¹ Это происходит благодаря тому, что колхозная продукция и продукция колхозников подвозится на колхозный рынок нерегулярно, не обеспечивается выполнение договоров по подвозке сельхозпродуктов с колхозниками со стороны колхозного рынка. [...] Кроме того, эвакуированные снабжаются через столовые общепита, а также с получением долгосрочной ссуды в 40 тыс. руб. приспособляется помещение для столовой эвакуированных.

8. Дети эвакуированных охвачены школой в количестве 633 чел., детсадами в количестве 247 чел., в детясях – 105 чел.

9. Политико-массовая работа проводится среди эвакуированных в уличных комитетах, в учреждениях. Кроме этого, прочитано 2 лекции.

10. Для приема эвакуированных организован эвакуопункт в клубе К. Маркса, а для детей, направляемых в глубинные районы, занято помещение особое близ ст. Курган.

Председатель Курганского
горисполкома

Гевенов

ГАКО. Ф.Р-465. Оп.1. Д.268. Л.91. Копия. Машинопись.

№ 11

Из протокола № 15 внеочередного заседания исполкома Варгашинского районного Совета депутатов трудящихся об улучшении жилищных условий проживающих в Варгашинском районе семей эвакуированных

9 июня 1942 г.

Исполком райсовета отмечает, что имеются массовые случаи жалоб эвакуированного населения, размещенного в домах, принадлежащих частным гражданам, о том, что владельцы домов стесняют своих квартирантов, не допускают до печей для варки пищи, не

¹ Так указано в документе. Вероятно, следует на 105 %.

дают достаточной жилплощади для ночлега, а также, помимо того, издеваются над ними, считая себя полноправными хозяевами, и заявляют эвакуированным семьям, что в любое время могут выгнать из дома квартиранта.

Считая такое отношение домовладельцев к живущим квартирантам из числа эвакуонаселения совершенно нетерпимым, и в целях прекращения дальнейшего издевательства исполком райсовета решает:

1. Предложить председателям сельсоветов обязать владельцев, в домах которых проживают квартиранты, семьи эвакуированных, немедленно прекратить всякие стеснения жилищных условий эвакуонаселения, предоставив им наравне с собой право беспрепятственного пользования жилплощадью для ночлега и печами для варки пищи, и предупредить домовладельцев, что при дальнейшем повторении издевательских отношений к эвакуонаселению они будут привлекаться к ответственности.

2. Предложить председателям сельсоветов проверить жилищные условия большесемейных эвакуированных и при наличии большого уплотнения в домах перевести на другие квартиры.

[...]

Председатель исполкома
Варгашинского районного
Совета депутатов трудящихся

Коркин

Секретарь исполкома
Варгашинского районного
Совета депутатов трудящихся

Мелешко

ГАКО. Ф.Р-492. Оп.3. Д.14. Л.67-67 об. Подлинник. Машинопись.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ВЕРХОТУРЬЕ. МАЛОАКТАЙСКИЙ СКИТ

В Государственном архиве административных органов Свердловской области в фонде Управления ФСБ РФ по Свердловской области находятся на хранении архивно-следственные дела репрессированных в годы советской власти представителей Русской Православной Церкви – белого и черного духовенства, а также всех религиозных течений в православии, образовавшихся после революции 1917 года.

Архивно-следственные дела представляют большой научный интерес и являются уникальным документальным источником для изучения истории русской церкви XX в.

С первых лет правления советской власти к духовенству начали применять силовые методы, такие как – аресты, ссылки и высылки. С конца 1920-х годов XX в. органы госбезопасности, по приказу сталинского руководства, начали подготовку к проведению масштабной антирелигиозной кампании, в том числе и на Урале. Широко было распространено закрытие и уничтожение храмов и церквей, снятие колоколов, а также разгон насельников оставшихся немногочисленных монастырей.

В данную публикацию вошли архивно-следственные дела двух священнослужителей Верхотурского Николаевского мужского монастыря Константина Ивановича Мотова и Ксенофонта Петровича Медведева. Публикация состоит из двух частей.

В первой части представлены документы архивно-следственного дела в отношении Кельсия Мотова, иеромонаха Верхотурского Николаевского мужского монастыря. С 1927 года К. Мотов являлся настоятелем Малоактаевского монашеского скита, который находился в Лялинском районе Тагильского округа Уральской области близ г. Верхотурья. В скиту ежедневно совершались богослужения, туда приходили богомольцы из окрестных деревень, останавливались на моления бывшие монахи и монахини.

Константин Иванович Мотов (в монашестве – Кельсий), 1874 г.р. родился в п. Полевском (Екатеринбургского уезда, Пермской губернии), в семье купца 2-й гильдии. 28 сентября 1903 года К. Мотов поступил послушником в Верхотурский Николаевский мужской монастырь, а через 10 месяцев был переведен в Далматовский Успенский монастырь. В Успенском монастыре он прожил до 1911 года и принял иноческий постриг. Впоследствии он был возведен в сан иеродиакона и иеромонаха, а с 1907 года исполнял обязанности ризничего.

В 1911 году Кельсий Мотов вернулся в Верхотурский Николаевский монастырь. С 1925 года приступил к руководству Малоактаевским скитом, который перешел в ведение Верхотурского монастыря приблизительно в 1910 году. Скит этот был основан двумя старцами еще в 1890-х годах, но после революции 1917 года, вплоть до 1925 года, пустовал. В 1925 году в скиту поселились 8 монахов, которые проживали там до 1927 года. Помещения

скита состояло из двух небольших деревянных домов, амбара, конюшни и небольшой деревянной церкви. Средством существования насельников являлось производство кадушек и других деревянных предметов, а также подаяние верующих. 7 января 1926 года сведения о существовании скита поступили в Нижнетагильское Окружное отделение ОГПУ. В результате этого доноса 9 февраля 1928 года Малоактайский скит был разогнан, а на Константина Ивановича Мотова было возбуждено уголовное дело.

В результате многочисленных проверок и в ходе следствия сотрудники органов госбезопасности сделали вывод, что Малоактайский скит являлся «распределительным пунктом для монахов и монахинь, проходящих через Верхотурье», направленных для ведения антисоветской религиозной пропаганды в города и села страны. Кельсию Мотову было предъявлено обвинение по ст. 58-10 УК РСФСР 1926 года. В архивно-следственном деле было указано: «...обвиняется в том, что содержал нелегальный монастырь и во время церковных служб поминал членов бывшей царской семьи, то есть в преступлении, предусмотренном ст. 16-58-10 УК»¹. Согласно приговору Кельсий Мотов 13 июля 1928 года был выслан в Сибирь на 3 года.

Во второй части публикуются документы, связанные с деятельностью архимандрита Ксенофонта Петровича Медведева, настоятеля Верхотурского Николаевского монастыря. Сложным вопросом для архимандрита Ксенофонта явились отношения его и Местоблюстителя Патриаршего престола Сергия, заявившем в 1927 году, что в СССР нет гонений на Церковь. В силу церковной дисциплины он должен был подчиняться митрополиту Сергию. В духовных размышлениях он обратился к Иринарху (Синеокову-Андриевскому), ставшему в 1930 году архиепископом Пермским.

В 1931 году Ксенофонт написал покаянное письмо преосвященному Иринарху (Синеокову), архиепископу Пермскому. Оно и послужило впоследствии материалом для агентурной разработки «Историческая гниль», которую Органы ГПУ по Свердловской области начали еще весной 1931 года. Тогда же и был завербован архимандрит Ксенофонт. С ноября того же года сотрудники органов начали активно собирать доказательства о существовании контрреволюционного заговора.

10 декабря 1931 года Ксенофонт был арестован. В январе–феврале 1932 года начались крупномасштабные аресты и допросы и других насельников монастыря. В приговоре указаны 140 человек, 42 из которых были отпущены в ходе следствия.

Дело состоит из 8 томов. Основными документами являются протоколы допросов. В состав документов входят анкеты арестованных священнослужителей и монашествующих, различные справки, списки осужденных и т.п.

Ксенофонт (Медведев) был приговорен к 3 годам концлагеря, считая срок с 12 февраля 1932 года. Основную массу осужденных составили монахини бывшей Покровской обите-

¹ ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.24507. Л.41.

ли и Успенского монастыря близ Верхотурья. Из иноков Николаевского монастыря кроме Ксенофонта были осуждены еще 8 человек на 3 года ссылки в районы Западной Сибири.

Публикация будет интересна исследователям, историкам, представителям духовенства и всем, кто интересуется историей Русской Православной Церкви.

Текст документов приведен в соответствии с действующими правилами издания документов¹ – дается по правилам современной орфографии и пунктуации с сохранением авторских особенностей, опущенные части текста оговорены в текстуальных примечаниях.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии
заведующей отделом использования и публикации документов ГААОСО
Е.В. ВЕРТИЛЕЦКОЙ,
научного сотрудника отдела использования и публикации документов ГААОСО
Е.Ю. РЕБРИНОЙ

² Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд-е., М., 1990.

Часть I

№ 1

Донесение оперативного уполномоченного секретного отделения ОГПУ об обнаружении монашеского скита в деревне Малый Актай

[январь 1926]¹

Нач[альнику] Секретного отделения

Доношу, что в 4-х верстах (в дремучем лесу) от дер. Малый-Октай² Лялинского района от Ляли в 34 верстах мной обнаружен монашеский скит, где живет 10 человек монахов.

Собрав точные данные об этом, я совместно с Нач[альником] Адм[инистративной] части Лялинского р[айонного] и[сполнительного] к[омитет]а 7/1-[19]28 г[ода] выехал на место. Скит нашел в полном составе. В дремучем лесу стоят три домика с надворными постройками и маленькая церковь.

В момент прибытия дома были 8 чело[век] монахов во главе с иеромонахом Мостовым, который, по всей вероятности, является игуменом. Тут же проживает здоровенная бабина лет 45–50 в качестве стряпки. Образ жизни и вся постановка монастырская. Были ими представлены мне договора с Верхотурским р[айонным] и[сполнительным] к[омитет]ом на аренду всех помещений вместе с церковью, и платят они 6–36 к[опеек] в месяц (ерунда какая), и чего еще чище, так это то, что договора составлены на «арендатора гр[аждани]на Мотова Константина», а не на какую-либо общину.

Сделал у них не весьма тщательный обыск, т[ак] к[ак], если делать основательно, то надо поработать дня два. По сведению от граждан с[ела] М[алый] Октай, к монахам часто ходят странники из разных местностей СССР.

Всем этим делом, как видно, руководит Шастин, см[отри] документы, присланные им. Нам ничего не писал об этом, и я накануне отъезда его вызвал, так он мне сказал. Я ему велел написать. Он их там эксплуатирует, они мне сами жаловались, заставляет ходить по 30 вер[ст] пешком по разным приходам служить и ничего не платит, а они боятся возражать. Сейчас у него в Ляле из скита служит иеродиакон Исаакий.

Р[айонный] уп[олномоченный]

Решетников

Верно: п[омощник] уп[олномоченного]

Подпись³

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.24507. Л.1. Заверенная копия. Машинопись.

¹ Документ датирован по содержанию.

² Так в документе.

³ Подпись неразборчива.

№ 2

**Рапорт начальника секретного отделения об осмотре скита на Малом Актае,
направленный в Тагильский окружной отдел ОГПУ**

11 февраля 1928 г.

Н[ачальни]ку Тагильского
окр[ужного] отдела ОГПУ
Нач[альника] с[екретного] о[тделения]
Зубрицкого

Рапорт

При осмотре скита на Малом Октае¹ (Верхотурский р[айон]) было выяснено, что скит существует самочинно, нигде не зарегистрирован, на церкву аренд[ного] договора с р[айонным] и [сполнительным] к[омитет]ом нет, церковное имущество нигде не учтено. На основании всего этого во избежании того, чтобы после нашего отъезда монахи не растащили имущество, я и т[оварищ] Решетников приступили к описи имущества, которое и сдано монахам под расписку на хранение. (В наст[оящее] время р[айонный] и [сполнительный] к[омитет] высылает своего представителя для детальной описи имущества). При производстве описи на аналое у престола в алтаре найден прилагаемый при сем помянник, где рукою настоятеля скита иеромонаха Кельсия Мотова записана на поминовение вся б[ывшая] царская семья и вообще все «благочестивейшия государи и государыни и пр.» По объяснению Мотова это им написано месяц-два назад, причем он говорит, что во время богослужения он о «государях» не читает. Объяснение это Мотова неправдоподобно, потому что, как он и сам говорит, он по этому помяннику читает за богослужением каждый день и, следовательно, читает и о «государях». Приезд наш совпал с богослужением в церкви, и мы с т[оварищем] Решетниковым наблюдали, как Мотов во время чтения помянника останавливался и читал про себя что-то. Очевидно, это и были места помянника о государях. Чтение про себя объясняется тем, что в церкви были мы, а при нас Мотов, конечно, не стал читать того, что не полагается.

При дальнейшем осмотре церкви был найден еще один такой помянник.

Считая, что чтение в церкви такого помянника есть самая настоящая черносотенная, монархическая агитация, я Мотова арестовал и направляю его на В[аше] распоряжение.

Нач[альник] с[екретного] о[тделения]

Подпись²

ГААОСО. Ф.Р-1. Оп.2. Д.24507. Л.3-Зоб. Подлинник. Рукопись.

¹ Так в документе.

² Подпись неразборчива.

№ 3

Акт

1928 года 9 февраля Мы Нижеподписавшиеся Начальник Секретного отдела Нижне-Тамбовского Окр. отд. ОГПУ Зубрицкий и Уполн. Решетников, в присутствии Настоятеля Церкви в Малом Актае, во время описи церковного имущества обнаружили в алтаре церкви, на аналое у престола поминальник в котором дописаны на поминавание б/царская¹ фамилия, и кроме того в поминальнике имеется страница, где записано следующее: «Упокой Господи душу усопших рабов твоих, святейших патриархов православия, Благочестивых Государей императоров, императриц, цариц и царей, князей, княгинь и княжен и т.д.».

На одной из следующих страниц об упокоении: «Приснопамятных рабов наших благочестивых Великих Государей императоров и т.д.»

Так же на правом клиросе, на оконной раме найдена книжка поминальник, где пишется запись следующего содержания: «О здравии вышеуказанных Р.Б. Митрополита Петра и Антония и Архиепископа Дионисия».

В первом поминальнике все сказанное записано рукой настоятеля Кельсия Мотова, по объяснению, в котором записи сделаны месяца два тому назад, но якобы во время богослужений не читались.

Что и записали я настоящий акт с изъятием.

Уполн[омоченный] отд[ела]
Нач. с[екретного] о[тделения]
Присутствовал: Мотов Кельсий

Подпись
Подпись²

ГААОСО. Ф.Р-1. Оп.2. Д.24507. Л.4. Подлинник. Рукопись.

№ 4

**Выписка из помянника, найденного на аналое у престола в алтаре церкви
монашеского скита на Малом Актае**

[1928 год]³

стр[аница] 5 (на обороте)

Об упокоении Раб[ов] Бож[ьих]

Петра, Александра 2.

Николая, Александры. Алексея, Ольги, Татианы, Марии, Анастасии, Елизаветы, Сергия, Константина, Игоря, Ионна, Сергия, Михаила.

¹ Так в тексте.

² Подпись неразборчива.

³ Документ датирован по сопутствующим документам в деле.

стр[аница] 8 (на обороте)

Упокой, господи, души усопших рабов твоих:

Святейших патриархов православных, благочестивейших государей-императоров, Императриц, Царей и цариц, князей, княгинь и княжен, преосвященнейших митрополитов и т.д.

стр[аница] 15

На вселенской панихиде:

О упокоении приснопамятных рабов Божиих Благочестивейших Великих государей императоров, благочестивейших государынь императриц, благочестивейших государей царей и великих князей, благоверных государынь цариц и великих княгинь, благоверных государей цесаревичей и великих князей, благоверных государынь и великих княгинь, благоверных государынь цесаревен и великих княжен, святейших православных патриархов и т[ак] д[алее] (следует перечисление всех церковных и монашеских чинов), zde лежащих и повсюду православных христиан, православных воинов и всех за веру и отечество на брани убиенных... господу помолимся.

Верно:

П[омощник] уп[олномоченного]
с[екретного] о[тделения]

Подпись¹

ГААОСО. Ф.Р-1. Оп.2. Д.24507. Л.5. Заверенная копия. Машинопись.

№ 5

Докладная записка начальника следственного отдела по поводу обследования монашеского скита на Малом Актае

12 февраля 1928 г.

Начальнику Н[ижне] Тагильского окр[ужного] отдела ОГПУ.
Нач[альника] с[екретного] о[тделения] Зубрицкого

При обследовании скита на Малом Октае было выяснено следующее:

Скит находится в 4 верстах от д[еревни] Малый Октай. Считают, что от Н[овой] Ляли до скита 25–32 в[ерсты] и от Верхотурья 20–25 верст. В скиту живут 8–10 монахов, во главе которых стоит настоятель иеромонах Кельсий Мотов. Все помещения скита состоят из 2-х

¹ Подпись неразборчива.

небольших домов в 90 квад[ратных] аршин; баня, барак (где тоже живут монахи, помещается кухня) в 64 кв[адратных] арш[ина]. Амбар в 84 кв[адратных] арш[ина], конюшня в 64 кв[адратных] аршина, небольшая деревянная церковь и землянка, в которой живет слепой монах. Арендный договор с р[айонным] и[сполнительным] к[омитет]ом заключен на 2 дома, барак, баню, амбар и конюшню. На церковь и землянку договора нет. Причем характерно то обстоятельство, что договор заключен не на общину, а на Огородникова М.М., которого с сентября 1927 г[ода] в скиту нет, а он живет в с[еле] Грязновском Шадринского или Свердловского округа. Вообще, как община скит нигде не фигурирует, нигде как община не известен, и существует, поэтому, нелегально. Арендная плата за помещение установлена в 8 р[ублей] в месяц. Помимо этого монахи еще платят: за страховку 4 р[убля] 68 к[опеек] в год, за лошадь 1 р[убль] 60 к[опеек], за коров 40 к[опеек] и окладное страхование 3 р[убля] 07 к[опеек] в год. Больше никаких платежей не производится. Хозяйство скита состоит из одной лошади и двух коров, пахотной земли не имеют, сено косят, где придется. Средствами к существованию являются: служба в церкви (приходят богомольцы), требы окрестному населению, продажа кадок, туесов и, главным образом, той помощью материальной, которую оказывают скиту монахи, находящиеся на приходах. В разговоре со мной и Кельсий, и остальные монахи прямо говорят, что каждый монах, попадающий в приход, считает своей обязанностью помогать.

История скита такова. Скит был основан двумя старцами в 90 годах прошлого столетия. После к ним пришло еще несколько человек. Около 1910 года скит перешел в ведение Верхотурского мужского монастыря. В годы революции до 1925 г[ода] скита как такового не существовало, и только в 1925 г[оду] после разгона Верхотурского монастыря в скит собрались 8–10 монахов, которые и живут теперь тут. Таким образом, скит как община, существует с 1925 г[ода], и до сих пор нигде зарегистрирован не был.

Еще до приезда в скит у меня были непроверенные сведения о том, скит является своего рода распределительным пунктом для всех монахов, которые, проходя через скит, получали назначение отправляться в определенное место. В последующей беседе с Кельсием Мотовым эти сведения рядом косвенных фактов подтвердились. Так Кельсий говорит, что действительно через скит изредка проходят монахи и монашки, проживут один-два дня, помолются и идут дальше. Куда именно они идут, Мотов говорит, что не знает, но говорит это так уклончиво, сбивчиво, что сразу видно, что человек знает, но не хочет говорить. Кроме того, когда я показал Кельсию список всех монахов Верхотурского монастыря (около 150 ч[еловек]), он мне рассказал (за единичными случаями), где они в настоящий момент находятся и чем занимаются. Отсюда вполне естественно возникает вопрос – откуда человек, живущий в глуши, может знать все подробности жизни каждого из 150 монахов Верхотурского монастыря. Несомненно, он также хорошо знает о судьбе и монахов Далматовского монастыря и других монастырей (мужских и женских) Уральской области.

Чтобы убедиться в этом, стоит только заглянуть в помянник, который Вам направляется вместе с Кельсием. В этом помяннике «о здравии» и «о упокоении» поминается сотни имен монахов и монашек.

Разговаривая с Кельсием относительно существования их скита, я выяснил, что все церковное имущество, находящееся в скиту, нигде не зарегистрировано и монахи считают его своим. Во избежание того, чтобы после нашего отъезда монахи не растащили имущество, я с тов[арищем] Решетниковым приступил к описи этого имущества. За неимением времени полностью все переписать мы не могли, но все самое ценное записали и сдали под расписку монахам. По приезде в Верхотурье я по этому вопросу имел беседу с пред[седателем] р[айонного] и[сполнительного] к[омитета] т[оварищем] Цеповым, который и дал адм[инистративной] части р[айонного] и[сполнительного] к[омитета] распоряжение выехать в скит и произвести полную опись всего имущества. Для описи выезжает нач[альник] адм[инистративной] части с помощником, причем все церковное имущество они забирают с собой и привозят в Верхотурье. Т[ак] как община нигде не зарегистрирована и в течение трех лет существовала самочинным порядком, нач[альник] адм[инистративной] части церковь прикроет и припечатает. Окончательное решение вопроса будет зависеть от нас. Пред[седатель] р[айонного] и[сполнительного] к[омитета] Цепов 11 февраля выехал в Тагил на совещание при О[кругном] и[сполнительном] к[омитете], и было бы хорошо сразу с ним решить этот вопрос. При описи имущества в церкви найден помянник, в котором записано о поминовении всей б[ывшей] царской фамилии и пр.

Поэтому Мотов арестован и с материалами направлен в В[аше] распоряжение. Мое мнение по поводу дальнейшего существования скита таково. Скит разогнать, церковь прикрыть и сдать ее только обновленцам (о чем мною Верхотурские обновленцы уже проинструктированы). Церковное имущество из скита забрать и передать в Верхотурье обновленцам (а если можно, то и продать). Основанием к разгону могут служить причины: община и церковь не зарегистрированы, и дело Кельсия.

К делу по этой общине можно притянуть и староцерковнического благочинного в Н[овой] Ляле Кенсорина Шастина, который, как благочинный, не мог не знать о том, что скит нигде не был зарегистрирован, а он считал его (скит) в своем благочинии и посылал ему все церковные распоряжения.

Зубрицкий

ГААОСО. Ф.Р-1. Оп.2. Д.24507. Л.7-8. Подлинник. Рукопись.

№ 6

Протокол допроса Мотова Кельсия Ивановича

13 февраля 1928 г.

13 февраля 1928 г. п[омощник] уп[олномоченного] с[екретного] о[тделения] Тагильского Округного Отдела Объединенного Государственного Политического Управления Кали-

нин допросил с соблюдением 164–166 ст. Угол[овно]-[п[роц[ессуального] Кодекса нижепоименованного в качестве,¹ который показал:

1. Фамилия, имя, отчество	<i>Мотов Кельсий Иванович</i>
2. Возраст	<i>53 л[ет]</i>
3. Место рождения	<i>Полевской завод Свердловского округа</i>
4. Семейное положение	<i>холост</i>
5. Имущественное положение	<i>ничего не имею</i>
6. Образование: общее	<i>народная школа низшее</i>
« специальное	<i>не имею</i>
7. Происхождение:	<i>сын купца 2-й гильдии</i>
8. Партийность	<i>беспартийный</i>
9. Политические убеждения	<i>не имею</i>

10. Чем занимался до Февральской революции 1917 г. – *До 29-летнего возраста – 1903 года жил на родине и помогал отцу в торговле, с Февральской до Октябрьской 1917 г. После того ушел в Верхотурский монастырь, оттуда в 1904 году был переведен в Далматовский монастырь Шадр[инского] окр[уга], где находился до 1911 г[ода], с Октября 1917 г. по день допроса после чего перешел в Верхотурский монастырь, где прожил до 1925 г[ода], после чего я был арестован и судим за распр[остранение] ант[исоветской] литературы и находился в заключении 7 месяцев и был лишен прож[ивания] 1 год в Н[ижне]-Тагильском округе.*

11. Последнее место службы или работы и занимаемая должность – *С марта м[еся]ца [19]27 года проживал в пустыни Актай, где служил для братии в церкви и с 17 сентября замещал должность настоятеля по церкви.*

12. Адрес квартиры *пустынь Актай² Верхотурского р[айо]на.*

13. Сведения о прежней судимости – *был судим в 1925 году за распр[остранение] ант[исоветской] литер[атуры] и приг[оворен] к 6 месяцам заключения.*

14. Отношение к обвиняемому³

Показания по существу дела:

В пустыни Октай я проживаю с марта м[еся]ца 1927 года. Там я служил для братии в церкви. Кроме меня в этой же церкви служил иеромонах Иоиль. Обязанности настоятеля, как старший по возрасту, выполнял я. Иеромонах Иоиль часто по распоряжению благочинного Кенсорина Шастина выезжал из Октая для выполнения разных поручений, как например, для временной службы во время болезни священника и т[ак] д[алее]. А я постоянно проживал в пустыни Октай. В пустыни Октай проживают 9 престарелых иноков, которые занимаются в летнее время огородничеством и пчеловодством, а в зимнее время работают по хозяйству и вырабатывают разные изделия, бондарную посуду и т[ак] д[алее].

¹ В бланке стоит прочерк.

² Так в документе.

³ Графа не заполнена.

Земли при пустыни имеется только 2 десятины, отведенные лесничеством, где нами и был разработан огород, пахотной и сенокосной земли не имеется. Из скота имеются одна лошадь, одна корова и телка. Сельскохозяйственных машин и вообще никакого инвентаря не имеется. По хозяйственной части за распорядителя является проживающий в пустыни Октай иеромонах Огородников Маврикий, он заключил договор с Р[айонным] [Исполнительным] К[омитет]ом на аренду занимаемых нами зданий и т[ак] д[алее].

Богослужения в церкви мы совершаем ежедневно. В будничные дни в церкви посторонних людей – из окрестных деревень, совершенно не бывает, и присутствуют только иноки. А в праздничные дни иногда приходят старухи по две по три, но доходов от церкви никаких нет. В отношении обнаруженного в алтаре на аналое помянника поясняю, что он принадлежит мне, он написан мною приблизительно год тому назад, и он был списан с листочка-приложения к журналу «Русскому иноку», оттуда же было списано выражение «благочестивейших государи, государыни» и проч[ее]. Но эти выражения в церкви при богослужении я никогда не произносил, а читал по выбору вписанные там имена живых и умерших людей. В помяннике мною вписаны умершие русские цари Александр III, Александр II и, кажется, Николай II, но я их поминал за упокой только устно [...],¹ а вслух никогда не поминал. По распоряжению епархиального духовного начальства я все время поминал архиепископа Корнилия и епископа Аркадия Кунгурского, а также митрополита Сергия Нижегородского.

Обнаруженный на правом клиросе, над окном, помянник принадлежит иеромонаху Лукьяну, который лето временно проживал у нас и оставил этот помянник. Где он находится в настоящее время, я не знаю.

Более добавить ничего не имею, показания мне прочитаны, о правильности изложенного собственноручно расписуюсь:

Иеромонах Кельсий Мотов

Допросил п[омощник] уп[олномоченного]
с[екретного] о[тделения]

В. Калинин

ГААОСО. Ф.Р-1. Оп.2. Д.24507. Л.9–9 об. Подлинник. Типографский бланк. Рукопись.

№ 7

Постановление о принятии дела Мотова Кельсия Ивановича к производству

14 февраля 1928 г.

1928 года февраля 14 дня Я, пом[ощник] Уполномоченн[ого] с[екретного] о[тделения] Тагильского окр[ужного] отдела ОГПУ Калинин, рассмотрев поступивший сего числа акт,

¹ Слово написано неразборчиво.

подписанный Начальником с[екретного] о[тделения] Тагильского окр[ужного] отдела ОГПУ Зубрицким, Уполномоченным О[тдела] ОГПУ по Верхотурскому району Решетниковым и настоятелем церкви пустыни М[алый] Октай Верхотурского района иеромонахом Мотовым Кельсием Ивановичем от 9 февраля [19]28 г[ода] в том, что при описи церковного имущества в церкви М[алый] Октай в алтаре на аналое обнаружен поминальник, в котором записаны на поминовение расстрелянные лица бывш[ей] царской фамилии, и на одной странице поминальника написано следующее: «Упокой душу усопших рабов твоих святейших патриархов православных, благочестивых государей императоров и императриц, цариц, царей, князей, княгинь, княжен и т.д.». Все изложенное записано лично иеромонахом Мотовым месяца два тому назад, и по этому поминальнику он производил поминовение во время богослужения в церкви, чем открыто проявлял антисоветскую демонстрацию. Усматривая в этом наличность признаков преступления, предусмотренного 16-58-10 ст[атьей] У[головного] К[одекса], на основании 108 и 110 ст[атьей] У[головно]-п[роцессуального] К[одекса]

Постановил:

Приступить по сему делу к производству предварительного следствия по признакам преступления, предусмотренного ст[атьями] 16-58-10 У[головного] К[одекса].

Копию настоящего постановления в порядке 96 и 110 ст[атьей] У[головно]-п[роцессуального] К[одекса] направить Тагильскому окр[ужному] Прокурору и Прокурору Уральской области.

Пом[ощник] Уполномоч[енного]
с[екретного] о[тделения]

Согласен: Нач[альник] с[екретного] о[тделения]

Утверждаю: Пом[ощник] нач[альника] окр[ужного] отдела ОГПУ

Калинин
Зубрицкий
Желтиков

ГААОСО. Ф.Р-1. Оп.2. Д.24507. Л.10. Подлинник. Машинопись.

№ 8

Постановление

О избрании меры пресечения.

1928 г. Февраля 14 дня Я, Пом[ощник] Уполномоч[енного] С[екретного] О[тдела] Тагильского Окр[ужного] Отдела ОГПУ Калинин, сего числа рассмотрев материал по обвинению настоятеля М-Октайской церкви, Верхотурского района иеромонаха Мотова Кельсия Ивановича, обвиняющегося в преступлении предусмотренном ст. 58-10, и принимая во внимание, что находясь на основании 147, 144, 158 ст.ст. УПК.

Постановил:

Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда в отношении обвиняемого Мотова избрать содержание под стражей в арестном помещении при Окр[ужном] Отделе ОГПУ.

Копию настоящего постановления в порядке 146 ст. УПК препроводить Прокурору Тагильского Округа и Уральскому Обл. Прокурору.

Пом[ощник] Уполномоченного

с[екретного] о[тделения]

Калинин

Согласен: Нач[альник] с[екретного] о[тдела]

Зубрицкий

Утверждаю: Пом[ощник] Нач[альник] Окроддела ОГПУ

Желтиков

Настоящее постановление мне объявлено

Кельсий Мотов

ГААОСО. Ф.Р-1. Оп.2. Д.24507. Л.11. Подлинник. Машинопись.

№ 9

Донесение Тагильского Округного отдела ОГПУ о Мотове Кельсии Ивановиче, направленное в ПП ОГПУ по Уралу, г. Свердловск

17 февраля 1928 г.

№ 5614 Серия «К»

П[олномочное] П[редставительство] ОГПУ по Уралу

(С[вердловская] О[бласть])

гор.Свердловск

С осени прошлого года в Окр[ужной] отдел ОГПУ стали поступать отрывочные сведения о том, что около дер[евни] М[алый] Октай верстах в 30 от Н[овой] Ляли в глухом лесу есть монашеский скит, в котором живут несколько человек монахов. Никаких подробных сведений по скиту: сколько монахов, что они делают, на какие средства живут и прочее, в Окр[ужном] отделе не было. При поездке в районы в феврале мес[яце] с[его] г[ода] скит был обследован нач[альником] с[екретного] о[тделения] Окр[ужного] отдела. О результатах обследования подробно изложено в прилагаемых при сем рапорте и докладной записке. Руководитель – настоятель скита иеромонах Кельсий, на основании найденных при осмотре поминальников о «государях» на него возбуждено дело по 16-68-10 ст[атьям] Уг[оловного] Кодекса. В прошлом Кельсий уже имеет одну судимость: в 1925 г[оду] вместе с другими

руководителями Верхотурского монастыря был судим за распространение контрреволюционного воззвания архиепископа Василия Смиренного из Сан-Франциско (72 ст[атья] У[головного] К[одекса] старой редакции) и приговорен по этому делу к одному году содержания под стражей со строгой изоляцией.

Принимая во внимание, что арестом, а затем и высылкой Мотова Кельсия будет нанесен некоторый удар по монахам и монашкам, в большом количестве проживающим в Тагильском округе и являющимся наиболее активными и реакционно-настроенными староцерковниками – просим санкционировать арест Мотова и привлечение его к ответственности по 16-68-10 статьям УК (через Коллегию ОГПУ).

Пом[ощник] нач[альника]
Окр[ужного] о[тдела] ОГПУ
Нач[альник] с[екретного] о[тделения]

Желтиков
Зубрицкий

ГААОСО. Ф.Р-1. Оп.2. Д.24507. Л.12–12об. Копия. Машинопись.

№ 10

Постановление о привлечении Мотова Кельсия Ивановича в качестве обвиняемого

28 февраля 1928 г.

1928 года февраля 28 дня. Я, По[мощник] Уполномоч[енного] с[екретного] о[тдела] Тагильского окр[ужного] отдела ОГПУ Калинин, рассмотрев следственное дело № 29 по обвинению настоятеля церкви пустыни Малый Октай иеромонаха Мотова Кельсия Ивановича в деяниях, предусмотренных 58-10 ст[атьей] Уг[ловного] Код[екса]

Нашел:

Произведенным предварительным следствием устанавливается, что иеромонах Кельсий Мотов, являясь настоятелем церкви пустыни М[алый] Октай, при богослужениях производил поминовение расстрелянных членов бывш[ей] царской семьи, святых патриархов православных, благочестивых государей императоров, императриц, царей, цариц, князей, княгинь, княжен и т[ому] п[одобное].

Принимая во внимание вышеизложенное, и руководствуясь 128 ст[атьей] У[головно-]п[роцессуального] К[одекса],

Постановил:

Иеромонаха Мотова Кельсия Ивановича, 53 лет, происходящего из семьи купца второй гильдии завода Палевского¹ Свердловского окр[уга], семейное положение – холост, обра-

¹ Так в документе.

зование низшее, беспартийный, в 1925 году привлекался к ответственности за распространение антисоветской литературы, и приговоренного Уральским обл[астным] судом к 6-ти месячному заключению и лишению права проживания в Тагильском округе в течение одного года – привлечь по сему делу в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение в том, что, производя при богослужении поминовение членов бывш[ей] царской семьи, патриархов, государей, царей и им подобных, открыто проявлял антисоветскую демонстрацию, т[о] е[сть] в совершении преступления, предусмотренного 58-10 ст[атьей] У[головного] К[одекса]

П[омощник] у[полномоченного]

с[екретного] о[тделения]

В. Калинин

Согласен: нач[альник] с[екретного] с[тделения]

Зубрицкий

Утверждаю: пом[ощник] начальника О[кружного]

отдела ОГПУ

Желтиков

1928 года февраля 28 дня настоящее постановление мне прочитано и изложенные в нем обвинения по 58-10 ст[атье] У[головного] К[одекса] предъявлены, в чем и расписуюсь

Иеромонах Кельсий Мотов

ГААОСО. Ф.Р-1. Оп.2. Д.24507. Д.16. Подлинник. Машинопись.

№ 11

Протокол допроса обвиняемого Мотова Кельсия Ивановича

29 февраля 1928 г.

1928 года февраля 29 дня, я, пом[ощник] Упол[номоченного] с[екретного] о[тделения] Тагильского окр[ужного] отдела ОГПУ Калинин, сего числа допросил в качестве обвиняемого настоятеля церкви при пустыни Малый Октай иеромонаха Мотова Кельсия Ивановича, 53 лет, образование низшее, беспартийного, судившегося в 1925 году за распростр[анение] антисов[етской] литературы и Уральским обл[астным] судом приговоренного к 6 месяцам заключения и лишенного права проживания в Тагильском округе на 1 год.

По настоящему делу показал следующее: Хотя в обнаруженном в церкви поминальнике были вписаны члены бывшей царской семьи, а также государи, государыни и другие, но я поминал только имена, записанные в поминальнике, и то не всякий раз, и поминал на [...] ¹ тихо про себя, причем хотя в поминальнике мной и было списано с листочка-приложения к «Русскому Иноку» за 1914 год; «О упокоении рабов божиих благочестивейших великих государей, государынь императриц, благочестивейших государей царей и великих князей,

¹ Слово написано неразборчиво.

благоверных государей цесаревичей и великих князей, святейших православных патриархов» и т[ак] д[алее], но это я никогда за богослужением да и вообще не поминал. По этой записи поминовения производили раньше при царизме, на, так называемых вселенских, панихидах, например, в Родительские субботы, в дни смерти Александров II и III. Но после революции таких поминовений не производится. В нашей церкви народу бывает очень ограниченное количество, кроме проживающей в пустыни братии, бывает иногда в большие праздники 2–3 человека старушек из поселка Октай. Как я и говорил выше, поминовения государей, государынь, царей и им подобных мною никогда не производилось, и никакой антисоветской демонстрации не было, и вообще я политической жизнью не интересуюсь. Прохожие богомольцы у нас бывают совершенно редко, но иногда приходят одиночки богомольцы, но более суток они у нас не остаются, переночуют ночь и уходят дальше в г. Верхотурье. Из духовенства осенью прошлого 1927 года останавливался иеромонах Георгий Шапов, который следовал из г. Чита в Верхотурский монастырь, но т[ак] [как] монастыря нет, он заехал к нам в пустынь и жил у нас около двух недель, после чего благочинным [...]¹ Сергеем был определен на приход в Н[ижнюю] Туру, где служит и по настоящее время.

Более добавить ничего не имею, показания мне прочитаны, о правильности собственноручно расписуюсь:

Иеромонах Кельсий Мотов

ГААОСО. Ф.Р-1. Оп.2. Д.24507. Л.17–17 об. Подлинник. Рукопись.

№ 12

Протокол допроса свидетеля Пленкина Тихона Емельяновича

4 марта 1928 г.

4 марта 1928 года Уполномоч[енный] Тагильского окр[ужного] отдела ОГПУ Решетников допросил с соблюдением ст. Угол[овно]-проц[ессуального] Кодекса нижепоименованного в качестве,² который показал следующее:

1. Фамилия, имя, отчество	<i>Пленкин Тихон Емельянович</i>
2. Возраст	<i>67 лет</i>
3. Место рождения	<i>Вятской губернии</i>
4. Семейное положение	<i>холост</i>
5. Имущественное положение	<i>неимуций</i>
6. Образование: общее	<i>сельская школа</i>
« специальное	<i>нет</i>

¹ Фамилия написана неразборчиво.

² В бланке стоит прочерк.

7. Происхождение	<i>из крестьян</i>
8. Партийность	<i>б[ес]/парт[ийный]</i>
9. Политические убеждения	<i>признаю Сов[етскую] власть</i>
10. Чем занимался до Революции] 1917 г[ода]	<i>монах пустыньки малый Актай Верхотурского р[айо]на</i>
11. Последнее место службы и занимаемая должность	<i>все время монах Малого Актая</i>
12. Адрес квартиры	<i>Малый Актай Верхотурского р[айо]на</i>
13. Сведения о прежней судимости	<i>не судился</i>

Показания по существу дела:

В церковь, имеющуюся на Малом Актае, где служил Кельсий Мотов, молящихся из мира людей приходило очень мало и редко. Если и заходили иногда, то странники из наших монахов, как, например, в последнее время был из Шадринского у[езда] Катайской волости д[еревни] Булыдина Анатолий, б[ывший] монах Долматовского¹ монастыря, прожил у нас три дня. Приходил нас поповедовать.

Также был какой-то параличный человек, ночевал ночь и ушел, кто он и откуда, я не знаю.

Так же были у нас две монашенки, мать Апполиария и ее племянница Евдокия, приезжали к нам ухаживать за скотиной временно, пока наша стряпка Анна Кирпищикова уехала в гор[од] Верхотурье лечить зубы – прожили у нас около недели.

Бывали молящиеся из деревни Малый Актай, часто похаживала старушка Ядова Мария. Другие имена и фамилии не помню. С Большого Актая совсем никто не бывал, по крайней мере, я не помню, чтобы оттуда кто приходил к нам. Что касается того, чтобы иеромонах Кельсий поминал громко в церкви царей, цариц и княгинь, я не слышал никогда. Если же это он делал не вслух, то также Кельсий нам об этом не говорил.

До Кельсия здесь был настоятелем Маврикий, который уехал временно в женскую общину, находящуюся около ст[анции] Богдановичи, т[ак] к[ак] там захворал иеромонах, и Маврикий поехал туда исполнять его обязанности. Когда оттуда вернется, ничего не писал. Апполиария с племянницей Евдокией в настоящее время уехали в Мугай к иеромонаху Симеону в качестве церковниц.

Больше показать по данному делу ничего не могу, показания с моих слов записаны правильно, в чем и расписуюсь:

Т. Пленкин

Допросил

Решетников

ГААОСО. Ф.Р-1. Оп.2. Д.24507. Л.20-20об. Подлинник. Машинописный бланк. Рукопись.

¹ Так в документе.

Протокол допроса свидетеля Кирпищиковой Анны Яковлевны

4 марта 1928 г.

4 марта 1928 г[ода] Уполномоч[енный] Тагильского окр[ужного] отдела ОГПУ допросил с соблюдением статьи Угол[овно]-проц[ессуального] Кодекса нижепоименованного в качестве,¹ который показал:

1. Фамилия, имя, отчество	<i>Кирпищикова Анна Яковлевна</i>
2. Возраст	<i>51 год</i>
3. Место рождения	<i>гор[од] Алапаевск</i>
4. Семейное положение	<i>замужняя, не жив[ет] с мужем</i>
5. Имущественное положение	<i>неимущая</i>
6. Образование: общее	<i>сельская школа</i>
« специальное	<i>нет</i>
7. Происхождение	<i>из рабочих</i>
8. Партийность	<i>б[ес]/парт[ийная]</i>
9. Политические убеждения	<i>признаю Сов[етскую] власть</i>
10. Чем занималась до Революции] 1917 г[ода]	<i>в Верхотурском Николаевском монастыре в качестве коровницы</i>
11. Последнее место службы и занимаемая должность	<i>в Малом Актае в качестве коровницы</i>
12. Адрес квартиры	<i>Малый Актай Верхотурского р[айо]на</i>
13. Сведения о прежней судимости	<i>не судилась</i>

Показания по существу дела:

При разговоре с Кельсием Мотовым я спрашивала его, жив ли царь, он мне ответил, что царя убили со всей его семьей в городе Екатеринбурге. Но чтобы Кельсий поминал царскую фамилию громко в церкви среди молящихся, я не слышала ни одного раза. Также он мне никогда не говорил, что он молится за них.

Больше показать по сему делу ничего не имею, показания с моих слов записаны правильно. В чем и расписуюсь. Зачеркнутому верить.

Кирпищикова Анна

№ 14

Из протокола допроса обвиняемого Мотова Кельсия Ивановича

10 марта 1928 г.

[...]¹ Показания по существу дела. В марте [19]27 г[ода] я поехал в М[алый] Октай поглядеть своих знакомых монахов, которые там жили с [19]25 года после момента ликвидации В[ерхо]турского монастыря. Проживало там монахов девять человек, во главе их состоял иеромонах Маврикий Огородников (в качестве настоятеля [...])². Как религиозная община и церковь зарегистрированы не были, пользовались арендными правами на постройки – за что платили 6 р[ублей] 33 к[опейки] в месяц. После ухода Маврикия настоятелем этого монастыря являлся я, мер к регистрации нашей общины я никаких также не принимал.

После моего приезда обедни происходили каждый день – молящиеся приходили преимущественно в праздники из близлежащих сел. Доходы от церкви были, но маленькие. На богослужении я поминал членов царской семьи (Николая II, Александра и все семейства и великих князей). Политическим преступлением я это не считаю. На политические темы я ни о чем я не разговаривал, газет никогда не читал. Больше показать ничего не могу.

Кельсий Мотов

Допрашивал

Розов

ГААОСО. Ф.Р-1. Оп.2. Д.24507. Л.33-33об. Подлинник. Рукопись.

№ 15

**Из обвинительного заключения по следственному делу
Мотова Кельсия Ивановича**

13 апреля 1928 г.

По следственному делу № 892 –
МОТОВА Кельсия Ивановича
по 16, 58-10 ст[атьям] У[головного] К[одекса]

1928 года, апреля 13 дня, Я, Уполномоченный С[екретного] о[тделения] Полномочного Представительства ОГПУ по Уралу – Розов, рассмотрев следственное дело № 892 по обвинению МОТОВА Кельсия Ивановича

¹ В бланке стоит прочерк.

² Опущенный текст содержит повторяющиеся сведения биографического характера.

Нашел:

Дело возникло на основании поступивших в Тагильский окружной отдел ОГПУ сведений, что в лесу около деревни Малого Октая Верхотурского района группа монахов, во главе с иеромонахом Кельсием, содержит нелегально монастырь, производят богослужения, и на богослужениях иеромонах Кельсий поминает членов б[ывшей] царской семьи.

[...]¹ Произведенным по делу следствием и показаниями обвиняемого Мотова К.И. установлено, что в марте [19]27 г[ода] Мотов приехал в М[алый] Октай повидать своих знакомых монахов, которые там проживали после ликвидации Верхотурского монастыря в 1925 г[оду]. Настоятелем религиозной общины был иеромонах Маврикий Огородников. [...]² После ухода Маврикия настоятелем сделался Кельсий Мотов, который, зная о незаконном существовании общины и церкви, не принял никаких мер к регистрации. Церковные службы совершались каждый день, молящиеся из близких сел приходили преимущественно по праздникам, церковь давала денежный доход. На богослужениях Мотов поминал членов бывшей царской семьи [...]³. Причем Мотов показал, что «политическим преступлением он это не считает».

Изложенные факты изобличают Мотова в преступной деятельности, выразившейся в нелегальном содержании монастыря, извлечении из этого денежной выгоды, и в антисоветской агитации, выразившейся в демонстративном поминовении на церковных службах членов б[ывшей] царской семьи.

Преступная деятельность Мотова квалифицируется 16-58-10 с[атьями] У[головного] К[одекса].

На основании вышеизложенного

ПОЛАГАЛ БЫ:

Следственное дело № 892 по обвинению Мотова К.И. – 53-х лет, уроженца Полевского завода Свердловского округа, имеющего образование народного училища, сына купца, иеромонаха, холостого, судившегося в 1925 г[оду] за распространение воззвания ссыльного епископа Соловейчика, отбывшего за это наказание в изоляторе в течение 7 месяцев, – направить обл[астному] прокурору на согласование, после чего дело направить в Особое Совещание при Коллегии ОГПУ на внесудебное рассмотрение.

Обвиняемого Мотова, содержащегося в Свердловском изоляторе с 10 марта с[его] г[ода], перечислить содержанием за Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ.

Справка: дело на Мотова заведено Тагильским окр[ужным] отделом ОГПУ, по предложению П[олномочного] П[редставительства] ОГПУ дело с личностью Мотова было препро-

¹ Опущены сведения в отношении общины в Малом Актае и настоятеля Кельсия Мотова, имеющиеся в документах №№ 1, 2, 4, 5, 6, 7, 9, 12.

² Опущены сведения в отношении общины в Малом Актае и настоятеля Кельсия Мотова, имеющиеся в документах №№ 1, 2, 4, 5, 6, 7, 9, 12.

³ То же.

вождено в П[олномочное] П[редставительство] ОГПУ. Мотов содержался под стражей в арестном помещении при Тагильском окр[ужном] отделе ОГПУ с 14-го февраля с[его] г[ода].

Уполномоченный секретного отделения Розов
Согласен: Начальник секретного отделения Полномочного
Представительства Шиманкевич
Утверждаю: Заместитель Полномочного
Представителя ОГПУ по Уралу Нодев

ГААОСО. Ф.Р-1. Оп.2. Д.24507. Л.37-39. Подлинник. Машинопись.

№ 16

Выписка из протокола Особого Совещания при Коллегии ОГПУ

13 июля 1928 г.

С Л У Ш А Л И	П О С Т А Н О В И Л И
Дело № 60485 по обвинению гр[ажданина] МОТОВА Кельсия Ивановича по 58-10 ст[атье] У[головного] К[одекса]	МОТОВА Кельсия Ивановича – выслать через Полномочное Представительство ОГПУ в Сибирь сроком на ТРИ года, считая срок с 10/3-[19]28 г[ода]. Дело сдать в архив.

Секретарь
Коллегии ОГПУ

Подпись¹

ГААОСО. Ф.Р-1. Оп.2. Д.24507. Л.49. Подлинник. Типографский бланк. Машинопись.

¹ Подпись неразборчива.

№ 17

Выписка из протокола Особого Совещания при Коллегии ОГПУ

3 ноября 1931 г.

С Л У Ш А Л И	П О С Т А Н О В И Л И
20. Пересмотр дела № 60845 гр[ажданина] МОТОВА Кельсия Ивановича, приг[оворенного] постан[овлением] Ос[обого] Сов[ещания] от 13/ VII-[19]28 г[ода] к высылке в Сибирь сроком на ТРИ года (обвин[ению] по 58-10 ст[атье] У[головного] К[одекса]).	По отбытии срока наказания МОТОВА Кельсия Ивановича – лишить права проживания в 12 п[унктах], с прикреплением к определенному месту жительства сроком на ТРИ года.

Секретарь Коллегии ОГПУ

Подпись¹

ГААОСО. Ф.Р-1. Оп.2. Д.24507. Л.57. Подлинник. Типографский бланк. Машинопись.

Часть II

№ 1

[1930 г.]²

г. Пермь,
Преосвященнейшему епископу Иринарху.

«Ваше преосвященство! Преосвященнейший Владыка! Прошу Вашего Архипастырского благословения, а главное святительских молитв, дабы господь не прогневался на меня до конца, но утвердил и укрепил на пути исповедания грехов моих и в твердом противостоянии врагу, восставшему на меня, за мое нерадение и не внимание к своему спасению. опишу Вам Владыка скарные³ обстоятельства моей жизни.

¹ Подпись неразборчива.

² Документ датирован по содержанию.

³ Так в деле.

Возвратившись вначале 1930 года из Казани с высылки, я поселился в частной квартире в Свердловске. Мои родные, живущие там, боялись принимать меня у себя да и в квартире в конце 1930 года хозяева тоже стали бояться держать у себя. Других квартир нет. Да и вообще за это время душевного спокойствия совсем не было, да и без дела жить стало трудно и скучно. И двинуться не знал куда. Поступать на приход я боялся по своей неопытности и слабости здоровья. К тому же в конце года у меня болели руки (экзема). И вот когда болезнь рук прошла, я по убедительной просьбе прихожан села Бродовского согласился поступить в этот маленький и душевный мир. Храм хотя, очень скромный, но это меня не смущало, так как прихожане, хотя их и не очень много, но люди благочестивые и усердные ко храму. И я три месяца у них прожил, предавшись своему делу, службу правил подобно монастырской. Но мое удовлетворение было непродолжительно. Я чувствовал, что гроза с вне на меня надвигаться начала почти с первых же дней поступления, на приход. Но куда-нибудь уходить я не мог решиться, полагая, что от воли божией некуда не уйдешь. И так мое предчувствие оправдалось 7 апреля (25 марта) с/г. меня вызвали в Н. Тагил в ГПУ и здесь, после предварительного допроса, арестовали. И таким образом я находился в заключении до 1/14 июля ровно 100 дней, из них 55 дней в домзаке¹ и 45 дней в подвале ГПУ. Не без скорбей пришлось пережить это время. Но господь всегда был со мною – утешая и подкрепляя меня. Обвинений было предъявлено много, были и серьезные из бывших дел монастырских, но главным было предъявлено настойчивое требование доказать свою лояльность к Советской власти – в виде письменного обязательства доносить если что мне будет известно о покушении на Советскую власть. Я все время твердо противостоял этому искушению, доказывая, что это не свойственно моему званию и сану, и что я готов нести всякое наказание, если это требуется предъявленными обвинениями. Но в конце не устоял и хотя как будто не малодушествовал – по-видимому, оказался скудным верою во всемогущий промысел божий, руководящий нас. И вот к моему позорному суду я согласился дать такое обязательство. Но предварительно обусловив что это ничуть не обязывает меня быть сыщиком, а только если случайно что-нибудь будет мне известно о каком либо покушении на Советскую власть, то я по чести и справедливости обязуюсь донести. Такое обязательство, от части, я как бы оправдал посланием св. ап. Павла к Римлянам глава 13 и присягой даваемой посвящению в священник сан. Но в конечном я это не считаю оправданием, а всецело виню себя в малодушии. Тем более, что лица, имевшие со мной беседу до этого акта, теперь явно противоречат своим словам и предъявляют ко мне уже большие требования. Но я прошу господя помощь мне пойти далее того, что я по малодушию своему сделал и неустрашимо противостоять новым искушениям и, если угодно его св. воле, то и доказать, сего помощью свои убеждения новыми лишениями и страданиями, а если нужно то и смертью.

Вот, Владыка святой, я изложил Вам мою исповедь и усердно прошу Вас дать мне руководственное указание как мне поступить в дальнейшем, чтобы совершенно не подпасть под влияние врага и в конец не погубить свою душу. Очень хотелось мне о всем этом с

¹ Так в деле.

Вами лично говорить, но время и обстоятельства этого не допустили. Податель сего нашего монастыря, Иеромонах Паисей о всем передаст Вам подробно и пояснит некоторые причины приведшие меня к малодушию. Осмеливаюсь, дорогой Владыка, надеяться, что Вы не покинете меня в таком тяжелом положении. Мне не дорога ни свобода, ни здоровье, ни сама жизнь – только бы сохранить свою совесть в любви к ближним. Об этом прошу Владыка сугубо молиться о мне.

Еще вот что Владыка – не найдете ли Вы возможным и полезным для меня чтобы где ни будь устроиться около Вас и быть под Вашим непосредственным руководством. Если эта возможность есть, то не оставьте моей просьбы. А пока временно я остаюсь в Н. Тагиле, без определенного места и служения.

Или, может быть, Вы найдете полезным лучше поселиться мне в деревне. Такая возможность есть в дер. Сирбишиной при храме бывшей Знанской общины. Там служит старец игумен и он уже изнемогает, нуждается в замене. Прихожане меня зовут. О всем прошу Вас усердно написать как Вам господ возвестит. Как Вы устроились в Перми?

Поручал себя молитвам Вашим пребывать глубокочущей Вас гр. Архимандрит Ксенофонт.

Пишу Вам как мне близкому и дорогому Владыке.

Верно:

Подпись

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.41750. Т.1. Л.9-9об. Заверенная копия. Машинопись.

№ 2

*Сов[ершенно] секретно
[1931]¹*

Начальнику Пермского Оперсектора ОГПУ.

Уполномоч[енный]. СПО²

Рапорт

В Пермь прибыл из гор. Тагила архимандрит, бывший настоятель Верхотурского монастыря Медведев Ксенофонт Петрович наш с/о «Ксенофонтов» завербованный Тамильским Оперсектором ОГПУ в июле месяце 1931 года, после 3-х месячного его содержания под стражей. МЕДВЕДЕВ по приезде устроился у Пермского архиепископа Синеокова Иринарха, по предварительному согласию которого прибыл сюда и раскрыл последнему свою связь с органами ОГПУ, сообщив ему, что в Тагиле он дал подписку ГПУ быть информатором,

¹ Документ датирован по содержанию.

² Следственно-производственный отдел.

но не хочет давать никаких сведений, так как с него – Медведева требуют большего, чем он обещал якобы при даче подписки.

Указанные сведения Медведев сообщил Иринаруху еще живя в Тагиле – письмом в форме пространственной исповеди, которое при этом прилагаю.

В каждом случае его к нам он докладывал Иринаруху не отрицая этого сам, мотивируя это тем, что он не может скрыть перед епископом.

Кроме того, Медведев упорно отказывается давать какие либо сведения как с/о.¹

Принимая во внимание, что в действиях Медведева усматривается определенное стремление к расконспирации нашей работы и что уличающих его в этом материале вполне достаточно, прошу о привлечении Медведева к ответственности по ст. 121 через 16 ст. УК и даче санкции на арест последнего.

Копия документа прилагается.

Уполномоченный СПО

Подпись

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.41750. Т.1. Л.11-11об. Заверенная копия. Машинопись.

№ 3

[13 декабря 1931 г.]²

АНКЕТА

1. Фамилия, имя и отчество: *Медведев Ксенафонт³ Петрович*
2. Гр-н⁴ какого государства: *СССР*
3. Национальность: *Русский*
4. Возраст: *60 лет, родился в 1871 году*
5. Место рождения: *г. Екатеринбург. уезд с/совета: Северский Завод*
6. Место жительства перед арестом: *г. Молотово Луговой проулок д. № 14 Шилово*
7. Место службы и должность: *Врид. Испол. обязанности личного секретаря при Архиепископе Сиппакова*
8. Основная профессия: *Служит. Религ[иозного] культа, священник*
9. Бывшее сословие: *из рабочих*
10. Образование: *общее*
специальное: (указать, когда и какое учебное заведение окончил или учился): *нет*

¹ Следственно-обвиняемый.

² Документ датирован по предыдущему и последующему и документу.

³ Так в деле.

⁴ Так в деле.

-
-
11. Партийность: (указать в какой партийности состояли, или состоите, время поступления и выхода) *не состоял*
12. Состоял ли под судом или следствием *осужден 1925 Облсудом Урала по ст. 72 УК на 2 года лиш[ения] свободы и 3 года лишения свободы в Урал обл.*
13. Какое положение занимает в семье (глава или член семьи): *член семьи*
14. Состав семьи, место жительства и место работы каждого члена (отца, матери, детей, мужа, жены, братьев, сестер): *холостой*
15. Количество членов семьи: трудоспособных чел., нетрудоспособных, состоящих на Вашем иждивении человек
16. Род занятий и место службы *до 1917 г. Настоятель Верхотурского монастыря, до сентября 1920 г. с 1917 по 1921 г. с 1920 до 1922 г. в г. Свердловске с 1922 г. по настоящее время с 1922 по 1925 г. снова в монастыре в 1925 г. был судим и лишен свободы.*
17. Где были что делал во время захвата Урала Колчаком: *пребывал в Верхотурском монастыре.*

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.41750. Т.1. Л.15-15об. Рукопись.

№ 4

[13 декабря 1931 г.]

ПП ОГПУ ПО Уралу (СПО)

г. Свердловск

Осенью текущего года по предварительному согласию Пермского архиепископа Иринарха Синеокова-Андриевского из г. Тагила, а Пермь прибыл архимандрит бывший настоятель Верхотурского монастыря МЕДВЕДЕВ Ксенофонт Петрович наш с/о, завербованный Тагильским Оперсектором в июле месяце 1921 года, после 3-х месячного содержания его под стражей.

При установлении с ним связи, Медведев нашему уполномоченному заявил, что он никаких сведений касающихся церковников, давать не будет, так как это не согласуется с его убеждениями.

При последующих явках Медведев сообщил, что он перед уходом на явку докладывает об этом Ириарху.

При изъятии переписки во время обыска квартиры архиепископа Иринарха нами обнаружено письмо писанное Медведевым из Тагила в адрес Иринарха, в которой, между прочим, Медведев сообщает, что его принудил дать подписку быть информатором ГПУ, но затем ему предъявили требования стать «доносчиком-сыщиком» в чем он перед Иринархом раскаивается.

При аресте Иринарха последний подтвердил раскаяние Медведева в письме и лично по приезде в Пермь.

Медведев Ксенофонт Петрович, 1871 года рождения, происходит из зав. Северского, бывшего Екатеринбургского уезда, в сане архимандрита – настоятеля. До революции был настоятелем Верхотурского монастыря вплоть до его закрытия. При белых в монастыре находился белогвардейский штаб и Медведев принимал активное в содействии по вылавливанию сочувствующих Соввласти.

В 1925 году по 72 ст. УК был осужден на ДВА года лишения свободы и ТРИ года лишения права проживания в пределах уральской области.

С архиепископом Иринархом знаком с 1920 года.

Сообщая об изложенном, просим Вашей санкции на арест МЕДВЕДЕВА и привлечении его к ответственности через тройку ПП ОГПУ за расконспирацию.

Начальник Оперсектора
ОГПУ-ВРИДНАЧСПО

Подпись
Подпись

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.41750. Т.1. Л.17-17об. Заверенная копия. Машинопись.

№ 5

ПРОТОКОЛ

**допроса Медведева Ксенофонта Петровича от 30/ХП –31 г.
начальником СПО Пермского Оперсектора О.Г.П.У.**

[30 декабря 1931 г.]

Медведев Ксенофонт Петрович по существу дела показал:

Из ссылки я возвратился в декабре месяце 1929 года, ссылку я отбывал в г. Казани, где я жил в бывшем Зелантовом монастыре, находящемся в Адмиралтейской слободе, 1 г. 4 м. Когда из монастыря всех выселили я поселился на квартире в Суконной слободе по ул. Спартаковской в доме Мурашкина Василия Григорьевича, где у него прожил один год 8 м. После ссылки я приехал в г. Свердловск к своей сестре Христине Петровне Кармановой, муж которой служил старшим бухгалтером в управлении концессии «Ленгольдфильц». Моя сестра с мужем в период наступления красных войск отступали с белыми в Сибирь и в Свердловск вернулись к 1925 году. Первое время, недели 2–3 жил я у сестры, потом перешел на квартиру на ул. Декабристов, дом № 8, фамилию хозяйки сейчас не помню, где жил полтора месяца. После этого я перешел на квартиру Попова Алексея Петровича по Советской дом № 14 и там жил до января месяца 1931 года. Моря сестра живет в г. Свердловске, 1-я Мельковка, дом 11, кв. 1. Я после ссылки хотел совсем прекратить службу, но по распоряжению Епископа Евсея Шадринского, который мне прислал бумажку, что я назначаюсь

временно исполняющим пастырские обязанности в селе Бродовском, Петрокаменского района, Тагильского округа, куда я и выехал 1-го января 1931 года. Епископа Евсея ШАДРИНСКОГО я только раз видел когда ходил к нему представиться в Нижний Исток, где у него была резиденция. При посещении его он просил и настойчиво требовал, чтобы я поступил на приходскую службу. После того я поехал в деревню Спрошино, что в 12-ти верстах от Бродовского, и там с месяц находился в бывшей женской общине, т.е. начинающемся монастыре, который был в то время запрещен, но там жило 20 монашек, около церкви в сторожке и двух домах. Монашки обслуживали церковь, находящуюся в ведении приходской общины и вот у них-то я жил недели три. Когда мне представители общины села Бродовского привезли от Епископа Евсея назначение на Бродовской приход. Общину монашек покинул 18/XII, но связи этой общиной я не терял и был у них раз пять. Живут ли он сейчас там в Спроншином я не знаю, знаю, что десять человек из монашек работали на лесозаготовках, а остальные или больные, или же не трудоспособные, занимаются рукоделиями и содержаться за счет работающих. У меня в Бродовском был только священник общины монашек игумен Пахомий два раза, а из монашек никто не был. До революции в с. Сирьшиной хотели организовать женских монастырь, были построены церковь и жилые дома. Монашек в общине было человек 40. С революции монастырь был закрыт, часть разошлась, а часть осталась при церкви, которую передали приходской общине из прежних домов монастыря монашек выселили, а им община построила сторожку при церкви и один небольшой дом, где до сих пор они живут.

Кроме этого у монашек имеется в деревне один дом, но когда он был приобретен ими я не знаю. В селе Бродовском я прожил 3 месяца, т.е. с 5/I по 7/IV-31 года, т.е. до момента моего ареста Тагильским Оперсектором ОГПУ. После освобождения из под ареста я заходил в село на несколько часов, числа 16-го июля 31 года, чтобы взять свои вещи. В Бродовском я жил у Павла Александровича БЕРЕГОВЫХ во все время своей службы. С Паисием СНИГИРЕВЫМ я знаком с момента нахождения в Верхотурском монастыре, когда и я был там в монастыре. Когда Снигирев поступил в монастырь я сейчас не помню. Когда я был настоятелем монастыря Паисий Снигирев был у меня в качестве послушника монахом иродьяконом и иеромонахом. К Паисию Снигиреву до революции я относился, как и ко всем, одинаково и особой дружбы не было. Это же отношение у меня осталось и до сих пор. В 1925 году мы с ним обвинялись по 72-й ст. УК, где я был осужден на два года лишения свободы и 3 годы высылки, а Пайсий Снигирев был осужден на один год лишения свободы и один день высылки. У Пайсия Снигирева была обнаружена копия письма епископа Соловейчика, эту копию письма, он – Снигирев, снял с копии подлинника письма, которое у меня попросил почитать. Я же достал копию этого письма у странника Уфимского иеромонаха Павла, который был также осужден по одному делу с нами. До процесса с письмом я жил в Верхотурском монастыре, который был в то время уже закрыт, а я жил в церкви бывшего монастыря. Со мной в церкви, только в другом помещении жил Пайсий Снигирев. В то время жили в Верхотурье в церкви человек 5–6 в зданиях бывшего монастыря человек до 25 монахов послушников и иеродьяконов и иеромонахов. В монастырской

церкви я в комнате жил один, в то время монастырь официально был закрыт, но фактически он существовал и я был настоятелем его только в форме общежития. Доход был для нашего существования службы в церкви и выполнения частных треб и работ у разных лиц: молотба, уборка хлебов и т.п. Казначеем был в то время иеромонах Илья Новоселов, но где он сейчас неизвестно. Паисей Снигирев служил только в церкви, как и я, других особых обязанностей он не нес. По моему назначению ему поручалась служба, как и другим в других приходах за неимением там священников. Я ссылку отбывал в Казани, а Паисий Снигирев в Уфе, все время мы с ним имели переписку, даже тогда когда он из ссылки уехал в Верхотурье. Когда я уехал из Казани в Свердловск, Паисию Снигиреву было известно об этом, т.к. я писал ему что по окончании ссылки я возвращусь в Свердловск. По приезде в Свердловск я не сразу написал об этом Паисию, но в течении года жил в Свердловске я писал Паисию несколько раз. В то время Паисий проживал в Верхотурье совместно с другими монахами, как-то: Яковым, Антонином, Давидом, Максимом и другими, выполняя обязанности церковно-приходской службы. И др. приходов и тем самым помогал существовать и монахам. Трудоспособные монахи также, по силе возможности работали и на этом все жили. Моя переписка с Паисием носила чисто духовный характер, т.к. я был его духовником, т.е. его исповедывал, а он в 1924 году был моим духовником. В Свердловске Паисий был у меня раза 3–4, между прочим, Паисий был у меня в Казани, когда возвращался из ссылки из Уфы. В Казань я его приглашал письмом, хотелось с ним повидаться. В Казани мы делились своими впечатлениями о жизни. Он прожил у меня два дня. В Свердловске делились о своей личной и духовной жизни. С Паисием мы говорили о тяжести налогов на духовенство, о своем положении, о желании удалиться от людей, от приходской жизни.

В Свердловске я имел общение и знакомство с протоиерием Пономаревым Дмитрием, Милединым Анатолием, Всеволодом Коровиным, встречался с Анатолием Пономаревым. Они делились со мной в части закрытия церквей и плачевным положением в квартирном отношении, тяжестью налогов. Моя вторая сестра Анна Петровна Поселянинова ныне живет в Кунгуре, занимается домашним хозяйством. Виделся я с ней год назад в Свердловске у сестры. Когда находился я в ссылке, мне помогала младшая сестра Христина ежемесячно 10 рублей, а вторая сестра не помогала. Из монахов мне посылал Вениамин ежемесячно по 10 рублей, присылали и знакомые сестры монашки из быв[шего] Верхотурско-Покровского монастыря Шубина Ольга. От всех монашек, сколько не помню. Послушник Сергей, бывший сторож церкви села Сосьва, что от Верхотурья верст 80, монах Михей из Надеждинска один раз и иеромонах Геннадий из-под Чердыни, он живет в селе Меркушино, присылали и другие гр-не¹ через монахов, которых я сейчас не помню. С Иринархом я познакомился в краснослободском монастыре в начале 1922 года, находясь в ссылке в Казани у меня гостил Иринарх с месяц, ожидая своего назначения в Якутск. Когда Иринарх находился в ссылке в Краснококшайске, я ему писал письмо-записку, извещая его что я узнал его местонахождение, переписку с Иринархом я имел когда он жил в Якутске виделся же я с Иринархом

¹ Так в деле.

до Перми только два раза. Близкое знакомство с Иринархом появилось у меня с Казани и до сих пор не порывалось. Письмо я писал Иринаруху безусловно доверяя ему и не думал, что это письмо попадет в органы ОГПУ, тем более, посылал его с нарочным, близким мне человеком духовником Паисием Снигиревым.

Виновным себя в саморасконспирации, как давшего подписку сохранять в тайне свое сотрудничество и выдаче государственной тайны – признаю.

В Сырьшинской, бывшей женской общине я жил дней 15-ть или 16-ть, а не месяц или 3 недели, как я показывал вначале. Исправленному «Спрыгино» на Серьшино верить как и вычеркнутому Александр.

Из епископов я знаком с Аркадием Ершовым, бывш[им] Кунгурским епископом с 1924 года, епископом Стефоном, быв[им] Епископом в Шадринске и высланным в Казань с 1910 года. Но точно не помню, епископом Львом Тагильским, ныне находящемся, как и Стефан, в ссылке, последний на Вишере, а первый где-то на Севере. Епископом Казанским Афонасием познакомился в момент ссылки, с епископом Спаским Варсанофеем, тоже в момент нахождения в ссылке познакомился и с ним. Кунгурским епископом Иоаникием с которым я лично вделся в 1930 году в июле месяце в Кунгуре, кода я был у сестры, гостил около недели. Больше показать ничего не могу, показание читано, записано с моих слов правильно.

К. Медведев

Допросил – начальник СПО

Подпись

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.41750. Т.1. Л.39-40. Машинопись.

№ 6

Показания Архимандрита Медведева Ксенофонта

[от 2 января 1932 года]

Я, Медведев Ксенофонт Петрович, по заданным мне вопросам, считаю чистосердечно объяснить, что действительно возмущался в начале 1922–23 годах обновленцами, которые, по моему мнению, действовали и действуют к разорению церкви и об этих возмущениях я говорил со своими братьями по монастырю и многими священниками, с которыми я встречался, особенно после обновленческого собора 1923 года, осудившего патриарха Тихона. Протоиерей Увицкий Сергей, бывш[ий] на соборе, рассказывал, что его и ему подробных пастырей и мирян, которые были настроены к защите патриарха, допустили по распоряжению власти без права голоса и не разрешили высказывать. Это еще усилило враждебное отношение к обновленцам, руководимым, по-видимому, властью. Поэтому, хотя после этого мы и перешли на новый стиль, согласно постановления собора, но меня, как стоящего во

главе церковной общины бывшего Верхотурского монастыря, стали порицать и презирать, поэтому я решил оставить монастырь и уехать на «Кривое Озеро», где жил быв[ший] иеромонах Верхотурского монастыря Домиан Лисиц. Мной в апреле месяце этого, т.е. 1923 года, по благословению епископа Иринарха подстрижены в схиму с именем Данила и при нем живших монахов Арсения и Варнааву и до 5 послушников арендовавших местность «Кривое зеркало» и занимавшихся пчеловодством, рыбной ловлей, плетением корзин и др. мастерствами. В жизни своей они занимались молитвами и отправляли богослужение в отделении одного дома в устроенной моленной. Здесь я сознавал, что принятием нового стиля я как будто признал и присоединился к обновленцам. Сознавая это, я написал покаянное письмо патриарху, где писал свое уклонение в обновлении и просил прощения, ответ патриарха был такой, что разрешается праздники отправлять по новому стилю, а пасха остается по старому. Это меня не удовлетворило, я уже и с патриархом был в этом не согласен. Живя в названном общежитии на «Кривом Озере», все насельники, во главе с схиммонахом Даниилом, были настроены против обновления, к ним присоединился и я, это мы старались внушить и разъяснить бывающим сюда богомольцам соседних селений Туринского уезда и Ирбитского уезда. Так я пожил на «Кривом Озере» 2,5 месяца до начала января 1924 года. Из Верхотурского же монастыря мне писали и приезжали иеромонах Гурий, звали меня возвращаться в Верхотурье, что они уже переходят по прежнему на старый стиль и таким образом о просьбе братий я 12 января 1924 года возвратился в бывший монастырь и по прежнему стал во главе церковной общины, но уже более враждебно настроенный против обновленцев и всячески старался ограждать общину от них.

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.41750. Т.1. Л.41-43. Машинопись.

№ 7

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

[28 января 1932]

1932 года, января 28 дня. Я, уполномоченный СПО Пермского Оперсектора ОГПУ – Теплоухов, рассмотрев следственное дело за № 7 по обвинению бывш[его] настоятеля Верхотурского монастыря – архимандрита Медведева Ксенофонта Петровича по ст. 121 через 16 УК и принимая во внимание, что срок для ведения следствия по данному делу истекает 13 февраля 1932 года и в процессе следствия выявились новые обстоятельства, уличающие Медведева в руководстве по созданию к.р. групп из монашествующего и церковного элемента на территории Тагильского Оперсектора ОГПУ (разработка «Историческая гниль»), вследствие чего оставшийся для следствия промежуток времени будет недостаточен для полного окончания дела, а поэтому

ПОСТАНОВИЛ:

Возбудить ходатайство перед ПП ОГПУ по Уралу о продлении срока ведения следствия на два месяца.

Уполномоченный СПО

«СОГЛАСЕН» – Начальник СПО

«УТВЕРЖДАЮ» – ПРОМНАЧОПЕРСЕКТОРА ОГПУ

Подпись

Подпись

Подпись

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.41750. Т.1. Л.56. Заверенная копия. Машинопись.

№ 8

**Призыв Архимандрита Ксенофонта,
бывшего настоятеля Верхотурского Николаевского
монастыря, монашествующим братьям и сестрам**

[17 февраля 1932 г.]

г. Н-Тагил

Я, недостойный Архимандрит Ксенофонт, бывший настоятель Верхотурского Николаевского монастыря, обращаюсь ко всем монашествующим братьям и сестрам с призывом быть локальными Советской власти потому что, как говорит апостол: несть власть еще не от Бога, а если до селе кто имел какие-либо враждебные намерения, или действия, направленные против Советской власти, – сознавать их и принести раскаяние и впредь всячески воздерживаться от всякого намерения и действия, ведущего ко вреду Советского строительства, направленного к устройству страны, народа, и не смешивать религиозных чувств с политическими вопросами, что у нас до сего имело место.

Как равно я сам сознавая, что доселе имел враждебное намерение и действия против Советской власти, раскаиваюсь в них полностью и обязуюсь впредь совершенно отказаться от всякого вмешательства в действия Советской власти. Вас всех призываю к молитве, дабы Господь Бог помог нам быть полезными членами общества, а представителям Советской власти содействовать в строительстве страны и ея совершенству.

Призываю Вас братия и сестры последовать моему примеру не только правдиво отвечать на вопросы гражданской следственной Власти, но и самих лично ускорить выяснения истины, т.к. этим облегчим только себя и докажем, что свои прошлые и настоящие деяния передаем на правый суд Сов.власти, которая стремится нас исправить, но не мстить за наши тяжкие перед ней преступления.

Советская власть, борющаяся за интересы рабочих и трудящихся бедноты и середняков, на своем посту имеет много трудностей, которые изживает при полной поддержке много-миллионного народа. И нам братия и сестры надо показывать пример того, что отныне мы полностью чистосердечно признаемся и будем просить власть рабочим и крестьянам простить наши прегрешения.

Я уверен, что гражданская власть, создав нам хорошие условия жизни в темнице, обращаясь с нами вежливо и заботливо, уже показала себя, что она ждет от нас раскаяния, отказа от новой борьбы с Советской властью в будущем и совсем не хочет дать нам тяжелое наказание за прегрешения.

архимандрит Ксенофонт

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.41750. Т.4. Л.18-19об. Рукопись.

№ 9

Обвинительное заключение

[1932]

[...]

Участники организации, ликвидированной ПП ОГПУ по Уралу на территории Тагильского и Сарапульского оперсекторов. Организация строилась по принципу ячеек. С целью противодействия коллективизации, организация создала своеобразный «Церковный союз» и ставила задачей отвлекать верующую массу от вступления в колхозы, противодействовать нарастающему безбожию, создавать специальную общую кассу для оказания помощи ссыльным церковникам, одновременно добиваться политических прав, амнистии заключенным и высланным церковникам, открытия церковных школ, расширения связи с заграницными церковниками и т.п.

Участники организации проводили активную контрреволюционную агитацию против коллективизации и проводимых соввластью мероприятий на селе. Кроме того, организация создала ряд монастырей. Конечной целью ставила «Спасение России от советской власти».

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.41750. Т.8. Л.31-32. Заверенная копия. Машинопись.

[«17» май 1989 г.]

Список

лиц, проходящих по делу

№ 3502

1. Кузнецов Алексей Николаевич, 1875 г.р., Сарапульский архиепископ,
2. Медведев Ксенофонт Петрович, 1871 г.р., архимандрит,
3. Шастин Кенсорин Михайлович, 1899 г.р., благочинный. [заключить в концлагерь, сроком на ТРИ года...],
4. Остров Евстафий Алексеевич, 1366 г.р., протоиерей,
5. Напольский Петр Матвеевич, 1878 г.р., благочинный,
6. Шубина Ольга Михайловна, 1880 г.р., монашка,
7. Курсин Сергей Николаевич, 1876 г.р., протоиерей,
8. Снигирев Паисий Фаддеевич, 1871 г.р., иеромонах,
9. Шерстянников Николай Николаевич, 1883 г.р., священник,
10. Шубин Михаил Федорович, 1882 г.р., священник,
11. Синяковский Иван Алексеевич, 1878 г.р., священник,
12. Рассохин Василий Васильевич, 1864 г.р., священник,
13. Колясников Аристарх Львович, 1877 г.р., священник,
14. Кузнецов Геннадий Павлович, 1881 г.р., иеромонах,
15. Немков Алексей Николаевич, 1881 г.р., священник,
16. Новых Антоний Ефимович, 1879 г.р., иеромонах,
17. Путилов Иван Ильич, 1885 г.р., священник,
18. Пьянков Николай Михайлович, 1885 г.р., священник,
19. Мельников Иван Афанасьевич, 1895 г.р., священник,
20. Меньшиков Василий Капитонович, 1883 г.р., быв. священник,
21. Орлов Александр Федорович, 1876 г.р., псаломщик,
22. Кузнецов Иван Николаевич, 1878 г.р.,
23. Кузнецова Мария Николаевна, 1889 г.р.,
24. Миронов Иван Исакович, 1890 г.р., дьякон,
25. Шеклеин Лев Михайлович, 1883 г.р., монах,
26. Бочкарев Исаак Васильевич, 1879 г.р., монах,
27. Бабкин Николай Федорович, 1910 г.р., псаломщик,
28. Каврелетин Иван Афанасьевич, 1875 г.р., иеромонах,
29. Петров Константин Яковлевич, 1896 г.р., странник,

30. Глызина Александра Сергеевна, 1894 г.р., псаломщица,
31. Ситников Андрей Дмитриевич, 1888 г.р., монах,
32. Хорьков Александр Михайлович, 1906 г.р., псаломщик,
33. Быкова Зинаида Яковлевна, 1871 г.р., монашка,
34. Букова Елизавета Федотовна, 1882 г.р., монашка,
35. Бякова Прасковья Акимовна, 1877 г.р., монашка,
36. Гвоздева Екатерина Сергеевна, 1870 г.р., монашка,
37. Коротканова Ефросинья Демьяновна, 1881 г.р., монашка,
38. Манылова Александра Яковлевна, 1881 г.р., монашка,
39. Огородникова Ольга Яковлевна, 1878 г.р., монашка,
40. Орлова Ефросинья Антоновна, 1895 г.р., монашка,
41. Пономарева Акилина Яковлевна, 1873 г.р., монашка,
42. Рудакова Ольга Ефимовна, 1880 г.р., монашка,
43. Бессонова Сусана Петровна, 1888г. р., монашка,
44. Вяткина Мария Алексеевна, 1875 г.р., монашка,
45. Конева Евгения Андреевна, 1881 г.р., монашка,
46. Макарова Пелагея Николаевна, 1870 г.р., монашка,
47. Соколова Акилина Семеновна, 1867 г.р., монашка,
48. Ходырева Устиния Филимоновна, 1877 г.р., монашка,
49. Туркеева Зоя Константиновна, 1895 г.р., монашка,
50. Черноскутова Александра Викторовна, 1875 г.р., монашка,
51. Черноскутова Ирина Ларионовна, 1890 г.р., монашкам,
52. Пономарева Вера Ивановна, 1890 г.р., монашка,
53. Ломаева Татьяна Зотеевна, 1886 г.р., монашка,
54. Мымрина Елена Андреевна, 1887 г.р., монашка,
55. Тонкушина Прасковья Михайловна, 1879 г.р., монашка,
56. Зуева Мария Алексеевна, 1887 г.р., монашка,
57. Корепанова Анна Герасимовна, 1888 г.р., монашка,
58. Мельчаков Александр Андреевич, 1912 г.р., псаломщик,
59. Поздеева Ольга Гавриловна, 1896 г.р., монашка,
60. Скрыбина Евдокия Константиновна, 1895 г.р., монашка,
61. Катаева Дарья Васильевна, 1874 г.р., монашка,
62. Катаева Пелагея Ивановна, 1880 г.р., монашка,
63. Барышникова Ефросинья Никанаровна, 1897 г.р., монашка,
64. Кузнецова Анна Титовна, 1884 г.р., монашка,
65. Костромина Мария Федоровна, 1878 г.р., монашка,
66. Костромина Ксения Федоровна, 1883 г.р., монашка,
67. Архипова Варвара Федоровна, 1882 г.р., монашка,
68. Кирюшина Ольга Дмитриевна, 1873 г.р., монашка,
69. Суворова Марфа Павловна, 1879 г.р., монашка,

-
-
70. Сандалова Пелагея Викторовна, 1876 г.р., монашка,
 71. Козлова Татьяна Александровна, 1883 г.р., монашка,
 72. Декунова Федора Тимофеевна, 1875 г.р., монашка,
 73. Гагарина Прасковья Евстигнеевна, 1885 г.р., монашка,
 74. Декунова Мария Михайловна, 1881 г.р., монашка,
 75. Брылякова Евдокия Викуловна, 1887 г.р., монашка,
 76. Кирюхина Пелагея Григорьевна, 1884 г.р., монашка,
 77. Ляпина Александра Матвеевна, 1875 г.р., монашка,
 78. Семенова Любовь Павловна, 1877 г.р., монашка-странница,
 79. Чубарова Апполиария Васильевна, 1861 г.р., монашка,
 80. Хохряков Никифор Федотович, 1882 г.р., псаломщик,
 81. Васнин Павел Андрианович, 1874 г.р.,
 82. Худяков Николай Михайлович, 1862 г.р., пред[седатель] церковного совета,
 83. Мельников Петр Васильевич, 1879 г.р.,
 84. Добряков Александр Андреевич, 1876 г.р.,
 85. Поливин Василии Саватьевич, 1877 г.р.,
 86. Рублев Лаврентий Павлович, 1868 г.р., пред[седатель] церковного совета,
 87. Механов Иван Павлович, 1874 г.р.,
 88. Тихонова Нина Вячеславовна, 1894 г.р.,
 89. Шипицин Алексей Федорович, 1884 г.р., пред[седатель] церковного совета,
 90. Семенов Викторин Алексеевич, 1882 г.р.,
 91. Федорова Клавдия Сергеевна, 1896 г.р.,
 92. Подставленникова Елизавета Дмитриевна, 1891 г.р., монашка,
 93. Подбородова Екатерина Павловна, 1900 г.р., монашка,
 94. Иванова Анисья Трофимовна, 1892 г.р., монашка,
 95. Ермакова Матрена Алексеевна, 1884 г.р., монашка,
 96. Загайнова Татьяна Андреевна, 1876 г.р., монашка,
 97. Леветиярова Ксения Григорьевна, 1903 г.р., монашка,
 98. Синицина Александра Ивановна, 1893 г.р., монашка,
 99. Синицина Елизавета Ивановна, 1881 г.р., монашка,
 100. Тонкушина Анна Апполоновна, 1896 г.р., монашка,
 101. Толстова Анфиса Дмитриевна, 1899 г.р., монашка,
 102. Ушакова Мария Александровна, 1893 г.р., монашка,
 103. Федотовских Апполиария Васильевна, 1897 г.р., монашка,
 104. Фомина Зоя Михайловна, 1877 г.р., монашка,
 105. Ханжина Евдокия Николаевна, 1886 г.р., монашка-псаломщица,
 106. Черноскутова Ксения Фроловна, 1888 г.р., монашка,
 107. Шубина Матрена Ильинична, 1892 г.р., монашка,
 108. Цыплякова Анисия Ивановна, 1884 г.р., монашка,
 109. Болословских Мария Николаевна, 1889 г.р., монашка,

110. Костылева Татьяна Григорьевна, 1896 г.р., монашка,
 111. Крысова Анастасия Егоровна, 1896 г.р., монашка,
 112. Кучина Александра Яковлевна, 1902 г.р., монашка,
 113. Афанасьевна Анна Ивановна, 1874 г.р., монашка,
 114. Латышева Лидия Петровна, 1900 г.р., монашка,
 115. Недорезова Афанасия Ивановна, 1899 г.р., монашка,
 116. Наумова Анна Васильевна, 1882 г.р., монашка,
 117. Онурова Анна Лаврентьевна, 1882 г.р., монашка,
 118. Любомудрова Антонина Александровна, 1882 г.р., монашка,
 119. Аверина Лукия Григорьевна, 1889 г.р., монашка,
 120. Потанова Татьяна Федотовна, 1877 г.р., монашка,
 121. Лялякина Наталья Фоминишна, 1872 г.р., монашка,
 122. Каменных Матрена Федоровна, 1896 г.р., монашка,
 123. Балакин Дмитрий Степанович, 1867 г.р., монах,
 124. Сумцова Ксения Трофимовна, 1878 г.р., монашка,
 125. Галков Петр Феопинтович, 1867 г.р., церковный староста,
 126. Дерябина Стефанида Андреевна, 1880 г.р., монашка,
 127. Быкова Мария Дмитриевна, 1890 г.р., монашка,
 128. Костылева Анна Платоновна, 1895 г.р., монашка,
 129. Карпова Анна Николаевна, 1890 г.р., монашка,
 130. Лебедева Анна Матвеевна, 1886 г.р., монашка,
 131. Рылова Зинаида Антоновна, 1878 г.р., монашка,
 132. Лиханов Михаил Иванович, 1880 г.р.,
 133. Самочерных Лукия Григорьевна, 1892 г.р., монашка,
 134. Томилова Степанида Тимофеевна, 1887 г.р., монашка,
 135. Третьякова Матрена Васильевна, 1900 г.р., монашка,
 136. Чудинова Анастасия Петровна, 1885 г.р., монашка,
 137. Щербакова Дарья Захаровна, 1876 г.р., монашка,
- [из-под стражи ОСВОБОДИТЬ, зачтено всем в наказание срок предварительного заключения],
138. Курочкин Семен Александрович, 1872 г.р., быв[ший] священник,
 139. Молчанов Евлакий Гаврилович, 1869 г.р., протоирей.
- [– зачесть в наказание срок предварительного заключения
Подписки аннулировать. Дело сдать в архив]

Старший помощник прокурора Свердловской области
Начальник подразделения
СССР по Свердловской области

Подпись

Подпись

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ НЕМЦЕВ ПРИКАМЬЯ В 1950-1970-е ГГ.

(данный материал является фрагментом сборника документов
под общим названием «Немцы в Прикамье. XX век»)

Попытки создания первых религиозных объединений документально зафиксированы у мобилизованных в трудовую армию и репатриированных в Прикамье немцев еще в 1940-е годы, практически сразу после окончания войны с Германией. Так, согласно протоколу допроса одного из проповедников и руководителей меннонитов, И.К. Пеннера, община в Соликамске стала организовываться осенью 1945 года, с переводом немцев-трудоармейцев на режим спецпоселения.¹

Первоначально верующие немцы осуществляли религиозную деятельность в узком кругу и не доставляли особого беспокойства властям. Однако уже в 1947 году МГБ и партийные органы обращают внимание на оживление сектантской деятельности и начинают принимать меры к ее пресечению. Власть жестко отреагировала на попытки создания сектантских общин, объявив их «контрреволюционной деятельностью» и подвергнув организаторов религиозных общин суровой репрессии: например, вышеупомянутый И.К. Пеннер был осужден на 25 лет исправительно-трудовых лагерей.² «Антисоветские организации и группы» немцев-сектантов вскрывались и ликвидировались органами МГБ по всему Уралу: так в соседней с Прикамьем Свердловской области в 1950–1951 гг. были «оперативно ликвидированы» три «антисоветские организации сектантов-меннонитов». Руководители этих групп обвинялись в клевете на советскую действительность, дискредитации руководителей ВКП(б) и правительства, антисоветской агитации и воспитании участников групп в духе «готовности страдать за веру в борьбе с властью Антихриста».³

В середине 1950-х годов, в связи с изменением общей ситуации в стране, произошло некоторое смягчение режима, отразившееся и на отношении к немецким религиозным организациям. В этот период прекращается практика уголовного преследования руководителей сект, некоторые из ранее осужденных были выпущены на свободу.

С конца 1950-х годов давление государства на сектантов снова усиливается, на этот раз уже в рамках широкой антирелигиозной кампании. Репрессивные меры, которые теперь стали применять к руководителям и членам сект, уже носили более сдержанный характер и, как правило, не доходили до уголовного наказания. Координирующим центром с этого времени стал аппарат Уполномоченного по делам религий при Совете Министров СССР,

¹ ГОПАПО. Ф.643/2. Оп.1. Д.2137. Т.1. Л.58-62об.

² Там же. Д.2137. Т.2. Л.339-339об.

³ Мотревич В.П., Радостева Ю.А. Меннониты в Свердловской области в 1940–1950-е гг. // Документ Архив Истории Современность. Сборник научных трудов. – Екатеринбург, 2003. – Вып.3. – С.170-171.

осуществлявший общее «методическое» руководство местными советскими и партийными органами, агитаторами, руководителями предприятий, общественных организаций. Большое внимание стали уделять «профилактической работе»: индивидуальным беседам агитаторов, чтению лекций на атеистические темы, активному вовлечению сектантов в общественную, профсоюзную работу. На практике стала широко применяться «проработка» членов религиозных обществ на собраниях трудовых коллективов, привлечение комсомольских и пионерских организаций, газетные публикации. Власти пытались проводить гибкую политику, учитывать мотивы каждого конкретного члена секты, при необходимости оказывали материальную помощь, устраивали на работу, предоставляли жилье.

Таким образом власти старались проводить в отношении немецких религиозных обществ тактику «умелого сочетания воспитательных и административных мер», приведя их, тем самым, в некое упорядоченное состояние и сократив количество активных членов сект до минимальной величины. И, судя по имеющимся документам из фонда Уполномоченного по делам религий, в значительной степени им это удалось – основные, наиболее многочисленные группы верующих (прежде всего евангельские христиане-баптисты) к началу 1980-х годов были зарегистрированы и действовали в строгих рамках советского законодательства о культах, т.е. в тех жестких пределах, в которых им это дозволялось, и под постоянным контролем. Впрочем, к этому времени основная часть немцев уже мало отличалась от других советских граждан.

По-видимому, со стороны немцев участие в религиозных обществах было в значительной степени проявлением попытки этнической консолидации. Вероятно, религиозная оболочка воспринималась, как наиболее безобидная форма такой консолидации. Тем более, что в годы войны заметно изменилось отношение власти к религии, стали открываться закрытые ранее церкви и мечети. Подтверждением такой точки зрения является как национальный состав известных нам религиозных организаций и групп, как правило, целиком состоявших из одних немцев и членов их семей, язык, на котором проводились богослужения, так и встречающееся объединение в одной религиозной группе разных направлений: меннонитов, лютеран, баптистов.

Наиболее характерными из немецких религиозных организаций в Прикамье были группы меннонитов и евангельских христиан-баптистов. Менее распространены были лютеране и католики. Общины меннонитов практически целиком состояли из немцев, службы и проповеди обычно проводились на немецком языке. Членами остальных сект нередко являлись и представители других национальностей, хотя, как правило, их число было ограниченным, и в жизни общины они решающей роли не играли. В противном случае, немцы стремились выделиться и создать свою собственную, сугубо немецкую организацию. Так произошло в Перми, где верующие немецкой национальности, состоявшие до середины 1957 года в официально зарегистрированном Пермском обществе евангельских христиан-баптистов, полностью вышли из последнего, образовав особую общину с центром в поселке Ераничи.¹

¹ ГАПО. Ф.Р-1204. Оп.2 Д.7. Л. 177-180.

В предлагаемую подборку вошли рассекреченные в 1990-е годы документы из фондов Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Пермской области (до 1966 года – Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Пермской (Молотовской) области). В задачи уполномоченных входил контроль за соблюдением законодательства о культах, учет религиозных организаций, наблюдение и контроль за их деятельностью. Документы относятся к периоду конца 1950–1970-х гг. В них дается достаточно развернутая характеристика жизни и деятельности религиозных обществ, приводится численность, формы и методы работы, указываются меры, принятые местными властями для сдерживания роста их влияния.

Тексты документов передаются по действующим правилам орфографии с сохранением стилистических особенностей подлинников.

Вступительная статья и подготовка текста к публикации
начальника отдела информации, публикации и
научного использования документов
ГОУ «Государственный архив Пермской области»
А.В. БУШИМАКОВА

**Докладная записка Уполномоченного Совета по делам религиозных культов
при СМ СССР Совету по делам религиозных культов при Совете Министров
о наличии и деятельности религиозных групп меннонитов на территории
Молотовской области**

*[1957 г.]¹
Секретно*

Деятельность религиозных групп меннонитов на территории Молотовской области активизировалась с появлением из мест заключения ряда активных и опытных проповедников и особенно усилилась их активизация с весны и лета 1956 года, центром которого явились г.г. Боровск и Соликамск – места наибольшего размещения немцев (в округе обоих городов – немецкого населения насчитывается свыше 10 тыс. человек). В это время прошлого года посетил Боровск и Соликамск некто гр. Маргес, приезжавший из Белой Церкви, отбывавший в свое время уголовное наказание в районе Соликамска и Боровска. Он организовал кампанию по заполнению и сбору анкет на предмет выезда немцев из Соликамска и Боровска в ФРГ. Но эта попытка ему не удалась, большое количество анкет было изъято компетентными работниками. С этого времени отмечается значительное оживление и меннонитского религиозного движения.

Поскольку деятельность религиозных групп меннонитов проводится, как правило, конспиративно и при хорошей организованности участников, установить точные сведения о количестве и подробности их деятельности представляет значительную трудность. Поэтому сообщаемые мною данные являются приблизительными.

В настоящее время по неполным данным установлено следующее количество религиозных групп меннонитов: в г. Боровске – свыше 60-70 человек, в г. Соликамске – около 100 человек, организаторами и проповедниками которых являются Вельк И.Г., Пеннер И.П. и Пеннер И.К.; в г. Красновишерске – 50-60 человек, под руководством 70-летнего немца Фоот Г.П., в г. Краснокамске – около 40 чел., возглавляет эту группу Классен И.Г., в г. Нытве – более 40 человек. Проповедником и организатором данной группы является Киберни Август Августович, 1893 года рождения, плотник на Нытвенском металлургическом заводе. Вторым организатором является Эбергарт Юлиус Готлибович, 1912 года рождения, работает плотником на том же заводе.

Последние наблюдения говорят о том, что численность участников молитвенных собраний меннонитов с каждым разом значительно возрастает.

Все молитвенные собрания меннонитов проводятся на немецком языке.

¹ Датируется по содержанию документа и другим документам дела.

Намечаемый в январе м[еся]це с[его] г[ода], так называемый, съезд меннонитов в г. Соликамске по существу не состоялся. 10 января в г. Соликамске состоялось нечто похожее на совещание, на котором присутствовали Фоот Генрих Петрович (Красновишерск), Пеннер Иван Петрович (Соликамск), Ремпель П.Г. и Мартенс Г.И. (Соликамск), Вельк И.К. (Боровск), Дик (из г. Кустаная), Деркес (г. Чкалов обл.)¹ и др.

Интересно заметить один момент. Дик (из Кустаная) о своем приезде в Соликамск сообщил Вельку телеграммой «встречай». Вельку показалось это сомнительным, почему «встречай», а не «встречайте». Однако Вельк встретил Дика и со ст[анции] Соликамск увез его сначала в Боровск, а потом уже с ним прибыли на «совещание» в Соликамск.

Главным вопросом, который должен был обсуждаться на предполагаемом «съезде», являлся вопрос регистрации и объединения меннонитов с евангельскими христианами-баптистами² на правах автономии. Вопрос этот был поставлен перед ними, по-видимому, Бендером в связи с подготовкой к предстоящему съезду меннонитов на территории ФРГ.

До этого Фоот Г.П. и Вельк И.К. ездили на встречу с Бендером и Винсом в Москву.

Фоот на совещании высказал мнение, что «нет необходимости в настоящее время ставить вопрос о регистрации и объединении с ЕХБ, поскольку отношение властей изменилось к нам в лучшую сторону». Фоот среди меннонитов области пользуется большим влиятельным авторитетом. Других предложений не поступало. На этом по существу и закончилось, так называемое, совещание. Сейчас еще не совсем ясно, какое влияние оказал на них приезд в Советский Союз Бендера и Венса. Ясно то, что деятельность меннонитских групп в последние месяцы значительно оживилась.

Известно также, что руководители упомянутых выше религиозных групп меннонитов поддерживают деятельную связь между собою в области, в какой-то мере связаны с меннонитами других областей. В частности, Чкаловской и Кустанайской областей, а также некоторые из них ведут переписку частным образом с родственниками, проживающими за границей.

Например, у Классэна (Краснокамск) имеется несколько братьев (4) в Канаде, с которыми он систематически переписывается, получает от них посылки, библейскую литературу. Вельк (из Боровска) переписывается с сестрой, проживающей также в Канаде.

Работа, начатая в прошлом году, среди немцев-репатриантов, проживающих в районе г.г. Соликамск и Боровск, по склонению их к выезду за границу, не прекратилась и до сих пор. По неполным данным в текущем году подали заявления на выезд за границу из числа немцев-репатриантов около 400 семей. В прошлом году выехало две семьи Мичулайтис и Шлотер.

Последнее время со стороны партийных и советских органов, как областных, так и городских г.г. Боровска, Соликамска, Краснокамска и др. принято ряд мер по улучшению и

¹ Так в документе.

² Далее – ЕХБ.

усилению политико-массовой работы среди этой категории людей немецкого населения, по приобщению их к общественной и политической жизни и работе. 64 человека немцев избраны ныне депутатами местных Советов Молотовской области. В Боровске, например, несколько человек рабочих и служащих немцев приняты в партию, читаются лекции и проводятся беседы на политические и научно-атеистические темы на немецком языке и т.д.

Уполномоченный В. Беляев

ГАПО. Ф.Р-1204. Оп 2. Д.7. Л.93-96. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Из информационного отчета о работе уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Пермском облисполкоме и о деятельности религиозных объединений на территории области

*[1958 г.]
Секретно*

[...]¹

Согласно плану работы Совета на второе полугодие 1957 года мною выполнялось задание по изучению состояния и деятельности незарегистрированных религиозных объединений и служителей культов, их формы и методы религиозной пропаганды.

Для чего мною использованы следующие возможности: командировки в города Березники, Углеуральск, Соликамск, Боровск и Александровск; информации некоторых райгорисполкомов; личные приемы верующих и служителей культов, а также личные беседы с работниками местных органов и т.п.

[...]²

На шахте им. Сталина имеется группа евангельских христиан-баптистов с устойчивым числом активных участников до 25 человек, руководителем и проповедником которой является Шильке Отто Христианович, 1928 г. рождения, немец, уроженец Крымской области, д. Кюрамсут, работает крепильщиком на шахте имени Сталина, проживает в доме 108, по ул. Ленина.

Этот тридцатилетний мужчина целиком повержен религиозным фанатиком,³ не ходит в кино, не слушает радио, не читает газет и книг, кроме религиозных. Каждую субботу и воскресенье проводит богослужения.

¹ Опущена вводная часть.

² Здесь и далее опущены описания незарегистрированных религиозных объединений не имеющих отношения к немцам.

³ Так в документе.

Его активными помощниками являются Малаховский Степан Андреевич, 1904 года рождения, уроженец Дрогобычской области, Модиковского района. Работает на шахте им. Урицкого навалотбойщиком, проживает по ул. Кизеловской, 42, и Райн Виктор Егорович, 1926 года рождения, немец, уроженец Саратовской обл., Комсомольского района, д. Фриденфельд. Работает на шахте имени Сталина посадчиком, проживает по ул. Садовая, 42.

Молитвенные собрания проводятся два раза в неделю по субботам – с 7 ч. до 9 часов вечера, по воскресеньям – с 11 ч. утра до 13 часов дня в домах Шильке и др. верующих.

Вот что рассказывал один очевидец, присутствовавший на молитвенном собрании, проходившем в доме Шильке: «Летом в субботу с 7 до 9-30 часов вечера непрерывно продолжалось богослужение. В одном конце комнаты стоял стол с множеством религиозных книг. На скамейках сидели верующие, у каждого из них в руках была книга. За столом сидел Шильке и рядом с ним двое молодых мужчин. Все трое поочередно читали евангелие и давали свое толкование. Из которого я запомнил: «Ударят по щеке, подставляй другую»; «Люби врага своего. Не препятствуй, когда с тебя снимают верхнюю одежду, отдай и нижнюю»; «Молись за врага своего и ему откроет господь себя»; «Мы должны выполнять законы христа,¹ а остальные – от лукавого»; «Путь на земле должны пройти кротко, смиренно, любить всех и врагов»; «Молитесь за всех царей и начальствующих...»; «Не обращайтесь внимания на человеческие слова, они красивы, но не дадут нам избавления» и т.д.

В перерывы между чтениями были исполнены хором четыре религиозных песни. Затем, стоя на коленях, с закрытыми глазами все шептали какие-то молитвы, а Шильке читал вслух.

После моления один из верующих сказал, что он «получил письмо от брата из «общины» г. Майкопа, в котором всем нам посылается привет». Присутствующие благодарили его и просили также передать «привет от всех нас майкопской общине».

Прежде чем разойтись, договорились в воскресенье провести два богослужения: с 11 часов утра и с 7 часов вечера у бр[ата] Степана, по ул. Ленина (рядом с домом Шильке).

Данная группа поддерживает деятельную связь с другими объединениями ЕХБ городов Березники, Кизел, Александровск, Губаха, Пермь и др. Личными визитами проповедников, с перепиской и т.п. с заявлением о регистрации и открытии молитвенного дома руководитель группы от имени верующих ЕХБ обращался в Углеуральский горисполком, где ему разъяснили, что, поскольку нет для этого подходящего помещения, вопрос не может быть рассмотрен положительно.

В городе Александровске и рабочих поселках пригорода существует три фактически действующих незарегистрированных группы евангельских христиан-баптистов, общей численностью 70-80 человек, которые принимают активное участие в их деятельности, посещают молитвенные собрания, совершают потребные им обряды и т.п. Богослужения проводятся, как правило, два раза в неделю в домах верующих, например, Цильке Адольфа Т. (рабочий-столяр домостроительного комбината); Беберника Ленгарда по ул. Заводской, 45 (кучера домостроительного комбината); Рихтера Самуила по ул. Кирова, 28; Штефана Адольфа по ул. Кирова, 33.

¹ Написание с прописной буквы – так в документе.

В рабочем поселке Яйва пригорода Александровска находится наиболее крупная группа ЕХБ более 40-60 человек, состоящая в основном из немцев и украинцев. Проповедниками и организаторами которой явились Бехтольд Николай Карлович, 1926 года рождения, работает грузчиком на бирже пиломатериалов Яйвинского домостроительного комбината, уроженец Ворошиловградской области; Садовский Рихард Иванович, 1925 г. рождения, работает шофером домостроительного завода. Прибыл из Житомирской области.

[...]

В Нытвенском районе и г. Нытве по-прежнему имеется группа евангельских христиан-баптистов, численность около 30 человек, руководство деятельностью которой осуществляет Кеберник А.А. Богослужения этой группой проводятся в домах и квартирах верующих, проживающих в городе.

Группа меннонитов, до 20 человек. Проповедниками и организаторами которой являются Эбергард Юлиус Готлибович, 1912 года рождения, работающий плотником в цехе 22 завода № 154, проживает в г. Нытве, ул. Жданова, 35, кв.23; Нейман Август Петрович, 1899 года рождения, нигде не работает, проживает в пос. Баталовка г. Нытвы, пер. Безымянный, д. 76; Пеннер Анна Яковлевна, 1928 года рождения, работает на заводе, п/я 16, проживает в г. Нытве по ул. Кирпичная, барак № 2; Клишпон Эрих Альбертович, 1928 года рождения, работает также на предприятии п/я 16, проживает в г. Нытве, ул. Жданова, 35 и др.

Группа лютеранской церкви, свыше 30 человек, верующих, проживающих в основном в районе Камской судоверфи (пос. Усть-Нытва) – пригород г. Нытвы. Проповедником и руководителем данной группы является Гельфенштейн Эдуард Христианович, пенсионер.

Все они активно осуществляли свою деятельность, богослужения и другие потребные обряды в домах верующих, а в летнее время – в лесу, у речек, до осени 1957 года.

ЕХБ и меннониты поддерживали деятельную связь с другими религиозными объединениями области. Как уже сообщалось мною ранее, в г. Нытву приезжал не раз крупный проповедник меннонитов Фоот из Красновишерска; проповедники немецкой группы ЕХБ г. Перми Панкрац, Вирц, Ренц с хоровой группой и др.

Осенью прошлого года работники Нытвенского райисполкома провели ряд мероприятий с целью ограничить деятельность незарегистрированных групп и служителей культов. Например, приглашались в райисполком руководители указанных групп и владельцы домов, в которых проводились молитвенные собрания: Швайц И.И., Кадах Т.Ю., Гисб[е]рхт А.Я., Вельк Л.Э., на беседы и предупреждены о невозможности самовольного проведения молитвенных собраний в домах без предварительного согласования с исполкомами райгорсовета.

Из коммунальных домов и барачков, где в отдельных квартирах проводились м[олитвенные]/собрания, были приглашены в райисполком начальник ЖКО завода, коменданты барачков и домкомы, которые также были предупреждены работниками райисполкома о недопущении проведения молитвенных собраний.

Приехавших в город Нытву проповедников с миссионерской деятельностью задерживали работники милиции и предлагали в тот же день покинуть город. Так, для предполагаемого крещения ЕХБ 8 сентября 1957 года в Нытву прибыли из г. Перми Ренц, которому было предложено немедленно выехать из Нытвы. А Вельку Л.Э. было предложено распустить группу верующих ЕХБ, собравшихся у него около 30 человек для совершения водного крещения, что и было им выполнено.

В результате принятых мер, в г. Нытве и пригороде несколько сократилось количество посещающих м/собрания. Не стали проводиться богослужения в коммунальных домах. Подавляющее большинство владельцев домов, где ранее проводились м/собрания, теперь отказывают в этом.

Однако, несмотря ни на что, перечисленные выше группы верующих и их проповедники продолжают свою деятельность. Богослужения и обряды продолжают проводиться в домах верующих, правда, рассредоточено, несколькими группами.

Представитель группы верующих лютеранской церкви Мельцер Александр Иванович, 1932 года рождения, нигде не работает, проживает на пос[елке] Камской судоверфи, ул. Тельмана, барак 2, кв. 7, один из проповедников, 29 ноября 1957 года приезжал в облисполком ко мне с жалобой на работников Нытвенского райисполкома, что им, верующим, якобы незаконно запрещают проводить молитвенные собрания и от имени верующих просил мое разрешение на проведение молитвенных собраний. «Ибо, – как он заявил, – все равно нам никто не сможет запретить молиться».

Мельцеру дано соответствующее разъяснение о компетентности исполкомов райгорсоветов интересоваться, в каких условиях проводятся подобные мероприятия, обеспечена ли соответствующая охрана здоровья и безопасности наших советских граждан, участвующих в проводимых собраниях и др. обрядов.

[...]

В рабочем поселке Скальный пригорода Чусового имеется группа в 25 человек меннонитов, из числа немецкого населения, бывших спецпоселенцев. Руководит группой и проводит богослужения Дик Яков Николаевич, 1925 года рождения. Работает в автогараже Архиповского лесоучастка. Молитвенные собрания проводятся в доме Классен Бориса по воскресеньям.

В рабочем поселке Промысла имеется также группа верующих католической церкви в составе 10 человек, которой руководит Регер Иван Иванович, 1922 года рождения, из числа бывших спецпоселенцев. Работает кочегаром в Теплогорском литейно-механическом заводе. Проживает в пос. Промысла. Богослужения проводятся в доме Регера И.И., по воскресеньям.

Все эти перечисленные четыре группы обнаружили свою деятельность два года тому назад. Собираются на моления в явочном порядке, никого не спрашивают, с вопросом их регистрации ни одна из упомянутых групп не обращалась. Их деятельность мною еще не изучена. Эта работа должна быть выполнена в текущем полугодии.

[...]

Группа меннонитов, существующая в г. Краснокамске, численностью около 20 человек, в настоящее время богослужения совершает вместе с ЕХБ. Самостоятельной деятельности не обнаруживает.

В г.г. Соликамске и Боровске состояние религиозности по существу остается на прежнем уровне. Меннонитские объединения, примерно, в том же составе, как об этом сообщалось Совету и обкому КПСС в докладной записке от 25 мая 1957 года (в Боровске 150–200, в Соликамске – около 100 человек). Руководители те же: в Соликамске – Пеннер И.К. и Пеннер И.П., в Боровске – Вельк И.К. Молитвенные собрания и требы проводятся в домах верующих по субботам и воскресеньям, каждую неделю и по христианск[им] праздникам. Миссионерская деятельность проповедников почти прекратилась.

Как в Соликамске, так и в Боровске начало организаций меннонитских религиозных групп идет с 1945–1946 гг. В период с 1950 по 1955 гг. активной деятельности этих групп не проявлялось. С прибытием из мест заключения Пеннера И.К., Пеннера И.П. и других проповедников с 1956 года деятельность меннонитских объединений заметно активизировалась, их число возросло за счет неоднократных крещений.

Представители указанных групп обращались соответственно в Соликамский и Боровский горисполкомы по вопросу открытия молитвенных домов и регистрации обществ. После чего Вельк (Боровск) и Изаак (Соликамск) обратились лично ко мне 20 августа 1957 года с просьбой о регистрации. При этом соликамцы просят выделить помещение под молитвенный дом, – им отказано за неимением такой возможности. Боровские меннониты имеют в виду подыскать готовое здание, пригодное под молитвенный дом, а если это не удастся, то добиваться разрешения на новое строительство. В настоящее время богослужения проводятся в домах верующих. Вельк и его заместитель Гильденбранд Г.П. поддерживают постоянную связь с секретарем Боровского горисполкома, сообщают о проводимых богослужениях и обрядах.

Группа евангельских христиан-баптистов г. Боровска организована примерно в то же время, что меннониты, по численности меньше – до 80 человек, деятельностью которой руководит исполнительный орган в составе Герцена Я.Я., Шатца Т.А., Гедерта Д.,¹ Фильберга П., Шаферта И.А. Богослужения, водные крещения совершает, как правило, Герцен Я.Я. В июле 1957 г., несмотря на то, что согласия на крещение 41 человека под открытым небом, которое испрашивали руководители группы ЕХБ, от горисполкома не было, крещение состоялось. Группа имеет молитвенный дом, купленный за 24 т[ысячи] р[ублей] на средства верующих в январе 1957 года и оборудован в должном порядке, по ул. Лесная, 83-а. Где и проводятся молитвенные собрания.

В г. Боровске также имеется действующая группа католиков в пределах 25 человек, постоянно участвующих в богослужениях. Руководит данной группой Фан Иозефина Иосифовна.

¹ Вторая буква в инициалах – неразборчиво.

Группа лютеран – также до 25 человек, руководителем которой является Вильгем Августович. Обе группы состоят в основном из престарелых, активной деятельности, кроме моления, не обнаруживают.

В г. Соликамске группа евангельских христиан-баптистов в 50-60 человек (руководитель Ремпель П.Г., нигде не работающий) продолжает свою деятельность. Молитвенные собрания проводятся, как правило, по субботам и воскресеньям, в квартирах жилых барачков, в которых живут в основном граждане немецкой национальности.

Образование данной группы относится к концу 1955 г. За это время группа выросла примерно в три раза.

[...]

Из религиозного общества ЕХБ г. Перми откололась группа верующих немецкой национальности под руководством Панкраца В.В., Вирца Ф. С весны прошлого года молитвенные собрания проводят отдельно, в домах верующих, пос. Ераничи, а также по ул. Тимирязева, 59, кв.3.

Пресвитер Ценев П.Е. предпринимал меры, чтобы приобщить их к своему молитвенному дому. Предлагал, например, им условия проводить молитвенные собрания на их родном языке, в другие часы, самостоятельно. Зачитывал им письмо ВСЕХБ Жидкова, призывавшего данную группу братьев «помириться», «не проводить м/собрания где-то в недозволенных местными властями местах, ибо это является нарушением законности».

Инициаторы данной группы ответили отказом, заявив, что они «не признают ни местные власти, ни ВСЕХБ, ответственны только перед богом». Несмотря на предупреждения исполкома райсовета, эта группа продолжает явочным порядком проводить молитвенные собрания в домах верующих. Имеется своя хоровая группа более десяти человек со струнными музыкальными инструментами, которая под руководством Вирца и Панкраца выезжала в ноябре 1957 г. в г. Нытву к ЕХБ.

По свидетельству Ценева и члена исполнительного органа религиозного общества ЕХБ г. Перми Новожилова на молитвенных собраниях немецкой группы ЕХБ по 40-50 и более человек.

Для того чтобы лучше решить задачу, в этом нужна помощь Совета.

В порядке предложения, считаю, что совещание в Совете с участием уполномоченных значительно помогло бы правильно разобраться в ряде вопросов. Весьма необходимым является также справочник «Религиозные культы в СССР», выпуск которого очень желательно ускорить.

Уполномоченный Совета В.Беляев

**Докладная записка секретаря Гремячинского горисполкома Михальчука
уполномоченному Совету по делам религиозных культов при СМ СССР при
Пермском облисполкоме В.В. Беляеву о религиозных организациях немцев
г. Гремячинска**

[декабрь 1959]¹

В связи с усилением антирелигиозной работы в городе за период четвертого квартала 1959 года при Горисполкоме создан Совет, в который вошли следующие товарищи:

Секретарь Горисполкома т. Михальчук

Зав. отделом пропаганды и агитации ГК КПСС т. Симонов

Представитель КГБ т. Быков

Лектор атеист т. Петров

Редактор газеты «Гремячинский рабочий» т. Зенков

Зав. отделом культуры тов. Ощепков

Каждый член Совета отвечает за определенный участок работы. Советом составлен план мероприятий по антирелигиозной работе в городе.

Как только стало известно, что секты бабтистов² 19 октября 1959 года наметили в городе сбор сектантов на праздник урожая, было известно место сбора и что намечается приезд верующих из других городов, исполкомом, КГБ и ГК КПСС были приняты меры. Старшим инспектором пожарного надзора и гл[авным] врачом СЭС были составлены акты противопожарного и санитарного состояния здания, где было намечено проведение сбора. С актом были ознакомлены проповедники. Был выход на место к верующим Секретаря Горисполкома и Зав. отделом пропаганды и агитации ГК КПСС тов. Симонова 15/Х–59 г.

Секты верующих были в сборе в количестве 69 человек и 2 проповедников Шмидт и Классен, их помощники – Лобанова и Махова. Пробыв до конца церемонии. Когда ушли верующие, состоялась беседа с проповедниками, которые были строго предупреждены – 16/Х-59 г. Все проповедники бабтисты в 4 часа дня были вызваны в Горисполком, где были ознакомлены с инструкцией и получили от Зам. Председателя Горисполкома т. Долгополова запрещение сбора незарегистрированных групп. В результате проделанной работы праздник верующих 19 ноября³ 1959 года в этом доме не состоялся, что было проверено лично мною и работниками КГБ, милицией.

Но, как мы узнали позже, что секты разбивались на мелкие группы и продолжают собираться у разных людей, места сбора мелких групп нам сейчас тоже известны. В конце декабря исполком наметил вызов владельцев домов, представляющих помещения, с ними будут приняты меры. Это гр-не Рябухин, Берестова, Головин.

¹ На документе имеется отметка о получении докладной записки облисполкомом 21 декабря 1959 года.

² «бабтистов» – здесь и далее – так в документе.

³ 19 ноября – так в документе, выше указана дата 19 октября.

Кроме того, Советом исполкома идет обработка отдельных верующих: Бердниковой, Головкиной, Классен Екатерины, Лисицыной, которая проживает по ул. Ленина 98, мужа не имеет, 5 детей, работает разнорабочей, вовлечена была через Махову, а сейчас недоброжелательна. Обиду имеет на Классена-проповедника.

Классен Екатерина Петровна вышла замуж, муж запретил посещать секту (ведется с ней работа, чтобы она написала в газету).

Башаленкова Александра Васильевна, проживает по улице Ленина, 215, была замечена со спекуляцией на рынке, ведется работа [чтобы] скомпрометировать ее.

Ушла из секты Филонова М.Н., работает разнорабочей в овощехранилище ш.65,¹ живет ул. Свободная, 19. Материальное положение тяжелое, 3-е детей, мать старая, мужа нет, получает 360 рублей в месяц, пошла в секту, т.к. ей хотели оказать помощь. Исполком устроил ее старшую дочь в школу-интернат в 6 кл[асс] на полное государственное обеспечение, самой ей предоставляется место [с] большим окладом, маленький ребенок будет устроен в детский сад.

Проповедник баптистов Майстренко из города выехал.

Перед сбором праздника «Урожая» Исполком совместно с ГК КПСС дал указание руководителям предприятий, где работают проповедники, командировать последних на уборочную в колхоз, что и было сделано, в городе остался один проповедник Шмид – был болен.

СУББОТНИКИ

В городе одна секта, насчитывает 48 человек, 3 проповедника.

Швабауэр, проживает Восточная, 3, в данный момент после соответствующей обработки выехал из г. Гремячинска в Казахстан со всей семьей.

Швабауэр – проповедник субботников не отпускал в субботу детей в школу, на что получено заявление учительницы средней школы № 3 т. Машуровой.

Швабауэр был обсужден на общем собрании родителей в школе. О неправильных его действиях была помещена в газете «Гремячинский рабочий» статья «Почему Катя в субботу не ходит в школу».

Остальные проповедники будут вызваны в исполком в конце декабря 1956 года. На предприятиях города, где работают субботники, дано строгое предложение увольнять за прогулы, за невыход на работу в субботние дни. Например, артель «Труд», в которой правление обсудило 2-х субботников, приняло решение увольнять с работы за систематические прогулы в субботние дни.

В дальнейшем исполком будет работать по выполнению мероприятий исполкома и ГК КПСС по усилению антирелигиозной работы в городе.

Секретарь Гремячинского горисполкома Михальчук

¹ Так в документе, вероятно должно быть «в овощехранилище № 65».

**Из отчета аппарата уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по
Пермской области за 1975 год Совету по делам религии при СМ СССР
о сектантах и иудейской религии**

[1976 г.]¹
Секретно

[...]²

б) Соликамская община ЕХБ

Состоит из 124 человек, водное крещение приняло 5 человек, по сравнению с прошлым годом количество членов церкви возросло на 8 человек. Хотя официально в общине значится 124 чел., но на молениях присутствует 150-200 человек. В основном община состоит из лиц немецкой национальности. (Русских человек 20).

Характерным для общины явилось омоложение ее состава. Если раньше в наблюдениях указывалось на преклонный возраст участников молений, то за последнее время на молениях присутствует половина состава в возрасте до 30 лет, много бывает детей и подростков.

Если раньше руководство общины работу с молодежью вело вне молитвенного дома – часы «шпильштунда» на квартирах Шафферта, Фердерера, Щеткина, то после указаний ст[аршего] пресвитера Коньшина о недопустимости разного рода «спевков», «сыгровок» вне молитвенного дома – эта категория лиц пришла в молитвенный дом.

Община имеет большой, хорошо подготовленный в музыкальном отношении хор, который имеет женскую группу, преимущественно состоящую из девушек 16-25 лет. Нередко хор выезжает в Губахинскую и Пермскую общины ЕХБ.

На молениях в общине принимает активное участие дети: читают стихотворения, поют песенки. И хотя ст. пресвитер Коньшин (по предложению уполномоченного) разъяснил членам общины, что несовершеннолетние не должны принимать активного участия в молитвенных собраниях (не превращать моления в театр), дети продолжают на молениях выступать со стихами и песенками религиозного содержания.

Руководство общиной Тевс, Шафферт твердо стоят на позициях ВСЕХБ, однако некоторые члены церкви стоят и высказывают взгляды «отколовшихся». Руководители общины, боясь раскола в общине, иногда попустительствуют им: допускают активное участие детей в молитвенных собраниях, разрешают «слово», в котором противопоставляются верующие неверующим, иногда в превратном виде показывается наша действительность.

Среди некоторых членов общины продолжают иметь место эмигрантские настроения (Фердер, Шафферт и др.).

¹ Датируется по содержанию документа и другим документам дела.

² Здесь и далее опущены описания религиозных организаций, состоящих не из лиц немецкой национальности.

Соликамская община поддерживает связь с ЕХБ г. Перми, Губахи, Березников, а также с ЕХБ Средней Азии, где у них имеются знакомые из числа немцев.

В декабре 1975 года уполномоченным руководством общины сделано предупреждение о недопустимости активного участия несовершеннолетних в молитвенных собраниях и о прекращении выступлений с проповедями, искажающими нашу действительность. О положении в общине проинформированы административные органы и ГК КПСС г. Соликамска.

в) Березниковская община ЕХБ

Численный состав общины остался на уровне 1974 года (121 человек), приняло водное крещение 4 человека. Руководство общиной осталось прежним (Шварев, Пикулев). Собрания проводятся на русском и немецком языках. Пресвитер Шварев сумел укрепить свое положение в общине, правда, имеются еще робкие высказывания о том, что последний женат второй раз.

Однако «отколовшиеся» уже не решаются открыто выступать против Шварева.

Отношение руководства общиной и большинства членов церкви к «отколовшимся» явно отрицательное.

Молодежи в общине мало, детей почти не бывает на молениях, в основном присутствуют пожилые женщины.

Ввиду того, что при открытии молитвенного дома в общину вошло ряд пятидесятников, на молитвенных собраниях еще имеет место некоторая их обрядность, а именно: молятся одновременно несколько человек и по разным мотивам.

Нарушений законодательства о религиозных культах в общине не обнаружено.

г) Губахинская община ЕХБ

Состоит из 43 человек, водное крещение приняло трое. Община состоит в основном из престарелых женщин русской национальности (немцев человек 5-6).

Больше половины верующих – пятидесятники. Руководит общиной пресвитер-пятидесятник Шатров, члены исполнительного органа евангельские христиане баптисты. Община действует в рамках законодательства о религиозных культах и «соглашения 1945 года». На молитвенных собраниях отсутствует плач, рыдания, не совершаются крещения «святым духом».

Пресвитер Шатров допускал иногда на молитвенных собраниях «иноговорение», в одной из проповедей запрещал посещать кино, смотреть телевизор.

Члены исполнительного органа Кригер и Теребунов сразу же после этого провели с ним беседу. Кригер высказал Шатрову претензии в отношении допущения на молитвенных собраниях «иноговорения», а Теребунов указал последнему на неправомерность высказанного в проповеди запрета смотреть кино, телевизор, читать газеты.

Действия Теребунова и Кригера не говорят о том, что они ратуют за соблюдение законодательства о религиозных культах, а, выступая против пятидесятничества, они пекутся об укреплении позиций ЕХБ в общине.

Характерным для Губахинской общины в 1975 году явилось укрепление в ней позиций ЕХБ.

[...]

5. Лютеране-меннониты

Число членов группы возросло до 100-120 человек, члены группы исключительно лица немецкой национальности преклонного возраста, молодежи и детей на молениях не бывает, руководители Федерату и Миллер. Моления этой группы проходят в молитвенном доме Соликамской зарегистрированной общины ЕХБ, каждый раз с разрешения Соликамского горисполкома. Руководство группы лояльно относится к органам власти и не нарушает законодательство о религиозных культах. По своей инициативе внесли 250 рублей в фонд мира.

6. Группа католиков в г. Соликамске в количестве около 50 человек организационной и другой активной деятельности не проводит. В настоящее время отсутствует в группе руководитель, в дни религиозных праздников верующие небольшими компаниями собираются в домах своих единоверцев.

[...]

Уполномоченный Совета А.А. Сонько

ГАПО. Ф.Р-1204. Оп.2. Д.32. Л.30, 32-34, 49. Подлинник. Машинопись.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

(по материалам Тобольской губернии во второй пол. XIX – нач. XX вв.)

Один из основных параметров, используемых при характеристике российского чиновничества как социальной группы – это установление круга источников его пополнения, а также изучение их эволюции за определенный временной промежуток, что позволяет не только представить социальный облик бюрократии, но и охарактеризовать процессы социальной мобильности, горизонтальной и вертикальной, российских сословий в провинции, определить степень участия представителей различных слоев населения в управлении обществом посредством государственной службы.

Как известно, с момента появления чиновничества царское правительство стремилось контролировать и регулировать процесс формирования бюрократии.¹ Например, через прием на государственную службу представителей таких сословий и социальных групп, список которых был четко очерчен в законе. Так, «Положение о канцелярских служителях» от 14 октября 1827 года поступление на службу, равно и служебные преимущества однозначно связывало с сословной принадлежностью претендента: предпочтение отдавалось лицам дворянского звания. Кроме этого на государственную службу допускались лишь немногие, например, сыновья купцов 1-й гильдии, дети канцелярских служителей, священников и дьяконов, художников и ученых.² В разделе № 5 «Устава о службе», который посвящен актам или доказательствам служебного состояния, в одном из пунктов записано: «В графе о происхождении чиновника, звание отца его должно быть означено со всею точностью, хотя бы сам он находился уже в чинах, присвояющих дворянское достоинство».³

Основной формой документирования прохождения службы российскими чиновниками начиная с конца XVIII в. являлись формулярные или послужные списки (ФС). Анализ этого массового источника⁴ позволяет выделить социальные группы, активно участвующие в формировании чиновничества Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.⁵

¹ Писарькова Л.Ф. От Петра до Николая II: политика правительства в области формирования бюрократии // Отечественная история. 1996. № 4. С. 29-43.

² Архипова Т.Г., Румянцева М.Ф., Сенин А.С. История государственной службы в России XVIII–XX века: Учеб. пособие. М., 1999. С.104.

³ ГАКО. СИФ. Устав о службе по определению от правительства и положение об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях. СПб., 1910. С.192.

⁴ Козельчук Т.В. Некоторые методические проблемы использования формулярных списков при анализе российской бюрократии. (На примере чиновничества Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX века) // Документ. Архивный документ. Исторический источник. Материалы региональной научно-практической конференции. Тюмень, 2002. С.20-29.

⁵ Анкетированная выборка составила 657 формуляров (ГАКО. Ф.И-175. Оп.2. Д.81; ГАТ. Ф.И-152. Оп.30. Д.д. 164-172, 176-187, 191-194, 209-227; РГИА. Ф.1349. Оп.6. Д.д.1771, 1789.).

Такие условия функционирования бюрократического аппарата Тобольской губернии, как отдаленность от столицы, «обособленность сибирского региона»,¹ особенности социальной структуры (отсутствие сословия помещиков) и постоянный кадровый дефицит обусловили не только широкие возможности для поступления на государственную службу представителей непривилегированных слоев населения, но и для их успешного карьерного роста, следовательно, приобретения более привилегированного статуса. Действительно, уже первое знакомство с формулярными списками чиновников, состоящими на службе в Тобольской губернии в 60-е годы XIX века, позволяет очертить примерный круг участников формирования коронной администрации названного региона. Этот круг достаточно широк, он включает практически все социальные слои российского общества того времени от чинов из казацкого звания и с разночинным происхождением до потомственных дворян. При этом одну из приоритетных позиций в качестве поставщика государственных служащих в Тобольской губернии занимает духовное сословие.

Во второй половине XIX в. доля чиновников – выходцев из духовного сословия – в тобольской бюрократии составила 26%. Это второе место после дворянства – 51% (из городских сословий – 15%, из сельского сословия – 8%). Однако более полную и точную картину дает не сословная, а социальная структура чиновничества. Так, в категорию «дворянство» кроме потомственных дворян (15%) вошли собственно чиновничьи дети, относившиеся по сословной принадлежности к личным дворянам (36%).² Тем самым, в пополнении местного чиновничества духовное сословие реально конкурировало только с потомственными государственными служащими.

В 1864 г. в Тобольском губернском правлении (ТГП) среди начальников отделений преобладали выходцы из духовного сословия и собственно чиновничьи дети. Зачастую именно дети священно- и церковнослужителей занимали руководящие должности уездного уровня. Например, из 12 окружных исправников Тобольской губернии и их помощников, состоящих на службе в 1879–1880 гг., выходцев из духовенства было 4, из чиновничества – 4, из дворянства – 2, из военного сословия – 2.³ Из 6 окружных судей Тобольской губернии, с известным происхождением на 1879–1880 гг., трое были детьми священнослужителей (один мещанин по происхождению, один дворянин и один чиновник).⁴

Итак, во второй половине XIX в. примерно четвертую часть своего состава тобольское чиновничество черпало из духовенства. Это было не самое многочисленное сословие исследуемого региона: по данным переписи оно уступало мещанству и крестьянству.⁵ Но, являясь наиболее образованными, лица, сменившие рясу священника на мундир чиновника, составляли в качественном отношении лучшую часть тобольского чиновничества. Это были

¹ Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь в конце XIX – начале XX века: проблемы регионального управления // Отечественная история. 1994. № 2.

² Козельчук Т.В. Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX века как социальный слой: Дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2002. С.35.

³ ГАТ. Ф.И-152. Оп.30. Д.д.186-187.

⁴ Там же.

⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Тобольская губерния. СПб., 1905. С.2.

универсальные специалисты, достаточно пригодные для службы и в полиции, и в судах, и в казначействах.

Сыном диакона был Александр Никифорович Терновский, который в 1891 г. состоял в штате Тобольского губернского управления. Терновский продолжил успешно служить и в начале XX в. Будучи, например, в должности полицейского надзирателя одного из участков Тюмени, он раскрывает преступление о нападении на запасного старшего писаря Г.С. Кондратьего, о чем сообщает 30 ноября 1901 г. сам пострадавший в записке на имя губернатора: «...О чем я заявил господину полицейскому надзирателю 4 участка г. Тюмени Терновскому, благодаря энергичной воле которого, как одного деятельного из полицейских надзирателей г. Тюмени, истинно преданного своему долгу службы, злоумышленники тотчас были им розысканы вместе с ограбленными у меня вещами... Я считаю священным долгом об этом довести до сведения Вашего Превосходительства и почтительнейше благодарить вас за таких деятельных чинов Полиции, выдающихся своею энергичностью и истинно преданных своему долгу службы как г. Терновский».¹ Непосредственный начальник Терновского – тюменский уездный исправник Калугин – также обращался к губернатору А.П. Лаппо-Старженецкому с просьбами не только о денежной награде своему подчиненному за раскрытие преступлений, но и о «награждении надзирателя Терновского первым классным чином за отличие».²

Дети священно- и церковнослужителей, вошедшие в состав бюрократического слоя Тобольской губернии, обучались преимущественно в духовных образовательных учреждениях. Градация учебных заведений подобного рода на виды, даваемого ими общего образования, происходила на основе положений реформы духовно-учебной части 1808 г., по которой «положено было учредить для высшего образования духовенства 4 академии, для среднего 36 семинарий, для низшего уездные духовные училища по уездам и приходские по благочиниям».³ Тобольские чиновники из духовенства получали образование в местных духовных уездных училищах и в Тобольской семинарии. Старшее отделение семинарии готовило профессиональных священников, поэтому многие из семинаристов, решившие связать свою дальнейшую судьбу с государственной службой, увольнялись из среднего отделения. Желаящие сделать церковную карьеру продолжали обучение в духовных академиях.

Окончание Тобольской духовной семинарии со степенью студента способствовало продвижению таких чиновников по служебной лестнице, позволяло им занимать руководящие должности в губернском управлении. В 1870 г. в должности советника ТГП служил сын священника по происхождению М.М. Петухов. Полный курс в Тобольской семинарии помог ему начать свою карьеру сразу в чине XIV класса, что сэкономило ему значительное число лет для карьерного роста.⁴

¹ ГАТ. Ф.И-479. Оп.6. Д.5. Л.5.

² Там же. Л.16.

³ Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. Т.9. СПб., 1902. С.8.

⁴ РГИА. Ф.1349. Оп.6. Д.1789. Л.23.

Духовные семинарии давали своим учащимся разностороннее развитие, что позволяло им занимать ряд должностей, требующих наличия специфических знаний. Например, в выполнении обязанностей редактора Тобольских губернских ведомостей и начальника газетного стола губернского правления Г.И. Ляпустину помог «курс в Пермской духовной семинарии со степенью студента».¹ А.Д. Смирнов, будучи сыном причетника, окончивши лишь Тобольскую семинарию, успешно продвигался по служебной лестнице: в 1895 г. он стал коллежским советником, а в начале XX века он достиг чина статского советника.² Именно поэтому нередко дети священников, дьяконов, причетников и т.п., а также учащиеся других социальных слоев, «в духовные учебные заведения шли ради образования, а не ради будущей духовной профессии».³ Таким образом, среди всего правящего слоя Тобольской губернии чиновники, вышедшие из среды духовенства, составляли наиболее образованную часть местного административного аппарата. Это тем более верно, если учесть, что чиновники с профессиональным и высшим образованием в Тобольской губернии в рассматриваемое время – это единичные случаи.

Подавляющее большинство служащих тобольского бюрократического аппарата, происходившие из семей священно- и церковнослужителей, являлись представителями местного тобольского духовного сословия. Напротив, представители духовного сословия других частей Российской империи на службу в Тобольскую губернию попадали редко. Одним из таких был Евгений Алексеевич Заборовский «сын учителя Вятской семинарии», который в 70-е гг. XIX столетия служил советником ТГП.⁴ Обучался он сначала в Вологодской семинарии, затем в Московской духовной академии, по окончании которой был определен в Тобольскую семинарию учителем, предпочитая сначала, по всей вероятности, пойти по стопам своего отца. И хотя его судьба в стенах семинарии складывалась вполне удачно, Заборовский был уволен из духовного звания в светское, а затем перешел на службу в Тобольское общее губернское правление. Согласно степени кандидата, полученной им в духовной академии, был утвержден в чине коллежского секретаря. Далее Евгений Алексеевич быстро продвигается по чиновной лестнице вверх, приобретая не только чины, но и награды за «отлично усердную службу». К моменту составления формуляра, Заборовский был произведен в надворные советники и награжден «орденом Св. Станислава 2-й степени с императорскою короною».⁵

Ярким примером удачной чиновничьей судьбы представителя местного духовенства во второй половине XIX – начале XX вв. является служебная карьера тобольского чиновника Ивана Васильевича Бирюкова.⁶ Будучи сыном священника и получив типичное для своего круга образование, Иван Васильевич увольняется из духовного звания и выбирает граж-

¹ ГАТ. Ф.И-152. Оп.30. Д.171.

² ГАТ. Ф.И-152. Оп.30. Д.д. 209, 210. Адрес-календарь Тобольской губернии на 1895 г. Тобольск, 1895.

³ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII–XX в.) Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т.1. С.10.

⁴ РГИА. Ф.1349. Оп.6. Д.1789. Л.81; ГАТ. Ф.И-152. Оп.30. Д.181.

⁵ РГИА. Там же. Л.л. 13, 18.

⁶ ГАТ. Ф.И-152. Оп.30. Д.178.

данскую службу: в 1872 г., в возрасте двадцати четырех лет он служит в канцелярском звании «исправляющим должность» столоначальника ТГП. Далее мы становимся свидетелями окончательного закрепления этого чиновника в новом статусе. По данным ФС за 1895 г.¹ Иван Васильевич, будучи советником ТГП, в возрасте 47 лет, то есть примерно через двадцать три года дослужился до чина статского советника. Длительное время он руководил первым отделением губернского правления в должности старшего советника и в 1911 г.² стал действительным статским советником, этим фактом приобретая для себя и своих четырех детей все права нового социального статуса – статуса потомственного дворянина. Данный пример наглядно демонстрирует возможности реализации социальной перспективы в Тобольской губернии на рубеже XIX–XX вв. представителей одного из сословий – духовенства.

Еще раз подчеркнем, что условия чиновничества активно использовались представителями социальных групп тобольского общества как инструмент повышения своего статуса. Так, 24 января 1897 г., по журналу заседаний Курганского окружного суда, судья З.Ф. Иваницкий «сего числа предъявил Присутствию суда, полученное им 22 января 1897 г. из Курганского Полицейского управления копию указа Правительствующего Сената от 4 декабря 1896 г. и свидетельство Департамента герольдии Правительствующего Сената от 29 ноября 1896 г. об утверждении его г. Иваницкого в потомственном дворянстве».³ По данным формулярного списка Захарий Федорович Иваницкий – сын диакона.⁴ Таким образом, утратив свой первоначальный статус по рождению фактом увольнения из духовного сословия, посвятив себя гражданской службе, он приобрел новый – статус потомственного дворянина.

Анализ матримониальных связей чиновников рассматриваемого происхождения проливает свет на проблему их «вживания» в новый социальный статус, адаптации к новым условиям жизнедеятельности. Сыновья священно- и церковнослужителей, ставшие государственными служащими, руководствуются в своем поведении правилами, диктуемыми чиновничьим статусом, что подтверждается установлением родства посредством их браков с чиновничьими дочерьми. В анкетированной группе таковых было 55,5%.⁵ Браки пономарского сына, поступившего на государственную службу, канцеляриста А.С. Лебедева с дочерью титулярного советника⁶ и исправляющего должность столоначальника ТГП И.В. Вахнина, дьяконского сына, с дочерью канцеляриста⁷ – типичный пример матримониальных связей тобольских бюрократов названного происхождения.

Составление родословных представителей тобольской администрации второй половины XIX в., особенно потомственных администраторов во втором и более поколениях, позво-

¹ ГАТ. Ф. И-152. Оп.30. Д.л. 209, 210.

² ГАТ. Ф. И-152. Оп.30. Д. 223.

³ ГАКО. Ф. И-236. Оп.1. Д.121. Л.131.

⁴ ГАТ. Ф. И-152. Оп.30. Д. 187.

⁵ Козельчук Т.В. Чиновничество Тобольской губернии ... С.154.

⁶ ГАТ. Ф. И-152. Оп.30. Д.179. Л.220.

⁷ Там же. Л.145.

ляет также выявить социальные круги, являвшиеся питательной средой исследуемой бюрократии. Многие из интересующих нас государственных служащих выступили основателями целых чиновничьих династий (схема «Династия Беляевых»). Поступая на государственную службу, расставаясь при этом с «родным» сословием, чиновники – выходцы из духовенства не стали случайными людьми в новом окружении, так как сыновья многих из них унаследовали профессию отцов, а не дедов. Подобный факт наследования чиновничьей профессии сыном от своего отца говорит о большем авторитете гражданской службы по сравнению с занятием деда.

Схема. Династия Беляевых¹

Священник Трофим Беляев —→ чиновник Николай —→ чиновник Андрей
г.р. не установлен г.р.1843 г.р.1867

Начало XX в. стало поворотным моментом в практике формирования российского чиновничества. Чрезвычайным указом от 5 октября 1906 года «Об отмене некоторых ограничений в правах ... лиц бывших податных состояний» сословный ценз чиновничества был фактически отменен.² Этот указ бывшим податным сословиям предоставлял де-юре право поступления на государственную службу, которое они уже имели де-факто. Уже в первое десятилетие нового века в личном составе анкетированной группы чиновников происходят заметные изменения. Это, прежде всего, касается тех государственных служащих, которые рекрутировались из духовного сословия. Мы становимся свидетелями понижения доли чиновников «из духовного звания» в тобольской коронной администрации: в начале XX в. таковых было 10% (из дворян – 43%, из городских сословий – 29%, из сельского сословия – 18%).³ Духовенство, тем самым, утрачивает роль традиционного поставщика из своей среды государственных служащих в административный аппарат губернии. Но и на рубеже веков представители этого сословия довольно успешно реализовали свои социальные возможности посредством государственной службы.

Таким образом, приоритетную роль в качестве источника пополнения рядов местной бюрократии во второй половине XIX столетия играло духовное сословие: в это время около четверти анкетированных государственных служащих являлись выходцами из духовенства. Относительно стабильная позиция детей священно- и церковнослужителей изменилась лишь в начале XX в. под «напором» представителей городских сословий, число которых среди чиновников, наоборот, резко возросло.

Семьи священников были традиционно многодетными,⁴ однако не все дети могли получить приход по наследству и выходили из своего сословия, где практически единственным

¹ Составлено по: ГАТ. Ф.И-152. Оп.30. Д.д.172, 209, 210.

² Новый энциклопедический словарь. СПб., 1913. Т.14. С.418.

³ Козельчук Т.В. Чиновничество Тобольской губернии ... С.51.

⁴ Миронов Б.Н. Социальная история России ... Т.1.

для них способом себя реализовать, наконец, прокормить была государственная служба. «В результате церковных реформ 1860-х годов мобильность внутри духовенства возросла в виду огромного оттока детей духовенства с образованием».¹ Именно выходцы из духовного сословия составляли наряду с потомственными чиновниками «ядро» местной бюрократии не только уездного, но и губернского уровня во второй половине XIX – начале XX вв. Духовенство предоставило тобольской администрации как трудолюбивых и исполнительных мелких и средних чиновников, так и компетентных руководителей. Успешные служебные карьеры бюрократов с рассматриваемым происхождением, родство с чиновничьими семьями посредством заключения брачных союзов, наконец, передача приобретенного социoproфессионального статуса по наследству свидетельствуют о гораздо большем по сравнению с профессией священно- и церковнослужителя престиже государственной службы.

Главный специалист
отдела использования и публикации документов
Государственного архива Курганской области, к. и. н.,
Т.В. КОЗЕЛЬЧУК

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России ... Т.1. С.110.

«...ОН ПОДЛИННО НЕ СУМАСШЕДШИЙ, А ЧЕСТНОЙ И НАБОЖНОЙ ЧЕЛОВЕК»

Так уж сложилось, что документы, имеющие отношение к Русской Православной Церкви и опубликованные в последние 10–15 лет, можно условно разделить на две группы. Во-первых, это рассекреченные дела о репрессиях против православного духовенства, об уничтожении церквей. Ко второй группе относятся документы, касающиеся истории известных храмов, монастырей; биографии знаменитых священнослужителей. Это вполне объяснимо, так как интерес общества к этим страницам российской истории огромен. Для миллионов русских, традиционно исповедующих православие, возможность открыто демонстрировать свои религиозные убеждения, ходить в церковь, обсуждать вопросы веры на страницах печати – безусловно, положительная сторона современной жизни. И думается, пришло время публикации документов, в которых речь идет о «внутренней» жизни Церкви, о взаимоотношениях прихожан и приходских священников, о повседневной жизни верующего человека.

В ходе работы с фондом «Челябинское духовное правление», хранящимся в Объединенном государственном архиве Челябинской области, были выявлены интересные документы по истории православия на Южном Урале. Кроме того, этот материал имеет непосредственное отношение к Ивану Рейнсдорпу – оренбургскому губернатору, руководившему правительственными войсками Оренбургского края во время пугачевского восстания, и его детям.

Работая с фондом «Челябинское духовное правление Оренбургской духовной консистории», мы выявили ряд документов, в которых речь идет о смене веры, о переходе в православие из других религий. Это и крещение башкир, и прошения поляков-католиков о крещении в православие. Но особенно нас заинтересовало дело о переходе поручика Ефстафия Рейнсдорпа из лютеранства в православие; документы из данного дела мы бы хотели предложить для публикации. Так как русский деловой язык XVIII века заметно отличается от современного, мы сочли нужным изложить вкратце суть событий. Во 2-м мушкетерском полевом батальоне, расположенном на зимних квартирах в 1793 году в Челябинске, служили два брата – секунд-майор Ермолай Рейнсдорп и поручик Ефстафий Рейнсдорп, оба лютеране. Последний начал ходить в местную православную церковь – Христорожественскую, причем практически ежедневно, и, в конце концов, принял решение оставить лютеранство и присоединиться к Русской Православной Церкви. Он обратился с соответствующей просьбой к священнику церкви – Филиппу Протасову, на что тот разумно советовал повременить: ссылаясь на то, что без ведома духовного правления это осуществить невозможно, а сам наблюдал за своим новым прихожанином – не безумен ли, не действует ли под влиянием «какой-либо к тому возбуждающей страсти»; вел с ним беседы о православии, стараясь донести до Ефстафия Рейнсдорпа суть «веры греческого исповедания». 22 февраля 1793 года в Челябинское духовное правление поступает доношение от поручика

Рейнсдорпа с просьбой присоединить его к православию (документ № 1). Духовное правление в этот же день выносит приказ «препроводить Ефстафия Рейнсдорпа к священнику Христорождественской церкви Филиппу Протасову для обучения молитв и для соединения к православной церкви» (документ № 2). 12 марта вышеуказанный священник «репортует» об исполнении приказа (документ № 3). А 26 июля из Тобольской духовной консистории в Челябинск поступает указ от 14 мая, в котором говорится, что родной брат Ефстафия Рейнсдорпа – Ермолай обратился письменно к архиепископу Тобольскому и Сибирскому Варлааму и сообщил, что его брат – сумасшедший и не может быть крещен, так как «не понимает, в чем просьба его состоит». Тобольская духовная консистория потребовала подробного отчета от Челябинского духовного правления, как же на самом деле происходило и действительно ли Ефстафий Рейнсдорп – безумен (документ № 4). Духовное правление вызвало для дачи показаний священнослужителей Христорождественской церкви (документы № 5 и № 6). В результате в Тобольск ушел репорт Челябинского протоиерея Петра Топоркова, в котором сообщалось, что новообратившийся в православие поручик Рейнсдорп – «подлинно не сумасшедший, а честной и набожный человек» и присоединен к церкви по всем правилам (документ № 7). За скупыми строками документов встает вся драма человеческих взаимоотношений; невольно вспоминаются слова Иисуса из Евангелия от Матфея (глава 10): «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч; Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его».

Текст документов передан с сохранением всех фонетических и морфологических особенностей подлинников. Слитно написанный текст разбит на предложения. Знаки препинания расставлены, по возможности, в соответствии с правилами современной пунктуации. Сокращенно написанные слова («под титлом») раскрыты. Выносные буквы внесены в строку без выделения.

Вступительная статья и
подготовка документов к публикации
Е.Н. СУХИНОЙ

Дело по доношению Оренбургского 2-го мушкетерского полевого баталиона порутчика Евстафия Рейнсдорпа о присоединении ево из лютеранского заблуждения к православной церкви

№ 1

Доношение порутчика Оренбургского 2-го мушкетерского полевого баталиона 5-й роты Евстафия Рейнсдорпа в Челябинское духовное правление

22 февраля 1793 г.

Состою я в лютерском исповедании, которое мне ныне, как сведал обстоятельно о истинной вере греческого исповедания, становится совсем к исполнению и наблюдению онаго по всем обстоятельствам не истинным и противным моему. Почему и желаю, соединясь к православию восточной церкви, помазаться святым миром и принять веру греческого исповедания, а лютеранское исповедание вечно – яко не сходственное и не правильное с желающей к принятию моему верой – оставить и во оное отнюдь не совращаться.

Того ради Челябинское духовное правление прошу о соединении меня к православной восточной церкви и о помазании меня святым миром учинить здешней

Челябинской Христорожественской церкви коему-нибудь священнику предписание. 1793 года февраля 22 дня. Порутчик Евстафий Рейнсдорп руку приложил.

ОГАЧО. Ф.И-33. Оп.1. Д.700. Л.2-2 об. Подлинник.

№ 2

Из резолюции Челябинского духовного правления на доношение Евстафия Рейнсдорпа

22 февраля 1793 г.

[...]¹ Означеннаго порутчика Рейнсдорпа по желанию ево для обучения молитв и для соединения к православной церкви препроводить Челябинской Христорожественской церкви – к священнику Филипу Протасову, с тем чтоб он священник по соединении ево в духовное правление отрепортовал. Подлинное подписал протоиерей Петр Топорков. С подлинным читал копиист Егор Земляницын.

ОГАЧО. Ф.И-33. Оп.1. Д.700. Л.3-3 об. Подлинник.

¹ Опушен текст доношения Е. Рейнсдорпа.

№ 3

Репорт священника Христорождественской церкви Филиппа Протасова в Челябинское духовное правление

12 марта 1793 г.

Сего года прошедшаго февраля 22-го дня по поданному в реченное духовное правление Оренбургскаго 2-го мускатерскаго полеваго баталиона от господина порутчика Евстафия Иванова сына Рейнсдорпа прошение по желанию ево принять веру греческаго исповедания; а по резолюции духовнаго правления приказано присовокупить к православно-католической церкви. Которой и присовокуплен сего марта 11 дня, а вторагонадесят марта и святым миром помазан, потом и святых христовых тайн сподоблен. О чем Челябинскому духовному правлению всепокорнейше репортуя 1793 года марта 12 дня. Священник Филипп Протасов.

ОГАЧО. Ф.И-33. Оп.1. Д.700. Л.4-4 об. Подлинник.

№ 4

Указ из Тобольской духовной консистории в Челябинское духовное правление о расследовании обстоятельств крещения Е. Рейнсдорпа из лютеранства в православие

14 мая 1793 г.

Указ Ея Императорскаго величества самодержицы всероссийския, из Тобольской духовной консистории в Челябинское духовное правление. Писменно к Его Преосвященству Оренбургскаго втораго мушкетерскаго полеваго баталиона секунд-маиор Ермолай Рейнсдорп представил, что брат ево родной – продолжающей во оном же баталионе службу порутчик Евстафий Иванов сын Рейнсдорп – от природы состоял в лютеранском законе. И как он более уже года находится в сумашествии, в каковом положении не имеет никогда и ни о чем здраваго понятия, – о коем ево сумашествии не толко в баталионе, но и в городе Челябинске, где баталион располагается на зимовых квартирах, всем согражданам известно – приступил к принятию по кафелической восточной церкви миропомазания. Что по прозбе ево Челябинской протоиерей Петр Топорков священнику соборная церкви Филиппу Протасову и приказал учинить, котория о сумошестве брата ево известны были. Да и от него маиора о не допущении ко оному и объявлении, что он по сумошествию не разумет, в чем прозба ево состоит, чрез баталионнаго адъютанта предварены, но невзирая на то,

брату ево миропомазание сего года марта 12 учиненно. И просил с учинившими оно по безразсудку брата ево разсмотрения. Посему Его Преосвященство определил, тако потребовать от заказчика изъяснения и от бывших при миропомазании людей и восприемника: соединенный к православной церкви из лютеранского заблуждения порутчик Евстафий Рейнсдорп в сумашестве был или в совершенном разуме, когда соединен был к православной церкви. Потому послать в Челябинское духовное правление Указ. 1793 года маяя «14» дня.

Ключарь Иерей Георгий Шестаков.
Секретарь Василий Андроников.
Губернский Секретарь Савва Пырьев.

ОГАЧО. Ф.И-33. Оп.1. Д.700. Л.6-6 об. Подлинник.

№ 5

Из показаний священника Христорожественской церкви Филиппа Протасова Челябинскому духовному правлению

12 июля 1793 г.

[...]¹ Сего 1793 года марта с 10-го по 12 число по силе объявленной ему в духовном правлении резолюции, учиненной на поданное во оно от продолжающего службу в Оренбургском 2-м мушкетерском полевом баталионе порутчика Евстафия Рейнсдорпа, он священник Протасов означенного порутчика к православной церкви из лютеранского заблуждения продолжал соединение. И во время соединения ево был он Рейнсдорп не в сумашестве, а в совершенном разуме, при чем были той же Христорожественской церкви причетника дьякон Иван Протасов и пономарь Стефан Балярский, на которых он священник в том, что означенной порутчик подлинно был в совершенном разуме, и ссылается. И сумашества как прежде того, так и после примечено в нем не было. И к соединению к православной церкви, как усмотрено было им священником, что имел он великое усердие, потому что он с самаго Христова Рождества в церковь повседневно имел почти на каждой службе хождение; и просил ево священника безотступно о присоединении ево к православной церкви. Чего он священник без ведома духовнаго правления учинить тогда смелости не имел, и так ево до означенного числа и доводил, всегда ево обнадеживая; а между тем и приме-

¹ Опущена ссылка на указ из Тобольской духовной консистории.

чал за ним, не имеет ли он какой-либо к тому возбуждающей его страсти. Однако ж того, а равно и таких поступок во время его хождения в церковь, как бы означили его безумие, за ним не оказывалось; и что от него священника когда было ему о вере греческого исповедания предлагаемо, о том он имел здравое понятие. Что ж касается до присылки братом его того ж баталиона секунд-майором Рейнсдорп к нему священнику баталионного адъютанта, с тем чтоб не допускать его к соединению к православной церкви, яко ж по сумашествию его, то он священник онаго адъютанта до соединения означеннаго порутчика не видал. А приходил он к нему в церковь тогда, когда он был соединен, и спрашивал у него о том, что кем он соединен, а кроме сего ничего им говорено не было. И при соединении его в лице восприемника был он священник сам, и в том под сим и подписуется.

Священник Филип Протасов.

ОГАЧО. Ф.И-33. Оп.1. Д.700. Л.8-8об. Подлинник.

№ 6

Из показаний диакона Ивана Протасова и пономаря Стефана Балярского Челябинскому духовному правлению

12 июля 1793 г.

В то самое время, когда священник Филип Протасов продолжал чрез два дня Оренбургскаго 2-го мушкетерскаго полеваго баталиона состоящему в лютеранском заблуждении порутчику Евстафию Рейнсдорпу соединение к православной церкви вычитыванием из чиноположения на таковой случай изданнаго молитв, а после в третий день миром его помазывал – при том в церкви он диакон Протасов и пономарь Балярский были, а диакон Протасов будучи при том и одевался в стихарь. И во время сего соединения был он порутчик Рейнсдорп не в сумашествии, а в совершенном разуме, чего в нем и прежде и после того, а равно и во время хождения в церковь примечено не было; кроме того, как усмотрено ими было, что он оказывал великое к церкви усердие. И показав сие самую истинну, в том и подписуются.

Диакон Иоанн Протасов.

Дьячек Стефан Балярских.

ОГАЧО. Ф.И-33. Оп.1. Д.700. Л.9. Подлинник.

№7

**Из репорта Челябинского протопопа Петра Топоркова архиепископу
Тобольскому и Сибирскому Варлааму**

17 июля 1793 г.

[...]¹ И во исполнение онаго Ея ИВ указа Вашему высокопреосвященству сим покорнейше и репорту. Сего года марта 11-го вышеписанной порутчик Евстафий Рейнсдорп – по поданному от него в Челябинское духовное правление того ж года февраля 22 числа за рукоприкладством ево доношению и по силе учиненной на оное в духовном правлении резолюции – чрез священника Градочелябинской Христорожественской церкви Филипа Протасова из лютеранскаго заблуждения к православной церкви соединен. И к принятию веры греческаго исповедания, как по всем поступкам ево усмотрено было, имел он великое усердие; и почти к каждой службе, не выключая и утрени, и вечерни во все свое пребывание в Чилиябе рачительное имел в церковь хождение. И во время того ево хождения в церковь никаких за ним поступок, кои бы означали ево безумие, примечено не было. Из чего и заключаю я, что он подлинно не сумасшедший, а честной и набожной человек. Что ж касается до адъютанта, которой якоб ко мне братом ево того ж баталиона секунд-майором Рейнсдорпом прислан был, с тем, чтоб не допускать онаго брата ево по сумасшествию ево к принятию миропомазания, но не токмо оной адъютант ко мне не прихаживал, но даже я никого с объявлением мне об оном не в[...]² и ни откого не слыхал. 1793 год июля 17 дня.

ОГАЧО. Ф.И-33. Оп.1. Д.700. Л.10. Черновой автограф.

¹ Опущена ссылка на указ из Тобольской духовной консистории.

² Неразборчиво.

**Дело Челябинского духовного правления о жене поручика Малковского,
ставшей причиною смерти прапорщика Демидова
в период Пугачевского мятежа**

**Промемория из Исетской провинциальной канцелярии в Челябинское духовное
правление о наложении церковного покаяния на жену поручика Малковского**

22 января 1775 г.

Промемория

Из Исетской провинциальной канцелярии в Челябинское духовное правление Его высокопревосходительство господин генерал поручик Оренбургской губернии¹ губернатор и разных орденов кавалер Иван Андреевич Рейнсдорп, вследствие полученного им от Его высокографского сиятельства высокопревосходительного повелительного господина генерал-аншефа и разных орденов кавалера графа Петра Ивановича Панина предложения, соизволил повелеть, чтоб содержащуюся по делу в здешней канцелярии² поручика Малковского жену Авдотью Иванову дочь, которая оказывалась причиною смерти прапорщика Демидова, предать церковному покаянию, которая при сем во исполнение тех повеленей во оное духовное правление при сем и посылается, тем дабы оное духовное правление благоволило ныне толко о приеме, а во свое время и по исполнении сию провинциальную канцелярию уведомить генваря 22 дня 1775 год.

Иван Лазарев.

Секретарь Афанасей Шулепов.

Канцелярист Филип Качюсов.

ОГАЧО. Ф.И-33. Оп.1. Д. 2.Л. 6-6 об. Подлинник.

**Запись в журнале Челябинского духовного правления об отпуске на месяц жены
поручика Малковского в Звериноголовскую крепость**

30 января 1775 г.

1775-го года генваря 30-го дня присланная в Челябинское духовное правление поручика Малковского жена Авдотья Иванова дочь из исетской провинциальной канцелярии для по-

¹ Так в документе.

² Так в документе.

ложения по некоторому делу эпетемии и по прозбе ее отпускаетца из онаго правления для своеи надобности в Звериноголовскую крепость сроком на один месяц и потому, дабы оная поруччица в показанной срок,¹ ко тому духовному правлению ее поручительство держу, в чем и подписуюсь.

Канцелярист²

ОГАЧО. Ф.И-33. Оп.1. Д.2. Л.8. Подлинник.

Указ из Тобольской духовной консистории в Челябинское духовное правление о выяснении обстоятельств, при которых жена поручика Малковского стала причиною смерти прапорщика Демидова

13 марта 1775 г.

Указ ЕЯ Императорскаго величества самодержицы всероссийския из Тоболскои духовной консистории в Чилибинское духовное правление. Сего года февраля 14 числа доношением из онаго духовнаго правления Его Преосвященству представлено, что генваря 23 числа прислана при промемории из Исетскои провинциальной канцелярии по повелению от Его высокографскаго сиятельства высокопревосходителнаго господина генерал аншефа разных орденов кавалера графа Петра Ивановича Панина содержащаяся [...] поруччика Малковского жена Авдотья Иванова дочь, которая оказалась причиною смерти прапорщика Демидова, на церковное покаяние. И прошено резолюции, какое той женке положить покаяние. На оное по указу Ея Императорскаго величества з доклада Его преосвященству Тоболская духовная консистория приказали послать в Чилибинское духовное правление указ и велеть: прописанная женка какою именно причиною смерти прапорщика Демидова истребовать от канцелярии точное уведомление, прислать к Его преосвященству для наложения епитемии по правилам святых отец. Челябинскому духовному правлению учинить по сему Ея Императорскаго величества указу 1775 года марта 13 дня.

Знаменскаго монастыря Архимандрит Илия.

Никита Протопоп Софийский.

Секретарь Василий Андроников.

Канцелярист Григорей Заборовской.

ОГАЧО. Ф.И-33. Оп.1. Д.2. Л.1-1 об. Подлинник.

¹ Так в документе.

² Подпись неразборчива.

³ Неразборчиво.

Промемория из Исетской провинциальной канцелярии в Челябинское духовное правление с изложением обстоятельств смерти прапорщика Демидова

29 апреля 1775 г.

Промемория

Из ысецкой провинциальной канцелярии в Челябинское духовное правление. Оное правление от 4 сего месяца во исполнении Его преосвященства приказание, последовавшего на представление того правления, промеморию требовало: содержащаяся по делу здесь и отосланная на церковное покаяние в духовное правление порутчика Малковского жена Евдокия Иванова дочь, какою именно причинною смертью прапорщика Демидова оказалась. А по справке на означенную порутчицу Малковскую отставныя салдаты Иван Русинов, Ефим Слудковской и Павел Овчинников показывали, когда де Петропавловская крепость взята была государственным злодеем Пугачевым, тогда де находился в плену и прапорщик Демидов, да помянутая Малковская тут же была, и которая указала на него Демидова стоящему злодеиской толпы полковнику. Просила, что де когда находился муж ее и будучи в Троицкой крепости вступился за Петра Федоровича (называя самозванца Пугачева сим именем), то де муж ее ни от кого инаго погиб как толко от реченнаго прапорщика Демидова, почему в тож время тот злодеиской полковник ево Демидова вывести велел, а потом и закололи. А напротив того, означенная Малковская объявила, когда де злодеиская толпа стала спрашивать об муже ее, где он находитца, тогда де она сказала, что прежде был в Троицкой крепости, а из оной куда взят и где находитца – не известно. Напоследок по устрашиванию той злодеиской толпы русских и башкирцов умерщвлением ее Овдотью, чтоб она могла сказать про него истинность, и будучи тем в отчаянности принужденною нашлась объявить, что взят он из Троицкой крепости прапорщиком Демидовым скованой и отвезен до Петропавловской крепости, а из сеи послан далее, по каковому ж делу, того она Овдотья не знает; а таковыя речи, чтоб муж ее погиб от прапорщика Демидова за то, что он вступился за государя Императора Третьяго, говорила ль или нет, того от вышеписаннаго страха не упомнит. Об отомщени ж прапорщику Демидову за вышеписанной ево учиненой с мужем ее поступок никого не прашивала, и что с ним Демидовым учинено, того не знает. Также и с означенными показателями на нее Овдотью салдатами никакой ссоры не имела, почему об ней Малковской и было представлено ко мнению к Его высокопревосходительству господину генерал порутчику Оренбургской губернии губернатору и разных орденов квалеру Ивану Андреевичу Рейнсдорпу, а от него к Его высокографскому сиятельству высокопревосходительному господину генерал-аншефу и разных же орденов квалеру графу Петру Ивановичу Панину. Его ж высокографское сиятельство на то представление соизволили предписать в резолюцию следующее: как де при страхах, угрожающих и очевидно представляющих, кто б не поколебался и одного з другим разноречие так как отчаянной и изумленной не сделал, колми ж паче женской еще пол. А потому и повелел ту женщину, которая

де и без того лишившись своего мужа довольно от злодеев страхов претерпела да и в тюремном содержании была, предать одному толку церковному покаянию – по сумнительству, что ее единое малодушие было может быть причинною смерти, да и такова офицера, которой острижением своих по казачьи волосов предъявился преклонившимся в бунтовщицье сонмище, во исполнение которого Его высокографского сиятельства повеления эта женка для того церковного покаяния в Чилиябинское духовное правление и отослана, апреля 29 дня 1775 года на подлинной пописали¹ Иван Лазарев, скрепил секретарь Афанасий Шулепов, справил канцелярист Филипп Качюсов.

ОГАЧО. Ф.И-33. Оп.1. Д.2. Л.1а-2. Подлинник.

Указ из Тобольской духовной консистории в Челябинское духовное правление о наложении епитимии на жену поручика Малковского

21 октября 1775 г.

Указ Ея Императорскаго величества самодержицы всероссийския из Тобольской духовной консистории в Чилиябинское духовное правление. По доношению и репорту онаго духовнаго правления Тобольская духовная консистория з доклада Его Преосвященству приказали: о наложении на порутчицу Малковскую Авдотью Иванову епитемии оставить на волю ее духовника, какую он, смотря по ее признанию, наложить заблагоразсудит. И о том послать в Чилиябинское духовное правление указ и Чилиябинскому духовному правлению учинить по сему Ея Императорскаго величества указу 1775 года октября 21 дня.

Никита Протопоп Софийский. Ключарь священник Василий Копылов. Секретарь Василий Андроников. Подканцелярист Василий Максимов.

ОГАЧО. Ф.И-33. Оп.1. Д.2. Л.9. Подлинник.

Промемория из Троицкого духовного правления в Челябинское духовное правление о наложении Троицким священником епитимии на жену поручика Малковского

12 декабря 1775 г.

Из Троицкаго духовнаго правления в Чилиябинское духовное правление.

В присланной сего декабря 4 числа в Троицкое духовное правление из онаго Чилиябинскаго духовнаго правления промеморие прописано, что указом де Ея Императорскаго величества из Тобольской духовной консистории от 21-го октября сего 1775 года состоявшимся

¹ Так в документе.

велено порутчика Малковского жене Авдотье Ивановой, которая притчиною была смерти прапорщика Демидова о положении за то епитимии оставить на волю ее духовника, какую он смотря по ее признанию наложить заблагоразсудит. А как де вышеписанной порутчик Малковской состоит в Троицком баталионе и жителство имеет в Троицкой крепости, и она ево жена находится при нем и духовнику у них следственно быть в Троицкой крепости; то и требовано было той промеморией, чтоб вышепомянутую порутчика Малковского жену сыскав чрез их команду, и за учиненную ею притчину смерти прапорщику Демидову приказать ее духовнику по ее признанию епитимию наложить, и какая челябинское духовное правление уведомить. И по силе изображенного во оной промеморие Ея Императорскаго величества указа приказано от Троицкаго духовнаго правления было вышеобъявленной порутческой жены духовнику Троицкой крепости священнику Михаилу Кузнецову по ее признанию и разсуждению ево епитимию наложить, и оной священник Кузнецов поданным сего 8 декабря в Троицкое духовное правление репортом объявил, что от него по признанию той порутчика Малковского жене Евдокие Ивановой сего 8 числа епитимия наложена, а какова наложена – о том в посланном к Его преосвященству репорте обстоятельно изъяснено. О чем Челябинское духовное правление и благоволить быть известно. 1775 года декабря 18 дня.

Заказщик протопоп Филипп Галяховский.

ОГАЧО. Ф.И-33. Оп.1. Д.2. Л.10-11. Подлинник.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ДОКУМЕНТЫ УРАЛЬСКИХ ЕПАРХИЙ 1920-х ГОДОВ

Двадцатилетие после государственного переворота, осуществленного большевиками в 1917 году, нередко в историографии именуется эпохой «церковной смуты». Связано такое название с тем состоянием, в котором, по аналогии с государственной смутой начала XVII века, находилась Русская Православная Церковь.¹ В новоявленной советской республике церковная жизнь очень быстро была приведена в состояние полнейшего расстройств дел и управления, как центрального, так и местного. Принятые Поместным Собором 1917–1918 годов постановления об организации церковной жизни в большинстве своем так и не были проведены в жизнь. Установка нового руководства государства на уничтожение религии поставила Русскую Церковь в такие условия, когда деятельность высшей церковной власти была направлена не столько на дела управления, сколько на поиск путей выживания в условиях новой действительности. Руководство государства, со своей стороны, делало все, чтобы религию «искоренить». В ход с его стороны шли все методы, среди которых не последнее место занимал проверенный веками метод «разделяй и властвуй». Применение такого подхода органами ЧК–ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД дало ожидаемый результат: при соответствующей поддержке в Русской Церкви появились два раскола – обновленческий в 1922 году и григорианский – в 1925 году.

Оба этих раскола (раскола с точки зрения церковных канонов) представляли собой попытку присвоить высшую власть в Русской Православной Церкви и внедрить – в случае с обновленческим расколом – множество реформ, нарушавших, правда, многие церковные правила... Просуществовали они, в организационном отношении, не так уж и долго – обновленческий – около 24 лет, григорианский – около 12. Однако время существования этих расколов, особенно в начальные периоды, представляли собой самый сложный период в истории Русской Церкви в XX веке, период, когда определить «православность» храма или священнослужителя было чрезвычайно трудно, особенно в том случае, когда речь шла о давно знакомом человеке.

Приводимые ниже документы характеризуют уральский аспект этого сложнейшего периода. Для любой епархии в те годы одними из самых важных и трудных оставались вопросы отношений с духовенством и мирянами, поддержавшими тот или иной раскол. Среди уральских епархий эти вопросы имели особую трудность для Свердловской епархии, бывший глава которой – архиепископ Григорий (Яцковский) – стал одним из организаторов григорианского раскола, который был назван по его имени, так как именно он возглавил

¹ Иоанн (Снычев), митр. Стояние в вере. Очерки церковной смуты. – СПб: Царское дело, 1995; Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М.; Кюснахт, 1996; Стратонов И.А. Русская церковная смута. Берлин, 1932 и др.

незаконно организованный орган, претендовавший на высшую церковную власть – Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС). Сразу же после организации им раскола, архиепископ Григорий был запрещен в священнослужении и уволен со Свердловской епископской кафедры возглавлявшим с декабря 1925 года Православную Церковь митрополитом Сергием (Страгородским). Однако этому решению архиепископ Григорий (Яцковский) не подчинился и приехал в Свердловскую епархию в начале 1926 года с намерением ее возглавить,¹ чем поставил местное духовенство в трудную ситуацию, осложнявшуюся, прежде всего, недостатком информации.

Приводимые ниже документы освещают ранее неизвестные подробности противостояния православного духовенства и роль отдельных его представителей, в частности Шадринского епископа Стефана (Знамировского), распространению григорианского раскола. В условиях хождения слухов и получения противоречивой информации о положении высшей церковной власти единственным способом прояснить ситуацию стало направление епископом Стефаном делегата лично к митрополиту Сергию (Страгородскому). Благодаря этой поездке православные верующие и миряне получили возможность на основе полученных документов узнать истинное положение дел в Церкви, в том числе высшей церковной власти.

Со своей стороны архиепископ Григорий (Яцковский) распространял ложную информацию о себе и о возглавляемом им ВВЦС, который он представлял как «законный орган управления» Русской Православной Церкви. Несостоятельность аргументов архиепископа Григория о «правильности» его действий подмечали и обновленцы, которые даже поместили в свой «информационный листок» интервью с архиепископом Григорием, которое приводится в числе публикуемых документов.

Не менее проблемными были взаимоотношения с обновленческим духовенством, которое пыталось всеми правдами и неправдами привлечь на свою сторону православных священнослужителей и, в том числе, епископов. Пример бескомпромиссного поведения с обновленцами демонстрирует отчет обновленческого духовенства о попытке привлечь на свою сторону православного «тихоновского» Курганского епископа Георгия, не поддавшегося на провокации обновленческого духовенства² в вопросе о соединении «обновленчества» с «тихоновской» церковью.

Помимо проблем взаимоотношений между духовенством, сохранившим верность Православной «тихоновской» церкви, и духовенством, поддержавшим один из расколов, существовала еще одна чрезвычайно сложная проблема: отношение к государственной власти. Связана эта проблема была во многом с достижением легализации учреждений Православной Церкви в СССР митрополитом Нижегородским Сергием (Страгородским). Сделано это было им в мае 1927 года, когда было зарегистрировано Высшее Церковное Управление при

¹ См.: Каплин П.В. Григорианский раскол на Урале в 1926–1938 гг. // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 4. Екатеринбург: УрГУ, 2004. С. 22-32.

² О попытках Обновленческого Синода получить признание в других поместных православных церквях и о фальсификациях документов в этом направлении см.: Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М.: Кюснахт, 1996. С. 405-418.

нем – Заместителе Патриаршего Местоблюстителя, в обмен, вероятно, на согласие последнего выпустить желательный для властей документ. Этим документом стало «Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и временного при нем Патриаршего Священного Синода об отношении Православной Церкви к существующей гражданской власти» («Декларация») от 29 июля 1927 года. Выход этого документа имел причиной своего появления не только желание легализации деятельности Православной Церкви, но и те угрозы, которые были выдвинуты перед митрополитом Сергием – расстрел многих архиереев, заключенных в тюрьмах, а также расстрел родной сестры митрополита.¹

Появление этого документа вызвало неоднозначную реакцию у российского епископата, а также у духовенства и мирян, так как он содержал несколько неоднозначно трактуемых выражений. Однако ничего принципиально нового в этой «Декларации» не было – в ней была продолжена та линия церковно-государственных отношений, которая начала разрабатываться на Поместном Соборе, а затем продолжалась в посланиях и воззваниях, а также в «Завещании» Патриарха Тихона.² Суть этой линии была в заверении правительства СССР в аполитичности Церкви и ее непричастности к каким бы то ни было политическим выступлениям. Такое заверение было, конечно, не политическим маневром, но реальной позицией Православной Русской Церкви, которая не занималась политической борьбой и с династией Романовых, представители которой унизили в XVIII веке Русскую Церковь, лишив ее патриаршества, закрыв до двух третей монастырей, ликвидировав в значительной степени монастырское землевладение и т.д. Показателем такого отношения к государству стало одобрение появления «Декларации» со стороны большинства Российского епископата и духовенства, либо же сохранение молитвенно-канонического единства с митрополитом Сергием (Страгородским) при несогласии с категоричностью некоторых выражений.³

Другой стороной легализации стало согласие митрополита Сергия на некоторое вмешательство гражданской власти в кадровую политику: проведение епископских хиротоний с согласия ОГПУ, перемещение архиереев по политическим мотивам и т.д.⁴ Исходя из реалий жизни Русской Церкви при большевиках, такое «согласие» следует оценивать лишь как примирение с уже сложившейся обстановкой, а не как какое-то новое явление в церковной жизни тех лет. Реальностью же в те годы было запрещение архиереям со стороны ОГПУ проживания в каких-либо населенных пунктах, либо выезда из них, а также произвольные аресты и высылки. Патриарх Тихон в этой связи говорил: «Мы назначаем архиереев на юг, а их отправляют на север».

¹ Шведов О.В. Энциклопедия церковного хозяйства. – М.: Ковчег, 2003. С. 127; См. также: Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 1999. С.87.

² См.: Шведов О.В. Энциклопедия ... С.128-134.

³ См.: Иоанн (Снычев), митр. Стояние в вере. Очерки церковной смуты. – СПб: Царское дело, 1995. С.105.

⁴ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 1999 С.87.

Конечно, не все знали об обстоятельствах и угрозах, которые окружали появление этого документа и поэтому часть духовенства и мирян не редко осуждали действия митрополита Сергия (Страгородского). Часто подобные недоумения-возмущения появлялись именно в среде мирян, которые не имели ни соответствующего архиереям образования, ни опыта общения с руководством ОГПУ. В связи с этими, а также и некоторыми другими причинами, в православных епархиях на территории Советского Союза сложилась тенденция к изданию после выхода этого документа со стороны приверженных митрополиту Сергию (Страгородскому) епископов посланий – деклараций, развивающих идеи июльского послания.¹ Такой характер носит и послание Курганского епископа Георгия (Анисимова), и письмо епископа Шадринского Валериана (Рудича), которое скорее является посланием. Это письмо было написано в ответ на сообщение епископу Валериану от благочинного протоиерея Сергия Увицкого о смущениях, возникших после выхода т.н. «Декларации» 1927 года у прихожан Выйско-Никольского храма Нижнего Тагила. Следует отметить, что этот храм был таким же оплотом православия в нижнетагильском благочинническом округе, как и Крестовоздвиженский храм в г. Свердловске для свердловского благочиннического округа. Конечно, значение этого документа не ограничивается рамками одного, пусть и очень авторитетного прихода, скорее всего епископ Валериан делал подобные разъяснения и для множества других приходов, расположенных как в его Шадринской епархии, так и во временно управляемой им Свердловской епархии.

Помимо изданной митрополитом Сергием (Страгородским) «Декларации» и данных им «интервью» – советской и зарубежной прессе, которые также вызвали непонимание, были также сделаны и конкретные шаги к нормализации управления Русской Православной Церкви. После регистрации ее главы – «исправляющего должность Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола» Нижегородского митрополита Сергия (Страгородского) и временного при нем Патриаршего Синода, был издан указ о регистрации на местах органов епархиального управления. Приводимое ниже заявление епископа Аркадия является редким сохранившимся примером исполнения этого указа на местном уровне. Однако, этот документ с резолюцией «временно оставить без ответа», вероятно, является еще и примером судьбы подобных заявлений и расстроеного положения дел в епархиях, так и не изменившегося...

Вступительная статья и
подготовка текста к публикации
П.В. КАПЛИНА

¹ Вслед за июльской декларацией / Публ., вступл. и примеч. А. Мазырина и О. Косик // Богословский сборник. Вып. 9. М.: Издательство Свято-Тихоновского Богословского Института, 2002. С.297.

№ 1

Первая телеграмма митрополита Сергия (Страгородского) Шадринскому епископу Стефану (Знамировскому)

15/28 января 1926 г.

15/28 января 1926 г. Мой архипастырский совет Свердловскому духовенству и пастве: 1) во всех церковных делах обращаться пока к Преосвященному Епископу Стефану; 2) Поименование имени Архиепископа Григория продолжать, суда над ним или увольнения его не было, но от богослужебного и делового общения с ним воздержаться впредь до выяснения дела об участии Архиепископа Григория в ВВЦС.

За Патриаршего Местоблюстителя,
Сергий Митрополит Нижегородский.¹

ГАОПДКО. Ф.6905. Оп.2. Д.7525. Л.35. Рукопись. Копия.

№ 2

Вторая телеграмма митрополита Сергия (Страгородского) Шадринскому епископу Стефану (Знамировскому)

15/28 января 1926 г.²

Преосвященнейший Владыко!

О[тец] диакон, присланный Вами, представит Вам копии моих обращений к Архипастырям и к А[рхиепископу] Григорию, а также копию с их ответа мне и с³ телеграммы. Теперь очередь за мной отвечать. Я предполагаю, указав на несостоятельность их оправданий и на нарушение ими правил Апост[ольских] 34, 35; Антиох[ийских] 13, 10, 11 и др. Объявить им: 1) что я предаю их суду церковному за нарушение указанных правил, угрожающих лишением сана; 2) что все их действия (рукоположения, назначения, награды и администрат[ивные] распоряжения, изданные ими с 9/22 декабря прошлого года учрежд[енным] ВЦС⁴) объявляю недействительными ; и 3) что в виде меры пресечения [налагаю на них]⁵

¹ Подлинность документа установить не представляется возможным.

² Не смотря на одну и ту же дату двух телеграмм и отсутствия подписи или заверения под первой, в публикацию включены обе и расставлены в хронологическом порядке в зависимости от содержания.

³ Предлог *с* вписан над строкой.

⁴ Слова *учрежд. ВЦС* вписаны над строкой.

⁵ В этом месте текст не сохранился

от лица всей православной иерархии запрещение в священнослужении.¹ Конечно, при этом напомню, что запрещение висит над ними только до их раскаяния и отказа от своей самочинной затеи. Если не успею этого сделать я, сделает тот, кто меня на моем посту заменит.

Да сохранит Вас Господь от всякого зла и особенных испытаний.

Прошу Ваших молитв.
Вашего Преосвященства давнишний почитатель
и братски любящий Вас о Христе
[Митрополит Сергей]

ГАОПДКО. Ф.6905. Оп.2. Д.7525. Л.33. Машинопись. Подлинник.

№ 3

Третья телеграмма митрополита Сергия (Страгородского) Шадринскому епископу Стефану (Знамировскому)

[Не ранее 16(29) января 1926 г.]²

В виду выяснившегося нежелания запрещенного Арх[иепископа] Григория отказаться от самочиния, он увольняется от Екатеринбургской кафедры. Благоволите поэтому прекратить поименование его имени за богослужением в церквах Екатеринбургской епархии (Временно должно быть возносимо ваше имя) и, во-вторых, предложить духовенству и мирянам обсудить вопрос о постоянном архиерее для Екатеринбурга. О последующем благоволите сообщить мне или моему преемнику в полномочиях Местоблюстителя Архиепископу Иосифу Ростовскому (Яросл[авская] губ[ерния]).

За Патриаршего Местоб[люстителя]
Сергий, Мит[рополит] Нижегородский.

С подлинным верно. Стефан.
Временно управляющий Свердловской Епархией.

ГАСО. Ф.Р-102. Оп.1. Д.794. Л.247. Рукопись.³

¹ Слова в священнослужении вписаны над строкой.

² Датируется по содержанию.

³ Подлинность документа установить не представляется возможным.

**Распоряжение управляющего Свердловской епархией
епископа Стефана (Знамировского)**

20 марта 1926 г.

Приходским советам, благочинным и причтам православных и единоверческих церквей Свердловской Православной Епархии. В дополнение к распоряжениям временно замещающего Патриаршего Местоблюстителя Высокопреосвященнейшего Сергия Митрополита Нижегородского, присланным мною приходским советам г. Свердловска, препровождаю при сем новое его распоряжение от 13(26) февраля 1926 г. к сведению и исполнению.

В виду всех вышеупомянутых распоряжений Временно Замещающего Патриаршего Местоблюстителя Митр. Сергия Нижегородского, считаю своим Архипастырским долгом как управляющий в настоящее время Свердловской (бывшей Екатеринбургской) епархией, еще раз напоминаю вам:

1) Все архиереи, самочинно присвоившие себе высшую власть в Русской Церкви, предаются соборному суду архиереев за нарушение правил (апост. 34,35,19. Антиох. 10, 11, 13 и др.). См[отри] 2 письмо Митроп[олита] Сергия Нижегород[одского] Архиепископу Григорию от 16(29) янв. 1926 г.¹

2) Все служебные действия вышеупомянутых архиереев: рукоположения, назначения, награды и всякие по службе распоряжения, начиная с 9 (22) дек. 1925 г. и далее считать недействительными (см. там же).

3) Все таковые архиереи, как преданные суду, за тяжкие нарушения канонов, подвергнуты запрещению в священнослужении и устранены от управления вверенными им епархиями и викариатствами (см. там же), а как видно из прилагаемого при сем нового распоряжения от 13(28) февраля 1926 г.² запрещенный Архиепископ Григорий Яцковский даже уволен от занимаемой им кафедры.

4) Все вступающие в молитвенное и деловое общение и принимающие таинства от вышеупомянутых архиереев подлежат наказанию по 14 правилу Апост[ольскому], т.е. отлучаются от общения церковного (см. 2 письмо Митр[ополита] Сергия).

5) Поминовение имени запрещенного в священнослужении и уволенного со Свердловской (бывшей Екатеринбургской) кафедры Архиепископа Григория должно быть прекращено (временно должно быть возносимо мое имя, управляющего, в настоящее время, православной Свердловской Епархией).

¹ Имеется ввиду письмо митрополита Сергия (Страгородского) к архиепископу Григорию (Яцковскому), в котором приведены все аргументы в незаконности предпринятой архиепископом Григорием и небольшой группой архиереев в декабре 1925 г. попытки присвоить высшую церковную власть и в котором приводится распоряжение о наложении на них церковных прещений (наказаний) (См.: Акты... С. 432-435).

² Данная ссылка, вероятно, ошибочна, т.к. архиепископ Григорий (Яцковский) и все учредители Временного Высшего Церковного Совета (ВВЦС) были уволены от занимаемых ими кафедр распоряжением митрополита Сергия (Страгородского) от 16(29) января 1926 г. (См.: Акты... С. 432-435); она также может являться опечаткой, либо относиться к еще не введенному в научный оборот документу.

6) Приходским советам и причтам г. Свердловска и Свердловской епархии предлагаю обсудить вопрос о постоянном архиерее для г. Свердловска.

7) От богослужебного и делового общения с запрещенным и уволенным Архиепископом Григорием необходимо воздержаться.

8) Со всеми нарушившими перечисленные выше распоряжения Временного Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия Нижегородского будет мною поступлено по всей строгости церковных правил.

9) В силу 10 правила Святых Апостолов все св[ященно]-цер[ковно] служители Свердловской епархии, как православные так и единоверческие, вступившие в молитвенное и деловое общение с запрещенным и уволенным Архиеп. Григорием, мною запрещены в священнослужении впредь до личного и письменного мне с их стороны заявления о прекращении им такового общения.

10) Председателей Приходских Советов, благочинных и настоятелей храмов прошу незамедлительно представить мне списки всех св[ященно]-цер[ковно] служителей, вступивших в такое общение.

Управляющий Свердловской (б[ывшей] Екат[еринбургской]) епархией Стефан, Епископ Шадринский.

ГАСО. Ф.Р-102. Оп.1. Д.794. Л.246-247. Рукопись.¹

№ 5

Заявление епископа Аркадия (Ершова) в административный отдел Уральского областного исполнительного комитета

2 августа 1927 г.

В административный отдел Уральского областного исполнительного комитета

Епископа Кунгурского Аркадия

(гр[ажданина] Александра Павловича Ершова)

проживающего в Кунгуре [на]

ул. Воровского д. № 18.

Мой личный секретарь Пр[отоиерей] Пономарев.

Свердловск ул. Стеньки Разина № 25

Заявление

По предложению исполняющего должность Местоблюстителя Патриаршего Престола и Временного при нем Патриаршего Синода от 12/25 мая 1927 г., приступившего к деятель-

¹ Подлинность документа установить не представляется возможным.

ности на основании справки их адмотдела Ц.А.У. НКВД от 20 мая 1927 г. за № 22-4503-62 настоящим покорнейше прошу:

Зарегистрировать меня «Временно управляющим Свердловской епархией». В состав ее входят округа: Свердловский, Нижнетагильский, Шадринский, часть Ирбитского округа (бывший Ирбитский уезд) и часть Тюменского округа (в который вошла часть Камышловского уезда).

Зарегистрировать «Временный Епархиальный Епископский Совет Свердловской епархии». В состав его мною назначаются до избрания Епархиального Епископского Совета на Епархиальном Съезде следующие лица:

- 1) Протоиерей Сергей Валентинович Конев;
 - 2) Протоиерей Александр Васильевич Здравомыслов;
 - 3) Протоиерей Феликс Михайлович Козельский;
 - 4) Протоиерей Анатолий Григорьевич Меледин;
 - 5) Протоиерей Герасим Никифорович Зонов;
 - 6) Протоиерей Михаил Иванович Васильев
- с правом кооптации и других лиц с ведома гражданской власти.

При сем прилагаются:

- 1) Копии отношения исполняющего должность Местоблюстителя Патриаршего Престола и Временного при нем Патриаршего Священного Синода.
- 2) Сведения о лицах представленных к регистрации.

Епископ Кунгурский [Аркадий Ершов]

2 августа 1927 г.
г. Кунгур.¹

Резолюция: «Временно оставить без ответа»: [...]²

ГАСО. Ф.Р-102. Оп.1. Д.384. Л.1-1об. Подлинник. Машинопись.

¹ Документ заверен личной печатью епископа Аркадия.

² Дата и подпись неразборчивы.

**Циркуляр епископа Кунгурского Аркадия (Ершова), временно управляющего
Свердловской епархией, благочинному 4-го Нижнетагильского округа
протоиерею Сергию Увицкому**

16 февраля 1928 г.

*Копия.
Циркулярно.¹*

Благочинному Протоиерею Серг[ию] Увицкому.

Настоящий указ² Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, при сем прилагаемый, препровождается отцам благочинным Свердловской епархии, последние передадут его на обсуждение духовенства – клира и приходских советов благочиннического округа. Клер и приход[ские] советы составят свои соображения и постановления по содержанию Указа без всякого промедления³ отцам благочинным Свердловской епархии, а отцы благочинные не позднее шестой недели Великого Поста с.г., учинив общую [...] ⁴ представят весь материал в канцелярию епископа Свердловского, а канцелярия мне или же тому епископу, который будет управлять Свердловской епархией. Призываю духовенство и приходские советы сознательно и с должным пониманием отнестись к обсуждению вопросов, связанных со Вторым Поместным Собором Русской Православной Церкви, не забывая при этом своей верности Слову Божьему и правилам Св. Апостол Св. отец и постановлениям св. Вселенских и Поместных Соборов и принимая во внимание декрет правительства СССР об отделении церкви от государства. В жизни прихода, как малой единице или живой части организма, зарождается, оживотворяется и создается жизнь Церкви Христовой. Из массы и единения этих малых [жи]вых элементов организма, в союзе веры и любви между пастырями и пасомыми, создается, оживотворяется вся церковь Бога живаго, как живое и единое Тело Христово, имеющее главу Господа нашего Иисуса Христа Спасителя тела (Ефес. 1-22,23; 5, 2).

Главный вопрос, который, по моему мнению, должен быть разрешен на втором поместном Соборе Российской Православной Церкви, это вопрос о сохранении патриаршества, т.е. всего того строя высшего церковного управления, который был установлен на соборе

¹ Подчеркнуто в тексте.

² Речь идет об указе Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и Временного Патриаршего Синода № 124 от 13(26).01.1928 г. «по вопросу о созыве в недалеком будущем Второго Поместного Собора» (См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917 – 1943 гг. / Сост. М.Е. Губонин. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, Братство во имя Всемилоственного Спаса, 1994. С.567).

³ Подчеркнуто в тексте.

⁴ В этом месте текст утерян.

1917–1918 гг., т.е. управление церковными делами принадлежит Всероссийскому Патриарху со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом, которые ответственны перед Всероссийским Поместным Собором (Определение 1-го Собора 1917–1918 гг.).

Патриаршество не враждебно канонам и самый ход церковной жизни дает твердую опору для сохранения патриаршества, ибо патриаршество есть та скала среди бушующего океана, который представляет из себя церковная жизнь нашего времени с ее раздорами и нестройностями. Второй вопрос, который в первую очередь должен подлежать обсуждению 2-го Собора, это вопрос об обновленчестве и других раскольнических толках, как-то: григорианство или скорее григорьевщина, андреевщина. Над обновленчеством должен быть изнесен строгий суд и без всякого снисхождения, т.к. обновленчество принесло страшный вред Российской Православной Церкви, причинив ей такие глубокие раны, залечивать которые понадобится много времени.

Вопросы, которые будут подлежать обсуждению 2-го Поместного Собора, весьма разнообразны и многочисленны и я их не указываю, надеясь, что истинно искренно верующее сердце в сумму вопросов все то, что действительно оздоровит всех нас по[ддер]жит и сохранит в лоне Св. православной Вселенской Христовой Церкви. Помогите Господи.

Аркадий, Божией милостью епископ Кунгурский.

16/2 – 1928 г. гор. Кунгур.

№ 202.

И.д. Секретаря протоиерей А. Пономарев

Верно: и.д. Благочинного 4-го Н.-Тагильского округа,

[Протоиерей Сергей Увицкий]

ОДААНТ. Ф.Р-211. Оп.1. Д.155. Л. 41-42об. Рукопись. Копия.

№ 7

Письмо епископа Шадринского Валериана (Рудича) настоятелю Выйско-Никольского храма г. Нижнего Тагила протоиерею Сергию Увицкому

20 декабря 1928 г.

1928 г. 20 декабря

№ 262

Всечестный отец протоиерей
Сергий Александрович!

На сообщение Ваше о недоумении некоторых из прихожан Выйско – Никольской церкви при рассуждениях о личности и деятельности Высокопреосвященнейшего Митрополита

Сергия, Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, нахожу необходимым ответить следующее.

1. Прихожане выражают сомнение в верности Митрополита Сергия Свят[ому] Православию. Мне не известно, чем обосновывают эти прихожане свои предположения. Но думаю, они заподозрили в верности Свят[ой] Православию целый сонм архипастырей, по всем епархиям союза выражающим свое единомыслие с Митрополитом Сергием; они заподозрили в этом все 250 приходов Москвы, которые находятся в общении молитвы и св. таинств с Митрополитом Сергием и признают его каноническую юрисдикцию. Разумно ли такое отношение ко всем нашим православным братьям, жителям столичного града – добрым христианам и верным чадам Св. Церкви, которые ценя труды маститого Архипастыря, считают своим долгом не огорчать его не основательными предположениями, а молятся Небесному Пастыреначальнику о ниспослании благодатной помощи, бодрости сил душевных и телесных и мудрости в его служении святой Православной церкви. И неужели эти выйские прихожане мнят себя мудрее прихожан московских храмов? Неужели – им только дорога Свят[ая] Православная Церковь, а Москвичи, наполняющие храмы, в которых предстоит престолу Господню и приносит Господу жертву хвалы Владыка Сергий, менее их любят свою Матерь – святую Церковь и менее их способны различить истинных пастырей Церкви от наемников?

2. Возможно ли сомневаться в законности Патриаршего Временного Синода, состоящего из маститых архипастырей, доказавших своими трудами и подвигами верность Свят[ому] Православию пред лицом всех верующих? Да будет стыдно тому, ко заподозрит в неверности Св. церкви Владык: Управляющего Московской епархией архиепископа Филиппа, подвижников – архиепископа (подвижника – архиепископа – П.К.), Рязанского Иувеналия, архиепископа Псковского Феофана, ведомого здешней епархии, быв[шего] Пермского ныне Вологодского архиепископа Сильвестра, старца архиеп. бывшего Бийского Иннокентия и иных? Обвинять Владыку Митрополита Сергия с таким сонмом архипастырей в измене св. Православию и в незаконности действия не значит ли свои мудрования ставить выше разума всей Православной церкви, находящейся в общении с ними и считающей их выразителями своего упования?

3. Прихожане сомневаются «в канонической правильности мероприятий Митропол[ита] Сергия, направленных к легализации Православной Церкви в гражданском отношении». Но что именно инкриминируется в этом отношении Владыке Митрополиту? Какие новшества в этом отношении введены им по сравнению с тем, что было предпринято в этом направлении при блаженной памяти почившем Святейшем Патриархе Тихоне? В канонических правилах указывается, что избрание в епископа, пресвитера, диакона, делаемое мирскими начальниками, не действительно (седьм[ой] Всел[еленский] Собор пр[авило] 3-е). Допустил ли и допускает ли Митрополит Сергий нарушение этого правила? Нет, не допускает, – а иных случаев нарушения канонических правил при решении вопроса об отношении иерархии к гражданским властям Соборный разум Церкви на указывает, остальные случаи, очевидно, предоставляют мудрости Церковной иерархии. И не надлежит ли, опять таки, Выйс-

ким прихожанам, вместо осуждения, молиться Господу о ниспослании Первоиерарху Церкви вышней помощи в трудном деле водительства словесного стада христового?

4. За отдаленностью пребывания епископа Алма-Атинского Льва мне не известны его суждения прирекаемыми Выйскими прихожанами вопросам. Но в Синоде мне не приходилось слышать о том, чтобы кто из среднеазиатских епископов не был в согласии с Патриархией. Преосвященный Стефан, мне, как своему преемнику по Шадринской кафедре, неоднократно выражал молитвенное пожелание Божией помощи, сил духовных и физических в порученном мне Митр[ополитом] Сергием служении дорогой для него пастве Шадринской и Свердловской. Если бы он был противником деятельности Митрополита Сергия, то был бы и против меня, как лица, получившего свои полномочия от Митрополита Сергия. Но я ощущаю расположение и братскую любовь ко мне Владыки Стефана. Преосвященный Иринарх лично мне знаком, и мне достоверно известно, что он находится в согласии с Владыкой Митр. Сергием.

5. Почивший Ярославский Митрополит Агафангел, после некоторых колебаний и последовавших затем разъяснений, данных Митропол[итом] Сергием, признал его юрисдикцию и скончался в общении с Патриархией. По кончине митрополита Агафангела телеграфное извещение об этом за подписью Архиепископа Варлаама, Управляющего одним из викариатств Ярославской епархии, было послано в Патриархию, и Владыка Митропол[ит] Сергей командировал синодального члена Архиепископа Вятского Павла, которых и совершил погребение почившего. Переписку по сему поводу я сам лично видел в Синоде в бытность мою в Москве в октябре ноябре месяце сего года. Быть может у Выйских прихожан есть еще какие либо основания в следствие которых сомнения по вышеуказанным вопросам доводят до того, что находят приемлемым для себя отделяться от единства церковного. Я таковых оснований не знаю, потому нахожу греховным для совести искренно – любящего святую церковь православного христианина клеймить позором целый сонм маслительных иерархов, подозревая их в неправославии без достаточных данных. Каноны Святой Церкви известны не только Выйским прихожанам. Их знает Митропол[ит] Сергей, знают члены Священного Патриаршего Синода, с ними знают верующие люди в Москве, дороги они и мне. Но никто не может поставить в вину Митропол[иту] Сергию нарушение канон. А доколе им не нарушены каноны, того никто из верующих не может иметь оснований отделяться от церковного чиноначалия, возглавляемого Митрополитом Сергием, как правомочным преемником Патриаршего Местоблюстителя по званию его заместителя. При таком совершенно соответствующем действительности, положению вопроса о личности и деятельности заместителя Патриаршего Местоблюстителя, казалось бы, должна быть устранена всякая подозрительность ревнующих о чистоте своего православия в настроении Выйских прихожан. Однако же, мы не удивимся ей. Понятно ее появление, но не в ту сторону направили смущенные выйские прихожане свой испытующий взор. Свята и непорочна наша Церковь: в ней и с нею пребывает Владыка Митропол[ит] Сергей, никакого своего личного мудрования не вводит он в жизнь Св. Церкви, а сам живет жизнью Свят. Церкви, сам спасается в ней, исповедуя святое православие. И нет у нас никакой «Сергиевщины»,

как это пытаются представить себе инакомыслящие, желающие уподобить Святую Церковь возникшим в наши дни сообществам, известным под названиями «обновленчества», «григорьевщины», «викторовщины» и т.д. подобные сообщества вводят в церковь свои личные мудрования. Владыка же Митрополит Сергей выражает только то, что присуще всей церкви и в этом [совершает]¹ свое служение Святой Церкви. По сему, пребывая в общении с ним и с согласными с ним иерархами, мы пребываем и в церкви. Пребывание же в церкви есть высшее для христианина и необходимейшее условие спасения, а отделение от церкви есть начало духовной гибели христианина. На такой путь встали упомянутые мной отколовшиеся от церкви сообщества. Вот в сторону их и надлежит выйским прихожанам направить свой испытующий взор и, ознакомившись с природой сих сообществ, оценить труды Владыки Сергея в деле сохранения верующих в недрах Святой Церкви. Об этом и напомните вашим прихожанам.

Мир Вам и сущим с Вами да умножится.

С любовью Смиренный Валериан Епископ Шадринский.

В день памяти св. Влмц. Варвары. 4/17 декабря 1928 г. Свердловск.

ОДААНТ. Ф.Р-211. Оп.1. Д.155. Л.97-99. Рукопись. Копия.

№ 8

Информационный листок Пермской обновленческой епархии

[Не позднее августа 1928 г.]²

Информационный листок
Причтам и Приходским советам Пермской епархии

[...]³

Посещение Перми Митр[ополитом] Григорием Свердловским.

Не так давно проездом в Москву посетил свою общину (Феодосиевскую церковь) лидер Григорьевщины митр. Григорий, который с разрешения местных властей делал доклад о современном положении в Русской церкви и в частности об образовании «григорьевщины», с правом, по ходу доклада, задавать докладчику вопросы.

¹ В этом месте текст плохо сохранился.

² Датируется по тексту документа.

³ Опушена часть с циркулярами обновленческого Священного Синода, касающихся вопросов порядка совершения обрядов, проведению тарелочных сборов и т.п.

Интересно то, что когда вопросы задавали миряне, то докладчик бойко отвечал, причем с уклоном критикуя, порицая то обновленчество, то «сергиевщину». Но совсем получилась иная картина, когда м[итрополит] Григорий очутился в переплете вопросов, задаваемых явившимися на доклад прот[оиереями] Булдыгиным, Долгих и Морозовым. Так, например, прот. Морозов спрашивает: «Скажите, Владыко, как Вы относитесь к нашему еп. Павлину».

– Еп. Павлин, – отвечает докладчик, – вполне православный, я его уважаю, мы с ним в переписке и находимся в самых лучших отношениях; я ожидал, что он лично будет присутствовать здесь...

– А как Вы, Владыко относитесь к митр. Сергию, который возглавляет Тихоновский Синод, – спрашивает о. Булдыгин,¹

– Митрополит Сергей – это самодур, захвативший власть и ярый раскольник.

– Прекрасно, оппонирует пр[отоиерей] Булдыгин, – если м[итрополит] Сергей раскольник, то кто же еп. Павлин,² который послан в Пермь м[итрополитом] Сергием.

– Ну и Павлин раскольник, – запальчиво отвечает докладчик.

– А Митр[ополита] Сергия Свердловского³ кем Вы считаете.

– Он по рукоположению православный, но тоже раскольник.

– Владыко, слышится голос мирянки, – мирились бы Вы все, ведь Христос то к миру зовет.

– К миру-то звал, а сам Каиафе не поклонился, так и я никогда Сергию не поклонюсь, – обиженно заявляет докладчик.

– А кого признает митр. Агафангел, – спрашивает о. Долгих.

– Никого, он склонен меня признать, но за старостью лет не хочет валандаться.

– А признаете Вы представителя Восточного Патриарха Архимандр[ита] Василия Димопуло, послание которого напечатано в протоколах Съезда.

– Да, признаем и находимся с ним в молитвенном общении.

– Прекрасно, а известно ли Вам, что арх[имандрит] Димопуло член Обновленческого Синода?

– Я...да...простите, мне надо уже ехать...

– Владыко, еще один вопрос, – говорит о. Морозов, – А признаете ли Вы митр. Петра Крутицкого.

– Да признаю, мы с ним виделись.

– А вот разрешите прочитать его последнее послание, в котором ясно говорится, что с Вами общего он ничего не имеет.

¹ Слова спрашивает о. Булдыгин вписаны над строкой.

² Епископ Павлин (Крошечкин), назначенный митрополитом Сергием (Страгородским) в декабре 1927 г. на Пермскую епископскую кафедру.

³ Митрополит Сергей (Корнеев), возглавлявший в те годы Уральскую обновленческую митрополию с центром в г. Свердловске.

– Нет, нет ... здесь не диспут...да я уже сказал, что мне надо ехать...
И докладчик торопливо встает...
[...]

Председатель П.Е.У.¹ [Архиепископ Николай]

ГАПО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.2. Л.55. Машинопись. Подлинник.

№ 9

Отчет делегации представителей Курганского обновленческого епархиального управления о встрече с Курганским православным епископом Георгием (Анисимовым)

28 марта 1928 г.

Акт

20 марта 1928 года. Постановлением К.Е.У.² от 10 марта с.г. за № 22 п. IV были делегированы к местному епископу Георгию – Зампред. К.Е.У. протоиерей П. Целярский, почетный член протоиерей Н. Буров и протоиерей А. Васильев для вручения ему письменного предложения начать объединенную согласованную работу к будущему поместному Собору, что рекомендуется Вселенским Патриархом Василием III и повелительно диктуется разделением церковным и антагонизмом среди верующих Российской Православной Церкви, чем обессиливается и бесславится Православие.

Указанные лица в квартире Епископа Георгия сего числа в 12 часов дня застали протоиерея Чемагина, священника с. В-Суерского Константина Ленькова и протоиерея Василия Соколова. В присутствии этих лиц была проведена беседа с Еп. Георгием и вручено ему предложение К.Е.У. с просьбой дать по существу написанного письменный же ответ. Подошедшего за благословением... Еп. Георгий благословить отказался и заявил, что не имеет ни от Патриаршего Сергиевского Синода, или от Архиепископа тобольского Назария, коего он состоит викарием, никаких сообщений о получении Митрополитом Сергием Нижегородским грамоты от Патриарха Василия III. Не имея никаких директив от вышестоящих органов – инстанций, Епископ Георгий отказывается вести какие-либо переговоры по выработке плана объединенной подготовительной работы к Поместному Собору.

Дать расписку в получении предложения К.Е.У. и высказать свой взгляд по существу предложения Епископ Георгий отказался, говоря: «Свидетелями вручения мне Вашего пись-

¹ Пермское епархиальное управление (обновленческое).

² Курганское епархиальное управление (обновленческое).

менного предложения являетесь Вы трое и наши присутствующие здесь отцы. Мнение мое остается при мне и я имею право его не высказывать... те, которые признают меня – мне доверяют и, вот, о. Феодор подтвердит, что грамоты этой мы не получали. А как остальные Ваши отцы и миряне доверяют мен или нет – мне безразлично! Запрошу Архиепископа Назария, сообщу ему о Вашем предложении и он укажет, что делать, а пока ничего не может быть». В беседе участие принимали и присутствующие тихоновцы отцы, в частности о. Леньков, который заявил: «Если епископ Георгий будет решать совместно с Вами, т.е. обновленцами то мы отколемся от него». Ему было сделано возражение, что от Епископа дозволено отколоться, только тогда, когда доказано будем, что Епископ еретик. На что Леньков ответил: «Значит, имеем право отколоться, если наш епископ объединится с обновленцами в подготовительной работе». Из слов его было определенно видно, что он обновленцев считает еретиками, на что ему было обращено внимание, тем более Васильеву, служившему в Марейской в соседях с Верх-Суерской с Леньковым, известна была работа этого раторборца за от[...]¹ мутившего верующих Марейского района безблагодатностью и еретичством обновленцев, и указано на нетактичность его выступлений по отношению к своему епископу... «отколемся от него». Леньков одно нашелся сказать: «простите Бога ради». О всем происшедшем решено записать в настоящий акт. Закрепить подписями делегированных лиц и представить на благоусмотрение Епарх[иального] Управления. Подлинный подписали: Протоиерей Павел Целярский, Протоиерей Т. Буров, Прот[оиерей] А. Васильев.

С подлинным верно:

Вр[еменно] и.д. Секретаря, член Кург[анского]
Епарх[иального] Упр[авления] И. Росляков.

Помета: В Административный отдел Курганского окрисполкома.

Настоящую копию акта Курганское епархиальное управление препровождает в Адмотдел для сведения.

№ 229.

28/III 1928 г.

Председатель КЕУ [Архиепископ Александр]
Вр[еменно] и.д. секретаря К.Е.У. [И. Росляков]

ГАКО. Ф.Р-464. Оп.2. Д.523. Л.72-72 об. Рукопись. Копия.

¹ Текст не сохранился.

**Послание Курганского епископа Георгия (Анисимова) православным верующим и
духовенству Курганской епархии**

25 декабря 1928 года

Обращение Георгия, епископа Курганского, к православным пастырям
и пастве курганск[им]

Возлюбленные мои сопастыри и вся Богом врученная мне паства Курганская.

От души приветствую Вас с великим праздником Рождества Христова и сердечно желаю, чтобы сердца Ваши преисполнились миром Божиим, тем миром, который «Днесь родивыйся от Девы» принес с небес, благовестием о котором огласилась впервые земля ангельским пением вслух пастырей Вифлеемских и который с тех пор неизменно пребывает в Церкви.

На этот вожденный мир, по наветам исконного врага нашего спасения, постоянно от дней древних и до ныне нарушается в церкви раздорами, нестроениями, отпадениями от нея чад, не утвержденных в истине. Эти разделения неприминули коснуться и церкви Курганской.

На территории Курганского викариатства на[шли] себе обиталище различные религиозные объединения. Непримириемые друг с другом во всем, все эти религиозные организации объединяются между собой только в своей вражд[ебности] к Церкви Христовой. Каждое из этих объединений стремится произвести в ней нестроения и разделения всякими легальными и нелегальными способами, отторгнуть о нея и привлечь к себе чад ея, дискредитируя ея пастырей, трактуя их противниками Преподобнейшей власти и государственного строя.

Обвинения тем более обидное, что оно незаслуженное, не соответствует действительности и не имеющее почвы под собою, но тем не менее это обвинение мажет возбудить в глазах представителей власти недоверие и подозрение к нам. А потому почитаю своим архипастырским долгом обратиться к Вам, мои возлюбленные сопастыри, с нижеследующим разъяснением.

Церковь как организация, существующая в государстве, подлежит контролю со стороны этого государства и формы церковной организации не должны быть враждебны конституции данного государства, это понятно: такое государство не может допустить существование в государстве организации в том или ином отношении враждебной данному государству, иначе государство может разложиться.

Как граждане СССР мы, православные, входя в состав Церкви Русской, должны подчиняться Советской власти, строго исполняя ее законы, и при том, как заповедует ап[остол] Павел, не за страх, а за совесть (Рим.13,5) и это тем более, что власть сия, даровав свободу

совести, вместе с тем даровала нам право защищать свои верования от нападков врагов и путем проповеди распространять Слово Божие легальным путем среди других, не создавая при этом таких моментов, которые бы давали повод к дискредитации Соввласти в глазах населения. Этого мало. Каждый гражданин должен всемерно содействовать достижению общего блага нашей страны. И мы, пастыри Церкви, хотя по Конституции Советского государства не являемся полноправными гражданами, однако не лишены возможности приносить посильную пользу государству.

В настоящее время правительство наше для укрепления страны проводит различные мероприятия, как-то: распространение разных займов, хлебазаготовки, самообложение, ликвидация безграмотности, борьба с пьянством, хулиганством и проч.

По местам часть населения уклоняется от проведения в жизнь этих мероприятий под разными предлогами: облигации займов покупают неохотно, хлеб сдают несвоевременно и не в том количестве, в каком бы могли, самообложением тяготятся и на другие мероприятия мало обращают внимания. Духовенство, живя среди православного населения, по долгу своего служения часто или вернее постоянно соприкасаются со своими прихожанами в большинстве по своему развитию и образованию стоящими ниже его. Если бы батюшки, при своих встречах и беседах со своими прихожанами, взяли на себя труд [донести – П.К.] им учение слова Божия о Претерпяющей власти, отнюдь не касаясь вопросов политических по примеру Пастыреначальника нашего Христа, Его апостолов, отцов и учителей Церкви, если бы они разъясняли своим прихожанам необходимость осуществления указанных выше мероприятий правительства, то они – пастыри и их помощники – не вышли бы из пределов своего служения и не превысили бы своих прав, дарованных Властью, а только исполнили бы свой долг гражданина и при том – христианина. Также наше отношение к нашему служению заградило бы уста «глаголющие на ны злая», а в глазах представителей власти явилось бы показателем нашей лояльности по отношению к ней и рассеяло бы недоверие и подозрения к нам.

В заключение всего призываю моих сопастырей и всю паству к честному исполнению лежащих на каждом обязанностей, как христианина – истинного сына святой Христовой Церкви и как гражданина советской республики, при лояльности к ее власти, в своих отношениях к ней и к отмежеванию от всех тех, кои вздумали бы, в особенности под флагом церковным, нарушать спокойное течение общественной жизни, всемерно поддерживая установленный Советской властью порядок и закономерность, обеспечивающие покоем свободный труд граждан и мирную их жизнь.

25 декабря 1928 года.¹

Помета: Обкому. Копия.

ЦДООСО. Ф.4. Оп.6. Д.446. Л. 55-56. Машинопись. Копия.

¹ Документ не подписан.

ГРИГОРИАНСКИЙ РАСКОЛ

В 1920-е годы в Русской Православной Церкви произошел раскол, названный григорианским, по имени его основателя архиепископа Екатеринбургского и Ирбитского Григория (Яцковского). Произошло это так. 7 апреля 1925 года скончался Тихон, патриарх Московский и всея Руси. Согласно оставленному им завещанию, права и обязанности патриарха передавались местоблюстителю митрополиту Кириллу (Смирнову), а в случае невозможности его вступления в должность – митрополиту Агафангелу (Преображенскому), а в случае невозможности им принять права – митрополиту Петру (Полянскому). Поскольку первые два находились в ссылке, совещание из 58 архиереев, бывших на погребении, признало Патриаршим местоблюстителем митрополита Крутицкого Петра. Вскоре обновленческий Синод, надеясь на ослабление патриаршей церкви, сфабриковал провокационные материалы, позволившие властям обвинить патриарха Тихона и местоблюстителя митрополита Петра в контрреволюционных связях с зарубежными монархическими организациями. 10 декабря митрополит Петр был арестован. Предвидя арест, он передал права временного управления Церковью последовательно митрополитам Казанскому Кириллу (Смирнову), Ярославскому Агафангелу (Преображенскому), Новгородскому Арсению (Стадническому), а при невозможности вступления таковых – митрополиту Нижегородскому Сергию (Старгородскому).¹

Вскоре после ареста митрополита Петра группа архиереев, движимая к замещению опустевшего поста, и, не зная о сделанном им распоряжении, обратилась к властям с просьбой о разрешении собрания для обсуждения церковных дел.² 22 декабря 1925 года в московском Донском монастыре состоялось совещание 10 архиереев. Совершив панихиду на могиле патриарха Тихона, епископы выбрали из своей среды 7 человек для участия в постоянном Малом Соборе Епископов, названном Временным Высшим Церковным Советом (ВВЦС). В него вошли архиепископ Екатеринбургский Григорий (Яцковский) – председателем, архиепископ бывший Могилевский Константин (Булычев), епископы Ульяновский Виссарион (Зорин), Переяславский Дамиан (Воскресенский), Можайский Борис (Рукин), Каменский Иннокентий (Бусыгин), Усть-Медведицкий Тихон (Русинов). Кроме вышепоименованных, в собрании участвовали архиепископ бывший Харьковский Иоанникий (Сokolовский), епископы бывший Егорьевский Вассиан (Пятницкий) и Уразовский Митрофан (Русинов). Как следовало из принятых документов, ВВЦС являлся временным органом церковного управления и находился в молитвенно-каноническом общении с патриаршим местоблюстителем. Своей главной задачей Совет ставил подготовку Собора Российской Православной Церкви в самое ближайшее время.

¹ Губонин. М. Е. Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы. М. Изд. ПСТБИ. С.421-422.

² Православный церковный календарь на 1927 г. Изд. Е. Н. Львова. С.26-27.

Вскоре к ВВЦС присоединились еще шесть архиереев: митрополит Донской Митрофан (Симашкевич), архиепископ Екатеринославский Владимир (Соколовский-Автономов), епископы Минский Мелхиседек (Паевский), Чебоксарский Симеон (Михайлов), Бугульминский Митрофан (Поликарпов) и Елабужский Ириней (Шульмин).

2 января 1926 года ВВЦ Совет, при содействии ГПУ, получил гражданскую регистрацию как законный орган управления церковью. Следует отметить, что после проведения кампании по изъятию церковных ценностей советская власть взяла курс на раскол церкви. Стратегические вопросы раскола решал ЦК РКП(б) и его различные органы. Тактические вопросы были поручены Государственному Политическому Управлению (ГПУ), и в частности VI отделению Секретного отдела (СО ГПУ) под руководством Е.А. Тучкова. Поэтому все описываемые события следует связывать с его именем.

Митрополит Сергей, узнав из газет об образовании ВВЦС, обратился письменно к архиепископу Григорию с просьбой подтвердить создание ВВЦС и дать канонические обоснования. В ответном письме от 22 января архиепископ Григорий разъяснил, что на право управлять церковью могут претендовать только иерархи, указанные в завещании патриарха Тихона, утвержденные собором епископов. А поскольку таковые устранены, и был образован Временный Высший Церковный Совет. В конце письма архиепископ Григорий пригласил митрополита Сергия войти в состав ВВЦС.¹ Более того, вечером того же дня архиепископ Григорий отправил для переговоров в Нижний Новгород к митрополиту Сергию епископа Переяславского Дамиана (Воскресенского). В состоявшейся беседе митрополит Сергей сказал, что право патриаршего местоблюстителя назначать себе преемников оправдано исключительными обстоятельствами времени и поэтому признать ВВЦС законным органом он не может. Докладывая о поездке, епископ Дамиан предложил признать права митрополита Сергия канонически законными и объединить усилия по подготовке Всероссийского Собора.² 27 января в Нижний Новгород была послана телеграмма: «Уверившись через епископа Дамиана наличии возложения на Вас митрополитом Петром исполнения обязанностей Местоблюстителя, испросив Вам разрешение выезда, братски просим Вас пожаловать в Москву в ВВЦС для всестороннего выяснения вопросов положения церковных дел. Архиепископ Григорий».³

Однако митрополит Сергей не считал нужным пойти на переговоры и 29 января написал архиепископу Григорию второе письмо, в котором резко осудил действия ВВЦС, на его членов единолично наложил запрещение в священнослужении и отстранил их от занимаемых кафедр.⁴ (Практика единоличного запрещения в то время была хотя и незаконна, но весьма распространена и признана епископатом – См. письмо епископа Прилуцкого Василия).⁵ 29 января члены ВВЦС обратились к местоблюстителю митрополиту Петру с письменным докладом, в котором обосновывали создание ВВЦС и просили аннулировать распо-

¹ Губонин М.Е. Акты. С.429.

² Там же. С.430-431.

³ Там же. С.431.

⁴ Там же. С.432-435.

⁵ Там же. С.444.

ражение относительно полномочий митрополита Сергия.¹ 1 февраля на докладе последовала резолюция, которой исполнение обязанностей патриаршего местоблюстителя было временно поручено коллегии из трех архиепископов: Владимирского Николая (Добронравова), Томского Димитрия (Беликова) и Екатеринбургского Григория (Яцковского).²

5 февраля архиепископ Григорий направил письмо к митрополиту Сергию, в котором предъявил ему резолюцию митрополита Петра. В ответном письме митрополит Сергей пояснил, что резолюция составлена в условной форме, свидетельствует о незнании сложившихся обстоятельств, и он отказывается ей следовать.³

С момента появления ВВЦС контакта с ним стали искать представители лубенского раскола, надеясь снять запрещение, наложенное собором украинского епископата. 8 марта 1926 года архиепископ Григорий выдал епископу Лубенскому Феофилу (Булдовскому) документ, в котором Экзарху Украины предлагалось пересмотреть свое решение.⁴

ГПУ в лице Тучкова, заинтересованное в углублении раскола, понимало, что необходимо привлечь в состав ВВЦС авторитетного архиерея, за которым пойдет и епископат, и верующие. Выбор остановился на архиепископе Илларионе (Троицком), находившемся в заключении. Однако, сотрудник ГПУ, пытавшийся склонить Иллариона к поддержке григорьевцев, получил решительный отказ.⁵

Следующим стал митрополит Агафангел (Преображенский), отбывавший ссылку в Перми. Тучков лично выехал к нему и убедил заявить о своих правах. 18 апреля митрополит Агафангел объявил о своем вступлении в должность патриаршего местоблюстителя, однако этому воспротивился митрополит Сергей, не зная, что митрополит Петр сам решил передать бразды правления. Митрополит Сергей направил митрополиту Агафангелу несколько писем, уговаривая его отказаться от своих притязаний.

22 апреля митрополит Петр, получив письменный доклад митрополита Сергия о действиях ВВЦС, подтвердил назначение последнего своим заместителем, но ликвидацию коллегии отложил.

3 июня 1926 года в московском Донском монастыре под председательством архиепископа Григория состоялся съезд сторонников ВВЦС. Главным предметом обсуждения стало современное положение Церкви и правопреемственность высшей власти. Выход собравшимся виделся только в создании Синода и Высшего Церковного Совета при местоблюстителе митрополите Агафангеле. Однако все надежды рухнули. 9 июня митрополит Петр принял резолюцию об упразднении коллегии и подтвердил запрещение в отношении Григория и его единомышленников.⁶ Вскоре митрополит Агафангел отказался от своих прав. Григорьевцы попытались его уговорить, но тщетно.

¹ Православный церковный календарь. С.27.

² Там же. С.27.

³ Губонин. М. Е. Акты. С.440-443.

⁴ Феодосий (Процюк), митр. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине. Изд. Крутицкого подворья. М., 2004. С.373.

⁵ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917-1997. М., 1997. С.142.

⁶ Иоанн (Снычев), митр. Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия. Сортавала. 1993. С.45-47.

21 января 1927 года архиепископ Григорий в свердловской тюрьме имел беседу с митрополитом Петром, в которой последний подтвердил, что Григорий находится под запрещением, и предупредил, что производимая им и его сторонниками смута не может быть терпима в Православной Церкви.¹ Однако Григорий уже не мог сойти с выбранного пути. Принести покаяние, это значит признать себя неправым. Тем более что амбиции уже переросли в личную неприязнь к митрополиту Сергию. 12 мая епископы ВВЦС, собравшись в Донском монастыре, приняли послание ко всем верным чадам Святой Православной Церкви, в котором обличали деятельность митрополита Сергия как незаконную и призывали принять участие в предстоящем собрании духовенства и мирян всей страны.

18 мая 1927 года митрополит Сергей (Страгородский) образовал в Москве свой высший орган управления церковью – Временный Патриарший Священный Синод (ВПСС). 20 мая Синод получил регистрацию советской власти. В акте об открытии Синода митрополит Сергей писал: «Проектируемый при мне Синод, ни в какой степени не полномочен заменить единоличное возглавление Российской Церкви, но имеет значение лишь вспомогательного органа, лично при мне, как Заместителе первого епископа нашей Церкви».² В ответ на организацию Синода появилась так называемая «Объяснительная записка к посланию от 12 мая 1927 г.». В ней давалось обстоятельное каноническое обоснование соборности церкви, объяснялись причины появления ВВЦС, и осуждалось единоличное управление, как митрополита Петра, так и митрополита Сергия. И если первый все-таки признавался канонически законным претендентом на власть, то второй назывался раскольником и еретиком.³ Противостояние зашло так далеко, что уже не могло разрешиться примирением.

О том, что григорианский раскол был инспирирован органами ГПУ, впоследствии подтвердил сам патриарший местоблюститель митрополит Петр. В своем письме из заключения к Тучкову он писал: «Позволю себе напомнить, что главная причина моего расхождения с Вами заключалась в том, что я не мог выполнить предложенной комбинации относительно Митрополита Сергия и Архиепископа Григория. Первого Вы имели намерение снять с заместительства и перевести в какую-либо Сибирскую епархию. ...Но я не считал возможным применить к нему такую чрезвычайную меру. Это было бы произволом, отклонением с пути закона на путь личных столкновений и могло вызвать в церковной жизни замешательство. ...Мне было неприятно, что пришлось разойтись и в вопросе о включении Архиепископа Григория в проектируемый патриарший синод, о чем речь возбуждалась много раз. Все дело в том, что он состоял под запрещением в священнослужении и уже никак не мог претендовать на место в синоде, само собою разумеется, что он не попал бы и в состав коллегии (упраздненной), если в то время я был осведомлен о его запрещении».⁴

¹ Губонин. М. Е. Акты. С.493.

² Церковные Ведомости. 1927. № 3. С.3.

³ Объяснительная записка к посланию от 12 мая 1927 г. Малого Собора епископов или Временного Высшего Церковного Совета. М. Изд. Б. Гукина. 1927.

⁴ Губонин. М. Е. Акты. С.884.

Наложенное запрещение и отрицательное отношение к расколу большей части епископата не могло не сказаться на составе ВВЦС. К середине 1926 года из его состава выбыли и принесли покаяние девять архиереев: архиепископ Владимир (Соколовский-Автономов), епископы Мелхиседек (Паевский), Дамиан (Воскресенский), Симеон (Михайлов), Ириней (Шульмин), Тихон (Русинов), Вассиан (Пятницкий), Виссарион (Зорин) и Митрофан (Поликарпов). Таким образом, число оставшегося епископата составило 7 человек. В 1926 году перешли в григорианство епископы Скопинский Смарагд (Яблоков), бывший Раненбургский Иоанн (Киструский), бывший Бакинский Павел (Вильковский) и Самарский Сергей (Зверев). Последний, будучи сослан на Урал, стал помощником архиепископа Григория на Свердловской кафедре. Однако и Павел (Вильковский) и Сергей (Зверев), видимо в том же году покинули ВВЦС. Летом и осенью 1926 года архиепископом Григорием были хиротонисаны два епископа – Августин на Луганскую кафедру и Анатолий на Ибресскую. Вскоре в григорианство вернулись епископы Тихон (Русинов) и Виссарион (Зорин). К началу 1927 года число подведомственных ВВЦС архиереев составило 13, из них 11 старого поставления и 2 григорьевского.¹ В 1927 году к Григорию примкнули четыре архиерея старого поставления: архиепископ Томский Димитрий (Беликов), епископы Ростовский-на-Дону Назарий (Андреев), Бельничский Николай (Судзеловский), Новооскольский Серафим (Игнатенко) и епископ Уманский лубенского поставления Макарий (Крамаренко). В том же году получили хиротонию четыре епископа: Феофан (Прокопович), Гермоген (Кузьмин), Петр (Холмогорцев) и некий Сергей.

1 марта 1927 года в Томске состоялся епархиальный съезд, объявивший автокефалию. Архиепископ Томский Димитрий (Беликов), имея огромный авторитет в епархии, склонялся к коллегиальному управлению. Кроме того, архиепископ Григорий (Яцковский) был хорошо известен в Томске, как бывший ректор Томской духовной семинарии. В результате в мае-июне 1927 года епархиальные съезды Томской и Барнаульской епархий постановили присоединиться к ВВЦС.

К моменту своего образования Томская епархия ориентации ВВЦС в 22 благочиннических округах имела 161 храм, 146 священников и 15 диаконов, т.е. более половины прежней численности.²

Благодаря активной деятельности епископа Ульяновского Виссариона (Зорина) около половины приходов и большинство монашествующих Ульяновской епархии признали ВВЦС. Даже в соседней Самаре имелись две григорьевских церкви.³

Исключительное влияние в своей епархии имел митрополит Донской и Новочеркасский Митрофан (Симашкевич), учениками которого по духовной семинарии были почти все донские священники. Поэтому в ведении ВВЦС перешло подавляющее число приходов епархии.

¹ Подсчитано автором.

² М.В. Фаст. Нарымская голгофа. Изд. Водолей. Томск-Москва. 2004. С.59-63.

³ Православная энциклопедия. М., 2004. Т.8. С.546.

15-19 ноября 1927 года в соборном храме московского Донского монастыря проходил съезд духовенства и мирян ориентации ВВЦС, собравший более 100 делегатов. На съезд прибыли все епископы, кроме архиепископа Иоанникия (Соколовского), отсутствовавшего по болезни. Неизвестно в каком качестве участвовал в работе съезда основоположник лубенского раскола епископ Феофил (Булдовский). Скорее всего, его интересовал вопрос взаимоотношений ВВЦС с автокефальными церквями.

В эти дни архиепископ Григорий своими единомышленниками был возведен в сан митрополита. Видимо более не надеясь на изменение церковной ситуации в Москве, он вскоре покинул пост председателя ВВЦС, и полностью переключился на епархиальную деятельность. В Свердловской епархии его авторитет был настолько высок, что только в самом Свердловске из 9 староцерковнических общин к Григорию примкнули 7. Григорьевские приходы Урала, число которых перевалило за 90, сводились в 10 благочиннических округов: Свердловский, Алапаевский, Каслинский, Кисловский, Горнощитский, Верхнетуринский, Пермско-Чусовской, Челябинский, Шадринский и Петрокаменский. Духовенства насчитывалось 83 человека.¹

К 1928 году в рядах ВВЦС имелось 22 архиерея: 15 старого поставления, 6 григорьевского и 1 лубенского. В 1928 году пост председателя ВВЦС занял архиепископ Виссарион (Зорин), вскоре возведенный в сан митрополита. В 1928–1929 гг. от него получили хиротонию семь епископов: Николай (Львов), Анатолий (Кванин), Макарий (Дагаев), Дмитрий (Кванин), Павел (Краснорецкий), Анатолий (Левицкий) и Иероним (Борецкий). В 1929 году присоединился епископ Иринарх (Павлов), ставленник епископа Андрея (Ухтомского). Таким образом, к 1930 году в ориентации ВВЦС имелось уже 30 архиереев, из них 15 старого поставления, 13 григорьевского поставления, 1 андреевского и 1 лубенского.²

В 1931–1932 гг. вышли из раскола и принесли покаяние два архиерея старого поставления: Тихон (Русинов) и Митрофан (Русинов). В эти же годы ушли из жизни митрополиты Митрофан (Симашкевич), Борис (Рукин), Дмитрий (Беликов) и сам основоположник раскола Григорий (Яцковский). Последние годы митрополит Григорий почти безвыездно находился в Свердловске. После закрытия Александро-Невского собора он перебрался в Иоанно-Предтеченскую кладбищенскую церковь, в канцелярии которой и жил. Весной 1932 года в Москве должен был состояться пленум ВВЦС, на который митрополит Григорий подготовил доклад о лишении сана митрополита Виссариона (Зорина), по неизвестным нам причинам. С этим докладом Григорий предложил поехать своему заместителю архиепископу Челябинскому Петру (Холмогорцеву), однако тот под предлогом болезни отказался. Доклад все-таки с кем-то был послан на пленум, но естественно оглашен там не был.³ 26 апреля 1932 года митрополит Григорий скончался. Его преемником на Свердловской кафедре стал архиепископ Петр (Холмогорцев).

¹ ГАСО. Ф.Р-102. Оп.1. Д.123. Л.20-30.

² Подсчитано автором.

³ Архив Московской Патриархии. Дело Свердловской епархии за 1933 г. Л.72-72об.

Митрополит Виссарион, после смерти митрополита Бориса (Рукина), управлял Московской епархией с титулом митрополита Московского и Ярославского. В 1930–1937 гг. от него получили хиротонию одиннадцать епископов: Иосиф (Вырыпаев), Серафим (Павлов), Иулиан (Симашкевич), Фотий (Тапиро), Серафим (Поляков), Иоасаф (Борисов), Феодосий (Григорович-Борисов), Ювеналий (Зиверт), Геннадий (Марченков), Иосиф (Рыпак) и некий Евлогий. В 1930-е гг. к ВВЦС присоединились два архиерея старого поставления: епископ Иоасаф (Рогозин) и архиепископ Владимир (Путята). Известно, что последний, в 1934 году служил в григорианских храмах Томска.

18–20 апреля 1937 года в московском Донском монастыре под председательством митрополита Виссариона состоялось последнее совещание сторонников ВВЦС. В связи с усилившимся давлением на церковь, арестами и закрытием храмов, положение в епархиях обострялось не слишком хорошо. На Урале оставалось 18 действующих приходов.¹ В Западной Сибири сохранялось 15 действующих приходов.² В самой Москве в руках григорьевцев имелись лишь церковь бывшего Донского монастыря, церковь Дорогомиловского кладбища и Сорокосвятская церковь.

Митрополит Виссарион сохранял пост главы ВВЦС до самого своего ареста. 20 сентября 1937 года он был арестован и вскоре расстрелян. Такая же участь постигла митрополита Свердловского Петра (Холмогорцева), его преемника епископа Геннадия (Марченкова), митрополита Ульяновского Иоанникия (Соколовского), епископа Томского Ювеналия (Зиверта) и ряд других архиереев. С началом массовых репрессий 1937–1938 гг. организованная структура ВВЦС прекратила свое существование. Большинство храмов было закрыто, а духовенство репрессировано. Небольшое количество григорьевских приходов сохранялось в стране вплоть до 1943 года. В это время принесли покаяние епископы Фотий (Тапиро), Гермоген (Кузьмин) и Иосиф (Вырыпаев). В 1946 году распался последний приход в Ачинске, руководимый епископом Феодосием (Григорович-Борисовым).

В разное время в рядах ВВЦС состояли не менее 55 архиереев, половина из которых старого поставления. Наиболее известными среди них были архиепископ Григорий (Яцковский), митрополит Митрофан (Симашкевич), архиепископ Димитрий (Беликов). За время своего существования раскол в значительной степени охватил районы Поволжья, Урала и Западной Сибири. Наиболее активными были Свердловская, Ульяновская, Томская и Донская епархии. В ряде епархий пораженными оказались лишь отдельные города и районы. Некоторые епархии и викариатства и вовсе были номинальными.

Протоиерей
ВАЛЕРИЙ ЛАВРИНОВ

¹ Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Изд. Уральского ун-та. 2001. Подсчитано автором.

² М.В. Фаст. Нарымская голгофа. Изд. Водолей. Томск-Москва. 2004. С.115.

К БИОГРАФИИ А.А. НАУМОВА – ОСНОВАТЕЛЯ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ И ПЕРВОГО АРХИВИСТА КАМЫШЛОВА

Александр Андреевич Наумов родился в 1865 году в семье священника. Закончив последовательно земскую школу, Далматовское духовное училище, Пермскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию, А.А. Наумов вернулся на родной Урал и поселился в уездном центре Пермской губернии – Камышлове. Здесь он долгие годы (с 1890 по 1918 гг.) служил преподавателем географии и естествознания в Камышловском духовном училище.¹ Кстати упомянуть, что среди учеников Александра Андреевича был известный впоследствии уральский краевед Владимир Павлович Бирюков, а среди его коллег – знаменитый уральский писатель Павел Петрович Бажов.

В областном архиве сохранились воспоминания одного из выпускников о педагогическом коллективе училища, в которых Александру Андреевичу посвящены следующие строки: «Был он очень требовательный. Строгий, вспыльчивый, так что на уроках у него мы были всегда, как говорится «начеку». Он стоял от нас больше, чем кто-либо другой, в отдалении. Мы знали, что он имел два дома с большой площадью земли. Издали мы видели его на усадьбе около пчелиных ульев и это, пожалуй, все, что было известно нам из его личной жизни. Из последующей жизни А.А., по сведениям других лиц, нам было известно, что А.А. занимался историей и археологией края и имел кое-какие научные труды в этой области».²

Еще в студенческие годы Наумов увлекся краеведением. Именно к периоду его учебы в Казани относится первая краеведческая работа Александра Андреевича «Гранильный промысел на Урале», опубликованная в газете «Волжско-Камский вестник» в 1887 году.³ В том же 1887 году личная коллекция «ископаемых костей Камышловского уезда», принадлежащая студенту Казанской духовной академии Александру Наумову, экспонировалась на знаменитой Сибирско-Уральской выставке, которая была устроена Уральским обществом любителей естествознания (УОЛЕ). За свою коллекцию А.А. Наумов получил почетный отзыв за № 659.⁴ Впоследствии эта коллекция костей была передана ее владельцем в дар музею УОЛЕ. В разные годы А.А. Наумов делал и другие пожертвования – от монет до все тех же излюбленных им палеонтологических находок, поисками которых он увлекался практически всю свою жизнь. В связи с этим он даже переписывался с известным петербургским археологом Владимиром Яковлевичем Толмачевым.

¹ ГАСО. Ф.Р-316. Оп.2. Д.62. Л.11об.-12.

² ГАСО. Ф.Р-2757. Оп.1. Д.385. Л.15об.-16.

³ ГАСО. Ф.Р-2757. Оп.1. Д.784. Л.1.

⁴ ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.69. Л.72об.-73.

В 1892 году Александр Андреевич Наумов был избран членом-корреспондентом Уральского общества любителей естествознания.¹

1 мая 1920 года по инициативе Александра Андреевича в Камышлове был открыт краеведческий музей, первым руководителем которого Наумов и стал. К открытию музея начали готовиться еще за год до этого. 2 октября 1919 года А.А.Наумов писал своему бывшему ученику, а теперь коллеге по краеведению Владимиру Павловичу Бирюкову: «После того, как мы виделись в Камышлове и мечтали об устройстве музея, я думал, что это дело пойдет скоро и гладко. В июне я сделал поездку по уезду, давшую значительные результаты. В с. Боровлянском мы в компании открыли палеонтологические вещи, в одной деревне – собрание рукописей и старопечатных книг («Библия» Ив. Федорова!). Я был очень доволен, но следующие поездки не состоялись, начался переворот. Какие тут исследования!

Сегодня я получил от отдела народного образования мандат с приглашением всяческих учреждений содействовать мне в организации в Камышлове музея. Материал у меня есть; собраны сведения о разных вещах и т.д. Но так как всякое дело, думаю, скорее и продуктивнее пойдет, когда можно воспользоваться практическими указаниями лиц, уже работавших в этом направлении, то прошу послать мне хотя несколько образцов надписей на предметах Шадринского хранилища...».²

Основу музея составили личные коллекции А.А. Наумова по палеонтологии, энтомологии, минералогии и нумизматике; зоологическая коллекция Б.Е. Юшкова и др. Летом 1920 года в музей была передана медная и фарфоровая посуда из Талицкого завода. Уже на 1 января 1921 года на учете в музее значилось почти 2700 экспонатов и около 500 книг.³

Первоначальная структура музея состояла из 11 отделов: географического, геолого-палеонтологического, минералогического, ботанического, зоологического, археологического, этнографического, народного творчества и искусства, нумизматического, промышленности и занятий жителей, библиотеки.

Параллельно с музеем Александру Андреевичу судьбой уготовано было стать и основателем архива в г. Камышлове. 1 сентября 1919 года был создан Екатеринбургский губернский архив. Временным сотрудником Екатеринбургского губархива в Камышловском уезде 6 марта 1920 года был назначен А.А. Наумов.⁴ Именно ему удалось спасти документы Пермской губернской земской управы, которые были вывезены из Перми отступающими войсками армии А.В. Колчака и брошены ими в Камышлове.

По неизвестным теперь причинам 1923 год стал для Александра Андреевича годом ухода и с должности заведующего Камышловским музеем, и с должности заведующего Камышловским архивным бюро.⁵ Он снова перешел на преподавательскую работу, а в 1929 году уволился и из школы, выйдя на пенсию. Вскоре он переехал жить в г. Верхнейвинск Свердловской области к своему сыну.

¹ Записки УОЛЕ. Т. XXVII. – Екатеринбург, 1908. – С. XVII.

² ГАСО. Ф.Р-2266. Оп.1. Д.2851. Л.1-1об.

³ Наумов А. Камышловский научный музей уотнароба. – Камышлов, 1921. – С.3.

⁴ ГАСО. Ф.Р-316. Оп.2. Д.62. Л.18.

⁵ Там же. Л.11об.,19.

Двадцатые годы прошлого столетия получили название золотого десятилетия отечественного краеведения. Поэтому неудивительно, что именно в 1920-е годы один за другим печатаются труды Александра Андреевича в сборниках «Уральское краеведение», «Пермский краеведческий сборник», «Известия Центрального бюро краеведения».

Незадолго до смерти А.А. Наумова в журнале «Уральский следопыт» появилась серия его коротеньких литературных рассказов о зверях и птицах под названием «Лесные хозяева».

Александр Андреевич Наумов скоропостижно скончался 5 декабря 1935 года. Был похоронен в Верхневинске.

Его наследие так и остается до конца неизученным. До сих пор не составлен полный перечень его статей. Остаются неопубликованными некоторые его работы, хранящиеся в Государственном архиве Свердловской области, в том числе и один из его основных трудов – «Город Камышлов и его окрестности».

Для публикации отобран один документ – автобиография А.А. Наумова, написанная им по просьбе Уральского общества любителей естествознания. Этот документ наиболее полно и всеобъемлюще отражает основные этапы жизни и деятельности Александра Андреевича. Кроме того, этот документ позволяет внести ясность в один щекотливый вопрос. В ряде публикаций, появившихся об А.А. Наумове в последнее время,¹ прямо указывается на то, что Александр Андреевич принимал самое непосредственное участие в находке скелета ширококоротого оленя, являющегося в настоящее время одним из ценнейших экспонатов Свердловского областного краеведческого музея. И это несмотря на то, что еще в 1996 году вышла монография Л.И. Зориной,² в которой достаточно подробно, на документальной основе рассказывается о предыстории поступления этого экспоната в фонды музея. Почему-то участие в этом процессе А.А. Наумова документально не зафиксировано. Наконец, он сам в своей автобиографии ни слова не упоминает о таком важном факте, что позволяет сделать вывод о его полной непричастности к находке скелета.

Текст документа передан с сохранением авторской орфографии и стилистических особенностей.

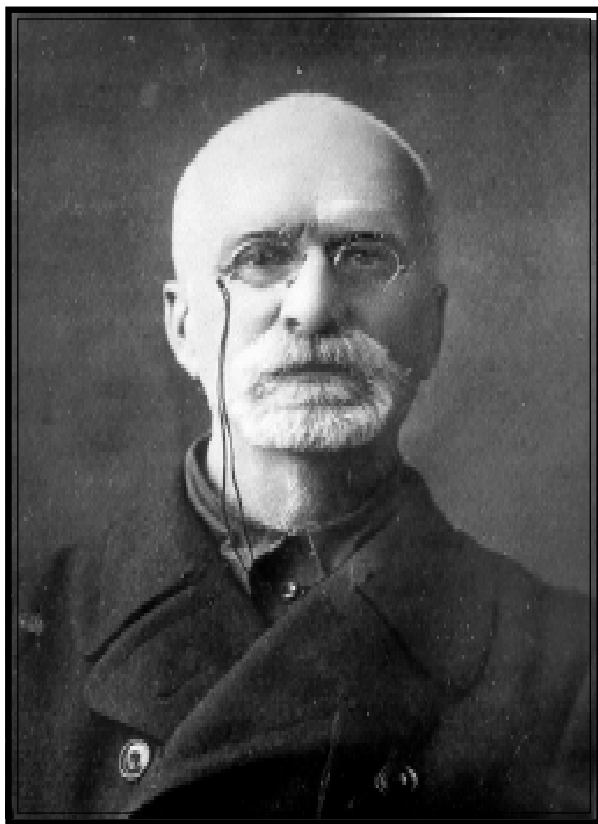
Вступительная статья и подготовка публикации главного архивиста
отдела использования и публикации документов ГАСО
Е.В. ШИМОНЕК

¹ См.: Тагильцева Н.Н. Основатель Камышловского музея А.А.Наумов // Уральский родовед. Вып.3. – Екатеринбург, 1998. – С.108-110; Флягина Е. Камышлов – город хлебный // Уездные столицы: культурно-исторические очерки. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2002. – С.206-207.

² Зорина Л.И. История Уральского общества любителей естествознания. – Екатеринбург, 1996. – С.33-34.

Автобиография члена-корреспондента Уральского общества любителей
естествознания Александра Андреевича Наумова

9 сентября 1922 г.

Наумов Александр Андреевич родил[ся] в с.Шипицынском Верхотур[ского] у[езда] в 1865 году 2 авг[уста] ст[арого] ст[иля]. Отец-священник в 1867 году переместился в с. Галкинское Камышл[овского] у[езда], последнее село и было местом постоянного жительства. В с. Галкинском мы имели свой дом, купленный нами у родственников по матери – Миртовых, переселившихся в Перм[скую] губ[ернию] из Владимирской в 1833 году. Галкинское с. – из средних сел уезда по количеству и зажиточности жителей. Отец, чтоб увеличить доходы, занимался хлебопашеством на церковной земле; он никогда не был притязателен. В окрестностях села много оврагов, в которых издавна находили крупные кости; там же (в т[ак] наз[ываемом] Свином углу) был найден скелет широкорогого оленя (*Cervus eurycerus* Aldr., *megaceros* Hart.),¹ переданный потом в музей УОЛЕ (см. «Записки УОЛЕ», т. XXVII, стр.82).

Нахождение этих костей производило на меня глубокое впечатление, возбуждало любопытство; ежегодно летом я собирал по р. Камышловке и оврагам зубы и бивни мамонта и др[угие] кости. Впоследствии я имел возможность экспонировать на Екатеринбург[ургской] научно-промышлен[ной] выставке 1887 года и получил почетный отзыв «за ископаемые кости». После выставки я свои экспонаты подарил УОЛЕ.

Учился грамоте дома; в 1874 году, когда в Галкиной² была открыта земская школа, поступил в 3-е отделение ее. Учитель А.В. Ильин, небольшого образования, но вполне грамотный, воспитывал нас без грубых наказаний; во внешкольное время умел заинтересовать нас разными играми, забавами, и мы охотно шли к нему на квартиру, там просижи-

¹ Научное название широкорогого оленя.

² Здесь и далее так в документе.

вали до глубокой ночи за раскладкой разных «головоломов»,¹ складных карт и пр[очего]. Не чужд был Ильин общественной жизни: в 1884 году он организовал в Галкиной потребит[ельское] товарищество, одно из первых на Урале; я также принимал участие в этом предприятии.

В 1875 году я поступил в бывшее Далматовское духовное училище; квартира моя была у учителя Грушевского. Это был смутный период моего ученья; помню, что нас морили латынью (9 уроков латин[ского] яз[ыка] в неделю); русский яз[ык] знали плохо, и только смотритель Мемнонов, поступивший в училище когда я был уже в 3-м классе, кое-как наладил нашу российскую грамматику своими занятиями с нами. Учителя пили горькую, часто сменялись. Товарищеское обращение среди учащихся было крайне грубое: были свежи сказания о деяниях бурсы, и некоторые из так наз[ываемых] старичков, т.е. оставшихся на повторит[ельный] курс, старались восстановить все прелести-ужасы помяловщины. Помню ученика-изверга Сельменского Мих[аила] и другого Попова Викт[ора], перешедшего к нам из Екат[еринбургской] гимназии; очевидно, грубость нравов была присуща и другим школам того времени. Отбиться было можно только силой, так как «ябедничать» было опасно, да и начальство принимало мало мер к искоренению бурсацких выходок.

Окончили мы² курс училища малоразвитыми в умственном отношении, но, кажется, все здоровыми в физическом, так как в Далматове нас кормили обильно. За 6 руб. в месяц квартирной платы бегали и играли мы свободно на улицах и площадях Далматова в лапту, шариком и пр[очее].

К числу неблагоприятных влияний Далматов[ской] жизни нужно отнести близость к монастырю (училище помещалось в черте крепости монастыря), столкновения с пьяными монахами и сосланными в монастырь на покаяние. Некоторые из учащихся увлекались рассказами о деяниях основателей монастыря, видениях, кончая летучими сообщениями об амурных «нощных» похождениях монастыр[ских] послушников.

В 1879 году я поступил в Пермск[ую] духов[ную] семинарию. С первых же годов жизни в Перми у нас создалась квартира из родственников – Наумовых, Ляпустиных и других. Старались нанимать себе комнаты подальше от семинарии, на Слудке, чтоб начальство не так часто ездило к нам для посещения квартиры и чтоб было основание «отпроситься» от посещения богослужения в семинарской церкви за дальностью расстояния. Этим мы достигали значительной свободы и уклонения от семинарского режима, не попадая инспекции на глаза.

В семинарии при нас, как и в дух[овном] училище, был тот же период смены учащихся и начальствующих – ректоров и инспекторов; определенной системы учебно-воспитательного режима, поэтому, не было. Учились по одному и тому же предмету у многих преподавателей; временные ректора и инспектора не успевали за короткое время установить свое влияние на жизнь школы. Ученики образовывались и воспитывались самостоятельно и,

¹ Так в документе.

² Слово *мы* вписано над строкой.

конечно, шли вразброд; наиболее светлым течением было стремление поступить в ун[и-версите]т; но скоро доступ в ун[иверсите]ты семинаристам был прекращен обер-прок[урором] Синода и мин[истром] нар[одного] прос[вещения] ...¹ (Толстым).

Ученики изрядно пьянствовали, хотя за пьянство без сожаления нас увольняли. Сам автобиограф, никогда не пивший впоследствии, едва не попался в пьянстве, выпивши на именинах товарища 2 рюмки кагору; после выпивки я пошел в семинарскую церковь к службе, там со мной приключилась рвота от духоты и вина; товарищи посадили меня в церкви на мраморный холодный подоконник – дело было в зимний Николин день – и тем дали возможность оправиться.

Иногда, очевидно под давлением свыше, нас собирали в актовЫй зал и читали нравоучительные сентенции; после марта 1881 года усилились поучения о политической благонадежности. К этому времени относится приезд в семинарию ректора Иакова, который при первом же знакомстве с учениками в актовом зале обругал, оскорбил их грубыми эпитетами, указывал, что смрадная вонь от пермских семинаристов слышна далеко от Перми. На эту речь ректора был достойный ответ в журнале «Отечеств[енные] запис[ки]». Впрочем, впоследствии Иаков, узнав ближе новых своих воспитанников, переменил свой взгляд и при переводе в Якутск архиереем со слезами прощался и просил извинения за прежние оскорбления, нанесенные им.

Для исправления нравов пермских семинаристов был командирован из Вятки инспектор Верещагин, огромного роста, почему его и прозвали «Шагалом». Правил ученическую жизнь с полгода со свирепостью и грубостью. Обменивался с учениками ругательными стихотворениями; ученики подбрасывали свои мальчишеские произведения под дверь квартиры инспектора, а тот – в класс, когда там не было учеников. Помнится мне одно выражение поэта-инспектора a-la Пушкин²:

Тебе, пермяцкому Эзопу,
Шагало всю распишет ж...у³
И разрисует, как Европу.

(Подразумевалось, если поймает кого в писательстве). Ученики семинарии были ожесточены воспитанием Верещагина, били ему в ночь на Пасху окна квартиры с Соборной площади, пробирались в инспектор[ские] чуланы и сыпали в молоко и кушанья всякую дрянь и, говорили, даже ядовитые вещества. Инсп[ектор] Верещагин потерял спокойствие; помню его постоянно искаженное лицо. Не кончив перевоспитания пермяков, В[ерещагин] уехал обратно.

Жизнь семинаристов пошла спокойнее. Инспектором поступил Ливанов, которого прозвали «иезуитом». Он имел своих шпионов среди учеников, но резких притеснений не проявлял. Раз Ливанов, приехав к нам на квартиру в великом посту, ласково просил нас «потоварищески и по-христиански» открыться ему какую пищу мы едим – постную или скоромную. Мы разоткровенничались и сказали, что, хотя и великий пост, мы едим скоромное,

¹ Слово неразборчиво.

² Так в документе.

³ Так в документе.

так как постная пища дорога для нас. Ливанов часа два поучал нас на квартире, а потом сбавил балл по поведению. Вперед стали осторожнее.

По учебной части нас особенно донимали опять-таки латынью; получить тройку – было редкость. Учитель говорил: на 5 знает только Бог, я знаю на 4, а вы ... ничего не знаете. Мы были довольны тем, что нашему невежеству противопоставались такие знатные лица, как Бог и учитель.

Развивающее значение имели уроки Благодного З.М.¹ по граждан[ской] истории и Юрьева А.Н. по философии и психологии. Некоторые учителя, как Фаминский, были грубы (преподавал² русскую литературу), другие – бездарны и малограмотны (Любимов К. и Чепик-белорусс). Учитель математики Жилевич А.Фл. на уроках говорил: «Кто готовится в попы, тому не нужно знать алгебру и геометрию» и занимался, да и то лениво, только с теми, кто «идет» в ун[иверсите]т; был крайне удивлен моими решениями по математике в т[ак] наз[ываемой] общей тетради, поставил в журнале 5 и так эта пятерка пошла в мой семинарский аттестат, Жилевич больше меня уже не «трогал».

Был «француз» Рума Р.Н., бельгиец, развитой, на уроках французского языка молча ходил из угла в угол и картавил: «Чем богословие учить, лучше бы вы в земле дыру копали». Он имел в городе библиотеку для чтения и мы,³ семинаристы, были обычными подписчиками.

Я лично всегда был исправным учеником, знал хорошо латынь, кончил семинарию первым студентом и был предназначен к отправке в духов[ную] академию на казенный счет. Отец мой постоянно говорил: «Кончи семинарию, тогда куда хочешь – иди в попы или учись дальше». Я решил год прожить дома, а потом уже ехать учиться дальше.

Но в этот год отдыха от учебы (1885 г.) отец помер, на руках моих остались мать, три малолетних сестры и бабушка. Материальное положение было незавидное. Все склоняли меня поступить на место отца. Было пережито много нравственных мучений и волнений. Прихожане составили приговор, в котором просили быть у них священником. Я сам поехал к архиерею. Архиерей, увидав мой блестящий по отметкам аттестат и мою юность (19 лет), спросил, что я думал делать, пока не умер отец. Я ответил, что хотел учиться. Тогда архиерей сказал: «Так поезжай и учись». Эти слова были решающими для меня, я взял свои документы и вернулся домой.

Учиться на свой счет не было средств и я решил ехать в Казань в духов[ную] академию в расчете попасть по своим высоким отметкам семинар[ского] аттестата на казенную стипендию. В Перми по старой памяти мне выдали вспомоществование 15 руб. В академии я выдержал вступительный экзамен и попал в число казеннокоштных. Хорошо, что так вышло, а то у меня и вернуться домой было не на что, в кошельке оставалось только 2 руб. на проезд на пароходе в 3-м классе до Перми.

У меня было одно желание – учиться в высшем учебном заведении. Осмотревшись в духов[ной] академии, я понял, что много из академических предметов я не получу. К счастью,

¹ Инициалы вписаны над строкой.

² Слово *преподавал* вписано над строкой.

³ Слово *мы* вписано над строкой.

вскоре познакомился со студентами, участвовавшими в казанских кружках саморазвития. Кружки эти захватывали учащуюся молодежь высших и средних учеб[ных] заведений Казани и носили социалистический характер. В кружках, путем чтения рефератов на конспиративных собраниях и их обсуждения под руководством более искусственных в революционном движении, изучали политич[ескую] экономию, государственное право, историю социализма, марксизм, историю реформ и революц[ионного] движения в России. Таких резких делений на партии, как теперь, в то время еще не было. После разгрома тайных организаций в столицах, после 1-го марта 1881 года, Казань являлась видным прибежищем разных течений в революцион[ном] движении; по крайней мере, говорили, что на Питер и Москву пока рассчитывать нечего, там все разгромлено жандармерией.

В Казани это было время, когда там пребывали Шаляпин, Горький, Федосеев, Ленин, Чириков. Занятия в кружках были серьезные, многие занимались писательством; из академических студентов отмечу Звездина, писавшего в казанских газетах, но вскоре умершего; Дрягина Н.И., Сыраева, Луппова, составителей разных отделов V т. полного описания России под редакцией Семенова-Т[ян-Шанского] «Урал и Приуралье». В Казани же начал писать и я по освещению разных экономич[еских] явлений на Урале, напр[имер]: «Гранильный промысел на Урале» и др. Под влиянием кружка я прочитал массу книг по общественным наукам. Наш академич[еский] кружок имел свою тайную библиотеку с подбором запрещенных изданий. Во время обысков мы прятали ее в обширном академич[еском] саду, а обычно она делилась по пятку книг на участника для хранения без всякой нумерации и exlibris'a, так что было трудно установить существование библиотеки – были только отдельные книги на руках. В этом кружке я оставался до окончания курса в академии, или, вернее, до разгрома его в 1889 году, когда существование его было обнаружено жандармами при обыске участниц-девиц, ехавших из Казани в Нижний. К чему-то они захватили списки участников казанских социалистических кружков; часть их попала в руки жандармов, часть успели скрыть. Начались аресты; все мы были в мучительной неизвестности, попался ли тот или иной список с нашими фамилиями. Из академии было изъято¹ несколько человек. Наш «Тягька» (так мы звали благодушного своего ректора – Владимирского) ходил все и повторял: «Ну вот уж, ну вот уж, и в академии появились социалисты». Говорят, он отстаивал своих студентов у жандармерии, но успел предотвратить только повальный обыск в академии. Добрый старик был первым студентом первого выпуска Казанской академии, дорожил по-своему ее честью, на своих лекциях Шлейермахера и Штрауса называл своими современниками, хотя те уже в то время давно померли. Мир его праху! Тогда он спас многих от не столь отдаленных мест. Часть арестованных студентов университета и академии (Варушкин и др.) потом уехали за границу, я потерял их из вида.

Академич[еское] студенчество жило в общежитии, по номерам; каждый номер состоял из 1-3 комнат. Сначала по номерам студенты подбирались по взаимному соглашению; это давало возможность участникам тайных кружков объединяться и жить в одном номере, где свободно, без посторонних глаз и ушей, вели свое дело. К чести этих студентов-кружковцев

¹ Так в документе.

нужно сказать, что они вели почти отшельническую трудовую жизнь, работая в кружках Казани и над книгами. Их посещали приезжие единомышленники из других городов, писатели (Златовратский).

Инспекция по каким-то соображениям потом уничтожила этот «естественный» подбор, расселила студентов по своему усмотрению; жить и работать стало тяжелее, а в иных номерах и совсем невозможно было открыто говорить. Дело в том, что студенты академии в то время резко делились на два полюса: на кружковцев-социалистов и реакционеров; среди вторых были и серьезные ортодоксалы,¹ но больше – любители выпить. Между этими двумя группами стояла третья – нейтральная, ни туда, ни сюда. Плохо было попасть в один номер с злостными черносотенцами; серьезные богословы и нейтральные студенты терпимо относились к нашим «увлечениям», как они свысока толковали наши кружковские занятия. Но эти занятия были нашим главным утешением. С удовольствием вспоминаю своих бывших товарищей, собрания в разных кружках Казани: на Козьей горе, на Лядской, в Мазуров[ских] номерах.

Свободного времени было много; хождение на академич[еские] лекции не было обязательным в академии, но чтоб не оставить в аудитории профессора одиноким, на лекции неинтересных профессоров назначали из курса по 6 студентов на каждую, т[ак] наз[ываемых] сидельцев; они запасались книгами для чтения и мумиями сидели перед лектором. К некоторым профессорам не было назначений сидельцев на лекции, там всегда было достаточно народу. Историк Знаменский П.В. иногда до лекции сам просил увести из аудитории темный элемент, чтоб не попали на лекцию доносители до ушей архиерея; Знаменский в ходе исторических, церковных событий не усматривал действия божеств[енного] промысла, потому не сходилась со взглядами князей церкви (чит[ай] его историю русской церкви в первом издании). Немногие профессора академии пользовались уважением и влиянием, и в общей массе у студентов богословие не было предметом желанного изучения. Чтоб было поменьше богословщины, я поступил в академию на отделение по изучению восточ[ных] религий: браманизма, буддизма с ламайством, этнографии монгольских народностей и их наречий. По своим знаниям я был предназначен к профессуре по этому отделению, но сочли меня непригодным по моему политич[ескому] уклону. Житье в академии было, можно сказать, привольное; кормили хорошим академическим столом; только в посты поднимались, как выразился один профессор, «брюшные бунты», правда, втайне поддерживаемые политич[ескими] организациями. Студенты уходили из академии в город en masse² и демонстративно не являлись целую ночь, пребывая по столовым и портерным.

Какое было духовное внутреннее содержание остальных студентов дух[овной] академии не берусь судить; мы своей группой стояли в стороне и вели свою линию. Пьянствовали многие; «благонадежные» у академич[еского] начальства целыми неделями отсутствовали из академич[еских] аудиторий, столовой и спальни; им оставляли порцию из столовой, и где они пребывали – никто не интересовался.

¹ Так в документе.

² Массово (фр).

Серьезнее занимались все студенты на IV курсе, где полагалось писать так называемое кандидатское сочинение. По принятому порядку это был письменный труд листов 50-200 писчей бумаги на темы богословского и историч[еского] характера. У меня был перевод с калмыц[кого] языка «Иосолиин судур» с примечаниями по английским и французским источникам. Студенты, сочинения которых были признаны удовлетворительными, выпускались со званием кандидата, с правом преподавания наук в духовно-учебных заведениях.

По окончании академии я, поступив на службу в Камышлов[ское] духов[ное] училище, преподавал географию; был командирован на педагогические естественно-научные курсы для преподавателей Петроградск[ого] учеб[ного] округа М[инистерства] н[ародного] пр[освещения], и мне было поручено преподавание природоведения в училище. Не берусь характеризовать свою педагогич[ескую] деятельность, думаю, что она достаточно очерчена в адресе училищ[ной] корпорации¹ и в разных приветствиях по случаю ее 25-летия в 1915 году. Встречаясь потом в жизни со многими своими учениками, я не раз слышал от них: «Ну и строго же Вы, А.А., держали нас, но спасибо за ясное преподавание и научное направление». Некоторые из моих учеников, напр[имер], Ребрин А.В., устраивали, памятуя мои уроки по природоведению, кружки среди деревенской крестьян[ской] молодежи; я был на собрании в с. Боровлянском и увидел там копию своих уроков и опытов по природоведению. Могу сказать одно, что, относясь требовательно к знаниям и дисциплине учеников, я всегда старался защищать воспитанников на педагогич[еских] собраниях от неуместных по детскому возрасту требований циркуляров.

Служба в д[уховном] училище прошла большей частью при смотрителе Флорове М.Ник. (1890–1913 гг.), человеке уважаемом, не разыгрывавшем собою начальника; это был внимательный к нуждам учеников и учеб[ного] заведения педагог. В 1914 году смотрителем поступил молодой священник Увицкий, администратор церковнической формации, человек мало уравновешенный, старавшийся оправдать свое положение по службе введением внешнего благочестия. На этой почве с ним у меня на педагогич[еском] собрании было столкновение, когда он требовал, чтоб на богослужении все подходили к нему под благословение и целовали его руку. Переворот [19]18 года² закончил его деятельность. Впрочем, он, в единении с корпорацией преподавателей, стоял за реформу духовного училища в гимназию и в 1917/18 учеб[ном] году эту реформу удалось провести в жизнь. Но единая трудовая школа заменила все три камышлов[ские] гимназии и я в 1919 году стал ее преподавателем. В 1920 году мне было поручено отд[елом] народ[ного] образ[ования] организовать в К[амышлове] научный музей, что мне удалось сделать, и 1-го мая 1920 года научный музей был открыт. См. печатное описание его, составленное мною.

За всю свою ученическую, студенческую и учительскую жизнь я не переставал заниматься изучением края, путешествовал по Уралу, преимущественно, в Кыштымском округе, вел постоянную переписку с Онисимом Егоров[ичем] Клером, секретарем и потом президентом УОЛЕ, доставлял в музей УОЛЕ разные экспонаты. В 1892 году УОЛЕ был зачис-

¹ Слова *училищной корпорации* вписаны над строкой.

² Так в документе.

лен постоянным членом-корреспондентом о[бщест]ва. В 1897 году мною был открыт камень-писанец на «палатках» около озера Аллак Екатеринбург[ского] у[езда].

Занимаясь изучением края, написал в местных газетах несколько статей, напр[имер]: «Из истории заселения и просвещения Зауралья» в «Перм[ских] губ[ернских] вед[омостях]» 1897 года; «Об отношениях между земством и духовенством в деле устройства школ в Камышлов[ском] у[езде]» в «Епарх[иальных] ек[а]т[ерин]б[ургских] вед[омостях]»;¹ многие заметки, воззвания по изучению края в камышлов[ской] газ[ете] «Красный путь».

В 1896 году мною была организована в Камышлове народная библиотека-читальня, потом перереформированная в земскую публичную, а теперь в центральную. Много горьких минут пришлось переживать при пополнении этой библиотеки книгами; запретительные списки книг М[инистерства] н[ародного] пр[освещения] отнимали у народ[ных] библиотек все лучшие книги. Был такой курьез: наблюдающему за библиотекой от начальства Сухорукову Г.А. я указывал на крайнюю узость каталога книг для народ[ных] библиотек. «Смотрите, – говорю, – в нем не значится даже Евангелия. Разрешите вы его иметь в библиотеке?» «Раз нет в каталоге М[инистерства] н[ародного] пр[освещения], не разрешу», – был ответ Сухорукова.

В 1906 году кружком рабочих, приказчиков и интеллигенции в Камышлове была организована продажа революционных изданий. Нашей работе вскоре были положены препоны. В 1916 году я был избран председателем правления открытого тогда о[бщест]ва «Кооперация». Инициатива [создания] этого о[бщест]ва принадлежала преподавателям средней школы Камышлова. С волнением мы подписывали векселя на крупные суммы. Дело пошло хорошо; все-таки я считал более благоразумным вскоре оставить это непривычное для меня коммерческое дело, дав ему начало.

Организация научного музея в К[амышлове] явилась для меня желанным поручением. Много для музея у меня было под руками, свое. Жаль мне своих коллекций, собранных во время путешествий по Уралу и уезду, погибших при разгроме духов[ного] уч[илища] в 1919 году. Отмечу гибель многих ценных книг; мне не удалось некоторые из них спасти; они были отправлены из разных временных складов (Трамот и пр.) на фабрику в переливку.² Рьяным деятелем по истреблению печатного слова был бывший законо-учитель муж[ской] гимназии, б[ывший] протопоп Андриевский, потом сложивший свой сан и способствовавший разложению школы в 1919 году проповедью о ненужности дисциплины для учащихся. Волею судеб он попал в зав[едующие] отд[елом] нар[одного] обр[азования], распорядился бестолково, оплевал учительскую среду в своих прокламациях, а со складов велел свезти на фабрику ценные историч[еские] сочинения. Так погибла богатая старыми историческими и естественно-научными книгами библиотека Васильевых.

При музее я организовал об[щест]во краеведения, как секцию УОЛЕ. В него вступила членами, по преимуществу, молодежь. В 1921 году было устроено 17 экскурсий, в 1922 году – 18 для изучения края и окрестностей Камышлова. Часть найденных и собранных

¹ Так в документе.

² Так в документе.

предметов¹ помещена в своем музее; дублиеты отправлены в музей УОЛЕ и рабфак Ек[а]т[е-рин]б[ургского] УГУ.²

Мною собрано много сведений о[б] интересных для науки местах в археологическом (курганы и городища и пр.) и геологическом (отпечатки и окаменелости) отношении, но нет возможности обследовать их более или менее обстоятельно; прежде всего нет средств денежных на простое передвижение по уезду, нет самого простого оборудования экскурсий.

Свою автобиографию закончу перечнем своих разных званий и занятий прежде и теперь.

Преподаватель географии и природоведения, член-корреспондент УОЛЕ, [член] комиссии на получение звания учителя, гласный Кам[ышловской] гор[одской] думы, член комиссии по учреждению в К[амышлове] ломбарда, [член комиссии] по ревизии его, [член] ревизионной ком[иссии] город[ской] кассы, [член] сметной городской комиссии, [член] попечит[ельского] совета женской гимназии, [член] об[щест]ва вспомоществов[ания] ученицам женск[ой] гимназии, [член] попечит[ельства] о бедных К[амышлова], [член] комиссии по введению всеобщего обучения в К[амышлове], член и председатель комиссии по обеспечению нормаль[ного] отдыха в торгов[ых] заведениях, попечитель бесплат[ной] библиотеки-читальни и председатель ее совета, уполномоченный собрания о[бщест]ва потребителей, член епархиаль[ного] училищ[ного] совета, [член] строительной комиссии по духов[ному] учил[ищу] и гимназии, [член] школьной комиссии, [член] санитарной ком[иссии], [член] ком[иссии] по улучшению быта городских служащих, уполномоченный по разграничению земель между городом и с. Закамышловским, член податного присутствия, председатель правления о[бщест]ва «Кооперация», член комитета безопасности (революцион[ного]) в 1917 году, [член комиссии] по реформе школы, [член комиссии] по нормировке товаров, квартал[ный] староста во время переворота [19]19 году, председатель учебно-воспит[ательной] секции ед[иной] труд[овой] школы, член комиссии по проведению весенней кампании, организатор и завед[ующий] научного музея, сотрудник губархива, лектор на общеобразоват[ельных] курсах [19]18 году и пчеловодных – в [19]20 году.

А. Наумов

ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.139. Л.491-512об. Рукопись. Автограф.

¹ Слово *предметов* вписано над строкой.

² Ныне Уральский государственный университет.

ДЕТСТВО ВОЕННОЙ ПОРЫ: СВИДЕТЕЛЬСТВА АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

В настоящей публикации представлены документы из фондов ГУ «Государственный архив Курганской области» раскрывающие детскую тематику истории Великой Отечественной войны.

Дети – самая незащищенная категория населения, а Великая Отечественная поставила большинство из них буквально в условия выживания. Самые элементарные вещи стали дефицитом – продукты питания, одежда, тепло, медикаменты, то есть все то, без чего трудно выжить даже взрослому человеку. С самого начала войны все выше перечисленное, а также забота об осиротевших и потерявшихся детях, прием и устройство эвакуированных детей стало предметом пристального внимания и регулирования органов власти и образования.

«Все для фронта, все для Победы!» – под этим лозунгом жила вся страна, все население, не исключая и детей, которые активно использовались государством как рабочая сила. Зауральские школьники оказывали помощь колхозам и совхозам в проведении сельскохозяйственных работ, трудились на военных заводах, собирали лекарственные травы, металлолом, ухаживали за ранеными в госпиталях, помогали семьям красноармейцев, участвовали в сборе вещевых и продуктовых посылок на фронт. Широко развернулось тимуровское движение. Старшие ребята изучали устройство автомашин, тракторов, комбайнов, заменяя взрослых, ушедших на фронт. В достижении Победы есть и их, по значению отнюдь не детский, вклад.

Документы знакомят нас с рядом мероприятий, предпринятых, прежде всего, местными органами власти в рамках «заботы о детях», демонстрируя зачастую разницу между провозглашаемыми задачами по обеспечению охраны жизни и здоровья детей и их выполнением. Данная публикация в общих чертах позволяет охарактеризовать приоритетные направления в политике государства в отношении детей школьного возраста, трудности функционирования детских учреждений, условия жизни и повседневные лишения, выпавшие на долю маленьких зауральцев в особенностях тыла.

Текст документов передан по действующим правилам орфографии с сохранением стилистических особенностей, большие по объему документы переданы в извлечениях.

Документы №№ 1, 2, 7 настоящей публикации вошли в сборник документов «Южное Зауралье в годы войны: история в документах. 1941–1945» (Курган: Изд-во «Зауралье», 2005), подготовленный курганскими архивистами к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Остальные – публикуются впервые.

Вступительная статья и подготовка публикации
главного специалиста ГУ «Государственный архив Курганской области»

Т.В. КОЗЕЛЬЧУК

Из циркулярного письма Управления по дошкольному воспитанию Наркомпроса РСФСР крайоблоно, наркомпросам АССР, дошкольным секторам и отделам о проведении в детских садах мероприятий по обеспечению охраны жизни и здоровья детей

14 июля 1941 г.

В настоящее время перед органами народного образования и руководящими дошкольными работниками стоит чрезвычайно важная и ответственная задача – организовать безотказный прием в детские сады детей мобилизованных и обеспечить надлежащую готовность каждого детского сада к ПВХО,¹ охрану жизни и здоровья детей.

Уходя на фронт, отцы должны быть совершенно спокойны за своих малышек. Матери, работая на оборону страны, должны знать, что их дети окружены вниманием и заботой.

Перед каждым воспитателем детского сада стоит задача работать как можно лучше, проявлять максимум заботы о каждом ребенке, содействуя тем самым повышению производительности труда матери – работницы и колхозницы.

В соответствии с указаниями тов. Сталина «надо, прежде всего, понять всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешиться от благодушия и беспечности».[...]

В целях осуществления указанных задач Управление по дошкольному воспитанию Наркомпроса РСФСР [...] предлагает:

1. Обеспечить прием в детские сады детей мобилизованных. Организовать прием таким образом, чтобы дети направлялись в детские сады без промедления и волокиты, и чтобы ни одно заявление о приеме в детский сад ребенка мобилизованного не осталось неудовлетворительным.

[...] В случае необходимости расширить количество ночных групп в детских садах для обслуживания детей, матери которых работают в вечернюю или в ночную смены, и дети остаются безнадзорными. [...].

Одновременно совместно с активом райгорсоветов подыскивать помещения для открытия новых детских садов и, по возможности, приспособлять их для детей.

2. Организуя прием детей в существующие и новые детские сады, предупредить возможность возникновения инфекционных заболеваний и тем более эпидемий, для чего самое серьезное внимание обратить на санитарно-профилактические меры: медицинский осмотр детей, стрижка волос, кипячение белья, дезинфекция помещений, если оно ранее было занято каким-либо учреждением, и прочее.

3. Укомплектовать кадрами воспитателей новые детские сады и группы.

На заведывание новыми учреждениями выдвигать опытных воспитателей, способных

¹ ПВХО – противоздушная и противохимическая оборона.

руководить детским садом; обеспечить для них инструктаж по административно-хозяйственным вопросам и работе детского сада в новых условиях.

[...] Для новых воспитателей, не имеющих специальной подготовки, организовать инструктаж и практикум в лучших детских садах. Методическим кабинетам организовать для новых воспитателей практические занятия с различными материалами по разучиванию песен, игр, плясок, консультации по вопросам воспитательной работы.

4. Оказать помощь органам земельного управления в организации колхозных детских площадок к уборочным работам; привлечь учащихся педучилищ, выехавших на каникулы в колхозы, а также учащихся старших классов средней школы к работе с детьми; если потребуется, организовать дополнительную подготовку кадров из числа матерей-колхозниц через практикумы в садах районов. Приказом заведующего облоно обязать районо обеспечить систематическое медицинское руководство детплощадками.

5. Организовать и быстро провести проверку готовности детских садов к ПВХО [...]. Проверку провести в тесном контакте и совместно с райгорсоветами, обеспечив дополнительные мероприятия по охране жизни детей, а также охране здания и имущества детского сада [...].

Выполняя указания тов. Сталина «немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад», коллективы детских садов, если потребуется, должны личными силами, не гнушаясь никакой работы, обеспечить полную готовность своего детского сада, создать надежную защиту для детей на случай угрожаемого положения в данной местности.

6. [...] Каждый педагог должен уметь сделать перевязку, положить компресс, остановить кровотечение, наложить повязку, шину, принять меры в случае ожога, отравления, перегревания и т.п.

Зав. детскими садами и воспитателям установить самый тщательный надзор за состоянием здоровья каждого ребенка, своевременно изолировать детей с недомоганием и повышенной температурой. Особое внимание в летних условиях уделить профилактике желудочно-кишечных заболеваний [...]. Подачу детского питания к столу допускать только после пробы его заведующим детским садом или его заместителем. [...]

Отделам народного образования привлекать к административной ответственности заведующих и воспитателей, нарушающих правила [...] охраны жизни и здоровья детей.

7. [...] Дети должны быть заняты разнообразными играми и занятиями, каждый ребенок должен видеть внимание и ласку со стороны воспитателя, жизнь в детских садах должна протекать организованно и спокойно.[...]

Необходимо удовлетворять естественный интерес старших детей к происходящим событиям, разъяснив им в доступной форме о нападении фашистов на Советский Союз, о героической борьбе нашей Красной Армии.[...]

Каждая заведующая детским садом должна вменить в обязанность воспитателям регулярно писать письма от детей на фронт.[...]

В военной обстановке каждый учитель, воспитатель является одновременно и политпросветработником. Необходимо систематически вести агитационную работу, в частности всеми мерами бороться со всякого рода слухами, с проявлением паники.[...].

Начальник Управления
по дошкольному воспитанию НКП РСФСР,
член Коллегии

Волкова¹

ГАКО. Ф.Р-800. Оп.1. Д.19. Л. 93-96. Заверенная копия. Машинопись.

№ 2

Письмо Курганского горно районным отделам народного образования с предложением о создании тимуровских команд

[Не ранее 22 июля 1941 г.]²

На основе Постановления обкома ВКП(б) от 22 июля 1941 г. № 60 «Об организации и работе тимуровских команд в военное время» горно предлагает Вам организовать тимуровские команды.

В тимуровские команды должны быть вовлечены как можно шире учащиеся школ, пионеры, комсомольцы и остальные школьники.

К непосредственному руководству тимуровскими командами привлечь пионервожатых и учителей, в тех школах, где пионервожатых нет – организацию и руководство тимуровскими командами возложить на учителей, комсомольцев, знакомых с пионерской работой.

Основной задачей тимуровских команд³ должны быть: помощь семьям красноармейцев, работа на полях, сбор металлолома, сбор лекарственных трав, помощь военкоматам в обслуживании призывных пунктов и др.

Старшие ребята тимуровских команд в организованных кружках могут изучать автомашины, трактор, комбайн и другие сельскохозяйственные машины, чтобы в нужный момент заменить взрослых, ушедших на фронт.

Тимуровские команды – это внешкольная работа применительно к условиям военного времени, поэтому надо отделам народного образования быстро включиться в работу ком-

¹ Подпись отсутствует.

² Датируется по содержанию.

³ Далее два слова зачеркнуты чернилами, неразборчиво.

сомольских организаций по реализации решения Обкома ВЛКСМ и начать работу тимуровских команд немедленно.

О проделанной работе сообщить к 10 августа 1941 г.¹

ГАКО. Ф. Р-800. Оп.1. Д.19. Л.104. Подлинник. Рукопись.

№ 3

**Акт обследования причин непосещения учебных занятий учеником 3 класса
средней школы № 12 г. Кургана А. Коробейко**

4 октября 1941 г.

1941 г. 4 октября составлен настоящий акт преподавателем средней школы № 12 Менщиковой М.Н. в том, что ученик 3 класса Коробейко Анатолий не посещает школу по причине отсутствия обуви и одежды.

Отец Коробейко Наум Никитович пенсионер третьей группы, мать работает на мясокомбинате в качестве рабочей и зарабатывает 120 рублей. Семьи 7 человек.

Семья живет в подвальном помещении, о чем и составлен настоящий акт.

Преподавательница

Менщикова

Родители

Коробейко²

Помета: Передать в административную комиссию. Архипенко.

ГАКО. Ф.Р-800. Оп.1. Д.17. Л.143. Подлинник. Машинопись.

№ 4

**Письмо жены военнослужащего Лойко в Курганский гороно с просьбой установить
местонахождение потерянных детей**

[Октябрь 1941 г.]³

Уважаемый тов. инспектор, я обращаюсь к Вам с просьбой сообщить, не числятся ли мои трое детей в вверенных Вам детдомах – Лойко Таиса 5 лет, Валерий 3 года, Ляля 2 года.

¹ Подпись документа отсутствует.

² Подпись отсутствует.

³ Датируется по сопутствующим документам.

Я с детьми эвакуировалась из города Коростеня Житомирской области. По дороге отстала от эшелона, в котором остались мои трое детей и вещи. Пассажиры сообщили, что дети сданы в комнату матери и ребенка в Полтаву – [ст.] Южную.

Я до сих пор не могу найти детей. Прошу Вас не отказать моей просьбе и помочь моему горю.

Лойко

ГАКО. Ф.Р-800. Оп.1. Д.25. Л.32. Подлинник. Рукопись.

№ 5

Список нуждающихся в одежде и обуви учащихся 7 класса Курганской неполной средней школы № 11, отцы которых призваны в ряды Красной армии

10 октября 1941 г.

1. Гоготова Клавдия (ул. Урицкого, 43). Семья 4 человека, детей – 3, мать – домохозяйка. Имеет дом, корову. Девочка нуждается в обуви¹ (нужны валенки).

2. Иванова Елизавета (ул. Кирова, 3). Семья 3 человека, детей – 2. Мать – домохозяйка. Живут в своем доме. Есть корова. Получает пособие 100 руб.

Девочка нуждается в обуви² (валенки) и пальто.³

3. Калачев Геннадий (ул. Береговая, 1). Семья 3 человека, детей – 1. Мать – домохозяйка. Есть дом, корова, куры. Мальчику нужны валенки.⁴

4. Киселева Нина (ул. Куйбышева, 44). Семья 5 человек, детей – 4. Мать работает уборщицей в прокуратуре, зарабатывает 85 руб. Квартира при учреждении. Получает пособие 150 руб. Девочке нужны валенки.⁵

5. Чебыкин Николай (ул. Красина, 13). Семья 3 человека, детей – 2. Работает мать уборщицей в конторе «Сортсемянощ». Получает 60 руб. Мальчику нужны валенки и пальто.

Классный руководитель

Козельская

ГАКО. Ф.Р-800. Оп.1. Д. 41. Л. 172, 172об. Подлинник. Рукопись.

¹ Слово подчеркнуто красным карандашом.

² Слово подчеркнуто красным карандашом.

³ Слово подчеркнуто красным карандашом.

⁴ Слово подчеркнуто красным карандашом.

⁵ Слово подчеркнуто красным карандашом.

№ 6

**Акт № 2 по результатам обследования причин непосещения
учебных занятий учеником 3 класса школы № 15 г. Кургана М. Корюкиным**

2 декабря 1942 г.

Семья состоит из 5 человек. Старший сын, 22 лет, и средний, 15 лет, работают на заводе № 603.¹ Дочь, 7 лет, находится дома. Мать домохозяйка. Отец убит на фронте. Живут бедно. Мать получает за отца 90 руб. Сколько зарабатывают сыновья она точно не знает.

Корюкин Миша посещал школу в I четверти 7 дней. У него тогда была одежда и обувь. В школу Миша не ходит, обучаться не хочет. Время проводит в кино и на рынке. Была на дому 2/ХІІ.42 г. в 6 часов вечера. Мать была дома, топила печь, но Миши не было. Мать мне сказала, что она его послала в магазин. Просидела я там час, а может и больше, но Миша не явился.

В школу Миша не ходит, мать не пускает. Водить в школу Мишу каждый день нет времени, так как она устраивается на работу. Если его одного пустить в школу, он убегает на рынок и занимается воровством, не приходит ночевать. Бегая по улицам. По словам матери, он изорвал всю обувь и она теперь его держит дома.

Классный руководитель²

Помета: Административной комиссии, 21/ХІІ.42 г., Архипенко.

ГАКО. Ф.Р-800. Оп.1. Д.17. Л.56, 56 об. Подлинник. Рукопись.

№ 7

**Из циркулярного письма Курганского облоно «О подготовке и использовании
учащихся школ на сельхозработах в колхозах и совхозах и на пришкольных
участках в 1943 г.»**

[Не ранее 8 апреля 1943 г.]³

Борьба за высокий урожай в 1943 г. – первостепенная задача всего населения нашей Родины в условиях решающего момента Отечественной войны с фашистской Германией.

¹ Завод № 603 Наркомата боеприпасов СССР – ФГУП «Курганприбор», ликвидирован в 2004 г.

² Подпись неразборчива.

³ Датируется по содержанию.

По государственному плану развития сельского хозяйства в 1943 г., утвержденному Совнаркомом СССР и ЦК ВКП(б), Курганская область занимает важное место в борьбе за высокий военный урожай 1943 г.

В связи с этим возрастает наша ответственность за организацию помощи школам колхозам, совхозам области в проведении сельскохозяйственных работ.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР и на основе решения облисполкома от 8 апреля 1943 г. Курганский облоно предлагает вам немедленно начать подготовку школ к летним работам:

1. Провести в школах медицинский осмотр учащихся и сформировать школьные отряды, назначив руководителей – учителей на весь период проведения сельскохозяйственных работ, возложив на них ответственность за подготовку учащихся к выходу на поля. Срок к 15 апреля 1943 г.

2. Провести раскрепление школьных отрядов по колхозам и совхозам района к 15 апреля 1943 г.

3. Организовать в школах ремонт рабочей одежды и обуви учащихся, как на дому, так и в пришкольных мастерских бытового обслуживания.

4. Довести до учителей и школьных отрядов необходимые агротехнические сведения (учитывая работу на полях, огородах, на животноводческой ферме и т.д.) и ознакомить каждого школьника с нормами выработки и порядка начисления и оплаты трудодней.

5. Провести готовность колхозов и совхозов к приему школьников (общеежитие, организация трехразового питания, баня, починка обуви и одежды на месте).

6. По средним школам и неполным средним школам выделить наиболее подготовленных учащихся старших классов для работы в яслях и на детских площадках. Обеспечить изготовление игрушек для малышей.

7. Обеспечить организацию политико-воспитательной и культурно-массовой работы в полевых условиях, как со школьными отрядами, так и с колхозниками, возложив ответственность за проведение ее на учителей (читка газет и художественной литературы, помощь избам-читальням в выпуске боевых листовок, стенгазет, проведение бесед, лекций, организация детской художественной самодеятельности). Привлечь к выполнению этой работы учащихся старших классов, освобожденных врачом от физического труда на полях.

8. Обеспечить бригады школьников библиотечками-передвижками из фондов районной и школьных библиотек, возложив ответственность за сохранение книг на учителей.

9. Утвердить план посева на пришкольных участках каждой школы с учетом обеспечения школ горячими завтраками в течение предстоящего учебного года. Закончить в школах сбор семян и верхушек картофеля и удобрений до 20 апреля 1943 г.

Организуйте широкое социалистическое соревнование школ на лучшую подготовку и участие в сельскохозяйственных работах в 1943 г.[...]

Заведующий облоно

Фирсов¹

ГАКО. Ф.Р-800. Оп.1. Д.41. Л.125-126. Заверенная копия. Рукопись.

¹ Подпись отсутствует.

№ 8

Докладная заведующего Курганским гороно Архипенко в Курганский облторготдел о недостатках в снабжении продуктами питания детских летних оздоровительных площадок и пионерских лагерей[После 19 мая 1943 г.]¹

Довожу до Вашего сведения, что дети, которые оздоравливаются в пионерских лагерях и площадках, недополучают по установленным нормам некоторых продуктов, и потом поступают жалобы от родителей этих² детей о недостаточности питания.

В приказе Наркомата торговли СССР за № 237 от 19/V.43 г. о мероприятиях³ по укреплению здоровья⁴ в летний период 1943 г. указывается норма расходования картофеля и овощей на одного ребенка в день 800 гр.

Сейчас в Кургане уже оздоравливаются 1000 детей по линии пионерлагерей и площадок. Работа таковых началась 13 июня. Однако за это время ни одного грамма овощей на ребенка не получено.

Прошу принять меры и повлиять на торгующие организации в том, чтобы они выделили нужное количество овощей или за неимением их заменили другими продуктами.

Кроме этого на детских площадках не получено мясо.

Заведующий Курганским гороно

Архипенко⁵

ГАКО. Ф.Р-800. Оп.1. Д.41. Л.151. Подлинник. Рукопись.

№ 9

Решение № 224 исполнительного комитета Курганского областного Совета депутатов трудящихся «О проведении летней детской⁶ оздоровительной кампании»

5 июня 1943 г.

В целях укрепления здоровья детей и предупреждения желудочно-кишечных заболеваний⁷ в летний период 1943 г., в соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 12

¹ Датируется по содержанию документа.

² Слово *этих* зачеркнуто.

³ Далее слово *здоровья* зачеркнуто.

⁴ Слово *здоровья* вписано над строкой.

⁵ Подпись отсутствует.

⁶ Слово *детской* надписано над строкой чернилами от руки.

⁷ Слова *предупреждения желудочно-кишечных заболеваний* зачеркнуты чернилами.

мая 1943 г. за № 512, исполнительный комитет Курганского областного Совета депутатов трудящихся решает:

1. Обязать исполнительный комитет Курганского городского Совета депутатов трудящихся – тов. Чумакова, в срок к 10 июня вывезти на дачи 200¹ человек детей ясельного возраста, обеспечив подготовку помещения к 8 июня.

2. Обязать исполнительный комитет Шадринского городского Совета депутатов трудящихся – тов. Томах, в срок до 10 июня 1943 г. вывезти на дачу 200² человек детей ясельного возраста, обеспечив подготовку помещения к 8 июня.

3. Обязать облторготдел (тов. Капустина) организовать бесперебойное снабжение вывезенных детей на дачу по следующим нормам на одного ребенка в день:

- 1) Мясо–рыба..... – 60,0 гр.
- 2) Сыр..... – 10,0 гр.
- 3) Яйца..... – 1 шт.
- 4) Крупа-макароны..... – 70,0 гр.
- 5) Мука пшеничная..... – 10,0 гр.
- 6) Сахар, конд[итерские] изделия – 25,0 гр.
- 7) Какао..... – 5,0 гр.
- 8) Шоколад..... – 15,0 гр.
- 9) Овощи и картофель..... – 800,0 гр.
- 10) Жиры..... – 20,0 гр.
- 11) Хлеба..... – 400,0 гр.³

За председателя исполнительного комитета
Курганского областного
Совета депутатов трудящихся

Соколов

За секретаря исполнительного комитета
Курганского областного
Совета депутатов трудящихся

В. Сабельникова

ГАКО. Ф.Р-1541. Оп.2. Д.12. Л.235. Подлинник. Машинопись.

¹ Число 200 вписано поверх текста чернилами от руки.

² Число 200 вписано поверх текста чернилами от руки.

³ Единицы веса подписаны чернилами от руки.

№ 10

Из докладной записки дошкольного инспектора Курганского горно Могутовой в Курганский горисполком о недостатках в работе некоторых детских дошкольных учреждений г. Кургана

[После 14 июня 1943 г.]¹

В передовой газете «Правда» от 14 июня 1943 г. поднят вопрос о расширении мероприятий по обслуживанию детей в дни войны, об усилении заботы о детях со стороны советских, партийных и профсоюзных организаций, о поднятии дела воспитания, обучения и материального обеспечения детей до уровня задач важнейшего государственного значения и о беспощадной борьбе со всеми проявлениями бюрократического, бездушного отношения к судьбам советских детей, к судьбам детей фронтовиков и матерей-работниц нашего тыла.

По приказу наркома просвещения тов. Потемкина от 10 февраля 1943 г. за № 637 предложено обеспечить безотказный прием в детские сады детей военнослужащих и матерей-работниц, а на самом деле в настоящий момент контингент детей по детскому саду Курганского отдела народного образования снижается до² человек, так как детский сад передан заводу № 709³ [...].

Детский сад № 4 до сих пор находится в школе⁴ [...] в исключительно затруднительном положении: дрова вывозить некуда, овощи с огорода в количестве 1,5 кг ссыпать некуда, сено вывозить некуда, телку и поросенка поместить некуда, так как у школы помещения заняты своими овощами, дровами, сеном и животными. Притом с 1 октября 1943 г. начинают заниматься старшие классы, в ближайшее время необходимо освободить помещение [...], другого помещения для детского сада не подыскано, директор школы предлагает освободить здание для ремонта, в таких условиях дальше работать совершенно невозможно.

После 25 сентября вынуждена закрыть⁵ детский сад и 120 чел. детей распустить⁶ по домам, этим самым сорвать работу 120 матерей-работниц, так как остальные семь детских садов укомплектованы полностью. Положенный контингент 520 чел. превышает по фактической посещаемости 556 чел., а потребность ежедневная, так как [...] матери, имеющие детей свыше 4 лет должны работать, из отдела мобилизации ежедневно приходят матери, а принимать совершенно некуда, встает вопрос расширения сети – открытия новых учреждений, а по создавшемуся положению придется сокращать сеть – закрывать детские сады. Прошу дать конкретные указания о существовании детсада № 4.

¹ Датируется по содержанию документа.

² Число в документе отсутствует.

³ Завод № 709 – Курганский завод продовольственного машиностроения Наркомата общего машиностроения СССР (Продмаш), сейчас – ОАО «Курганский завод деревообрабатывающих станков».

⁴ Номер школы в документе отсутствует.

⁵ Слово подчеркнуто волнистой линией.

⁶ Слово подчеркнуто волнистой линией.

Кроме этого, до сих пор не изолированы дети из нормальных детских садов, привезенные с дачи в отдельный санаторный детский сад. [...] Неоднократные обращения к зав. горздравотделом тов. Ной, в облздравотдел, к заведующей детской поликлиникой о том, чтобы пропустить через рентген детей для отбора [к] изоляции [...], а договориться до сих пор невозможно, получаешь ответ «специалиста нет, сделать невозможно» и дети-инфилтраты с tBC¹ продолжают сидеть и кушать вместе со здоровыми детьми, между тем врачи горздравотдела требуют изоляции.²

ГАКО. Ф.Р-800. Оп.1. Д.41. Л.332, 332об, 333, 333об. Подлинник. Рукопись.

№ 11

Из решения № 84 исполнительного комитета Курганского областного Совета депутатов трудящихся «Об улучшении медицинского и бытового обслуживания детей»

6 февраля 1945 г.

Исполком Курганского областного Совета депутатов трудящихся отмечает, что несмотря на ряд достижений в обслуживании детского населения как в постоянных,³ так и сезонных яслях⁴ [давших] снижение заболеваемости, а также смертности среди детей раннего возраста – воспитательная и культурная⁵ работа в яслях⁶ продолжает оставаться на низком уровне, а медицинское обслуживание в ряде районов недостаточно.⁷

Отдельные⁸ председатели исполкомов райсоветов не уделяют должного внимания вопросам работы детских учреждений несмотря на имеющуюся возможность. Не оборудованы как постоянные, так и сезонные ясли достаточно⁹ инвентарем. Не приняты меры к бесперебойному снабжению продуктами питания детских учреждений /Альменево, Кетово, Китайск, Косулино, Усть-Уйка, г. Курган, г. Шадринск/.

[...] Придавая особенное значение качеству ясельного обслуживания детей [...] исполком областного Совета депутатов трудящихся решает:

1. Обязать председателей исполкомов г. Кургана тов. Немешаева и г. Шадринска тов. Черва:

¹ Туберкулез легких, так в документе.

² Подпись отсутствует.

³ Далее слово *яслях* вычеркнуто чернилами от руки.

⁴ Слово *яслях* вписано чернилами вместо зачеркнутого *давших*.

⁵ Слово *культурная* вписано над строкой чернилами от руки.

⁶ Далее слова *и культура в учреждениях этого типа* вычеркнуты чернилами.

⁷ Слово *недостаточно* вписано чернилами поверх машинописного текста, далее слово неразборчиво.

⁸ Слово *отдельные* вписано чернилами вместо вычеркнутых в ряде районов.

⁹ Далее вписанное чернилами слово неразборчиво.

а) произвести немедленно отопление зданий яслей, обеспечить их полностью топливом на зиму, оборудовать недостающим инвентарем и игрушками. Организовать контроль по обеспечению яслей продуктами питания;

[...]

г) из подсобных хозяйств предприятий выделять яслям продукты для горячих завтраков кормящим матерям;

[...] В срок до 20/II-1945 г.:

1. Подобрать для яслей подходящие помещения, оборудовать их всем необходимым инвентарем (кроватьки, стульчики по числу детей) [...].

2. Построить крытые навесы для сна на воздухе, уборные, огородить ясли.

3. Через местную промышленность¹ изготовить посуду и игрушки по 3 шт. на одного ребенка.

[...]

7. Облплану (тов. Грязнухин):

а) выделить для детских яслей махровых ковров 60 шт., дорожек – 800 метров [...].

9. Учитывая крайне тяжелое положение с обеспечением детских яслей мягким инвентарем и посудой просить СНК СССР выделить [...] хлопчатобумажной ткани для постельного и нательного белья 30 тысяч метров, [...] одеял – 2000 штук, посуды кухонной – 5 комплектов [...].

Председатель исполнительного комитета
Курганского областного
Совета депутатов трудящихся

С. Моликов

Секретарь исполнительного комитета
Курганского областного
Совета депутатов трудящихся

Л. Кесслер

ГАКО. Ф.Р-1541. Оп.2. Д.67. Л.56, 57, 58, 59, 60. Подлинник. Машинопись.

¹ Слова *через местную промышленность* вписаны чернилами над строкой.

**КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ЖИЗНИ И БЫТА ВЕРХОТУРСКИХ МАНСИ,
СОСТАВЛЕННОЕ В ВЕРХОТУРСКОМ НИЖНЕМ ЗЕМСКОМ СУДЕ
В 1785 г.**

В ходе работы по истории малых народов Урала периода XVIII в. в фонде 316 («Пермское губернское наместническое правление») Государственного архива Пермской области (ГАПО) мне встретился весьма интересный и содержательный документ, представляющий собой попытку комплексного, так сказать, для своего времени описания жизни и быта манси Верхотурского уезда в 1784–1785 гг. и отражающий в какой-то степени официальную точку зрения местных властей на этот народ в то время. Хотя для указанного периода имеются и другие описания тех же манси, но это отнюдь не умаляет научную значимость данного источника. Его несомненная ценность заключается в том, что он составлен непосредственно на месте, в г. Верхотурье, причем по специальному указу о том от 21 сентября 1784 года из Пермского наместнического правления, которое в свою очередь издало этот указ на запрос из Санкт-Петербурга от кабинет-секретаря генерал-майора П.А. Соймонова от 18 августа 1784 года на имя пермского и тобольского генерал-губернатора Е.П. Кашкина о сборе сведений о местных нерусских народах края и их происхождении.

Хотя документ имеет в себе несколько неточностей и противоречий (например, в утверждении его авторов об уничтожении у верхотурских манси языческих обрядов и одновременного описания таковых в нем у тех же манси) и повторяет в некоторых аспектах ряд других источников, тем не менее, он содержит в себе очень много подробных, важных, причем присущих только ему, исторических деталей жизни, культуры и быта верхотурских манси в 1784–1785 гг., представленных в комплексе и во взаимосвязи друг с другом.

Ранее этот источник целиком не публиковался (а лишь крайне незначительными фрагментами) и представляет несомненный интерес для историков, этнографов и краеведов, для всех, интересующихся историей манси, а потому и заслуживает отдельной публикации. При ней публикатор допустил лишь «вольность» смысловой разбивки текста на абзацы, его передачу на основе графики и правил пунктуации современного русского литературного языка.

Вступительная статья и подготовка текста к публикации
кандидата исторических наук
А.Б. КУДЫМОВА

**Сведение, сочиненное в Верхотурском нижнем земском суде из собранных Верхотурской
округи¹ от ясачных вагул волостей Сосвинской, Лозвинской, Верхтуринской,
Низтуринской и Лялинской по словесным их показаниям записок о начале
и происхождении, также и о достопамятных происшествиях, о законе и обрядах,
о чем и явствует ниже сего**

Слыхали они от предков своих, так равно и от посторонних, что начало происхождения их было от финского племени, также и язык их тогда заимствован от финского,² но потом будто от разных их расстояний и наречий некоторые имеет перемены и назван вагульским, а потому и они называются вагулеча,³ но от ли самих таковое разнство произошло, или от других ково, о том они сведения не имеют, а при том же слыхали ж, что предки их назывались мансами.

Жительство ж они в предъявленных волостях имеют по рекам Сосве, Туре, Ляле и Лобве, – по собственным их преданиям, издревле, но при том же и о сем известны, что под Российскую державу покорены они вместе с Сибирью, а до покорения находились они в управлении или подданстве у своих манчинских державцов или бояр, называемых князцов, которым и присягали по тогдашнему их обряду следующим образом: положат на шею меч, а другой под горло и подадут с копыя кусок хлеба с таковыми от приводящего к присяге словами: «Прими, яждь и верно служи, а ежели изменишь, то сими мечами и голова снята будет», что самое и присягающей подтверждает.⁴

Росту они среднего, волосы у них по большей части черные и бороды у всех же такие. Лицом походят на калмыков, в поступках своих горды, легкомысленны, к беспорядкам склонны, в гневе неукротимы и неопрытны.⁵ Грамоты не знают, лет не считают, а месяцы называют по происходящим в лесах естественным приключениям.

Они различаются между собой по поколениям, и всякая деревня состоит по большей части из одной только семьи, в которой старостою бывает тот, кто всех превосходит летами. Житие ж в зимних неподвижных деревнях, называемых юртами, расположенных и выстроенных по чувашскому обычаю, и при том обыкновенно делают они сии юрты четверугольно с очагами и полатами, на крышках [крышах] прорубаются для прохождения дыму [отверстия]. Двери же принаравливают по большей части с восточной или северной стороны

¹ Округа или уезда.

² Ошибочное представление авторов документа; скорее всего, правильное следует выразить: «... имел общее происхождение с финским языком».

³ В настоящее время утвердилось мнение, что этноним «вогулы» был дан для обозначения народа манси от соседнего с ним русского или татарского населения.

⁴ Вероятно, это не дословный текст присяги, а лишь его краткая смысловая передача.

⁵ В данном случае следует иметь в виду, что эта оценка национального характера манси была дана представителями власти, для которых тогда зачастую было характерно пренебрежительное и предвзятое отношение к культурам малых народов России. Они дают обобщающую характеристику манси, исходя из своих взглядов и убеждений, не учитывая при том, очевидно, взаимосвязи и определяющего влияния веками складывавшегося образа жизни манси на их характер, а также существенного различия между кочевым образом жизни манси в лесах и тундре с образом жизни соседних с ними, в том числе и русского, народов. К такого рода оценкам нужно подходить осторожно и с учетом всех соответствующих обстоятельств.

и отворяются внутрь. Для домашней поклажи отдалившиеся несколько от юрт на столбах клетки и анбары, у некоторых имеют[ся] обыкновенные, так как и у протчих деревенских жителей, избы вообще с клетями, однако у редких. Пожитки имеют самые малые; колыбелью служит зделанный из береста ящик, в которой положи дитя, перетягивают сверху веревочками и либо с собой носят, либо на что-нибудь вешают. Лыжи свои, кои бывают длиною в сажень,¹ оклеивают содранною с лосиных ног кожею, употребляя к тому составленный из лосиного рогу и крови клей. Рыбачьи лодки делают обыкновенно из осиннаго дерева, как и протчие деревенские жители имеют однодеревки.²

Пашенных земель имеют самое малое число, окромя сенокосных мест, которых у них состоит со удовольствием, и упражняются немного в скотоводстве и содержат понемногу коров, овец и свиней. Лошади же у них редки.

Главной их промысел составляет звериная ловля, которую производят они рачительно и искусно, и при том употребляют огнестрельное оружие, лук, стрелы и рогатины; ставят на зверей также ловушки, силки, кладут прикормы и прочия и огораживают для ловли сохатых зверей³ колыями околицу верст на 10 и больше, в той же ограде оставляют немалое число пролазин, перед которыми приделаны ловушки, самострелы и другие звероловные хитрости.

Жены же их должны производить всякую работу, также сенную и дровяную возку, а ремесленного дела, как-то ни сыромятного, ни красильного, ни же портного, окромя тканья рогож и циновок, и то в некоторых селениях, не знают.

Будучи до крещения предков их из идолопоклонства и приведения в православную грекокафолическую веру, употребляли они в пищу все то, чем щастие в зверином промысле их наделяет, а наибольше дичь, однако и хищными зверьми не гнушаются; да сверх того употребляли в пищу всяких птиц и всякую нарочно ловимую ими рыбу, так и дикие плоды. В случае нужды варят они себе похлебку из толченых костей. Когда есть достаток, то едят также хлеб, кашу или другое что, зделанное из муки, которые выменивают на мяккую рухлядь; а по крещении⁴ наблюдали предки их и ныне потомки их наблюдают в рассуждении пищи разность однако невелику по причине малоимения хлебопашества и по отдаленности селениев от протчих русских жилищ и других в рассуждении бедности недостатков; соль также и ныне редко употребляют.

Мушины носят, когда порядочно нарядятся, такое одеяние, как и российские мужики, запросто же⁵ ходят в разной как шубной, так и другой ветоше. Женщины носят, как и мушины, черки или нерки, шитые из лосиных кож,⁶ также штаны суконные и холстинные и подпоясываемые пестрые рубахи. Девки заплетают волосы в несколько кос и головы ни-

¹ То есть, до 2,14 метра.

² Лодки-долбушки, выдолбленные, по-видимому, из древесного ствола и похожие на челн.

³ Лосей.

⁴ Верхотурские манси были крещены не позднее 1721 г.

⁵ То есть в будние дни, обычно.

⁶ Черки (нерки, няры) – войлочные сапоги с кожаной подошвой; охотничьи короткие сапоги с опушкой и загнутыми кверху носками из оленьей или лосиной кожи.

чем не покрывают. Бабы носят головные повязки, унизанные копейками и ефимками¹ и корольками, а покрывают голову висячим по татарскому обыкновению четверугольно вышитым платом. Как бабы, так и девки носят серги, перстни и кольца.

Женились предки их не только в языческом, но и в христианском законе и брали по одной жене, а некрещенные иногда и по две вдруг ценою, то есть платили калыму за каждую девку от 5 до 40 рублей.² Сватание же их происходило следующим порядком. Жених при посылке для того сватания накладывает в чашу мяса вареного и сала топленого, сверх того возьмет платья хорошаго и ездит к невестиному отцу до 3 раз. Между тем договорясь о калыме, отец и мать отдает дочь жениху, и тогда посадят обоих за занавеску, потом жених живет у тестя неделю и более и уедет [к себе] в дом, а невесту не берет до тех пор, пока калым весь не выплатит.

Приданого за девками не дают. Но все почти свадьбы совершаются без пышных обрядов. А как жених, заплатя договоренные за невесту денги, берет ее с собою, ложатся вместе с нею в юрте своей спать и называет ее на другой день женою, а иногда при таковых случаях приятелей и родственников своих угощает, то пляшут по шестиструнной балалайке, называемой шонгурт. Распевы их просты и складны и на татарской вкус, да и пляска их очень недурна. Мушина да женщина, выступая неширокими к игранию соответствующими шагами, ходят кружками и делают взаимно, держа в руке по плату, страстные уважения.

После родов очищается женщина 6 недель и в продолжение сего времени должна она, как есть, так и пить одна. Младенцу без дальних околичностей дает имя кто-нибудь из чужих людей; в нынешние же времена от всех языческих обрядов по обыкновению удерживаются, особенно от взятия калыма, которой многими указами брать и давать запрещено. Хотя они живут в лесах и на болотах, однако цынготной и другим болезням редко бывают подвержены и потому никаких домашних лекарств не знают, при всем том немногие народитой старости достигают.

Кладбища их предков также находились в лесах. Покойников клали в платье промеж досок в могилу головою к северу и, снабдя их луком, стрелами и некоторыми в домашнем быту употребительными вещами, зарывают и после того не правят никаких пиров, ни поминок.

До принятия ж вагулами христианской веры, но и потом однакож предки их держались языческого суеверия. Но хотя по малоимению у них жрецов и меньше усердствовали языческой вере, но однакож в понятиях своих об оной еще заблуждались. Всякой деревни старейшина за неимением жреца вступал в должность и приносил жертву от своей деревни или семьи. В прежние времена посвящены были идолам и служению их некоторые реченные берега,³ пещеры, а в лесу холмы. Места сии, кои можно признавать по находящимся возле них кучам костей, которые они не только знали, но и почитали. Россияне называют

¹ Ефимок - иностранная, преимущественно серебряная монета, бывшая в обращении в России в XVI – начале XVIII вв.; русский серебряный рубль, чеканенный в 1654–1655 гг. при царе Алексее Михайловиче.

² Курс денег (серебром или ассигнациями) в документе не указан.

³ Вероятно, берега указанных выше в документе рек: Сосьвы, Туры, Лобвы и Ляли.

такие места бесовским именем, на вогульском языке «шайтан», и потому многие речки и набережные места называют либо «Шайтаном», либо «Шайтанкою».

Сверх того поклонялись они подобной оленю видом скале. Они веровали в Торума, общаго бога и всемилостиваго обладателя вселенной. Ему подчиняли низшей статьи божков, коих различно себе воображали и называли. Солнце почитали обителю Торума, но при том думали, что оно также, как луна, облака и главнейшие естественные приключения, есть независящее божество.¹ О диаволе презрительно рассуждали и мало его боялись. О праздниках, какие предками их в языческом суеверии почитаемы и в которые времена жертвоприношение производимо было, о том, равно же о годо[во]м, месячном и дней счисления, как выше упомянуто, не знают, а в жертву употребляли лошадей, рогатой скот, овец и коз; из птиц лебедей, гусей, уток, глухарей, тетеревов и рябчиков, да сверх того хлеб, пироги, хлебное вино и брагу.

По заклании скота и по уварении мяс ставит жрец или заступивший его место голову, сердце, легкое и печенку, положи в сосуд также хлеб, пироги и напитки, на жертвенное место; мозг же возлож на особую на столбе на том месте дощечку, зажигает и, дабы лучше горел, прикладывает и сало. Между тем как горит мозг, молитца жрец коротко и усердно, причем миряне кланяются частию в землю и говорят «аминь».² Потом он разделяет жертву некоторую, и едят все с надлежащим благоговением. Шкуру с лошади, так как и череп вешают на находящемся поблизости жертвенного места дереве; протчие же шкуры употребляются в дело. А кости от принесенных в жертву зверей и птиц зарывают в землю. Поелику хозяева приносят по ряду жертву,³ то долго обряды сии продолжаются. По окончании же всего возвращаются они с остатками жертвенных мяс и напитков в свою деревню, где с домочадцами своими при всяком веселье доедают оные и допивают.

Ныне же все Верхотурской округи вогулы, будучи в христианской вере, таковых языческих жертвоприношений и обрядов не производят, зная, что и производить оные законами запрещено.

Марта 4 дня 1785 г.

У подлиннаго подписано тако: прапорщик Степан Лосев
писарь Василей Корытов
подканцелярист Иван Дрождин

ГАПО. Ф.316. Оп.1. Д.78. Л.51-57об. Подлинник. Документ датируется на основании рапорта Верхотурского нижнего земского суда в Пермское наместническое правление (л. 50-51), к которому он прилагается.

¹ Очевидно, независимое божество.

² В этом наблюдается одно из проявлений влияния русской культуры на культуру и быт манси.

³ По очереди.

ЯРМАРКИ – ЭТО ЦЕЛЫЙ МИР (из истории Кунгурских ярмарок)

Для современных жителей уральского города Кунгура слово «рынок» кажется настолько простым и понятным, что вроде бы не требует пояснений. Это – место стечения продавцов и покупателей в назначенное время. Но вместе с тем, рынок никогда не был для людей просто местом торга, купли-продажи. Он представлял и представляет собой целый мир – красочный, многоцветный, многообразный, где переплетаются экономические, политические и социальные интересы города.

Кунгур, основанный в 1663 году, расположился между реками Сылвой и Иренью. Уже в XVII веке он успешно развивался и стал складываться как торговый город Урала. Этому способствовала, прежде всего, активность местных купцов, а их в 1798 году было 98 (в Перми – 81, Красноуфимске – 28, Соликамске – 44, Чердыни – 35, Екатеринбурге – 280).¹ Кроме этого, продолжалось перемещение на территорию Кунгура торгово-транспортных путей, связывающих центральную и восточную часть России.

Постепенно возникла необходимость в организации не только розничной, но и оптовой торговли. И в XVIII веке в Кунгуре стали проводиться торжки и ярмарки.

Из документов Кунгурской городской Думы видно, что 29 января 1818 года в Пермское губернское правление было направлено прошение об учреждении в городе Кунгуре «для проведения торгов три ежегодные ярмонки: 1-ю с 1-го по 10-е число января, 2-ю после святой Пасхи на 9-ой неделе в пятницу, то есть в мае или июне месяцах, и 3-ю октября 28-е число однедельные».²

Так, на основании указа Пермского губернского правления от 9 марта 1818 года в Кунгуре стали проводиться три ежегодные ярмарки: Богоявленская (в 1838 году переименованная в Сретенскую), Пятницкая и Мининская.³ Сроки проведения ярмарок неоднократно менялись, от 3-х до 15-и дней.

В XVIII веке Кунгурский рынок постепенно вовлекался во всероссийский. В журнале Кунгурской городской Думы от 1821 года записано, что иргинские, суксунские торговцы, а также из Вятской, Владимирской губернии, Елабуги, Сарапула и Ростова (всего 14 человек) просят выдать им билеты на балаганы на торговой площади для торговли своими товарами в период Благовещенской ярмарки.⁴

На устройство балаганов и других помещений для торговцев к каждой ярмарке расходовалось до 167 рублей деньгами и до 31 рубля серебром. Обычно самой многочисленной была Пятницкая ярмарка. К ее началу заготавливали до 100-105 балаганов, которые поми-

¹ КГА. Ф.585. Оп.1. Д.1. Л.250-251.

² Там же. Д.56. Л.17.

³ Там же. Д.56. Л.61.

⁴ Там же. Д.60. Л.143.

мо торговой площади у Собора устанавливались за городом. Все торговые балаганы были пронумерованы. Цены за использование данных мест были разными, в зависимости от удобства расположения. В 1865 году для торговли был заложен каменный гостиный двор. За выкупленные места выдавались «узаконенные билеты». Сдавались в аренду также городские весы. Вырученные средства шли в городской доход. Не взималась плата лишь за торговлю жизненными припасами с возов, и не бралась плата с крестьян, торговавших кустарными изделиями.

Доходы с ярмарок для города были весьма существенны и ощутимы. Например, 28 октября 1835 года на устройство Пятницкой ярмарки было израсходовано 35 рублей, а поступило в казну 429 рублей 60 копеек, а в 1844 году в Мининскую ярмарку потрачено 24 рубля 65 копеек, а в доход получили 237 рублей 70 копеек. С трех ярмарок в одном 1840 году в казну города поступило 357 рублей 17 копеек при затратах в 42 рубля 39,5 копеек.¹

В связи с возрастающими хлебными запасами и наличием торговых путей в Кунгуре возник хлебный рынок с годовым оборотом 20 тысяч четвертей хлеба. Кроме этого, пользовались спросом и другие культуры: овес, горох, просо, лен (волокно). В продажу шли пенька, сено, солома. Самым дешевым был картофель – 6-7 копеек за пуд.²

Открытие ярмарок сопровождалось определенным ритуалом и носило традиционный характер. Как правило, торговля не начиналась, пока не был отслужен молебен и не был поднят окрапленный святой водой специальный белый флаг.³

И начиналась торговля. В одном ряду предлагали готовую одежду, галантерею, в другом – бакалейные товары, отдельно – рыбу, хлеб, муку, мясо. На юге от города находился рынок продукции животноводства. На «конской площадке» в 1908 году лошадь стоила 30-40 рублей.

Базарный день кипел суетой. Ярмарка приобретала все больше ярких красок от раздававшегося то тут, то там смеха, людского говора, звона железных изделий, свиста дудок, игры гармоник, ржания лошадей...⁴

В XIX веке экономическое развитие замедлилось после вхождения города Кунгура в состав Пермского наместничества, затем губернии. Многие купцы переехали жить в Пермь. Кунгур стал продавать в основном товары местного производства – выделанные кожи разного качества и готовую обувь.

В 1885 году Пятницкую ярмарку сократили до 7 дней.⁵ В 1892 году губернское собрание своим решением закрыло в городе Сретенскую ярмарку, которая проводилась со 2 февраля вместо Богоявленской. До 1913 года в городе устраивалось две семидневные ярмарки: Мининская (9-16 ноября), Девято-Пятницкая (9 пятница по Пасхе). Они носили местный характер. В 1913 году, с 1 марта, в городе открывается 3-дневная Сорокомученическая ярмарка,⁶ которая в 1916 году была продлена до 7 дней.

¹ КГА. Ф.585. Оп.1. Д.275. Л.466.

² Там же. Ф.Р-507. Оп.1. Д.2. Л.37.

³ Там же. Ф.560. Оп.1. Д.37. Л.5-7.

⁴ Там же. Д.36. Л.1.

⁵ Там же. Ф.588. Оп.1. Д.35. Л.83-87.

⁶ Там же. Ф.586. Оп.1. Д.149. Л.7-9.

Организацией и проведением ярмарок занималась Кунгурская городская Дума. В конце века, после реформы городского самоуправления, был создан ярмарочный комитет, в члены которого входили торгующие в городе Кунгуре купцы и мещане.

В тексте сохраняются орфографические особенности документов, как являющиеся нормой, так и отклонения от принятых для того времени норм орфографии.

Вводная статья и подготовка текста к публикации
главного специалиста отдела по использованию и НСА
к фондам МУ «Кунгурский городской архив»
Л.В. ДОЛГОРУКОВОЙ

№ 1

**Решение Кунгурской городской думы по прошению городского общества
об учреждении в Кунгуре трех ежегодных ярмарок**

25 января 1818 г.

Направить прошение в Пермское губернское правление о разрешении учредить в городе Кунгуре для проведения торгов три ежегодные ярмарки: первую – с 1-го по 10-е число января, вторую – после Святой пасхи на 9-й неделе, то есть в мае или июне месяце и третью – 28-го октября. Однонедельные ярмарки утвердить и о проведении их объявить повсеместно, во все соседние губернские правления, а по Пермской губернии дать предписания во все присутственные места, в том числе и здешней городской думе.

В должности городского головы
бургомистр

Матвей Тепнин

Гласные

Иван Толмачев
Борис Чулошников
Ефим Калашников
Федор Старев

Печать Ивана Чулошникова

КГА. Ф.585. Оп.1. Д.56. Л.17. Подлинник. Рукопись.

№ 2

**Выписка из протокола заседания Кунгурской городской думы
по Указу Пермского губернского правления
Кунгурской городской думе о разрешении открыть в Кунгуре три ярмарки**

9 марта 1818 г.

Слушали: 4 марта за № 7372, последовавшем на просьбу здешней городской думы, Пермское губернское правление решило, на основании 26-й статьи городского положения, открыть в городе Кунгуре по просьбе кунгурского городского общества три ежегодные ярмарки: первую – с 1-го по 10-е число января, вторую – по Святой пасхе на девятой неделе, то есть в мае или июне месяце и третью – 28 октября для торга людьми из разных городов

и округов. Позволить об этом указании сообщить повсеместно в губернские правления, правительства, войсковые канцелярии, в пермские палаты, горное правление по 1-му департаменту, удельное отделение и к господам горным начальникам. По Пермской же губернии о предписанном указе сообщить городничим и нижним присутственным местам.

Приказали: О получении указа Пермского губернского правления отрапортовать, а копию указа приобщить к прочим делам.

Городской голова

Егор Титов

Гласные

Иван Толмачев
Ефим Калашников

Печать гласного Ивана Чулошникова

КГА. Ф.585. Оп.1. Д.56. Л.61-61об. Подлинник. Рукопись.

№ 3

Выписка из протокола заседания Кунгурской городской думы по прошению иногородних торговцев о выдаче им билетов на балаганы для торговли своими товарами на Благовещенской ярмарке в Кунгуре

5 декабря 1821 г.

На заседание прибыли жители заводов Иргинского господина барона Ефрем Викулов, Александр Захаров, Платон Михайлов, Суксунского господина гофмейстера Демидова Михаила Ивановича Шарлаимов, города Елабуги Вятской губернии купеческий сын Юсуп Хамитов, Сарапульского округа Бабинской волости татарин Хаметбрахим Мухамадиев, Владимирской губернии Вязниковского уезда Хотенцов Василий Иванович, Оксен Егоров, Василий Козьмин с братом, Иван Тихонов, Кирилл Тучуков, крестьянин Нарышкина Михаила Ивановича Инашин и Ростовского князя Лобанова Никон Трифонов, всего четырнадцать человек.

Слушали: Им известно о предстоящей в городе Кунгуре Благовещенской ярмарке и потому они просят отвести им для торговли разными товарами балаганы, построенные на торговой площади города, каждому по одному, и выдать на них «узаконенные» билеты с указанием места, чтобы занять удобное расположение. Кроме билетов ими уплачено в городской доход за четырнадцать балаганов сто девяносто рублей.

Прказали: Желающим торговать выделить четырнадцать балаганов, а деньги в количестве ста девяноста рублей передать гласному Пастухову, на которые потом выдать «узако-ненные» билеты со взысканием за каждую подпись один рубль пятнадцать копеек с половиною, также подлежащие в городской доход. До окончания ярмарки деньги хранить в здешней думе.

Верно
Письмоводитель¹

КГА. Ф.585. Оп.1. Д.60. Л.143-143об. Копия. Рукопись.

№ 4

Сочинение по русскому языку ученика IV (осн.) класса 4-х классного училища Пospelова Александра

Мининская ярмарка

За несколько дней до ярмарки, которая бывает в Кунгуре одиннадцатого ноября, из Перми, Екатеринбургa и из других городов тянутся обозы с товарами, а накануне едут крестьяне – из соседних деревень. Одни желают сбыть свои произведения, другие купить что-нибудь, а иные, им повидаться с кем-либо, или просто посмотреть.

За неделю до ярмарки приезжает карусель. Устройство ее несложное: в землю вкапывают деревянный столб, сажени в две вышины, по середине его прикрепляют большой деревянный круг, к которому прибиты железные палки с деревянными коньками. Это все закрывают брезентом. И карусель готова. По вечерам здесь зажигают фонари, от чего стеклярусy принимают красивый вид.

По южную сторону гостиного двора, по направлению к зданию женской гимназии, находятся ряды. В первом от гостиного двора торгуют готовой одеждой, во втором – бакалейным товаром, в третьем – шапками и мылами, в четвертом – железными товарами, а за ними – хлебом, овсом, мукой и пр.

Вот наступило девятое ноября. Погода стояла хорошая: был легкий мороз, и дул западный ветерок. Народ шел в Соборную церковь к обедне. После литургии вынесены были из храма иконы, и народ, во главе со священнослужителями, направился к древку. Там был отслужен молебен, после которого окропили флаг святой водой и подняли на шест. Последнее

¹ Подпись неразборчива

служило сигналом, что ярмарка открыта. Священники разделились на несколько групп, ходили по рядам и окропляли товары святой водой. После этого началась торговля.

Площадь покрыта народом. Всяк спешит закупить.

– Це стоит эта шаль? – спрашивает крестьянка торговца. – Три рубля. – Це ты мелешь? Я зимуся брала такую же, ж два, – продолжает баба.

– Эй, замков-то купите! Покупайте скорее; дешевка! – кричит мальчишка.

– Почему продаешь? – спрашивает коренастый крестьянин.

– Этот вот пятак, а этот десять.

– А зачем этот дороже? – спрашивает мужичок, указывая на десятикопеечный замок.

– Потому что разной фабрики.

– Эй, тетки Варвары, широки карманы, покупайте товары! – выкрикивает мужик, несущий два куска пестрого ситцу.

На юге от города, по левую сторону Сибирского тракта, против Вознесенского кладбища, находится конная площадь. Она представляет из себя ровное поле, обнесенное кругом деревянным заплотом. Здесь уже не встретишь ни бакалейных лавок, ни мануфактурных, а только слышно, как шумит народ. По полю там и сям ездят всадники, пробуящие лошадей.

– Что, сват, продаешь лошадку-то? – спросил барышник пожилого мужика.

– Продаю, – отвечал тот.

Тогда барышник, рыжий, рослый мужчина в черном полушубке, подошел к лошади, посмотрел ей на зубы, потом поднял переднюю правую ногу и сказал хозяину:

– Сколько просишь за нее?

Тот отвечал:

– Сорок рублей.

Барышник еще раз обошел лошаденку и сказал:

– Сорок рублей – деньги большие, а вот тридцать возьми; хочешь, так отдавай. Ну, по рукам что ли?

– Нет, а вот окончательно тридцать пять, – отвечал продавец.

Барышник постоял с минуту в молчании, как бы думал, брать или не брать. А потом хлопнул руку продавца и сказал:

– Ну, ладно!

Барышник отсчитал ему деньги и ушел с лошадью.

Через неделю словно ярмарки совсем и не бывало: все опустело. Остались только одни полуразобранные балаганы, но и тех скоро тоже не будет.

1908 год

**Сочинение ученика IV класса 4-х классного училища
Мясникова Павла**

Ярмарка

Ярмарка – это время, когда в какое-нибудь селение съезжается из окрестностей много торговцев и покупателей.

В Кунгуре бывает две ярмарки: зимой и летом. Зимняя называется Мининской, а летняя Девятой пятницей.

Канун ярмарки. С раннего утра на улицах города слышен скрип телег и ржание лошадей. Крестьяне с большими возами едут в город. Посреди ярмарочной площади в десять часов был отслужен водосвятный молебен и поднят флаг, означающий открытие ярмарки...

На другой день с раннего утра на базаре был слышен свист дудок, звон железных изделий, корчаг, горшков, игры в гармоники, стрельба пробками из ружей, ржание лошадей, рев коров, людской говор... Все это слилось в один какой-то странный гул. Массы народа стоят у лавок, где продаются всякие сласти, детские игрушки и разные кумачи, ситцы, платки; у балаганов, где показывают разные фокусы.

Спустя два-три дня, все торговые уезжают. Балаганы и шатры убирают, и на месте ярмарки не остается следа, как будто ее и не бывало.

КГА. Ф.560. Оп.1. Д.36. Л.1. Подлинник. Рукопись.

№ 6

**Обязательные постановления о внутреннем распорядке на ярмарках
и базарах в г. Кунгуре**

§ 1

На существующих в городе Кунгуре недельных ярмарках (Девятопятницкой и Мининской) и еженедельных базаров (по понедельникам) торговля должна производиться на отведенных для сего по постановлению Думы городских площадях: Соборной, Острожной, Сенной и Красной; причем на каждой из этих площадей торговля должна производиться теми именно предметами, для продажи которых площадь предназначена.

§ 2

Разделение торговли разными предметами на городских площадях устанавливается следующее:

а. Торговля хлебными и рыбными продуктами, мануфактурными, галантерейными и бакалейными товарами, холстом, кустарными изделиями из меди и железа, сундуками, ситами, пеньковыми и веровочными изделиями, готовым платьем, обувью и шорным товаром, фарфоровой и стеклянной посудой, овощами и прочими сельскохозяйственными продуктами и припасами – должна производиться на Соборной площади, при том непременно условии, чтобы каждый род этой торговли производился в том именно ряду, который будет отведен для сего Городской Управой. Во время Девятопятницкой ярмарки торговля пенькой и коноплей должна производиться за конным рядом, а веровочными снастями на Острожной площади, около ограды Никольской церкви.

б. Торговля деревянными изделиями (кроме игрушек и столярной мебели), плетеными корбками, берестом, рогожами, мочалом, колесами, телегами и санями должна производиться на Острожной площади, начиная от Никольской церкви и далее до конного ряда. Торговля же игрушками и столярными изделиями, как-то: столами, стульями, шкафами и проч., может производиться и на Соборной площади, на углу Успенской и Благовещенской улицы.

в. Торговля горшками и прочими изделиями из глины, дровами, лесом и сеном должна производиться на Сенной площади, начиная от мясного ряда и далее до улицы Преображенской.

г. Торговля корьем должна производиться на Красной площади.

д. Партионная торговля сырыми кожами должна производиться в особом отведенном для сего места за чертою города, около скотобоен, где для склада кож должны быть устроены особые крытые помещения. В зимнее время розничная продажа сырых кож может производиться на площади около мясного ряда, таскание же сырых кож по площадям и улицам для продажи отнюдь не допускается.

е. Торговля скотом (лошадьми и коровами) должна производиться на Острожной площади.

§ 3

В весеннее время, когда убирается мост на реке Сылве, допускается, впредь до устройства постоянного моста, торговать всеми припасами, изделиями и материалами также и на Мининской площади за рекой Сылвой.

§ 4

Приведенные для продажи лошади должны привязываться к устроенным для сего барьерам. Водить продажных лошадей между барьерами и вообще по площади воспрещается. Проба лошадей должна производиться на свободном месте площади, а не между барьерами.

§ 5

Останавливаться с возами в улицах и переулках, а равно раскладывать на них товары и продаваемые предметы воспрещается; во время же ярмарок и таких базарных дней, когда съезд продавцов окажется слишком большим и на торговых площадях явится теснота, разрешается останавливаться с возами и в прилегающих к торговым площадям улицам и переулках, но с тем непременным условием, чтобы возы становились возле тротуара в один ряд, отнюдь не загрождая улицы и тротуары.

§ 6

Приезжающие с возами для продажи сельскохозяйственных продуктов и припасов и прочих товаров обязаны ставить возы рядами в порядок, оставляя между рядами достаточные проходы и проезды. Воспрещается ставить возы и лошадей в зарезки, а также на тротуары или на такие места, где существуют проходы; в этом случае приезжающие должны руководствоваться указаниями базарных смотрителей и полиции.

§ 7

Воспрещается ставить во время ярмарок и базаров на торговых площадях и улицах, около гостиного двора и внутри его, около своих балаганов и арендованных мест – пустопорожние телеги и сани с лошадьми и без оных, а таковые должны оставаться на постоянных дворах и заезжих домах.

§ 8

По продаже с возов продуктов и припасов воспрещается оставлять на дальнейшее время пустопорожние сани и телеги и выпрягать лошадей для кормления их.

§ 9

При продаже на ярмарках и базарах готового платья и разных домашних и мелких предметов воспрещается ставить временные балаганы, крытые рогожами и тряпьем, а таковая продажа должна производиться со столов или из прочных деревянных балаганов, крытых деревом или железом, построенных с надлежащего разрешения Городской Управы.

§ 10

По окончании торгового дня воспрещается оставлять на площадях лари, столы, коробы и прочие предметы.

§ 11

Ставить в зарезки, около тротуара, столы, лари и санки для торговли съестными припасами, хлебом, калачами, квасом, сбитнем и прочим безусловно воспрещается.

§ 12

Торговля дегтем и смолой в летнее время в Девятюпятницкую ярмарку и по базарным дням должна производиться на Острожной площади за конным рядом.

§ 13

В базарные дни, по понедельникам, от приезжающих на рынок крестьян и других сельских производителей и промышленников могут покупать всякого рода жизненные продукты и припасы до 12 часов дня только лица, имеющие надобность для собственного употребления, а скупка до означенного времени названных продуктов и припасов оптом для торговых и промышленных целей воспрещается.

1900 год

КГА. Ф.585. Оп.1. Д.315. Л.277-288. Подлинник. Рукопись.

№ 7

Сведения, составленные в Кунгурской городской думе о количестве доходов, получаемых с ярмарочных помещений с 1835 по 1845 год

	Сколько построено было балаганов	Сколько из них было занято торговыми	Сколько употреблено на постройку балаганов денег		Сколько поступило за занятые балаганы денег	
			руб.	коп.	руб.	коп.
1	2	3	4	5	6	7

1835 год

В Богоявленскую	73	17	37	90	246	
В Пятницкую 6 июня	76	35	38	-	610	
В Пятницкую 28 октября	70	28	35	-	429	60

1	2	3	4	5	6	7
---	---	---	---	---	---	---

1836 год

В Богоявленскую	40	19	40	8	288	-
В Пятницкую 29 мая	60	31	45	-	864	-
В Пятницкую 28 октября	50	21	87	80	274	-

1837 год

В Богоявленскую	35	15	35	-	249	-
В Пятницкую	45	32	100	10	541	-
В Мининскую	35	18	35	-	407	-

1838 год

В Сретенскую	60	6	154	-	64	-
В Пятницкую	32	27	167	20	514	-
В Мининскую	30	12	15	80	204	20

1839 год

В Сретенскую	35	3	2	85,5	5	69 ³ / ₄
В Пятницкую	51	30	7	-	175	50
В Мининскую	100	24	10	-	127	83

1840 год

В Сретенскую	25	16	5	-	54	19
В Пятницкую	85	33	28	14,5	195	72
В Мининскую	55	18	11	25	107	26

1841 год

В Сретенскую	30	35	10	-	не получено	
В Пятницкую	105	26	27	42 ³ / ₄	283	7 ¹ / ₄
В Мининскую	33		не разбор- чиво	25	128	86 ¹ / ₄

1842 год

В Сретенскую	56	15	8	-	50	28
В Пятницкую	83	40	31	88,5	236	34 ¹ / ₄
В Мининскую	32	27	10	61 ¹ / ₄	148	43 ¹ / ₂

1843 год

В Сретенскую	30	-	9	-	не получено	
Пятницкую	50	30	15	-	129	44
Мининскую	45	32	11	-	145	50

1	2	3	4	5	6	7
---	---	---	---	---	---	---

1844 год

В Сретенскую	-	-	-		20	47 ³ / ₄
В Пятницкую	75	20	27	20	159	50
В Мининскую	70	31	24	159	237	70
					237	

КГА. Ф.585. Оп.1. Д.135. Л.373. Подлинник. Рукопись.

№ 8

ТАКСА

на продажу в городе Кунгуре съестных припасов, составленная
в Кунгурской Градской Думе, на майскую треть месяца 1860 года

1	серебром	
	рублей	копеек
1	2	3

Мяса: сибирского скота:

Говядина, свежего 1-го сорта	„)	За одинь	
бою необрезная 2-го --- ----	„)	---	
3-го --- ----	„)	---	
Говядина осенняго 1-го --- ----	„)	---	3 ¹ / ₂
бою и солонина 2-го --- ----	„)	---	3
3-го --- ----	„)	фунть.	2 ¹ / ₂
Почекъ одна пара „	„	„	„	15
Ногъ отъ одной скотины 4 штуки (студень)			„	40
Ливерь или осердьё	„	„) За одну	25
Голова	„	„) ---	25
Языкъ	„	„) штуку.	30

Русского (то есть здышняго) скота:

Говядина свежего 1-го сорта	„)	За одинь	6
бою необрезная 2-го --- ----	„)	---	5
3-го --- ----	„)	---	4
Говядина осенняго 1-го --- ----	„)	---	3 ¹ / ₂
бою и солонина 2-го --- ----	„)	---	3
3-го --- ----	„)	---	2 ¹ / ₂
Телятина свежего бою лучшая	„)	фунть.	5

1	2	3
Свинина:) свежего бою лучшая „	За одинъ фунт	4
) осеняго бою и соленая „	„	3 1/2
Говяжьихъ:		
Почекъ одна пара „	„	15
Ногъ отъ 1 скотины 4 штуки (студень)	„	38
Ливеръ или осердьё „) За одну	25
Голова „) ---	25
Язык „) штуку.	30
Масла скоромнаго топленаго за 1 фунтъ „	„	15

	Число штук	Весь фунтъ	Коп.
Хлебъ печеной:			
Булка французская, круписчатой муки			
1-го сорта „ „ „ „	1	1	6
2-го сорта „ „ „ „	1	1	5
Сухари французскіе „ „ „ „	—	1	15
Калачи круписчатой муки 1-го сорта „ „ „ „	1	1 1/2	4 1/2
2-го сорта „ „ „ „	1	1 1/2	6
Круписчатой муки 1-го сорта „ „ „ „	—	1	5
2 го сорта „ „ „ „	—	1	4
Хлебъ печеной изъ ржаной сеяной муки, называемой ситнимъ „	1	4	2

КГА. Ф.585. Оп.1. Д.275. Л.466. Подлинник

№ 9

Господину Податному Инспектору Кунгурского уезда Пермская губерния Кунгурский уезд город Кунгур **О ценах на сельскохозяйственные продукты на 1 декабря 1904 года**

Наименование продуктов	Сорт, качество продукта, к которому цена относится	Цена отчетного месяца по городу		Средняя цена предыдущего месяца по городу
		Средняя	От - До	
		Копеек за пуд		Копеек за пуд
1	2	3	4	5
Пшеница в зерне	семянная	-	-	-
Пшеница в муке	средняя	66	60-75	80

1	2	3	4	5
Рожь владельческая	-	-	-	-
Рожь крестьянская	семянная	-	-	-
Овёс владельческий	-	-	-	-
Овёс крестьянский	кормовой (среднего)	30	28-35	31
Ячмень кормовой	-	-	-	-
Кукуруза	-	-	-	-
Мука ржаная	хорошего	46	45-50	50
Гречиха	-	-	-	-
Горох	хорошего	90	80-100	100
Чечевица	-	-	-	-
Просо	среднего	140	130-150	136
Картофель	среднего	6	6-7	6
Лён (волокно)	хорошего	-	-	-
Льняное семя	-	85	80-90	75
Конопля	-	95	90-100	110
Пенька	сырого	380	350-410	400
Сено	среднего	16	14-18	14
Солома	среднего	9	08-10	8

КГА. Ф. Р-507. Оп. 1. Д.2. Л. 37. Подлинник. Рукопись.

Репрессии в среде преподавателей высших учебных заведений г. Свердловска в 1937–1938 гг.

Данная подборка документов характеризует деятельность органов госбезопасности в среде преподавателей высших учебных заведений и научных работников г. Свердловска. Хронологические рамки охватывают пик репрессий – 1937–1938 годы. За этот период в Свердловске было арестовано и приговорено к различным срокам заключения несколько десятков преподавателей ВУЗов.

В публикацию вошли документы Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААОСО) и Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Данная подборка документов преследует цель показать документы, предшествовавшие репрессии и образовавшиеся после ареста человека. Это позволяет проследить последовательность событий: исключение из рядов КПСС и последующая репрессия по ст. 58 УК РСФСР 1926 года. В ряде случаев прослеживается судьба человека после осуждения и отбытия срока наказания.

В публикацию включены дела 9 сотрудников ВУЗов г. Свердловска. Пятеро из них были приговорены к высшей мере наказания (расстрелу), один умер в тюрьме во время следствия через год после ареста.

Среди них заведующий кафедрой Уральского индустриального института А.К. Богданов, преподаватель геологии Свердловского пединститута Б.В. Дидковский, директор НИИ М.И. Златопольский-Гольдфельд, преподаватель Института марксизма-ленинизма А.А. Левицкий, профессор юридического института Ю.М. Позан, доцент кафедры геологии Государственного университета им. А.М. Горького Е.Е. Попов, ректор Свердловского горного института И.П. Скорodelов, ректор Государственного университета им. А.М. Горького З.Ф. Торбакова, доцент Горного института Л.Я. Ярутин.

В подборку вошли документы Государственного архива административных органов Свердловской области. Среди них тексты типичных документов, составляющих архивно-следственные дела: справки на арест, анкеты арестованных, протоколы допросов, выписки из протоколов допросов свидетелей, заявления о признании собственной вины, обвинительные заключения, приговоры, а также справки о приведении приговоров в исполнение и др.

Кроме того, в подборке представлены документы личного происхождения: автобиографии, письма и т.д., а также документы, служащие «доказательством вины» подследственного: высказывания преподавателя на заседаниях советов, характеристики с производства, выписки из актов и отчетов проверяющих комиссий, справки о наличии компрометирующих материалов и др.

В некоторых архивно-следственных делах присутствуют копии документов, которые вшиты в архивно-следственные дела как подлинники. Например, доклады бюро партийных

ячек, в которых выносятся постановления об «антисоветской сущности» члена партии, письма подследственных своим родственникам и т.д.

В данную публикацию вошли наиболее интересные документы Центра документации общественных организаций Свердловской области: об исключении из партии преподавателей вузов г. Свердловска в 1936–1941 гг., репрессиях среди них в 1937–1938 гг. и об их реабилитации в 1955–1960, 1989–1991 гг. В издании представлены следующие документы: протоколы заседаний областных и городских партийных органов; заявления преподавателей в партколлегию при уполномоченном Комиссии партийного контроля по Свердловской области, в Свердловский горком ВКП(б) и др. Некоторые документы опубликованы в извлечении. Опущены части документов: не относящиеся к теме издания, повторяющие информацию из других публикуемых документов, содержащие сведения конфиденциального характера (в том числе домашние адреса каких-либо лиц). Тексты документов переданы в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей подлинников.

Публикация представляет интерес для исследователей, студентов и преподавателей ВУЗов, а также для всех, кто интересуется историей политических репрессий в Свердловской области. Архивные документы в публикации систематизированы по именному и хронологическому принципам: в разделы вошли документы конкретных преподавателей, фамилии их расположены по алфавиту, внутри разделов документы расположены по хронологии. Текст документов передан в соответствии с «Правилами издания исторических документов».

В документах сохранены стилистические особенности текста. Сокращения в указаниях должностей в подписях приводятся без расшифровки. Повторяющиеся сокращения раскрываются в тексте при первом упоминании, при последующих упоминаниях сокращения не раскрываются.

Вступительная статья и подготовка текста к публикации
заведующей отделом НСА, использования и публикации ГААОСО

Е.В. ВЕРТИЛЕЦКОЙ,

научного сотрудника отдела НСА,
использования и публикации ГААОСО

Е.Ю. РЕБРИНОЙ,

научного сотрудника отдела использования и
публикации документов ЦДООСО

М.А. ФЕДОРОВОЙ

А.К. Богданов

№ 1

Справка на арест Богданова А.К.

февраль 1938 г.

УТВЕРЖДАЮ
Пом[ощник] нач[альника] УНКВД
по Свердл[овской] обл.
Капитан государствен[ной] безопасности
Боярский

СПРАВКА
на арест Богданова Алексея Константиновича

Богданов Алексей Константинович, 1902 г.р.
уроженец села Владикарс, Карской обл.
Русский, гр[ажданин] СССР, образование высшее –
исполняет обязанности доцента.
Зав. кафедрой энергофака Уральского
Индустриального института.
Проживает – [...]¹

В процессе следствия по делу контрреволюционной шпионско-диверсионной организации, руководимой польскими разведывательными органами установлено, что активным участником названной организации является польский разведчик Богданов Алексей Константинович – зав. кафедрой энергосистем энергофака Уральского Индустриального института.

Арестованный активный участник организации, польский разведчик [...] 7/XI-1937 г. показал:

«...в шпионскую группу на энергофакультете Уральского Индустриального института входят:

Богданов Алексей Константинович – зав. кафедрой электросистем по происхождению из гор. Карса (Турция).

Кроме того, о практической контрреволюционной деятельности Богданова А.К. [...] показал:

¹ Здесь и далее опущена конфиденциальная информация.

«Богдановым, по поручению Стецуло, были завербованы Артебякин, Бриш, Рябцев и Петришин.

В аппарате Уралэнерго Богдановым была организована и им же руководилась шпионская группа в составе инженеров Чертарыжского К.В., Иванова Б., Смола К., Левина и Пас-тухова».

И далее [...] показал:

«При непосредственном участии Богданова и Стецуло были созданы активные шпионские и диверсионные группы на Уралмашзаводе, Свердловской ГРЭС, в аппарате Уралэнерго, в Свердловском Горном институте и Березниковском химкомбинате».

Арестованный руководящий участник польской контрреволюционной шпионско-диверсионной организации, профессор [...], 17-го ноября 1937 года показал:

«...После отъезда Соболевой, мной в феврале 1931 года был завербован для шпионской работы заведующий кафедрой электросистем УИИ – Богданов Алексей Константинович».

И далее:

«Как Богданов, так и Попов мое поручение, примерно через месяц-полтора выполнили и представили мне собранные ими секретные сведения по Уралмашу и электроподстанциям...

Тот же Богданов, в начале 1937 года, под видом составления проекта работы всей электросистемы, в 1937 году организовал получение большого количества материалов по энергетике, представляющих значительный интерес для польской разведки...

Около пяти тысяч рублей в несколько приемов мной было дано Богданову А.К. для выдачи вознаграждения лицам, выполнявшим шпионские поручения.

Через созданные диверсионные группы проведено ряд диверсионных актов на предприятиях Урала.

На основании изложенного, Богданов А.К. подлежит аресту и привлечению к ответственности по ст. 58 п. 6-11 УК РСФСР.

Пом. нач. 5 отд-ния 3 отд.

Мл. лейтенант гос. безопасности

Дэрман

Согласен: Зам. нач. 3 отдела УГБ УНКВД

Капитан госуд. безопасности

Кричман

№ 2

Анкета арестованного Богданова А.К.

17 февраля 1938 г.

1. Фамилия *Богданов*
 2. Имя и отчество *Алексей Константинович*
 3. Дата рождения: число «» месяц год *1902*
 4. Место рождения *сел. Владикарс Карской обл.*
 5. Местожителство (адрес) [...]
 6. Профессия и специальность *научный работник*
 7. Место службы и должность или род занятий *УИИ зав. Кафедрой электрических сетей*
 8. Паспорт *Сер ДО № 174154 2м отд. РКМ г. Свердл.*
 9. Социальное происхождение *кр-н середняк*
 10. Социальное положение
 - а. до революции *работал в хоз-ве отца*
 - б. после революции *служащий*
 11. Образование (общее и специальное) *Высшее. В 1930 году окончил Московский энергетический ин-т, в 1933 году окончил Корнельский университет (САСШ)*
 12. Партийность (в прошлом и настоящем) *Член ВКП(б) с 1923 года*
 13. Национальность и гражданство (подданство) *русский*
 14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете *Свердловск. Райвоенкомат средн. нач. состав Т-6*
 15. Служба в белых и др. к-р армиях, участие в бандах и восстаниях против Соввласти (когда и в качестве кого) *нет*
 16. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что) *нет*
- Состав семьи жена *Сандомирская Мария Яковлевна 37 лет.*

Богданов

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25363. Л.10-10об. Подлинник. Машинопись. Рукопись.

№ 3

Выписка из протокола допроса [...] от 17 ноября 1937 г.

1938 г.

Вопрос: Что практически Вами было сделано в интересах польской разведки, после отъезда Соболевой?

Ответ: После отъезда Соболевой, мною был завербован для шпионской работы заведующий кафедрой электросистем УНИ – Богданов Алексей Константинович.

С Богдановым я систематически встречался в служебной и частной обстановке и мне хорошо были известны его антисоветские настроения.

При вербовке мы договорились, что Богданов, в свою очередь, обработает и завербует несколько надежных людей и организует сбор секретных сведений по мобилизационной готовности электросети Урала.

Богданов мое поручение, примерно через месяц, выполнил и представил мне собранные им секретные сведения по Уралмашу и электроподстанциям.

Вопрос: Что практически ими было сделано по шпионской работе?

Ответ: ...Другой завербованный мною для шпионской работы Богданов добыл через одного из студентов дипломников, ситуационный план Первоуральских подстанций.

Тот же Богданов, в начале 1937 года, под видом составления проекта работы всей электросистемы в 1937 году организовал получение большого количества материалов по энергетике, представлявших значительный интерес для польской разведки.

Летом 1937 года Богданов пытался добыть точный план расположения кабельной сети и трансформаторов в г. Свердловске, но благодаря бдительности работников горсети, эта попытка не удалась.

Ранее, еще в 1936 году Богданову удалось через студентов дипломников, получить ряд сведений по производительности цехов, расположенного оборудования и количества рабочих на ВИЗе и в цветной промышленности».

ГАОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25363.Л.38-39. Заверенная копия. Машинопись.

№ 4

Выписка из протокола допроса обвиняемого [...] от 10 мая 1938 года

1938 г.

Вопрос: Кто входил в состав шпионско-диверсионной резидентуры, руководимой [...]?

Ответ: Со слов [...] мне были известны следующие участники шпионско-диверсионной резидентуры польской разведки:

...2. Богданов Алексей Константинович – преподаватель Уральского пединститута.

ГАОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25363. Л.40. Заверенная копия. Машинопись.

**Заявление от арестованного Богданова А.К. начальнику управления НКВД
по Свердловской области с признательными показаниями**

28 февраля 1938 г.

Начальнику упр[авления] НКВД по Свердл. обл.
от Богданова Алексея Константиновича

Заявление

Осознав всю тяжесть совершенного мною преступления перед Советской властью и не желая быть уличенным имеющимися на меня материалами у следствия, я решил стать на путь чистосердечного признания и заявить следователю со всей полнотой и правдивостью в том, что предъявленное мне обвинение по ст. 58-6 УК РСФСР, я полностью признаю.

Несмотря на то, что я по классовости принадлежу к числу не чуждых Советской власти, но шпионом и предателем Родины, я стал сознательно на почве своего личного отношения к Советской власти.

К шпионской деятельности я был привлечен в 1935 году профессором [...], по заданию которого я проводил сбор шпионских материалов и передавал их [...] для польских разведывательных органов.

Так, на протяжении моей контрреволюционной деятельности, ему были переданы мною и другими лицами, связанными со мною, следующие материалы:

- 1) Перспективные энергобалансы узлов с обязательным выделением особых заводов.
- 2) Планы и карты отдельных подстанций и заводских подстанций и сети.
- 3) Планы и схему развития Уральской электросистемы.
- 4) Энергобалансы Пермского и Тагильского узлов с детальной разбивкой потребителей энергии, в том числе и спецзаводов.
- 5) Ситуационный план Первоуральской РО кв. подстанции.
- 6) Схему подстанций, связанных с СУРГЭСом.
- 7) План и работа эл[ектро]станции им. Куйбышева.
- 8) План расположения кабельной сети и трансформаторных киосков в г. Свердловске.
- 9) Схему подстанции и трансформаторов Уралмашзавода.

Кроме того мне известно со слов [...], что в г. Свердловске существует крупная шпионская организация, связанная с польской разведкой, руководимая проф. [...].

Проф. [...] руководился непосредственно польским посольством в Москве, откуда кроме направления по шпионской работе, получал и денежные средства, которые раздавались участникам организации.

В состав шпионской организации со слов [...] и др. участников, входили следующие лица:

1. Стецула Иван Владимирович, профессор, руководитель организации;
2. Смола Константин Исаевич, нач. планового отдела Уралэнерго;
3. Янко-Триницкий Александр Александрович, преподаватель теоретической электротехники;
4. Борисоглебский Петр Васильевич, зав. Кафедры техники высоких напряжений.
5. Тюляев Анатолий Васильевич, преподаватель УИИ.
6. Шубенко Анатолий Васильевич, преподаватель УИИ.
7. Брук-Левинсон Лазарь Моисеевич, зав. Кафедрой теплосиловых установок.
8. Черторыжский Константин Вакхович, работник проектного отдела Уралэнерго.
9. Иванов Борис, работает в Свердловской ГЭС;
10. Четвериков Михаил Захарович, быв. дир. ГЭС им. Куйбышева;
11. Караваев Мефодий Кириллович, главн[ый] инженер ГЭС;
12. Постовский Исаак Яковлевич, профессор химии и ряд других.

К[онтр]р[еволюционной] организацией по заданию польской разведки созданы ряд шпионско-диверсионных групп на ряде промышленных предприятий, а именно:

в Уралэнерго, на ГЭС, Уралмашзаводе, в Березниковском химкомбинате, в Уральском Индустриальном институте и др. объектах.

Кроме того, по заданию [...] я привлек а организацию Артебякина, Бриш, Рябцева, Петришина, Чарторыжского и Смола.

Подробности о к-р деятельности я дам в своих показаниях.

А. Богданов

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25363. Л.48-49. Подлинник. Рукопись.

№ 6

Протокол об окончании следствия по делу Богданова А.К.

17 мая 1938 г.

Протокол об окончании следствия

1938 года мая 17 дня г. Свердловск

Я, пом. опер. уполномоченного 5 отд. III отд. УГБ УНКВД Зиновьев, сего числа в порядке ст. 206 УПК объявил обвиняемому Богданову Алексею Константиновичу об окончании следствия по его делу.

После объявления об окончании следствия, спрашивал обвиняемого, не желает ли он чем либо дополнить следственное производство, на что обвиняемый ответил: «добавить по своему делу ничего не могу».

Подпись обвиняемого:
Допросил: пом. Опер. Уполномоченного
5 отд. III отд.¹

Богданов

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25363. Л.82. Подлинник. Рукопись.

№ 7

Обвинительное заключение по делу Богданова А.К.

август 1938 г.²

УТВЕРЖДАЮ
Прокурор Г.В.П.
Военный юрист I ранга
Островский

УТВЕРЖДАЮ
Зам. нач. УНКВД по Свердл. обл.
Капитан госуд. безопасности
Варшавский

Обвинительное заключение

По след. Делу №47328, по обвинению
Богданова Алексея Константиновича
по ст. 58 п. 6-78-11 УК РСФСР

III отделом УГБ УНКВД по Свердловской области ликвидирована на Урале контрреволюционная шпионско-диверсионная организация, созданная польскими разведывательными органами, одним из участников которой являлся Богданов А.К., арестованный 16 февраля 1938 года.

¹ Подпись неразборчива.

² Датировано по сопутствующим документам.

Произведенным расследованием установлено:

В 1919–20 гг. проживая в Турции Богданов был завербован для провокаторской деятельности жандармским офицером Рештю, по заданию которого выдавал турецкой жандармерии революционно-настроенных русских жителей Влади-Карской обл., ныне принадлежащей Турции.

За период с 1935 по 1937 гг. Богдановым были созданы ряд диверсионно-шпионских групп на особо уязвимых объектах Урала, которыми руководил при проведении ими разрушительно-диверсионных актов.

На основании вышеизложенного обвиняется:

Богданов, Алексей Константинович, 1902 г. рождения, уроженец Карской области ныне принадлежащей Турции, по национальности русский, гр-н СССР. В СССР прибыл нелегально в 1920 году. Сведений о судимости нет, быв. чл. ВКП(б) с 1923 года, исключен в связи с настоящим делом. До ареста – преподаватель Уральского Индустриального института.

В том, что он является участником шпионско-диверсионная организация, созданной польской разведкой, по заданию которой проводил контрреволюционную деятельность в интересах польской разведки.

Т.е. в преступлении предусмотренным ст. 58 п.6-78-11 УК РСФСР.

Виновным себя признал. Кроме того, изобличается показаниями [...] и очной ставкой с ним.

Следственное дело за № 47328 по обвинению Богданова А.К. подлежит рассмотрению Военной Коллегии Верховного суда СССР.

Пом. Нач.5 отд-ния 3 отдела
УГБ Мл. лейтенант гос. безоп.

Дэрманд

Согласен: Зам. на. 3 отдела УГБ УНКВД
Капитан госуд. Безопасности

Кричман

Справка: Обвиняемый Богданов А.К. содержится во Внутренней тюрьме УНКВД с 16.II-1938 года.

Вещественных доказательств по делу нет.

Пом. Нач.5 отд-ния 3 отдела
УГБ Мл. лейтенант гос. безоп.

Дэрманд

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25363. Л.87-88. Подлинник. Машинопись.

Приговор по делу Богданова А.К.

15 августа 1938 г.

Приговор

Именем Союза Советских Социалистических Республик
выездная сессия Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР
в составе:

Председательствующего Диввоенюриста Зарянова

Членов: Бригвоенюристов Алексеева и Зайцева

При секретаре военном юристе 1 ранга Батнер

В закрытом судебном заседании, в гор. Свердловске

«15» августа 1938 года, рассмотрела дело по обвинению:

Богданова Алексея Константиновича, 1902 г.р., быв. преподавателя Уральского индустриального института, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-6, 58-7, 58- и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что Богданов, проживая в Турции, в 1919 году был завербован турецким жандармским офицером Рештю для провокаторской деятельности, выдавал турецкой жандармерии революционно настроенных рабочих и др. жителей Влади-Карской области.

Проживая в СССР, Богданов в 1934 году был завербован в число участников к-р шпионской диверсионно-террорестической организации, содержащейся на территории СССР польской разведкой. Будучи организационно связан с резидентом польской разведки Стецула, Богданов вел шпионскую работу в пользу Польши и вел вредительскую работу через участников созданных им вредительско-шпионских групп на промышленных¹ предприятиях Урала.

Признавая Богданова виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-6, 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила:

Богданова Алексея Константиновича к высшей мере уголовного наказания – расстрелу, с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

¹ Слово *промышленных* вписано над строкой.

Приговор окончательный и в силу пост. ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года приводится немедленно в исполнение.

Председательствующий
Члены

Зарянов
Алексеев
Зайцев

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25363. Л.92-92об. Подлинник. Рукопись. Машинопись.

№ 9

**Справка о приведении в исполнение приговора
о расстреле Богданова А.К.**

*16 сентября 1938 г.
Секретно*

Справка

Приговор о расстреле Богданова Алексея Константиновича приведен в исполнение в гор. Свердловске «16» сентября 1938 года.

Акт о приведении приговора в исполнение хранится в особом архиве 2-го Спецотдела НКВД СССР том № 10 лист 356.

Нач. 12 отд-ния 2 спецотдела НКВД СССР
Лейтенант гос. безопасности

Кривицкий

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25363. Л.93. Подлинник. Рукопись. Машинопись.

№ 10

**Из протокола № 76 заседания бюро Свердловского горкома ВКП(б) об исключении
из партии А.К. Богданова**

17 марта 1941 г.

59. Решение Сталинского РК¹ ВКП(б) об исключении из членов ВКП(б) Богданова А.К. (разбирается заочно, док[ладывает] т. Варзаков).

¹ Районный комитет.

Богданов Алексей Константинович, член ВКП(б) с 1923 года, партбилет № 0405022, рождения 1902 года, русский, по соц[иальному] происхождению из крестьян-середняков, рабочих. В ВЛКСМ состоял с 1921 по 1923 год. Образование высшее.

Работал зав. кафедрой Уральского индустриального института им. Кирова.

Сталинский РК ВКП(б) 20 февраля 1941 г. Богданова А. К. как осужденного из членов ВКП(б) исключил. Установлено, что Богданов А. К. арестован органами НКВД и осужден за контрреволюционную деятельность.

Наказание отбывает.

Партбилет в обкоме ВКП(б) (дополнительный материал находится в секретной части ГК¹ ВКП(б)).

Решение Сталинского РК ВКП(б) утвердить. Богданова А. К. как осужденного из членов ВКП(б) исключить.

Просить обком ВКП(б) утвердить настоящее решение.

Секретарь Свердловского горкома ВКП(б)

Недосекин

ЦДООСО. Ф.161. Оп.6. Д.1090. Л37-62. Подлинник. Машинопись.

№ 11

Копия характеристики на Богданова А. К., выданной активом односельчан колхоза Михайловска

2 марта 1957 г.

Характеристика

Выдана настоящая от актива односельчан колхозника колхоза Михайловска Михайловского Сельсовета Целинского р-на Богданову Алексею Константиновичу в том, что он родился в 1902 г. в Карской области в селе Владикарс, в крестьянской семье, родители занимались крестьянским хозяйством – хлеборобничали. В 1917 году Богданов переехал в Терскую область в г. Георгиевск, где работал на производстве. В 1918 году переехал обратно в Карскую область – село Владикарс. Родители также занимались хлеборобством. В 1920 году Богданов А.К. принимал активное участие в борьбе против армяно-дашнаков за Советскую власть. В Карской области неоднократно подвергался тюремному заключению. После этого как заняла Турция г. Карс Богданов А.К. и другие заключенные революционеры с помощью военного представительства РСФСР в Турции тов. Дубровского переехали в

¹ Городской комитет.

Советскую Россию – Грузию в г. Тифлис, где остался работать и одновременно учился в Рабфаке без отрыва от производства.

С 1925 года он откомандирован дальше учиться в г. Москва во ВТУЗ где и закончил. После этого его Правительство командировало учиться в США. По возвращении из Америки Богданов А.К. работал в г. Свердловске в Институте.

Тов. Богданова А.К. мы знаем и как сына трудового крестьянина вышедшего из низов середняцкой семьи, знаем его как честного и ничего плохого за ним не замечали. В чем и распишемся:

Следует 17 подписей.

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25363. Л.99. Заверенная копия. Машинопись.

№ 12

Копия характеристики на Богданова А.К., выданная деканом энергетического факультета Уральского индустриального института им. С.М. Кирова

2 марта 1957 г.

Характеристика Инж[енера] Алексея Константиновича Богданова

Инж. А.К. Богданов, член ВКП(б) с 1923 г., с 1934 года работает заведующим кафедрой электрических сетей и систем Энергетического факультета Уральского Индустриального Ин-та имени С.М. Кирова. На работу в УИИ был командирован ГУУЗом НКТП в 1934 году. Окончил МЭИ в 1930 году, после окончания был в МЭИ оставлен аспирантом. 6 июля 1931 года по ноябрь 1933 года был в научной командировке в Америке (Корнельский Университет). В 1933 году в Америке, защищал диссертацию на магистра электротехнических наук.

В УИИ читает курсы: электрические системы, электрический расчет линий передач, устойчивость параллельной работы станций, руководство дипломным проектированием.

Тов. Богданов А.К. ведет значительную научно-исследовательскую работу по вопросам переходных процессов в длинных линиях, является постоянным консультантом Урал.Энерго по вопросам систем устойчивости.

Богданов А.К. принадлежит к числу наиболее квалифицированных сотрудников Энергопроекта.

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25363. Л.100. Заверенная копия. Машинопись.

№ 13

Из протокола № 12 заседания бюро Свердловского обкома КПСС о партийной реабилитации А.К. Богданова

22 апреля 1958 г.

39. Заявление Сандамирской М.Я. о партийной реабилитации ее мужа Богданова А.К. (посмертно) (т. Васильев).

Богданов Алексей Константинович, рождения 1902 года, состоял членом КПСС с 1923 года, партийный билет № 0405022 (погашен), русский, рабочий, образование высшее.

Во время исключения из партии работал зав. кафедрой Уральского индустриального института в гор[оде] Свердловске.

Сталинским райкомом, Свердловским горкомом и 2 апреля 1941 года обкомом КПСС, как осужденный, из членов КПСС исключен.

Богданов А.К. 15 августа 1938 года Военной коллегией Верховного суда Союза ССР был осужден к высшей мере наказания за шпионскую деятельность.

15 февраля 1958 года дело Богданова пересмотрено и по вновь открывшимся обстоятельствам прекращено за отсутствием состава преступления.

Постановление Свердловского обкома КПСС¹ от 2 апреля 1941 года об исключении из членов партии Богданова Алексея Константиновича отменить.

Секретарь обкома КПСС

Кириленко

ЦДООСО. Ф.4. Оп.58. Д.38. Л.2-43. Подлинник. Машинопись.

Б.В. Дидковский

№ 1

Автобиография Дидковского Б.В.

19 июля 1923 г.

Родился 19 апреля 1883 года в г. Житомире, Волынской губ[ернии], на Украине, в семье поручика 127 пех[отного] Путил[овского] полка.

Отец был сын малосостоятельного чиновника. Из 6-го класса гимназии пошел на военную службу и через 45 лет выше в отставку, с производством в генералы; однако и после

¹ Так в документе.

этого отец продолжал оставаться на военной службе по вольному найму до дня смерти, зимой 1919–1920 гг. от недоедания и холода в Питере (мне тогда было не до родителей, я узнал о его смерти через несколько месяцев). Отец не прекращал работу ни на один день в 1917–18 гг. (в период саботажа).

Мать иного порядка: из мещанской семьи, дочь приказчика, до замужества была учительницей. Считает врагами «жидов», потом к этому прибавились немцы, а теперь и большевики. Большевики национализировали все ее наследство, около 4 тыс. руб. в госбанке; они же причина холода и голода, от которых умер мой отец. Мать переехала в Питер, т.к. наш домашний уклад слишком не по ней.

Я начал жить самостоятельно с 18 лет (второй год студенчества) т.к. поссорился с родителями на политической почве, и отец проклял за борьбу против царя. Зарабатывал черчением, перепиской для литографии, уроками, вечерним секретарством и пр. Сначала 1902 г. до лета 1913 г., с перерывами в 1904 г. летом (на партийном содержании) и 1906 г. – лечился. В 1910–12 гг. работал в минералогической конторе по подбору коллекций. С 1913 года по апрель 1917 года – геолог[ическая] и топографическая съемка на Северном Урале, заведующий музеем вр. заведыв. другой, заведующий разведками округа (платина, уголь, железо).

Уроками я зарабатывал много, т.к. пользовался хорошей репутацией. Заработок к 1912 году в Женеве 250 франков в месяц. В 1913–1916 гг. На Урале 250-180 руб, плюс квартира, дрова и т.д.

Отношения к рабочим у меня были наилучшие, несмотря на суровость режима и требовательность. Причин этому было три: а) отношения личные, как с равными во всем у нас много лучше до 1917 г., чем теперь у «ответственных» коммунистов с кучером или прислугой.

Позднительное отношение ко мне управляющего округом, ссоры. в) постоянные беседы на политические темы с рабочими (жили летом в палатках, зимой в бараке) о государственном строе, войне, положении и организациях рабочих, о загранице и т.д.

Открытой партийной пропаганды я не вел, но сделал большую подготовку (более 50 чел[овек]), что сказалося в начале 17-го, а особенно в конце 18 года, личным безграничным доверием ко мне.

В старой армии не служил совершенно. С 1904 года до осени 1918 года был резким антимилицаристом (даже еще в период первого дутовского восстания не записался добровольцем).

б) Интелл[ектуальное] развитие и образование.

1893–1900 гг. учился в Киевском кадетском корпусе и окончил его

1900–1903 гг. студентом в СПбЭлектротехническом институте (уволен).

1903–1905 гг. на математич[еском] отделении СПб Университета вольнослушат[ель].

1906–1913 гг. в Женевском Университете, окончил его официально по математическому отделению, но специализировался 3 года также по минералогии и геологии.

Марксист из меня средний. К философии чувствовал всегда отвращение, с трудом прошел политическую экономию в 1902 году. От ведения нелегальных кружков отказывался, предпочитая «техническую» работу. Откровенно должен сознаться, что и теперь в 1923 году я предпочитаю новую книгу по геологии или основаниям геометрии, чтению Каутского,

Плеханова и др. (Ленин, Троцкий – по вопросам, близким к практике, иное дело). Образование и развитие имеют достаточно углубленное, но узкое в нескольких направлениях: математика (ее основы, метод), но не физика и др., геология и ее приложения, урало-ведение и хозяйство Урала, отдельные (изолированные) вопросы общественных наук, которые меня интересуют.

в) Партийная принадлежность.

Весной 1901 года начал помогать без разбору и с[оциал] д[емократам] и с[оциал] р[еволюционерам] распространением листовок, брошюр и пр., выполняя это по поручениям товарищей и знакомых из различных петроградских ВТУЗ.

Зимой 1901–1902 гг. я определенно сблизился в деловой работе с с-д Е.Н. Дурново и отчасти Глазенапом, незаметно для себя стал библиотекарем нелегальной библиотеки, распространял «Искру» и др. издания, хранил временами печать нелегального «Кр[асного] Креста», передавал поручения и явки и пр. Затем в Украинском студ[енческом] клубе я был с группой Вл. Держановского, В. Добровольский, Скрыпник, С. Тимошенко и др. (сюда же вернулся потом из ссылки Вл. Бокий). Весной 1904 года мне предложили поехать в Киев для нелегальной работы в РУП (с-д Революц[ионная] Украинск[ая] Партия). В течение 4 или 5 месяцев я набирал, корректировал и печатал листовки, переправлял литературу, дважды ездил заграничной партийной литературой в Волынскую губ., и привозил ее корзинами в Киев. Был командирован в Нежин в помощь по подготовке и проведению забастовки рабочих соседнего сахарного завода, после чего снова вернулся в Киев.

Отказался набирать брошюру против анархистов (считая ошибочной борьбу на лево) и уехал. Зимой 1904 года в Питере не вступил в группу анархистов, как наиболее активную и левую.

В Неаполе при подготовке 1 мая 1906 года стоял за совместное выступление социалистов и анархистов.

1 мая 1907 года в Женеве (зал на Каруже) был выведен из зала за освистывание швейцарских с-д соглашателей во время их речей и требование дать слово итальянским анархистам-активистам.

Весной того же года принимал участие в уличных демонстрациях бастовавших строительных рабочих, кричал, звал вперед, был бит, но... не вел среди них положительной организационной работы. Примыкал к группе Бертони, аккуратно бывал на собраниях анархистов и т.д. Примыкал к серьезным анархистам, как левой, активной и непосредственно действующей группе, – противовес парламентским швейцарским болтунам С.Д. Однако математика пересилила и я отошел от действительного участия в политике до 10 марта 1917 года.

Я был и противником участия в выборах в Госуд[арственную] думу и всяких парламентах до такой степени, так что даже письменно в Облкомитет партии осенью 1917 года обратился с просьбой вычеркнуть мою фамилию из списка кандидатов в учред[ительное] собрание (я состоял восьмым по предв[арительному] списку большевиков Перм[ской] губ), хотя и вел сам в уезде агитацию за список (в силу партдисциплины).

Хотя с конца 1905 г. до марта 1917 г. я числился вне партии, ни разу я не выступал против большевистской фракции, потому что она была левой частью С.Д. Это многим известно (Питер, Женева).

В первых числах марта 1917 года я приехал в Екатеринбург специально для того, чтобы установить связь с партийной организацией, получил инструкции и уплатил членский взнос (принял его А. Лепа). С тех пор моя партийная работа с 1917–18 гг. прошла на виду.

г) Участие в общественной жизни до февральской революции.

К работе в профсоюзах, кооперации, а особенно в клубах у меня никогда душа не лежала. Я не состоял ни в каких легальных обществах, кроме шахматных (Питер, Женева), да и на Урале в 1916 году Ур[альское] Об-во люб[ителей] естеств[ознания], но из него я через месяц вышел, как только узнал, что оно под покровительством великого князя.

За то был одним из наиболее активных участников студенческих организаций, улавливающих левое студенчество – кассы помощи, библиотека и пр. в Электрот[ехническом] Университете. Организовывал выступления, сходки, забастовки химическую обструкцию, бойкот правых студентов, манифестации против Японской войны и пр. Был членом различных нелегальных комитетов, кончая восьмеркой ОК Петрогр[адского] Унив[ерситета] в 1904 году.

Пьяным за всю жизнь был только 2 раза (юношей). Около 3 лет не пил даже вина и пива. Полагал, что следовало бы бросить не только пьянствовать, но и курить.

д) Репрессии и судимость.

Арестован не был (не считая массовых задержаний студентов). Как одного из главных организаторов студенч. забастовок и вообще движения, дважды временно увольняли из института в 1902 и 1903 гг., а летом 1903 г. и совсем.

В 1913 году в течен[ие] двух месяцев через день вызывали в полицию (очевидно для опознаний), отобравши паспорт. Били во время антипатриотической манифестации (январь 1904 года), уличной демонстрации забастовщиков (март 1907 года). За организацию забастовки рабочих и служащих в апреле 1917 года уволен со службы (что вызвало массовый протест рабочих и волнения в течение нескольких месяцев дело дошло до Екатеринбурга).

После разгрома в декабре революции 1905 года вследствие почти полной потери памяти и осложнений после тифа (конец октября-ноября) должен был выехать из Петрограда. Достав денег, уехал в Неаполь поправился только через полгода и уехал осенью 1906 года учиться в Женеву (по Женеве меня знают многие из тогдашних эмигрантов, теперь в Москве).

е) Работа после февральской революции.

Первое же известие о Петроградской февральской революции встряхнуло меня в далеком углу Урала (Кылтым, Павда и др.). Одиноким и оторванным от центров, я явился организатором рабочих масс, провел разоружение, арест полиции, выборы Советов, предъявление требований о сокращении рабочего дня, вел ожесточенную борьбу с социалистами-оборонцами и т.д. До октября работал в северной половине Верхотурского уезда (Кылтым, Н.Ляля, Верхотурье, Надеждинск, и др.).

Был делегатом от Павды на I обл. съезде Советов Урала в мае в Перми (фракция большевиков).

Член I-го Всероссийского съезда Советов в Петрограде в июне 1917 года от Надеждинского районного съезда (единственный не меньшевик и не С.Р. от Пермской губернии на этом съезде), с реш[ающим] голосом во фракции интернац[ионала] и с совещательным у большевиков.

Волостной, уездный и губернский земской гл[авный] председатель уездной прод[овольственной] управы и председатель (первого) Верхотурского Совета Раб[очих] и Сол[датских] Деп[утатов] член Президиума Екатеринбургского Окружного Совета Р[абочих] и С[олдатских] Деп., уполномоченный по северу Верхотурск[ого] уезда (попытка захвата Надеждинского завода в августе 1917 года работа на Ляле и пр.)

Руководство подготовкой уезда к захвату власти. Производство этого после октября. Постановлением Обл. парткомитета снят для работы в Екатеринбурге.

Член Облправления национал[изации] предприятий Урала с января 1918 года, член Обл[астного] Исп[олнительного] комитета Советов Урала с января 1918 года Зам. председателя (во время отъездов Белобородова) Обл. исполк[ом] февраль-март. Главное руководство подготовкой и перевозкой Ник[олая] Романова из Тобольска в Екатеринбург.

Организация Уралсовнархоза. В мае выбыл в Москву до октября, как уполном[оченный] Уралсовнархоза в ВСКХ и др.

В октябре 1918 года из Перми командирован Обл. Парт[ийным] Комитетом с отдельным паровозом со спец поручениями в прифронтовую полосу около Верхотурья.

Там самовольно остался. Принял участие в военных действиях. Водил роту в наступление, как комиссар и агитатор, участвовал в бою.

Затем сформировал отряд, организовал оборону левого (северного участка) 3-й армии. Был назначен затем начальником советских войск Усольско-Чердынского района. Дважды были в окружении белыми (один раз вышло 14 чел[овек] из 180 на десятый день).

Сформировал 23 Верхокамский полк (после 453-й) из усольцев, кизеловцев и чердынцев, не теряя ежедневной связи с противником.

Был неделю военкомом полка, затем назначили пом. начальника, а через 2 недели (февраль 1919 года) начальником снабжений 3 армии вост[очного] фронта.

Осенью 1919 года уже в Екатеринбурге, был смещен за неподчинение Чусоснабарму (членом военного совета был тогда Б. Локацков). До марта 1920 года был начальником снабжения и военкомом I-й красно-уральской дивизии.

8 марта 1920 года демобилизован по телеграмме из Москвы для формирования Екатер[инбургской] райруды Уралразведки.

Был уполномоченным Горного совета ВСНХ на Урале, заведывал Уральским горным комитетом до расформирования его осенью 1921 года.

Председатель организац[ионной] комиссии УралГосуд[арственного] Университета летом 1920 года Член правления, затем Зам. ректора. В декабре 1921 года избран профессорско-преподавательским персоналом почти единогласно (против голосовал Ганеев и несколько др.) ректором.

6 января 1921 года работаю также по районированию Урала. Частью любительски, частью официально.

С июня 1923 года работаю, как зам. пред. Уралплана.

Член Вс[ероссийского] Проф[ессионального] союза горнорабочих, со дня начала его организации в г. Екатеринбурге весной 1920 года числюсь по горнофакультету.

В 1917 и 1918 гг. я вел интенсивную и партийную работу. Участник первого уездного партсовещания (конференции) в июле 1918 года на Ляле и т.д., вдохновитель Кылымских рабочих-партийцев, в Павде и др.

В армии был неоднократно членом бюро ячейки, членом и председателем объединенного бюро партячейки штабных организаций 3 армии, по выборам в течение 8 месяцев.

Читал лекции, доклады, проводил собрания и пр. Но с начала 1922 г. громадная работа в Университете (профессура, тяж[елое] матер[иальное] положение университета, организац[ия] перестройки, правое студенчество) оторвала меня от активной партработы, и я не мог работать в бюро ячейки. За это время провел однако лично работу по организации пролетарского студенчества, гл. образом, на горном факультете, что являлось парт., а не профзаданием.

Ни в каких склонных и фракционных группировках внутри партии не состоял и не состою, с тех пор как после 15 лет колебаний стал в июне 1917 года фракционным большевиком.

Из с.д. интернационалистов ушел окончательно ночью 9 июня в Петрограде к большевикам, на съезде же оставался с Троцким в группе интернационалистов, чтобы держать влево всю эту группу в 32 чел.

С июля и официально числюсь большевиком.

При обсуждении отношения к Брестскому миру я в Екатеринбурге единственный на собрании ответработников был ни за войну, ни за мир (позиция Троцкого).

Во время дискуссии о профсоюзах долго не принимал в ней участия, т.к. не принадлежал ни к одной из группировок, пока не появилась платформа Бухарина. В конце дискуссии весьма активно принимал в ней участие, вместе с троцкистами, как более близкой группой.

В настоящее время (декабрь 1923 года) считаю вредным и безответственную игру в демократизм до конца... оппозицию и пр. И стремление (по-видимому большинства ЦК) к успокоительной и смазывающей политике. Не надо забывать, что многие рядовые члены партии пассивны, т.к. они боятся репрессий сверху (а они к сожалению излишне часты), другие считают бессцельным выступать («все равно решат без нас», к сожалению и это отчасти верно).

ж) По какой отрасли желание работать.

Там, где более полезен.

При назначении же меня следует принять во внимание: крайнее переутомление (работаю без перерывов и отпусков, даже на одну неделю, с осени 1916 года, т.е. более 7 лет).

Хочется работать на Урале (от Екатеринбурга и как угодно далеко на Севере, хоть до Обдорска), т.к. этот край я знаю, люблю. Урал я изучал серьезно с 1911 года, и это вероятно можно использовать.

Для работ в кооперации, профсоюзах, разговоров и представительства едва ли подойду, т.к. мало привлекает, т.е. работать буду, но без всякого подъема.

Работой в Уралплане удовлетворен. Если нужно на чистую партработу – пойду. А в Красную Армию только когда начнется война. Согласен в ГПУ, но не в суде.

Мне уже 41 год, есть определенные специализации. Несколько жесткий характер и может быть излишняя самостоятельность.

Техническая работа по специальности пожалуй всего предпочтительнее.

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.20163. Т.2. Л.189-194. Копия с копии. Машинопись.

№ 2

Заявление гр. О.¹ в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) о связи Б.В. Дидковского с троцкистами

15 сентября 1936 г.²

В комиссию партийного контроля при ЦК ВКП (б), тов. Ежову.

[...]

Заявление.

Прочитав в печати обвинительное заключение по делу наймитов фашизма Л. Троцкого, Зиновьева и К^о, я не мог к этому спокойно отнестись, я не знал, чем выразить свое возмущение, у меня появилась такая ненависть к этим негодям, что я сразу задумался над вопросом, что все партийные и непартийные, честные большевики должны каждый внимательно просмотреть всех своих друзей и знакомых, чем они дышат, живут и что делают, дабы разоблачить до конца все остатки зиновьевщины, а их, вероятно, еще много. Я хочу описать один случай, для меня он непонятен, а если кому нужно, и о нем не знают, то пусть этим займутся. В Свердловской парт[ийной] организации работает, быв[ший] управляющий Геологическим трестом Б.В. Дидковский, член ВКП(б) с III–1917 г., ближайший друг троцкистов Мрачковского С.В. и Уфимцева С.И. (инициалы не точно помню). В областном парт[ийном] архиве имеются листовки 1921 года за подписями Уфимцева, Дидковского и др. рабочей оппозиции, затем Дидковский сам при разборе его дела в Свердловск[ом] горкоме ВКП(б) 9/XII–35 г. признал, что он был лично друг и связан с Мрачковским, Уфимцевым и др. лидерами троцкизма, а также разделял платформу троцкизма, но нигде от нее официально ни в печати, ни в выступлениях не отмежевался.

¹ Фамилия, имя, отчество заявителя не указаны в связи с конфиденциальностью изложенной в документе информации.

² Дата получения, в машинописной копии стоит дата составления документа – 4 сентября 1936 года.

На партсобрании 1/XII–35 г., в годовщину злодейского убийства С. М. Кирова, Дидковский ни слова не сказал о своем участии в троцкизме. Руководя Урал[ьским] геол[огическим] трестом, он его довел до развала, причинил миллионные убытки, не дал стране запасов полезных ископаемых, окружил себя чужаками, всячески их оберегая: белогвардейцу Катаеву Г.Г. купил за счет треста дом, чужаку Шапиро под всякими соусами выдавал пособия из спецфонда. Никаких партийных, профсобраний, партшкол никогда не посещал, считая унижением, к нему люди сидели на прием пятидневками и не могли попасть, уезжали. Парт[ийные,] проф[союзные] взносы не платил по 6-8 месяцев, за что исключался из союза. По состоянию на январь с. г. за ним была подотчетная сумма в 18 тыс. рублей. В те годы, 1932–33–34, Дидковский буквально находился в Москве и Ленинграде под предлогом командировок, а потом бывал в Уфалее, на Урале, в гнезде троцкистов, не исключена возможность, что он все это использовал для связей. По всему делу Дидковского имеется обширный материал в обкоме ВКП(б), собранный комиссией в январе с.г. под председательством т. Львова, и протоколы горкома от 9/XII–35 г.¹ и обкома ВКП(б) с.г. При² проверке партдокументов у Дидковского билет был задержан за связь с троцкистами, позднее был возвращен. Насколько мне известно, сейчас при обмене снова задержан. По моему глубокому убеждению, что он до сих пор идейно от троцкизма не разоружился, а только затаился.

Я полагаю, что меня в этом никто обвинять не будет, но это мое убеждение.

Я очень прошу указать мне, если все это известно, и я не прав, может быть, Дидковский Б.В. заслуживает доверия партии и прав-[ительст]ва, тогда у меня не будет недоразумений и, надо отметить, этому все удивлены, кто знал все дела Дидковского, что он до сих пор не разоблачен как троцкист. Факты все правильны, но я прошу мою фамилию не объявлять.

Подпись³

ЦДООСО. Ф.4. Оп.104. Д.571. Л.23-24об. Подлинник. Рукопись. Л.28-30. Заверенная копия. Машинопись.

№ 3

Справка на арест Дидковского Б.В.

29 января 1937 г.

Дидковский Борис Владимирович,
1893 г. рождения, уроженец
г. Житомир, происходит из семьи

¹ Дата вписана автором над строкой

² Далее зачеркнуты слова *обмене партбилетов*.

³ Подпись неразборчива.

офицера старой армии, имеет высшее образование, русский, гражданин СССР, не судившийся Б[ывший] член ВКП(б) с 1917 по 1936 год, исключен как троцкист и сросшийся с чуждым элементом. Работает: заведующий кафедрой в Свердловском горном институте. Проживает: г. Свердловск.

Дидковский Б.В. является участником существовавшей на Урале к-р троцкистско-зиновьевской террористической организации и находился в организационных связях с троцкистскими лидерами, в частности Мрачковским С.В.

В 1921 г. был участником подписи под контрреволюционным документом совместно с троцкистами Мрачковским С.В., Уфимцевым Н.И. и др.

В практической деятельности, занимая ответственные должности, группировал вокруг себя контрреволюционный элемент, не прекращая контрреволюционной связи с троцкистской организацией до последнего времени (1936 г.).

Дидковский Б.В. подлежит аресту и привлечению к ответственности по ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР.

Нач. 4 отдела УГБ УНКВД капитан
государственной безопасности

Ревин

Нач. 1 отд-ния 4 отдела УГБ УНКВД
капитан государственной безопасности

Костин

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.20163. Т.1. Л.1. Подлинник. Машинопись.

№ 4

Анкета арестованного Дидковского Б.В.

30 января 1937 г.

1. Фамилия *Дидковский*
2. Имя и отчество *Борис Владимирович*
3. Дата рождения: число «19» месяц *Апреля* 1883 год

4. Место рождения *Житомир, Украина*
5. Место жительства (адрес) [...]]
6. Профессия и специальность *геолог-разведчик*
7. Место службы и должность или род занятий *Свердловский педагогический институт, преподаватель геологии.*
8. Паспорт
9. Социальное происхождение *Служащий*
10. Социальное положение *Служащий*
 - а. до революции
 - б. после революции
11. Образование (общее и специальное) *Высшее*
12. Партийность (в прошлом и настоящем) *В партии состоял с 1917 до сентября 1936 за подозрения скрытия принадлежности к троцкистам в 1921 г.*
13. Национальность и гражданство (подданство) *Украинец, РСФСР*
14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете *Выбыл в долгосрочный отпуск. Пом. нач. снаб. корпуса.*
15. Служба в белых и др. к-р армиях, участие в бандах и восстаниях против Соввласти (когда и в качестве кого) *Не служил*
16. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что) *Не подвергался*
17. Состав семьи *жена Букина Мария 34 год. Сын Юрий, сын Арий 4 года.*

Дидковский

УГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.20163. Т.1. Л.6-6об. Подлинник. Рукопись.

№ 5

**Постановление бюро Ленинского РК ВКП(б) г. Свердловска об исключении
Дидковского Б.В. из партии**

1937 г.

По результатам проверки партийности Дидковского Б.В.

Бюро Райкома считает установленным:

1) что Дидковский Б.В. при проверке партдокументов Зам. секретаря РК Рабиновичем, опросе в ГК и РК ВКП(б), на партсобраниях организации треста при заполнении ряда документов (регистрационный бланк, автобиографии для ЦК ВКП(б) от 3/VII-36 г.) скрывал свою принадлежность к троцкистам, существовавшую на протяжении ряда лет.

В 1921 г. подписал, одним из первых, наряду с Мрачковским, Уфимцевым и др. антипартийный документ, направленный против ЦК ВКП(б). Эту подпись нигде, ни в печати, ни в порядке выступлений на партактивах до настоящего времени не снял.

2) В советской практической работе Управляющего Геолтреста Дидковский также не оправдал звание члена ВКП(б), своим руководством в тресте не обеспечил проведения линии партии, не боролся, а объективно способствовал развитию вопиющей бесхозяйственности, массовому хищению соц[иалистической] собственности, нарушению финансовой дисциплины, проникновению в аппарат треста и геологоразведочных партий классово-чуждого элемента – белогвардейцев, б. вредителей и т.п., доверяя ряду из них ответственную и даже секретную работу (Шапиро, Леонтьев, Катаев и др.), потерял всякую партийную бдительность не вскрыв, не приняв мер к фашиствующей контрреволюционной группе чужаков в аппарате треста. Дидковский сросся с классово-чуждыми элементами и сдал большевистские пози[ци]и классовому врагу.

ПОСТАНОВИЛИ: 1. Дидковского Б.В., чл. ВКП(б) с III/1917 г. партбилет № 0585428 – ИСКЛЮЧИТЬ из рядов ВКП(б) за скрытие от партии своей принадлежности к троцкизму на протяжении ряда лет, за полную потерю партийной бдительности, сросшегося с классово-враждебными элементами, не обеспечивающего в практической работе борьбы за линию ВКП(б).

2. Бюро РК отмечает исключительно беспринципное, примиренческое отношение к Дидковскому со стороны парторганизаций треста, которая зная все эти факты, не раз поднимая вопрос о Дидковском на партсобраниях, не довела этого дела до конца, не потребовала ответственности от Дидковского за его антипартийные действия.

Бюро РК предлагает п/организации обсудить это решение на очередном партсобрании, сделав для себя соответствующие выводы.

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.20163. Т.1. Л.92. Заверенная копия. Машинопись.

№ 6

Обвинительное заключение по делу Дидковского Б.В.

10 августа 1937 г.

УТВЕРЖДАЮ
Пом. прокурора Союза ССР
Рагинский

УТВЕРЖДАЮ
Нач. УНКВД по Свердлов. области
ст. лейтенант госуд. безопасности
Дмитриев

11 августа 1937 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следственному делу № 5928 по обвинению Дидковского Бориса Владимировича, по ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

В процессе следствия по делу вскрытой на Урале контрреволюционной террористической организации правых было установлено, что участником данной организации является Дидковский Б.В.

Проведенным по делу следствием установлено следующее:

Дидковский в к-р террористическую организацию правых был вовлечен террористом Гольдич.

В 1932 году террористами Кабаковым и Гольдич был информирован о блоке троцкистов с правыми на базе террора, направленного против руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

В том же 1932 году по заданию Уральского Областного центра правых установил связь с руководящим ядром Уральской-эсэровской террористической организации: эсерами Сиговым и Березовым, которыми был информирован о существовании широко разветвленной эсэровской террористической организации.

В 1933 году, был участником совещания правых и эсеров, где состоялся блок на основе признания террора против руководства ВКП(б).

В 1935 году террориста Советникова информировал о том, что им – Дидковским, по заданию к-р организации правых установлена связь с террористом-боевиком эсером Абакиным и о том, что он эсерку Шумскую для террористических целей снабдил оболочками для бомбы.

На основании вышеизложенного обвиняется:

Дидковский Борис Владимирович, 1883 года рождения, уроженец г. Житомира УССР, гр-нин СССР, сын дворянина, б. член ВКП(б) с 1917 по 1936 гг., исключен за к-р деятельность, до ареста – преподаватель геологии Свердловского педагогического института, в том, что:

а) являясь участником к-р террористической организации правых на Урале, находился в организационных связях с руководителями данной организации террористами – Кабаковым, Советниковым и Гольдич;

б) Кабаковым и Гольдич был осведомлен о террористических установках к-р организации правых, каковые принял как директиву;

в) состоял в организационных связях с эсерами террористами – боевиками и террористку Шумскую для террористических целей снабдил оболочками для бомб,

т.е. в преступлениях предусмотренных ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Винным признал себя частично. Изобличается показаниями члена Уральского центра правых Советникова.

Дидковский Борис Владимирович подлежит суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР, с применением закона от 1 декабря 1934 года.

О. уполномочен. 1 отд-ния 4 отдела
младший лейтенант гос. безопасн.

Мельников

Согласен: Нач. 4 отдела УГБ капитан
государственной безопасности

Ревин

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.20163. Т.1. Л.98-99. Подлинник. Машинопись.

№ 7

Приговор по делу Дидковского Б.В.

9 августа 1938 г.

Приговор

Именем Союза Советских Социалистических Республик
выездная сессия Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР
в составе:

Председательствующего Диввоенюриста Н.М. Рычкова

Членов: Бригвоенюристов И.М. Зырянова и Г.А. Алексеева

При секретаре военном юристе 3 ранга Н.В. Козлове

В закрытом судебном заседании, в гор. Свердловске

«9» августа 1938 года, рассмотрела дело по обвинению:

Дидковского Бориса Владимировича, 1883 г.р., служащего, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлена виновность Дидковского в том, что он с 1932 года являлся активным участником антисоветской террористической организации правых на Урале, был организационно связан с руководителями этой организации Кабаковым и Советниковым, а так же с троцкистами эсерами Абакшиным и Шумской и снабдил последнюю оболочками для бомб, т.е. в совершении преступлений предусмотренными ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР Военная коллегия Верховного Суда СССР ПРИГОВОРИЛА

Дидковского Бориса Владимировича к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

Приговор окончательный, обжалованию не подлежит и на основании постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. подлежит немедленному исполнению

Председательствующий	Диввоенюрист	Рычков
Члены	Бригвоенюрист	Зарянов
	Бригвоенюрист	Алексеев

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.20163. Т.1. Л.103-103об. Подлинник. Рукопись. Машинопись.

№ 8

Справка о приведении в исполнение приговора по делу Дидковского Б.В.

*13 августа 1938 г.
Секретно*

Справка

Приговор о расстреле Дидковского Бориса Владимировича приведен в исполнение в гор. Свердловске «13» августа 1938 года.

Акт о приведении приговора в исполнение хранится в особом архиве 2-го Спецотдела НКВД СССР том № 10 лист 340.

Нач. 12 отд-ния 2 спецотдела НКВД СССР
Лейтенант гос. безопасности

Кривицкий

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.20163. Т.1. Л.104. Подлинник. Рукопись. Машинопись.

№ 9

Характеристика на Дидковского Б.В.

10 апреля 1956 г.

Характеристика
Бориса Владимировича Дидковского

Я работаю в Уральском Геологическом Управлении 25 лет, начинал свою деятельность геолога в бытность начальником Управления Бориса Владимировича Дидковского. Знал я его с 1931 по 1936 гг.

В моей памяти сохранился образ этого выдающегося человека.

Основной его чертой была принципиальность и глубокая преданность делу Партии. Я думаю что он мог быть крайне суров в отношении лиц, враждебных Советской власти и был иногда до мелочного внимателен к тем нашим специалистам, в которых видел способных для дела работников. В нашей среде он пользовался, пожалуй, очень большим авторитетом и уважением.

Б.В. Дидковский был очень привязан к Уралу и любил свою специальность. Он, по-видимому, много лично трудился в этой области изучения природы, но большая загруженность административной деятельностью не позволяла ему отдаться целиком этой работе.

Характерной его чертой, как мне казалось, было аскетическое отношение к личным потребностям (в частности крайняя скромность в быту, одежде и проч).

Нам было известно что Б.В. – выходец из буржуазной среды и что в молодости из идейных соображений он с этой средой порвал.

Мне казалось что он мог легко идти на любую жертву ради народа, поэтому его обвинение, как врага народа, показалось тогда и мне, и многим из нашего коллектива невероятным.

Геолог УГУ
Адрес – [...]

Павел Михайлович Есипов

УГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.20163. Т.2. Л.263. Подлинник. Машинопись.

№ 10

Из протокола № 14 заседания бюро Свердловского обкома КПСС о реабилитации в партийном отношении Б.В. Дидковского

10 мая 1960 г.

Заявление Букиной М.Н. о реабилитации в партийном отношении (посмертно) ее мужа Б.В. Дидковского (т. Сидоров).

Дидковский Борис Владимирович, рождения 1883 года, член КПСС с марта 1917 года, партийный билет № 0585428 (погашен), русский, служащий, образование высшее.

Служил в Советской Армии с 1918 по 1920 год.

Во время привлечения к партийной ответственности работал доцентом Свердловского горного института.

27 августа 1936 года Ленинским райкомом КПСС г. Свердловска при проверке партийных документов Дидковский Б.В. исключен из членов КПСС за скрытие от партии своей принадлежности к троцкизму, за полную потерю партийной бдительности, сросшегося с классово-враждебными элементами¹ и как не обеспечивший в практической работе борьбы за линию партии.

¹ Так в документе.

Предъявленное обвинение Дидковскому никакими документами не подтверждено.

После исключения из партии Дидковский был арестован органами НКВД и постановлением Военной коллегии Верховного суда СССР 13 августа 1937 года осужден.

22 сентября 1956 года судебное дело Дидковского пересмотрено и прекращено за отсутствием состава преступления.

Постановление Ленинского райкома КПСС г. Свердловска от 17 августа 1936 года об исключении Дидковского Бориса Владимировича из членов КПСС отменить.

ЦДОСО. Ф.4. Оп.60. Д.44. Л.2-29. Копия. Машинопись.

М.Л. Златопольский

№ 1

Из протокола заседания бюро Свердловского горкома ВКП(б) об исключении из партии и снятии с работы М.Л. Златопольского-Гольдфельда

4 марта 1937 г.

41. Постановление Кагановичского РК ВКП(б) от 17 января 1937 года, в котором поставлен вопрос перед ГК и обкомом ВКП(б) об исключении из партии и снятии с работы Златопольского М.Л. за связь с контрреволюционерами троцкистами Ратайчиком, Хмелиным, Уфимцевым, Юлиным, Варапаевым и вредительскую работу в Унихиме.¹

Златопольский Моисей Лазаревич, член ВКП(б) с 1919 г., партбилет № 0952291, рождения 1888 года, соц[иальное] положение – рабочий. Образование низшее, работает директором Унихима.

Златопольский имел парт[ийные] взыскания:

В 1929 году Замоскворецким РК ВКП(б) был объявлен выговор за невыдачу своевременной зарплаты.

В 1932 году Ленинским РК ВКП(б) гор[ода] Свердловска объявлен выговор за допущение методов чистки при обмене комсомольских билетов.

Златопольский М. Л. с 1903 по 1918 г. состоял в партии Бунда.

Установлено, что диверсионно-вредительская работа, проводившаяся быв[шим] нач[альником] Главхимпрома² шпионом-диверсантом Ратайчиком, имела прямое отражение и в работе Уральского научно-исследовательского института химической промышленности, которым руководил Златопольский.

¹ Уральский научно-исследовательский институт химической промышленности.

² Главное управление химической промышленности.

Производственный план работы института на 1936 г. Главхимпромом был утвержден в количестве 66 научно-исследовательских тем на сумму 1473 тыс. рублей. План научно-технической помощи заводам в сумме 336 тыс. рубл[ей] и проектных работ на 219 тыс. рублей. План работы против возможностей института был явно занижен Главхимпромом, с чем Златопольский согласился.

В течение 1936 г. Главхимпромом, руководимым вредителем-диверсантом Ратайчаком, и Востокохимом,¹ руководимым пособником Ратайчика Варапаевым, из утвержденного плана было снято 50% тем, связанных с автоматизацией и механизацией процессов производства химической промышленности. Снятые темы Златопольским умышленно передавались для выполнения непосредственно заводским лабораториям, которые не имели ни времени, ни сил, ни оборудования и не могли их выполнить. Фактически, большинство тем было сорвано.

Ряд тем, над которыми институт работал продолжительное время и произвел большие затраты, также сняты неоконченные для передачи в заводские лаборатории.² Например:

1. Тема «Сера по методу Шабалина», начатая с 1933 г., на которую институтом было затрачено 235 тыс. рублей.

2. «Интенсификация камерного и башенного процесса производства», начатая в 1933 г., затрачено 350 тыс. рублей.

3. «Получение магния» начата с 1933 г., затрачено 150 тыс. рублей и т.д.

Одна из важнейших тем «Интенсификация серной кислоты при башенной системе», имеющая оборонное значение, несмотря на уже достигнутые результаты и значительную затрату средств, была по указанию вредителя Ратайчика, с полного согласия Златопольского, также снята.

В плане института была тема, порученная обкомом ВКП(б), «Получение закиси азота», эта тема, кроме оборонного значения, имеет социально-бытовое (обезболивание родов), выполнение которой по инициативе Златопольского и при помощи вредителя Туманского было сорвано и позднее выполнено специалистами УИИ³ им. Кирова.

Из оставшихся в плане работ 35 тем выполнено 27 тем, из них 48% могут быть осуществлены на Уральских химических предприятиях только при значительной их реконструкции или постройке только новых заводов, которые и не проектировались, – говорит о том, что Унихимом работа велась вредительски.

План научно-технической помощи заводам (улучшения организации технологического процесса) Унихимом был выполнен только на 33,2%, из этого также видно, что действительную научно-техническую помощь, которая способствовала бы развитию стахановского движения и повышению производительности труда в химической промышленности, институт, руководимый Златопольским, умышленно не давал.

¹ Всесоюзный трест основной химической промышленности Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР.

² Так в документе.

³ Уральский индустриальный институт.

Златопольский с 1922 г. по настоящее время работает на профсоюзной и хозяйственной работе в химической промышленности, его близкие связи с троцкистами, проводившими свою подлую диверсионную работу в химической промышленности, с Ратайчиком, Юлиным, Уфимцевым, Хмелининым, Смирновым, Варапаевым и др., подтверждаются. В бытность работы Златопольского в Северохиме в Москве имелась близкая связь с троцкистом Уфимцевым, Уфимцев работал пред[седателем] Северохима, а Златопольский – заместителем, жили в течение 3 лет на одной квартире. По приезде в Свердловск Златопольский встречался с троцкистами – контрреволюционерами Ратайчиком и Юлиным на квартире Воропаева. При себе в Унихиме Златопольский содержал троцкиста Смирнова. Златопольский не уволил последнего, а откомандировал его в продолжительную командировку по химическим заводам, а позднее, по договоренности с зам. директора Востокохима Андреевым, перевел его на работу в трест Востокохим, предварительно выдав ему премию в сумме 2 тыс. рублей.

Наряду с такой необычайной заботой к троцкистам и чужакам, Златопольский игнорировал вполне законные требования лучших сотрудников института. В институте в лабораториях совершенно отсутствовала техника безопасности и охрана здоровья сотрудников, за время работы Златопольского в институте было много несчастных случаев – взрывы, пожары, ожоги, контузии, как-то: тяжелое отравление лаборанта Тиханова, смертельный несчастный случай лучшего ударника Керимова, сильный ожог лаборантки Поповой, ожог лаборантки Грозных, контузия инженера Деменевой от взрыва баллона и другие несчастные случаи.

Существующая система зарплаты сотрудников не стимулировала закрепления научных кадров в институте, а создавала недовольство среди них.

Высококвалифицированные сотрудники перебрасывались с одной работы на другую, не создавалось условий в работе. Например, инженер Перевезенцев работает в институте 2 с половиной года, имеет 4 научные работы. Инженер Журавлева работает в институте 4 года, выполняет темы раньше срока, ей дали тему с годовым сроком, обязали закончить в 5 месяцев, а она выполнила в 3 с половиной месяца. Комсомолка инженер Панкратова выполняет программу на 175%, и все они получают зарплату от 325 до 350 рублей в месяц, а вновь принимаемым с более низкой квалификацией Златопольский устанавливает оклады от 600 рубл[ей] и выше, чем создает недовольство среди сотрудников и, как следствие этого, текучесть научных кадров в институте. Нет чуткого отношения к сотрудникам (есть случаи травли сотрудников, ввиду этого была попытка самоубийства).

Нет самокритики, на всем состоянии работы института отразилось вредительство со стороны руководства институтом.

Златопольский присутствует, объяснение заслушано.

Бюро ГК ВКП(б) считает невозможным пребывание в партии Златопольского и просит обком ВКП(б) решить вопрос о его партийности.

Секретарь ГК ВКП(б)

Кузнецов

ЦДООСО. Ф.161. Оп.6. Д.135. Л.91-151. Подлинник. Машинопись.

Анкета арестованного Златопольского-Гольдфельда М.Л.

Не ранее 7 декабря 1937 г.

1. Фамилия *Златопольский-Гольдфельд*
2. Имя и отчество *Моисей Лазаревич*
3. Дата рождения: число « » месяц *Август* год *1888*
4. Место рождения *село Лесовщина Волынской губ.*
5. Место жительства (адрес) *[...]*
6. Профессия и специальность *наборщик*
7. Место службы и должность или род занятий *Директор Уральского научно-исследовательского химического института*
8. Паспорт *Свердловск Милицией 1 района*
9. Социальное происхождение *еврейский народный учитель*
10. Социальное положение *служащий*
 - а. до революции *рабочий*
 - б. после революции *служащий*
11. Образование (общее и специальное) *низшее*
12. Партийность (в прошлом и настоящем) *Чл. ВКП(б) с 1919 г. по июль 1937. Сейчас беспартийный*
13. Национальность и гражданство (подданство) *еврей, советский гражданин*
14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете *снят с учета по возрасту*
15. Служба в белых и др. к-р армиях, участие в бандах и восстаниях против Соввласти (когда и в качестве кого) *Нет*
16. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что) *Нет*
17. Состав семьи *Жена Примаков Софья Исаевна, сын Владимир 13 л., Юрий 11 лет, Лена 11 лет*

Из выписки из отчета комиссии о работе УНИХИМа

27 августа 1937 г.

VII. Общие выводы о деятельности УНИХИМа

На основании документов и материалов, имеющих в тресте и УНИХИМе о деятельности Уральского научно-исследовательского химического института, комиссия констатирует, что УНИХИМ являлся объектом вредительства в области его научной деятельности. Конкретно это выразилось в следующем:

1. Имея перед собой определенные задачи по ряду проблем основной химической промышленности (сера, серная кислота, фтор, хром, калий, алюминий, магний, использование пиритного сырья), имеющих огромное народно-хозяйственное и оборонное значение, УНИХИМ с решением этих задач не справился, несмотря на значительные затраты средств и работу целого коллектива научных и инженерно-технических работников.

2. Ни одной из разрабатываемых проблем химической промышленности УНИХИМ не дал четкого и ясного разрешения, а вредительскими и бракодельческими проектами новых химических заводов и цехов вносил дезорганизацию в работу химической промышленности.

3. В деятельности института, возглавлявшемся троцкистами Златопольским и Сандлер, нашла полное отражение троцкистская линия, выразившаяся в создании парадности и шумихи вокруг отдельных работ, имевших актуальное народно-хозяйственное значение, но, в конечном итоге, полностью проваленных в УНИХИМе.

4. Не став одной из ячеек штаба технического прогресса, УНИХИМ в руках вредителей Главхимпрома, треста Востокохим, через посредство и при активном участии Златопольского, превратился в орган, задерживающий ее движение в разрешении отдельных проблем по ложному пути (проблема серы, дуниты, использование пиритного сырья и т.д.).

5. Вредительство в области научной деятельности института заключалось в том, что отдельные проблемы, нужные для народного хозяйства Союза и имеющие все основания к их разрешению в УНИХИМе (использование уральских кислотоупоров, коррозия химической аппаратуры и проч.), совершенно не ставились, а силы и средства направлялись на проблемы, которые являлись результатом прямого вредительства (проблема дунитов), с вредительским технико-экономическом основанием.

6. Основной фонд научных работ УНИХИМа является достоянием архива, в промышленность не внедрен и нет оснований надеяться на их использование в химической промышленности в дальнейшем, что подтверждается официальным актом сдачи и приемки дел директора УНИХИМа от 26 августа 1937 г. [...]¹

¹ Опушена выдержка из вышеуказанного акта.

7. Вредительской деятельности Златопольского прямо способствовало сознательное самоустранение Вильнянского от научно-оперативного руководства институтом, который по заявлению ряда руководящих работников института (действительный член института – Ятлов, доцент Рысс и др.) «был только контролером отчетов».

8. Для провала ряда важнейших проблем Златопольский опирался на значительную, подобранную им часть руководящего научного персонала, которая состояла из классово-чуждых людей, с сомнительным прошлым. [...]¹

9. Руководство института в лице директора Златопольского и научно-технического руководителя Вильнянского своими действиями дезорганизовало в основном здоровый и работоспособный коллектив научных работников УНИХИМа, что и привело институт к печальным результатам в научной деятельности.

10. Комиссия обращает внимание на необходимость проверки ряда заявлений научно-технического руководителя – действительного члена института Вильнянского, сводящихся к тому, что самоустранение его от ряда важнейших вопросов деятельности института явилось следствием нажима на него со стороны вредителя треста (Воропаев, Андреев, Афонасьев, Анненков) и особенно бывш[его] директора УНИХИМа Златопольского, который прямо игнорировал целый ряд его предложений. С основными выводами о вредительской сущности деятельности УНИХИМа, изложенными в настоящем заключении, Вильнянский согласился.

Б) По вопросу о финансовой деятельности института, в связи с его научной деятельностью, комиссия отмечает:

1. Наличие систематического тенденциозного превышения договорной стоимости научно-исследовательских работ, что в свете итогов научной деятельности института является ни чем иным, как попыткой создать внешнее благополучие, троцкистское хвостовство, прикрывавшее вредительскую сущность самой работы.

2. По фонду директора и соцкультбытсредствам Златопольский израсходовал огромные суммы (335 т[ысяч] р[ублей] за последние годы), при чем расходование этих сумм производилось, как правило, неофициальным порядком, на узкий круг приближенных лиц: отдельные руководящие научные работники, отдельные «коммунисты», завхоз и управделами. Таким образом, эти средства явились в руках Златопольского оружием разложения коллектива научных сотрудников УНИХИМа, что ему и удалось, как это видно по результатам научной деятельности института.

Одновременно Златопольский широко пользовался этим денежным фондом для создания своего собственного благополучия, явившись типичным расхитителем социалистической собственности.

3. Специальный фонд расходовался Златопольским бесконтрольно и никаких оправдательных документов им не было предоставлено: нет их и в секретной части института. В связи с этим Златопольский «признался» комиссии, что все документы, касающиеся расходования специального фонда, им уничтожены.

¹ Опущено перечисление фамилий с указаниями на «сомнительное прошлое».

4. Вредительство финансовых вопросов Златопольский проводил через главного бухгалтера Романова (в прошлом белогвардейца) и троцкиста Сандлера, руководившего плановой группой института.

В) Строительство второй очереди здания УНИХИМа явилось объектом вредительства, за которое должны нести ответственность Златопольский, Тоут и нач. ОКСа треста Идаш-кин. Вредительство протекало в следующих направлениях:

- а) по линии проектирования и перепроектирования
- б) по линии определения стоимости строительства и финансирования
- в) по линии безобразного выполнения самих строительных работ и выполнения их по вредительскому графику
- г) по линии омертвления государственных средств.

Наиболее конкретное выражение вредительства на строительстве здания II-й очереди выражается в том, что за 7 летний период строительства, стоимость его возросла более чем на 1 милл[ион] руб. при первоначальной системе в 936 тыс. руб.

Г) В вопросах техники безопасности Златопольский занял и до конца проводил антисоветскую, вредительскую политику: средства, отпускаемые на охрану труда и технику безопасности систематически недорасходовались, при наличии многочисленных случаев ожогов и отравлений сотрудников, взрывов аппаратов и пожаров.

Д) Комиссия особо отмечает роль активнейшего пособника Златопольского – троцкиста Сандлер (прибывший из Германии в 1924 г.), который будучи экономистом, возглавлял техно-экономическую и плановую группу УНИХИМа, давал вредительское техно-экономическое обоснование ряду работ и тенденциозное планирование (троцкистское) в вопросах научно-исследовательской деятельности УНИХИМа.

П.п. пред. комиссии инж. произв.
техн. отдела треста Востокохим

Ильин¹

Инженер-экономист треста Востокохим

Курчапов²

Зав. научно-техническим кабинетом УНИХИМа

Саргин³

ГАОСО. Ф.1. Оп.2. Д.24917. Л.70-74. Заверенная копия. Машинопись.

¹ Подпись отсутствует.

² Подпись отсутствует.

³ Подпись отсутствует.

Обвинительное заключение по делу Златопольского-Гольдфельда М.Л.

7 августа 1938 г.¹

УТВЕРЖДАЮ
Прокурор ГВП – военный юрист 1 ранга
Островский

УТВЕРЖДАЮ
Зам. нач. УНКВД по Свердл. обл
Капитан госуд. безопасности
Варшавский

7 августа 1938 г.

Обвинительное заключение

По след. делу № 5868, по обв.
Златопольского-Гольдфельда
Моисея Лазаревича,
по ст. 58-6,7,8 и 11 УК РСФСР

В процессе ведения следствия по делу вскрытой к-р троцкистской шпионско-вредительской организации в химической промышленности Урала, стало известно, что быв. директор УНИХИМа – Златопольский-Гольдфельд М.Л. является участником данной организации.

На этом основании Златопольский-Гольдфельд М.Л. был арестован.

Расследованием установлено, что Златопольский-Гольдфельд М.Л. с 1903 года являлся членом буржуазно-националистической партии «Бунд». В 1905 году был руководителем Житомирской организации «Бунд», а в б. Бессарабской губ. (л.д. 28) и в 1917 году был избран членом Житомирского городского комитета «Бундовцев», ведя на всем протяжении совместно с меньшевиками борьбу против большевиков за учредительное собрание.

В 1919 году по заданию руководителя Всеукраинской организации «Бунд» Рафес пробрался в ряды ВКП(б) и в дальнейшем по 1921 г. продолжал к-р работу против коммунистической партии двурушническими методами (л.д. 30) (распространял к-р литературу «Украинскую платформу», агитировал коммунистов против ЦК ВКП(б), вербовал в свои ряды сторонников.

¹ Документ датирован по грифу утверждения.

Весной 1921 года создал внутри Житомирского губернского комитета профсоюзов к-р группу из быв. бундовцев, которая вела активную к-р агитацию среди членов профсоюзов, направленную против ЦК ВКП(б).

В 1926 году Златопольским была установлена связь с троцкистской группой – работавшими в химической промышленности Союза (Уфимцев, Юлин и др.).

По заданию к-р троцкистской группы в 1928 году при поездке в Германию, связался с лидером германских троцкистов (эмигрантов) – Даном, от которого получил установку для вредительской работы в химической промышленности Союза ССР.

В ноябре 1934 года будучи директором УНИХИМа (на Урале) был завербован в состав к-р шпионской троцкистской вредительской организации, быв. нач. Главхимпрома Ратайчаком С.А. (осужден).

По заданию Ратайчака, создал в УНИХИМе антисоветскую троцкистскую организацию, в составе 3 чел., которая проводила шпионско-вредительскую работу:

1) участником к-р организации Юшкевичем с подрывной целью был разработан вредительский метод получения серы, в результате которого было сорвано задание правительства и государство потерпело убыток более 5 млн. рублей;

2) при совместном участии к-р организации Воропоев и Андреева, была сорвана проблема получения серной кислоты (путем консервации ценных теоретических работ).

В таком же направлении велась вредительская работа по вопросу промышленного получения: фтора, хрома, калия, магния и алюминия.

Помимо вредительской работы Златопольский-Гольдфельд проводил активную шпионскую работу в пользу германской разведки.

По шпионской работе с 1935 года был связан с Риккерт (агентом германской разведки), которому систематически передавал для германской разведки шпионские сведения по крупнейшим предприятиям Химической промышленности Урала (Кировградский химзавод, Пермский суперфосфатный з-д, Полевской криолитовый)

На основании вышеизложенного, обвиняется:

Златопольский-Гольдфельд Моисей Лазаревич, 1888 года рождения, урож. с. Лесоварина, Обручевского уезда, б. Волжской губ., по национальности еврей, гр-н СССР. Член ВКП(б) с 1919 по 1937 г., исключен за связь с врагами народа.

До ареста – экономист по труду фосфоритных рудников.

В том, что:

1) Будучи членом ВКП(б) вел к-р работу против коммунистической партии двурушническими методами, распространяя к-р литературу, вел к-р агитацию против руководства ЦК ВКП(б);

2) Входил в состав к-р троцкистской шпионско-вредительской организации в химической промышленности Урала, будучи вовлечен в нее в 1934 г. Ратайганом (осужден);

3) Создал и возглавил к-р группу в УНИХИМе;

4) Сам лично и через участников к-р группы проводил активную подрывную деятельность в системе УНИХИМа, по срыву государственных заданий, методов получения серы, серной кислоты, фтора, хрома, калия, магния и алюминия;

5) Имел тесную связь с агентурой германской разведки, по заданию которой (Риккерт), передавал шпионские сведения по крупнейшим химическим предприятиям Урала, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-6, 7, 8 и 11 УК РСФСР.

В совершенном преступлении Златопольский-Гольдфельд М.Л. виновным себя признал.

На основании изложенного, Златопольский-Гольдфельд подлежит суду Военной коллегии Верховного Суда СССР с применением закона от 1 декабря 1934 г.

Вр. нач. 7 отд-ния III отдела УГБ
сержант гос. безопасности

Архипов

Согласен – Зам. нач. III отдела УГБ УНКВД
Капитан госуд. безопасности

Кричман

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.24917. Л.75-77. Подлинник. Машинопись.

№ 5

Приговор по делу Златопольского-Гольдфельда М.Л.

10 августа 1938 г.

Именем Союза Советских Социалистических Республик
выездная сессия Военной Коллегии Верховного Суда
Союза ССР в составе:

Председательствующего Диввоенюриста Зарянова

Членов: Бригвоенюристов Алексеева и Зайцева

При секретаре военном юристе 1 ранга Батнер

В закрытом судебном заседании, в гор. Свердловске

«10» августа 1938 года, рассмотрела дело по обвинению:

Златопольского-Гольдфельда Моисея Лазаревича, 1888 г.р., быв. экономиста по труду фосфоритных рудников в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-6, 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что Златопольский-Гольдфельд в 1934 году Ратайчаком был завербован в число участников антисоветской троцкистской диверсионно-террористической организации, действовавшей в Главхимпроме. Работая по

линии химической промышленности на Урале Златопольский-Гольдфельд совместно с другими участниками организации проводил вредительскую работу по срыву мероприятий получения серы, серной кислоты, фтора, хрома, калия, магния, алюминия. Кроме этого Златопольский-Гольдфельд с 1935 года являлся агентом германской разведки, был связан со шпионом Риккерт, через которого передавал германской разведке сведения, составляющие государственную тайну Советского Союза.

Признавая Златопольского-Гольдфельда виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-6, 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР и руководствуясь ст.ст. 319 и 320 УПК РСФСР Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила:

Златопольского-Гольдфельда Моисея Лазаревича к высшей мере уголовного наказания расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

Приговор Окончательный и в силу пост. ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. подлежит немедленному исполнению.

Председательствующий
Члены

Зарянов
Алексеев
Зайцев

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.24917. Л.81-81об. Подлинник. Машинопись. Рукопись.

№ 6

Справка о приведении приговора по делу Златопольского-Гольдфельда в исполнение

*10 августа 1938 г.
Секретно*

Справка

Приговор о расстреле Златопольского-Гольдфельда Моисея Лазаревича приведен в исполнение в гор. Свердловске «10» августа 1938 года.

Акт о приведении приговора в исполнение хранится в особом архиве 2-го Спецотдела НКВД СССР том № 10 лист 352.

Нач. 12 отд[еле]ния 2 спецотдела НКВД СССР
Лейтенант гос. безопасности

Кривицкий

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.24917. Л.82. Подлинник. Машинопись. Рукопись.

**Из письма № 27 Музея истории комсомольских организаций Среднего Урала
первому секретарю Свердловского обкома КПСС Л. Ф. Бабыкину о занесении
имени Златопольского-Гольдфельда М.Л. на пилоны второй очереди мемориала
героев Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войны**

6 февраля 1989 г.

Уважаемый Леонид Федорович!

В связи с подготовкой к 75-летию Великого Октября в Свердловской городской комсомольской организации продолжается операция «Коммунары». Центральным делом операции является сооружение второй очереди Мемориала героев революции и Гражданской войны.

В ходе поисковых работ обнаружено имя Златопольского-Гольдфельда Моисея Лазаревича, еврея по национальности, 1888 г.р., члена партии с 1919 по 1937 год.

С 1914 г. по 1915 г. за революционную деятельность т. Златопольский-Гольдфельд неоднократно отбывал тюремное заключение. За организацию стачки деревообделочников в 1915 г. он был сослан в Нарымский край.

С 1917 по 1918 гг. работает председателем губ[ернского] бюро профсоюза г. Житомир.

В 1919 – 1926 гг. продолжает заниматься проф[союзной] работой.

С 1922 г. по 1926 г. работает председателем обкома профсоюза химиков, г. Свердловск.

С 1926 по 1937 год был заместителем председателя «Северохима», затем директором Унихима, г. Свердловск.¹

По данным парт[ийного] архива Свердловского ОК² КПСС (158-т от 4.03.1988) т. Златопольский-Гольдфельд в партийном отношении не реабилитирован.

Учитывая вышеизложенное, просим Свердловский обком КПСС рассмотреть вопрос о восстановлении в партии т. Златопольского-Гольдфельда М.Л. для решения вопроса о занесении его имени на пилоны второй очереди Мемориала.

Приложение:

1. Биографическая справка парт[ийного] архива Свердловского обкома КПСС.
2. Копия справки о реабилитации.

Директор музея истории комсомола Среднего Урала,
руководитель движения «Коммунары»

В.П. Быкодоров

Помета: Тов. Алферову В. И. Прошу рассмотреть, внести предложения.³ 24 февраля 1989 г.

ЦДООСО. Ф.4. Оп.21. Д.1086. Л.2. Подлинник. Машинопись.

¹ Опущена информация о реабилитации Златопольского-Гольдфельда, повторяющаяся в документе № 7.

² Областной комитет.

³ Далее подпись неразборчива.

№ 8

**Из протокола заседания бюро Свердловского обкома КПСС о восстановлении
Златопольского-Гольдфельда М.Л. в партии**

10 мая 1989 г.

46. О восстановлении членом КПСС т. Златопольского-Гольдфельда М. Л. (тт. Бобыкин, Алферов).

В обком КПСС обратилась с письмом администрация Музея истории комсомола г. Свердловска с просьбой о рассмотрении вопроса о партийности т. Златопольского-Гольдфельда Моисея Лазаревича.

При проверке архивных документов установлено, что Златопольский-Гольдфельд М.Л., 1888 года рождения, еврей, образование низшее, состоял членом ВКП (б) с 1919 по 1937 годы, партбилет № 0952291.

В период исключения из партии работал директором УНИХима¹ в г. Свердловске. 13 июля бюро Свердловского обкома ВКП(б) исключило Златопольского М.Л. из членов партии как врага народа, а 10 августа 1938 года он был осужден Военной коллегией Верховного суда СССР за участие в контрреволюционной троцкистской организации и проведение подрывной вредительской деятельности в УНИХиме.

21 декабря 1957 года определением Военной коллегии Верховного суда СССР приговор от 10 августа 1938 года отменен за отсутствием состава преступления, Златопольский-Гольдфельд М.Л. реабилитирован.

Бюро обкома КПСС постановляет:

Восстановить т. Златопольского-Гольдфельда Моисея Лазаревича членом КПСС с 1919 года (посмертно).

Секретарь обкома КПСС

В. Манюхин

ЦДООСО. Ф.4. Оп.118. Д.57. Л.2-34. Подлинник. Машинопись.

¹ Уральский научно-исследовательский институт химической промышленности.

А.А. Левицкий

№ 1

Справка на арест Левицкого Антона Антоновича

Не позднее 1 августа 1937 года.¹

Левицкий А.А., 1902 г. рождения,
уроженец г. Свердловска, работает
преподавателем Института
марксизма-ленинизма
Проживает [...]

По имеющимся в 4 отделе УГБ УНКВД Свердловской области данным Левицкий является активным участником контрреволюционной террористической организации правых на Урале.

Арестованный участник к-р террористической организации правых [...] показал:

«Мне известно со слов [...], что в Институте марксизма-ленинизма существовала группа лиц участников к-р организации правых и троцкистов.

Левицкий – преподаватель института в организацию был вовлечен троцкистами Новик и Лемковой и находился с ними в очень близких отношениях до последнего времени. Левицкий в преподавании протаскивал контрреволюционную пропаганду.

Участник к-р троцкистской организации бывший слушатель 3 курса Докучиц перед государственным экзаменом написал троцкистскую работу, которая Новик, Лемковой и Левицким была признана образцовой и Докучиц из института был выпущен отличником».

Левицкий подлежит аресту и привлечению к уголовной ответственности по ст. 58-10-11 УК РСФСР

Нач. 4 отдела УГБ УНКВД капитан
государственной безопасности

Ревинов

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.22768. Т.1. Л.1. Подлинник. Машинопись.

¹ Датировано по сопутствующим документам.

№ 2

Анкета арестованного Левицкого А.А.

14 августа 1937 г.¹

1. Фамилия *Левицкий*
2. Имя и отчество *Антон Антонович*
3. Дата рождения: число «27» месяц *Июля* год *1902 г.*
4. Место рождения *гор. Свердловск*
5. Место жительства (адрес) *гор. Свердловск*
6. Профессия и специальность *преподаватель всеобщей истории*
7. Место службы и должность или род занятий *Институт марксизма-ленинизма*
8. Паспорт
9. Социальное происхождение *из мещан*
10. Социальное положение *Служащий*
 - а. до революции *учащийся*
 - б. после революции *служащий*
11. Образование (общее и специальное) *общее среднее, политическое высшее*
12. Партийность (в прошлом и настоящем) *Член ВКП(б) с 1923 года*
13. Национальность и гражданство (подданство) *русский*
14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете *резерв, администр.тех. служащий*
15. Служба в белых и др. к-р армиях, участие в бандах и восстаниях против Соввласти (когда и в качестве кого) *нет*
16. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что) *Не подвергался*
17. Состав семьи *жена Сергеева Валентина Спиридоновна, работает в институте Марксизма-Ленинизма, мать Левицкая Глафира Максимовна, дом. хоз. Двое детей сын Лев 12 лет, дочь Ната 6 лет*

Левицкий

ГАОСО. Ф.1. Оп. 2. Д.22768. Т.1. Л.5-5 об. Подлинник. Машинопись. Рукопись.

№ 3

Из протокола заседания парткома Института марксизма-ленинизма

15 ноября 1935 г.

Присутствовали: Долгинцев, Лаптев, Новик, Косяков, Жаркова.

¹ Датировано по сопутствующим документам.

Повестка дня:

1. Об основных установках отчетного доклада (т. Лаптев)
2. О тов. Левитском.
3. Заявление тов. Долгинцева.

[...]¹

СЛУШАЛИ: О тов. Левицком.

ПОСТАНОВИЛИ: За нарушение партдисциплины, выразившемся в преподнесении в лекции неверной точки зрения о сущности первоначального христианства, осужденной парткомом и кафедрой еще в прошлом году, и в нежелании дать письменного объяснения парткому по этому вопросу. Партком предупреждает тов. Левицкого и в случае повторения подобных явлений будет привлечен к строгой партийной ответственности.

[...]²

Председатель

Жаркова

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.22768. Т.1. Л.49. Заверенная копия. Машинопись.

№ 4

Обвинительное заключение по делу Левицкого А.А.

21 января 1938 г.

УТВЕРЖДАЮ

Нач. УНКВД по Свердловской обл.

Комиссар госуларствен. безопасн. 3 ранга

Дмитриев

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

По следственному делу № 3095 по обвинению Левицкого Антона Антоновича по ст. 58-10-11 УК РСФСР

В процессе следствия по делу вскрытой на Урале контрреволюционной троцкистской организации установлено, что участником данной организации является Левицкий А.А.

На этом основании Левицкий был арестован.

¹ Опущен пункт 1 повестки дня.

² Опущен пункт 3 повестки дня.

Проведенным по делу следствием установлено следующее:

Левицкий в состав контрреволюционной троцкистской организации был вовлечен б. директором Института марксизма Дроздовым.

Являясь участником контрреволюционного блока троцкистов и правых, Левицкий проводил активную к-р подрывную работу в Институте марксизма-ленинизма.

На протяжении 1934–36 гг. Левицкий систематически протаскивал контрреволюционную контрабанду в преподавании.

Левицкий возводил контрреволюционную клевету на руководителей ЦК партии и воспитывал слушателей института в духе враждебного отношения к руководству ЦК ВКП(б).

На основании вышеизложенного обвиняется:

Левицкий Антон Антонович, 1902 г. р., уроженец г. Свердловска, русский, гр-нин СССР, бывший член ВКП(б) с 1923 года исключен из партии в 1937 году как участник к-р троцкистской организации, до ареста работал преподавателем всеобщей истории Свердловского Института марксизма-ленинизма в том, что:

А) является участником к-р троцкистской организации, входил в блок троцкистов и правых существовавший в Институте марксизма-ленинизма.

Б) Систематически протаскивал контрреволюционную контрабанду в преподавании.

В) Возводил контрреволюционную клевету на руководителей ЦК партии, т.е. в преступлениях предусмотренных ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР.

Допрошенный в качестве обвиняемого Левицкий виновным себя не признал, но достаточно избобличается показаниями участников организации: [...], свидетеля [...] и очной ставкой.

Дело по обвинению Левицкого Антона Антоновича подлежит рассмотрению на Особом Совещании при НКВД СССР.

О.уполномочен. 1 отд-ния 4 отдела
лейтенант гос. безоп.

Якобсон

Согласны: Нач. 1 отд-ния 4 отдела лейтенант
государственной безопасности

Тропов

Нач. 4 отдела УГБ ст. лейтенант
государственной безопасности

Варшавский

№ 5

**Выписка из протокола Особого совещания при НКВД СССР от 10 июня 1938 года
об избрании меры наказания в отношении Левицкого А.А.**

СЛУШАЛИ:

Дело № 3005 Сверд. обл. о Левицком Антоне Антоновиче, 1902 г.р.

ПОСТАНОВИЛИ:

Левицкого Антона Антоновича за к-р деятельность заключить в исправтрудлагерь сроком на восемь лет, сч. срок с 14 августа 1937 г. Дело сдать в архив.

Отв. секретарь Особого совещания

Шапиров

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.22768. Т.1. Л.69. Подлинник. Машинопись.

№ 6

**Постановление Свердловского Областного суда об отмене постановления Особого
совещания при НКВД СССР от 10 июня 1938 года в отношении Левицкого А.А.**

11 июля 1957 г.

Секретно

Постановление
Президиума Свердловского Областного суда

г. Свердловск
от 11 июля 1957 года

Президиум Свердловского Областного суда в составе: председателя Президиума Шведовой З.И., членов президиума Бржезовской А.П., Куклинова Н.Н., Бисеровой А.В., с участием и.о. прокурора Свердловской области Мухина И.П., заслушав доклад члена президиума Бисеровой А.В. и рассмотрев по протесту Прокурора Свердловской области дело по обвинению Левицкого А.А.,

УСТАНОВИЛ:

Постановлением Особого Совещания при народном Комиссаре Внутренних дел СССР от 10 июня 1938 года за контрреволюционную деятельность заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на восемь лет.

Левицкий Антон Антонович, 1902 г. р., уроженец гор. Свердловска, русский, гражданин СССР, с высшим образованием, член ВКП(б) с 1923 года, ранее не судимый, до ареста работавший преподавателем всеобщей истории в Институте марксизма-ленинизма в г. Свердловске.

Отбытие меры наказания исчислялось с 14 августа 1937 года.

По обвинительному заключению Левицкому вменялось то, что, работая в Свердловском Институте марксизма-ленинизма преподавателем всеобщей истории, являлся участником контрреволюционной троцкистской организации, входил в блок троцкистов и правых, существовавший в Институте марксизма-ленинизма.

Систематически протаскивал контрреволюционную контрабанду в преподавании.

Возводил контрреволюционную клевету на руководителей ЦК Партии.

Действия Левицкого квалифицировались ст. 58-10-11 УК РСФСР.

В протесте Прокурора Свердловской области ставится вопрос об отмене Постановления Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР в отношении Левицкого и прекращения дела производством за отсутствием в его действиях состава преступления.

Ознакомившись с материалами дела и обсудив доводы протеста, президиум находит протест подлежащим удовлетворению.

В основу обвинения Левицкого в контрреволюционной деятельности были взяты показания привлеченных по другим делам [...], показавших о наличии в Свердловском Институте марксизма-ленинизма контрреволюционной троцкистской организации, в составе которой находились они сами и Левицкий.

Сам Левицкий виновным себя ни в чем не признал и показания указанных выше лиц категорически оспаривал.

Перепроверкой архивно-следственных дел в отношении [...] в 1956 году установлено, что их показания не соответствуют действительности, и дела в отношении них представлены в Военную Коллегию Верховного Суда СССР, для отмены имеющихся приговоров Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 1938 года и прекращении дел производством за отсутствием состава преступления.

Допрошенный в 1937 году свидетель Станюлан показал, что Левицкий на своих лекциях в институте протаскивал теорию о революционности христианства в древнем Риме, но расценивать это как контрреволюционное преступление, антисоветскую агитацию, было бы неправильно, и сами по себе эти высказывания Левицкого, если бы и имели место, не содержат состава преступления, и, как усматривается из показаний руководителя лекторской группы Свердловского Обкома КПСС Точкина, допрошенного при перепроверке дела Левицкого в 1957 году, в 1937 году многие историки по-разному оценивали роль первоначального христианства.

При этом Точкин охарактеризовал Левицкого исключительно с положительной стороны. Никаких других данных, подтверждающих вину Левицкого в контрреволюционном преступлении, нет.

Основываясь на изложенном и соглашаясь с доводами протеста, президиум

ПОСТАНОВИЛ:

Протест Прокурора Свердловской области удовлетворить.

Постановление Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР от 10 июня 1938 года в отношении Левицкого Антона Антоновича отменить и дело производством прекратить за отсутствием состава преступления.

Председатель

З. Шведова

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.22768. Т.2. Л.92-93. Подлинник. Машинопись.

Ю.М. Позан

№ 1

Из протокола заседания бюро Свердловского горкома ВКП(б) о восстановлении Ю.М. Позана в партии

23 октября 1937 г.

13. Апелляция Позан Ю.М. (т. Ульянова).

Позан Юрий Михайлович, член ВКП(б) с 1924 г., партбилет № 09523609, год рождения 1899, служащий. В момент привлечения к партийной ответственности работал зав. кафедрой Юридического института.

Решением Кагановичского РК ВКП(б) 27 сентября 1937 года Позан исключен из рядов ВКП(б) за вредительскую политику в руководстве институтом, засорение его преподавательского и студенческого состава классово-чуждыми элементами.

Проверкой установлено, что, будучи директором Юридического института, Позан проявил грубое притупление партийной бдительности и, вследствие этого, допустил засоренность института троцкистско-бухаринскими и другими враждебными элементами (Белоусов, Игошев, Гордеев, Тараненко, Голенев, Вант, Ким, Недошковский, Волков, Драженко и пр.). По сигналам (о контрреволюционных разговорах Чеснакова) со стороны Позана не принято необходимых мер. В институте чрезвычайно плохо поставлено мате-

риально-бытовое обслуживание студентов (питание, общежития, места общественного пользования и др.).

Решение Кагановичского райкома от 27 сентября 1937 года отменить, восстановить Позана Юрия Михайловича в правах члена ВКП(б), объявив ему за притупление партийной бдительности строгий выговор с предупреждением с занесением в учетную карточку. Запретить Позану в течение двух лет ответственную работу в партийных, советских, хозяйственных и других организациях.

Секретарь горкома ВКП(б)

Шокин

ЦДООСО. Ф.161. Оп.6. Д.143. Л.170-181. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Справка на арест Позан Ю.М.

9 апреля 1938 г.¹

Позан Юрий Михайлович, 1899 г.р.,
урожд. города Канска,
происходит из семьи промышленника,
служил в белой армии, гр-н СССР,
член ВКП(б) с 1924 года.
Работает профессором юридического института.
Проживает – [...]

В процессе следствия по ликвидированной нами к-р троцкистской террористической группы, действовавшей в Свердловском юридическом институте, установлено, что эту террористическую группу создал зам. директора института проф. Позан Ю.М.

По этому вопросу один из активных участников этой к-р группы, бывший доцент этого института [...], показал:

«Позан является кадровым троцкистом, контрреволюционером. троцкистскую работу ведет с 1927 года. Им в юридическом институте была создана контрреволюционная террористическая группа, в которую, кроме меня, были вовлечены: б. секретарь парткома института Бурдуковский, сын кулака; доцент соц-экономических дисциплин троцкист Голенин и преподаватель этого института Игошев. Студенты этого же института Мартиросян, Кузнецов и др. Эта контрреволюционная группа провела большую подрывную работу в институте по вовлечению новых кадров в троцкистскую организацию».

¹ Документ датирован по резолюции.

Аналогичные показания дает о к-р троцкистской террористической деятельности Позан и другой участник этой группы [...].

В прошлом Позан доброволец белой армии, сын промышленника, будучи в Иркутске входил в Троцкистскую организацию института, имел близкие отношения с одним из личных секретарей Троцкого, отбывавшего в то время ссылку.

На основании изложенного Позан Ю.М. подлежит аресту.

Нач. IV отдела УГБ ст. лейтенант
государственной безопасности

Варшавский

Опер. уп. 6 отд. IV отдела сержант
государственной безопасности

Красноперов

Резолюция: Против ареста Позана не возражаю. Секретарь¹
9 апреля 1938 г.

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д. 25181. Л.1-1об. Подлинник. Машинопись.

№ 3

Анкета арестованного Позан Юрия Михайловича

9 апреля 1938 г.

1. Фамилия *Позан*
2. Имя и отчество *Юрий Михайлович*
3. Дата рождения: число «29» месяц *Мая* год *1899*
4. Место рождения *город Камск*
5. Местожительство (адрес) [...]
6. Профессия и специальность *Научный работник, лекарский помощник, исполнял обязанности ординатора.*
7. Место службы и должность или род занятий *Свердловский юридический институт, профессор, зав. кафедрой.*
8. Паспорт *Выд. 7 отд. РКМ г. Свердловска 15 ноября 1935 г. Серия ДО № 028252*
9. Социальное происхождение *Сын кустара*

¹ 3 подписи – неразборчиво.

10. Социальное положение *Служащий*
 - а. до революции
 - б. после революции
11. Образование (общее и специальное) *Высшее. Окончил юридический факультет и 4 курса медицинского факультета*
12. Партийность (в прошлом и настоящем) *Член ВКП(б) с 1924 г. П/б № 0952360*
13. Национальность и гражданство (подданство) *еврей, гр. СССР*
14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете *А-10. Состоит на учете в Райвоенкомате*
15. Служба в белых и др. к-р армиях, участие в бандах и восстаниях против Соввласти (когда и в качестве кого) *Служил в белой армии по мобилизации в 1919 г. с марта по июнь*
16. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что) *Нет*
17. Состав семьи жена *Жена Позан Эсфиль Моисеевна. Работает преподавателем в школе РКМ. Сестра Шаламова Раиса Михайловна, 1892 г.р., домохозяйка.*

Позан

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д. 25181. Л.5-5об. Подлинник. Машинопись. Рукопись.

№ 4

Обвинительное заключение по делу Позан Ю.М.

7 августа 1938 г.¹

УТВЕРЖДАЮ

Зам. нач. управления НКВД капитан
государственной безопасности

Варшавский

УТВЕРЖДАЮ

Прокурор ГВП военюрист 1 ранга

Островский

7 августа 1938 г.

¹ Документ датирован по грифу утверждения.

Обвинительное заключение

По след. делу № 54994 по обвинению
Позан Юрия Михайловича по
ст. ст. 58-8-11 УК РСФСР

В процессе следствия по делу вскрытой на Урале контрреволюционной троцкистской террористической организации было установлено, что участником данной организации являлся Позан Юрий Михайлович.

На этом основании Позан был арестован.

Проведенным по делу следствием было установлено, что Позан был завербован в контрреволюционную троцкистскую организацию в 1928 г. в гор. Иркутске троцкистом Бялым (л.д. 11, 37).

Позан на протяжении ряда лет проводил активную к-р. подрывную работу в Иркутском институте советского права. В 1932 г. он возглавил троцкистскую организацию в Иркутске (л.д. 16).

Позаном были завербованы в троцкистскую организацию преподаватели Иркутского юридического института [...], при помощи которых им были созданы троцкистские группы среди студентов старших курсов института (л.д. 17, 60, 71).

В 1934 года с переводом Иркутского юридического института в гор. Свердловск, Позан установил связь с руководителями к-р. организации правых на Урале Кабаковым и Чудиновским (л.д. 20, 42).

В течении 1935–1937 гг. Позаном были созданы террористические группы среди студентов Свердловского юридического института, подготовлявшие осуществление террористических актов над руководителями ВКП(б) и Советского правительства (л.д. 22–24, 45, 71)

Будучи допрошен по делу в качестве обвиняемого Позан признал себя виновным полностью. Кроме того, изобличается показаниями участников организации [...] и очной ставкой с [...].

На основании выше изложенного обвиняется:

Позан Юрий Михайлович, 1899 г.р., уроженец гор. Камска Иркутской области, еврей, гр-н СССР, б/член ВКП(б), с 1924 г. исключен из партии в связи с арестом. До ареста – профессор, зав. кафедрой уголовного права юридического института, в том, что

а. Являлся участником контрреволюционной троцкистской террористической организации, осуществившей 1 декабря 1934 года злодейское убийство т. С.М. Кирова и подготовившей в последующие годы террористические акты против руководителей ЦК ВКП(б) и Советского правительства.

б. Возглавлял к-р. троцкистскую организацию в Иркутском, а затем в Свердловском юридическом институте, создал ряд троцкистских групп среди студентов института.

в. На протяжении 1935–37 гг. при помощи созданных к-р. групп пытался осуществить террористические акты над руководителями ЦК ВКП(б) и правительства.

т.е. по ст. ст. 58-7-8-11.¹

Настоящее дело подлежит рассмотрению Военной коллегии Верховного суда Союза ССР с применением закона от 1 декабря 1934 г.

Оперуполном. 1 Отд. IV Отдела лейтенант
государственной безопасности

Якобсон

Согласны:

Нач. 1 Отд. IV Отдела лейтенант
государственной безопасности

Торопов

Вр. нач. IV отдела УГБ капитан
государственной безопасности

Мизрах

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25181. Л.88-90. Подлинник. Машинопись.

№ 5

Приговор по делу Позан Ю.М.

9 августа 1938 г.

Приговор

Именем Союза Советских Социалистических Республик
выездная сессия Военной Коллегии
Верховного Суда Союза ССР
в составе:

Председательствующего Диввоенюриста Зарянова

Членов: Бригвоенюристов Алексеева и Зайцева

При секретаре военном юристе 1 ранга Батнер

В *закрытом* судебном заседании, в гор. Свердловске
«9» августа 1938 года, рассмотрела дело по обвинению:

¹ Цифры 58-7 зачеркнуты.

Позан Юрия Михайловича, 1899 г.р., быв. профессора, зав. кафедрой уголовного права Юридического института в преступлениях, предусмотренных ст. ст.¹ 58-8 и 58-11 УК РСФСР

Предварительным и судебным следствием установлено, что Позан с 1928 года являлся активным участником антисоветской террористической троцкистской организации и полностью разделял террористические методы борьбы этой организации в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Как участник к-р. организации Позан возглавлял к-р. троцкистскую организацию в Иркутском, а затем Свердловском юридическом институте, вербовал в нее новых лиц и создал среди студентов института ряд террористических групп, готовивших террористические акты над руководителями ВКП(б) и Советского правительства.

Признавая Позан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР, Военная коллегия Верховного Суда СССР руководствуясь ст.ст. 319 и 320 УПК РСФСР

ПРИГОВОРИЛА:

Позан Юрия Михайловича к высшей мере уголовного наказания расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

Приговор окончательный и в силу постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года подлежит немедленному исполнению

Председательствующий
Члены

Зарянов
Алексеев
Зайцев

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25181. Л.94- 94об. Подлинник. Машинопись.

№ 6

Справка о приведении в исполнение приговора о расстреле Позан Ю.М.

*9 августа 1938 г.
Секретно*

Справка

Приговор о расстреле Позана Юрия Михайловича приведен в исполнение в гор. Свердловске «9» августа 1938 года.

¹ Далее зачеркнуты цифры 58-7.

Акт о приведении приговора в исполнение хранится в особом архиве 2-го Спецотдела НКВД СССР том № 10 лист 351.

Нач. 12 отд[еле]ния 2 спецотдела НКВД СССР
лейтенант гос. безопасности

Кривицкий

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25181. Л.95. Подлинник. Машинопись. Рукопись.

№ 7

Постановление президиума Контрольной комиссии Свердловской областной организации Коммунистической партии РСФСР о реабилитации в партийном отношении Позана Ю.М.

26 июня 1991 г.

Коммунистическая партия Советского Союза.

Контрольная комиссия Свердловской областной организации Ком[мунистической] партии РСФСР

620015, г. Свердловск, пл. Октябрьская, 1

Постановление заседания Контрольной комиссии Свердловской областной организации Ком[мунистической] партии РСФСР от 26 июня 1991 г., протокол № 6, § 19.

О реабилитации в партийном отношении т. Позана Ю.М.

Позан Юрий Михайлович, 1899 года рождения, еврей, образование высшее, член ВКП(б) с 1924 года, партийный билет № 0952360, в момент привлечения к партийной ответственности работал заведующим кафедрой и преподавателем в Юридическом институте г. Свердловска.

20 мая 1938 года бюро Ежовского райкома ВКП(б) исключило т. Позана Ю.М. из членов партии как врага народа, арестованного органами НКВД.

Персональное дело т. Позана Ю.М. в Свердловском обкоме ВКП(б) не рассматривалось.

9 августа 1938 года Военной коллегией Верховного суда СССР т. Позан Ю.М. приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 9 августа 1938 г. в г. Свердловске. Обвинен в том, что, якобы, возглавлял контрреволюционную троцкистскую организацию в Юридическом институте.

1 февраля 1958 года определением Военной коллегии Верховного суда СССР т. Позан Ю.М. реабилитирован.

Президиум Контрольной комиссии областной организации Ком[мунистической] партии РСФСР постановляет:

Тов. Позана Юрия Михайловича реабилитировать в партийном отношении (посмертно).
Послано: Центральному партийному архиву Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Кировскому райкому КПСС г. Свердловска, в дело.

Председатель Контрольной комиссии
областной организации Ком[мунистической]
партии РСФСР

В. Алферов

ЦДООСО. Ф.161. Оп.17. Д.1106. Л.1. Подлинник. Машинопись

Е.Е. Попов

№ 1

Справка о наличии компрометирующих материалов на Попова Е.Е.

24 ноября 1936 г.

Сов.секретно

Справка.

О наличии к/материалов на Попова Евгения Евгеньевича

Попов Евгений Евгеньевич, рождения 1890 г., происходит¹ из семьи уездного врача гор. Канска, Енисейской губ, образование высшее – окончил Казанский Университет, русский, беспартийный, не судимый, в данное время работает доцентом палетологии и зав. кафедрой исторической геологии Свердловского Госуниверситета, проживает [...].

Из имеющихся в СПО УНКВД следственных материалов по обвинению в к-р фашистской деятельности студента Свердловского Госуниверситета [...] установлено, что Попов Е.Е. возглавляет к-р фашистскую организацию в Свердловском Госуниверситете, группирует вокруг себя к-р настроенное студенчество, устраивает на своей квартире нелегальные сборища, на которых проводит к-р фашистскую пропаганду.

В 1932 г., работая преподавателем в Свердловском Горном институте, после письма т. Сталина в журнале «Пролетарская революция» Попов Е.Е. на своих лекциях протаскивал к-р фашизм, за что был снят с работы в Горном институте и исключен из секции научных работников.

¹ Слово *происходит* вписано над строкой от руки.

Работая в Госуниверситете и.о.доцента палеогетологии и зав. кафедрой исторической геологии он в своих лекциях протаскивает к-р установки, высказывает клевету на советскую действительность, – например: в своих лекциях океановедов он на одно из первых мест выставлял Колчака, употребляя это имя с большим удовлетворением.

В подавляющем большинстве своих лекций Попов всегда отстаивал одну и ту же мысль, что все наиболее знаменательные сооружения могут быть созданы только рабским и подневольным трудом, в подтверждение своих выводов он приводил примеры из социалистического строительства в СССР.

Принимая во внимание вышеизложенное, Попов Е.Е. подлежит аресту и привлечению к ответственности по признакам ст. 58-10-11 УК. Санкция о аресте от ГУГБ УК-ВД СССР имеется.¹

Нач. СПО УГБ УНКВД капитан
государственной безопасности

Ревинов

Нач. IV отд. СПО ст. лейтенант
государственной безопасности

Купер-Михеев

Резолюция: Арест Попова Е.Е. полагали санкционировать. 25 ноября 1936 г.²

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.17243. Л.1-1об. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Анкета арестованного Попова Е.Е.

27 ноября 1936 г.

1. Фамилия *Попов*
2. Имя и отчество *Евгений Евгеньевич*
3. Дата рождения: число «16» месяц *Августа* год *1890*
4. Место рождения *гор. Канск, Енисейской губернии*
5. Местожительство (адрес) [...]
6. Профессия и специальность *геолог*
7. Место службы и должность или род занятий *Свердл. госуниверситет. Исполняющий обязанности доцента*

¹ Фраза *Санкция о аресте от ГУГБ УК-ВД СССР имеется* вписана от руки.

² Подпись неразборчиво.

-
-
8. Паспорт *ДБ № 187510* выдан *I отд. РРПКМ гор. Свердловска* 27 июня 1934 года *пропис. 13 июля 1934 г. ул. Шейкмана.*
 9. Социальное происхождение *Сын врача*
 10. Социальное положение
 - а. до революции *Служащий*
 - б. после революции *Служащий*
 11. Образование (общее и специальное) *Высшее.*
 12. Партийность (в прошлом и настоящем) *б/партийный. Ранее в партиях не состоял*
 13. Национальность и гражданство (подданство) *русский, гр-н СССР*
 14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете *С учета снят по возрасту*
 15. Служба в белых и др. к-р армиях, участие в бандах и восстаниях против Соввласти (когда и в качестве кого) *не служил*
 16. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что) *Не подвергался*
 17. Состав семьи *жена Попова Ангелина Дмитриевна, ассистент госунивер., детей 4 человека*

Попов

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.17243. Л.5-5об. Подлинник. Рукопись. Машинопись.

№ 3

Обвинительное заключение по делу Попова Е.Е.

20 февраля 1937 г.

УТВЕРЖДАЮ

Пом. нач. управления НКВД капитан
государственной безопасности

Чистов

Обвинительное заключение

По след. делу № 7412 по обвинению
Попова Евгения Евгеньевича и
Цзю Зосима Инокентьевича
по ст. 58-10 ч.1 и 58-11 УК РСФСР.

В ноябре месяце 1936 года Управлению НКВД по Свердловской области стало известно о том, что научный работник Свердловского Госуниверситета Попов Евгений Евгеньевич и студент Цзю Зосим Инокентьевич входят в состав контрреволюционной организации, при чем Попов Е.Е., используя свое служебное положение и студенческую аудиторию, в своих лекциях систематически пропагандировал контрреволюционные взгляды, в связи с чем, они были арестованы и заведено настоящее следственное дело.

Произведенным по делу расследованием установлено:

В 1935 году в беседе со студентом госуниверситета [...], Попов Е.Е. заявлял, что он и Цзю входят в состав к-р фашистской организации в Свердловском Госуниверситете, восхвалял фашизм и резко критиковал положение в Союзе ССР.

В 1933 году, работая преподавателем в Свердловском горном институте, на одной из лекций по геологии Попов Е.Е. выступал с к-р пропагандой, утверждая, что в советской России существует принудительный труд.

В этом же году, на одной из своих лекций по геологии он восхвалял Колчака, представляя его студентам как «хорошего ученого и исследователя»:

В этом же 1936 году на одной из своих лекций в приводимых им примерах Попов Е.Е. старался внедрить в сознание студентов неверие в современные творческие силы и возможность построения социализма в СССР.

В 1936 г. будучи на работе в качестве научного работника Свердловского Госуниверситета на одной из своих лекций по геологии Попов Е.Е. выступил с к-р клеветой на советскую власть, заявляя, что «Ломоносов ранее жил на две монеты лучше, чем в данное время живет советский студент на стипендию».

В предъявленном обвинении по ст. 58-10 ч.1 УК и 58-11 УК – Попов Евгений Евгеньевич и Цзю Зосим Инокентьевич виновными себя не признали, но уличаются показаниями обвиняемого [...], свидетелей: [...] и других, кроме того Цзю З.И. изобличается материалами неподлежащими оглашению.

На основании вышеизложенного

ОБВИНЯЮТСЯ:

Попов Евгений Евгеньевич, 1890 г. р., происходящий из семьи врача гор. Канска, Енисейской губ[ернии], образование высшее – окончил Казанский Госуниверситет, по соцположению служащий, гр-н СССР, женат, беспартийный, несудимый, до ареста работал и[сполняющим]о[бязанности] доцента Свердловского Госуниверситета, проживал г. Свердловск, ул. Шейкмана, 19, кв. 47 – в том, что:

1. Являлся участником к[онтр]р[еволюционной] фашистской организации.
2. Систематически вел к[онтр]р[еволюционную] пропаганду среди студентов. т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 ч.1 и 58-11 УК РСФСР.

[...]¹

¹ Опущен отрывок с указанием преступлений, совершенных Цзю З.И.

ПОЛАГАЛ БЫ: Следственное дело за № 7412 на Попова Е.Е. и Цзю З.И., обвиняемых по ст. 58-10 ч.1 и 58-11 УК – направить на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР.

О.уп. 4 отд. IV отдела мл. лейтенант
государственной безопасности

Попов

Нач. 4 отд. IV отдела ст. лейтенант
государственной безопасности

Купер-Михеев

Согласны: Зам. нач. IV отдела УГБ ст. лейтенант
государственной безопасности

Живаров

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.17243. Л.112а-114. Подлинник. Машинопись.

№ 4

Выписка из протокола Особого Совещания при НКВД СССР от 21 мая 1937 г. об избрании меры наказания в отношении Попова Е.Е.

21 мая 1937 г.

Выписка из протокола
Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР
от « 21 » мая 1937 г.

СЛУШАЛИ:

Дело № 7412 Свердл. обл. о Попове Евгении Евгеньевиче, 1890 г.р.

ПОСТАНОВИЛИ:

Попова Евгения Евгеньевича, за к-р агитацию заключить в исправтрудлагерь, сроком на три года, сч. срок с 26 ноября 1936 года. Дело сдать в архив.

Отв. секретарь Особого Совещания¹

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.17243. Л.125. Подлинник. Машинопись.

¹ Подпись неразборчиво.

И.П. Скорodelов

№ 1

Из постановления партийного комитета Свердловского горного института об исключении из членов ВКП(б) директора института И.П. Скорodelова

4 сентября 1936 г.

Партийный комитет института рассмотрел поступившие в партком материалы и заявления на члена ВКП(б) с 1918 г. Скорodelова И.П., устанавливает:

1. В 1927 г., в разгар борьбы партии с контрреволюционной троцкистской оппозицией, стоял на троцкистских антипартийных позициях, активно защищал отъявленного троцкиста Альтмана, участника контрреволюционных демонстраций 7/IX–27 г., и как он это признал на партийном собрании 3 сентября с.г.¹ Фактически был против исключения Троцкого и Зиновьева из состава ЦК ВКП(б), за что получил партвзыскание.

2. Будучи директором Свердловского горного института Скорodelов не только не показал себя как настоящий большевик, осознавший свои прошлые ошибки и активно борющийся с врагами партии, а наоборот, проявил преступный либерализм к открытым врагам партии – троцкистско-зиновьевским последышам (Биреву, Викентьеву и другим), за что получил от ГК ВКП(б) в феврале 1936 г. выговор. Допустил засорение ряда звеньев института контрреволюционными элементами (Зимин – троцкист, арестованный органами НКВД (Мастерская), Клеянкин (кафедра общественных наук)).

[...]

3. Умышленно скрывал от партийной организации института, от вышестоящих партийных органов (во время проверки партийных документов) свои прошлые связи с троцкистами и полученные за это партийные взыскания, прибегнув для этой цели к фальсификации своей учетной карточки, используя ослабление бдительности в аппарате Ленинского РК ВКП(б) Свердловска в 1933 г.

4. Уклонялся от партийной работы, отмалчивался и отказывался открыто выступать по самым острым и важнейшим партийным вопросам (во время годовщины убийства т. Кирова, обсуждения итогов Июльского 1936 г. пленума ЦК ВКП(б) и процесса троцкистско-зиновьевской банды).

5. На партсобрании 3 сентября с.г. Скорodelов вместо признания всей тяжести своей вины перед партией и честной большевистской критики своих политических ошибок всячески изворачивался, лгал и пытался скрыть целый ряд своих прошлых поступков (связь с троцкистами – Альтманом, Бугасевым, Шляпниковым-Шахмаевым,² притупление классовой бдительности и правооппортунистическая практика на его работе секретарем Института цветных металлов гор[ода] Москвы).

¹ Так в документе.

² Так в документе.

6. Скороделов не принял необходимых мер по реализации решения ЦК ВКП(б) и СНК¹ о высшей школе и, особенно, в части укомплектования ин-[ститу]та кадрами научных работников (кафедра общественных наук и др.), оборудования кабинетов и лабораторий, что является наиболее узким местом в работе дирекции.

Партийный комитет постановляет: исключить из рядов ВКП(б) Скороделова И. П. как двурушника и пособника контрреволюционного троцкистского охвостья.

Ввиду поступившего заявления Скороделова на члена ВКП(б) Александра, работающего в аппарате обкома ВКП(б), об участии последнего в пьянке и связи с активными участниками «рабочей» оппозиции, довести до сведения обкома ВКП(б) о данном заявлении.

ЦДООСО. Ф.4. Оп.19. Д.2464. Л.18-20. Копия. Машинопись.

№ 2

Справка на Скороделова И.П.

22 ноября 1936 г.

Сов. секретно.

Скороделов Илья Петрович, рождения 1900 г., проживает[...], член ВКП(б) с 1919 г. имеет выговор за потерю классово-бдительности, в настоящее время из членов ВКП(б) Бюро Обкома ВКП(б) за активное участие в троцкистско-зиновьевской к-р организации.

Последнее время работал директором Свердловского Горного института.

Скороделов, будучи еще студентом института Красной профессуры в гор[оде] Москве, в 1927 году занимал должность секретаря парткома факультета и в момент троцкистских выступлений, Скороделов, используя свое положение, как секретарь парткома факультета, собрал собрание партийцев, где выступил с речью в защиту Троцкого.

В 1934 году Скороделов был назначен директором Горного института, в связи со своим назначением он пригласил из Москвы профессора общественных наук Клеянкина,² которому вверил кафедру общественных наук. В результате «деятельности» профессора Клеянкина, с которым был связан Скороделов, в институте среди студентов старших курсов образовался кружок троцкистов, которые посылали угрожающие письма в адрес тов. Сталина.

Скороделов имеет тесную связь со студентом Шишковым Дм. Ульяновичем, последний еще до поступления в институт, т.е. в 1934 году, разрабатывался как один из фигурантов и

¹ Совет Народных Комиссаров.

² Фамилия вписана от руки поверх печатного текста.

активных организаторов «Крестьянской партии и крестьянского союза молодежи» Давыдовским РО НКВД по Воронежской области, где Шишковым были организованы две к-р группы: 1) при школе семилетке под названием «Кружок по борьбе со всеми незаконностями» и 2) под названием «Баптистский комсомол».

Скорodelов оказывал Шишкову материальную помощь в виде покупок ему сапог, предлагал костюм и т.д.

Шишков нами так же разрабатывается с 1934 года как АСЭ, [...]¹ № 1624.

На основании изложенного Скорodelов подлежит аресту и привлечению к уголовной ответственности.

Нач. СПО УГБ УНКВД капитан
государственной безопасности

Ревинов

Нач. 1 У отд. СПО, ст. лейтенант
государственной безопасности

Купер-Михеев

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.34462. Л.1-1об. Подлинник. Машинопись.

№ 3

Анкета арестованного Скорodelова И.П.

24 ноября 1936 г.

1. Фамилия *Скорodelов*
2. Имя и отчество *Илья Петрович*
3. Дата рождения: число «15» месяц *Июля* год *1900*
4. Место рождения *Куйбышевский край, село Андреевское*
5. Местожительство (адрес) [...]²
6. Профессия и специальность *Инженер-металлург*
7. Место службы и должность или род занятий *без определенных занятий*
8. Паспорт *2 отд. Р.Км. ДО. № 142052 по ул. Ленина 52, корп. 1а, кв. 253*
9. Социальное происхождение *Рабочий*
10. Социальное положение *Служащий*
 - а. до революции *рабочий*
 - б. после революции *служащий*
11. Образование (общее и специальное) *Высшее*

¹ Зачеркнуто 8 букв.

12. Партийность (в прошлом и настоящем) *Чл. ВКП(б) с 1918 г. Иск. бюро Обкома – 2 ноября 1936 г.*

13. Национальность и гражданство (подданство) *Русский, СССР*

14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете *8к Р.В.К., 82 дивизия*

15. Служба в белых и др. к-р армиях, участие в бандах и восстаниях против Соввласти (когда и в качестве кого) *Не участвовал*

16. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что) *Не подвергался*

17. Состав семьи жена *Мара Николаевна Скорodelова, сын Дмитрий 5 лет*

Скорodelов

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.34462. Л.6-боб. Подлинник.

№ 4

Постановление Бюро Свердловского Обкома ВКП(б) об исключении из партии Скорodelова И.П.

2 ноября 1936 г.

Приложение к протоколу
№ 216, § 9, заседания бюро
Свердловского Обкома ВКП(б)
от 2 ноября 1936 года.

Постановление

Бюро Свердловского Обкома ВКП(б) от 2 ноября 1936 года «О Скорodelове И.П.»

Рождения 1900 г., по соц. происхождению крестьянин, по положению рабочий, образованье высшее, по специальности инженер-металлург. Член ВКП(б) с 1918 г., партбилет (образца 1926 г.) № 1098311, сейчас работает директором Свердловского горного института.

Имел партвзыскания: 1. От Бауманского РК ВКП(б) в 1927 году на вид, за проявленную партийную невидержанность в период фракционной борьбы оппозиции.

2. От Свердловского горкома ВКП(б) в 1936 году строгий выговор за слабое политическое руководство институтом и за замалчивание перед парт. организацией указанных фактов.

Парторганизацией Свердловского горного института 3-4 сентября 1936 года Скорodelов И.П. из рядов ВКП(б) исключен как двурушник и пособник контрреволюционного троцкистского охвостья.

Бюро Ленинского РК ВКП(б) решение парткома отменило и вынесло Скороделову строгий выговор. Но в связи с получением новых данных о прошлой антипартийной деятельности Скороделова, бюро Ленинского РК ВКП(б) поставило перед обкомом вопрос о партийной принадлежности Скороделова.

Установлено: 1. Скороделов И.П. в 1927 году в период борьбы с контрреволюционной троцкистской оппозицией стоял на антипартийных позициях – голосовал против решения ЦК ВКП(б) об исключении Троцкого, Зиновьева и Каменева из партии, подписывал платформы 83-х и активно защищал троцкиста Альтмана, что подтверждено выпиской из протокола заседания ПК Бауманского РК ВКП(б) от 26 апреля 1928 года.

2. Свою антипартийную троцкистскую деятельность Скороделов на всем протяжении пребывания в партии скрывал.

а. В 1932 году при заполнении личного листка по учету кадров указал, что «Ячейковое собрание поставило на вид за то, что в момент исключения Троцкого из ЦК и проработке этого вопроса на ячейковом партсобрании при голосовании воздержался. Через три дня свою ошибку признал, но РайКК это решение яч[ей]ки не утвердило».

б. В период чистки 1933 г. Скороделов скрыл факт подписи под платформой 83-х.

в. Во время проверки документов Скороделов целиком скрыл свое участие в троцкистской оппозиции – свое голосование против исключения Троцкого, Каменева и Зиновьева из партии, подпись под платформой 83-х и полученное за это взыскание.

г. При обмене партдокументов при регистрации скрыл от райкома вынесенное ему Бауманской ПК РК ВКП(б) взыскание за принадлежность к троцкистской оппозиции, пользуясь тем, что при переписке учетных документов в Ленинском РК ВКП(б) в 1933 году техническим работником райкома это взыскание в новую учетную карточку старого образца записано не было.

3. Совершив тяжелые преступления перед партией, Скороделов своей последующей работой и поведением не доказал преданности партии. В период обсуждения на собраниях партактива итогов судебного процесса над троцкистско-зиновьевской бандой Скороделов не только не разоблачал своей антипартийной деятельности, но даже не явился на собрание партийного актива. Во время собрания актива Ленинского района Скороделов пьянствовал.

4. Приглашенный Скороделовым из Москвы преподаватель Клеянкин был парткомом снят с преподавательской работы за протаскивание троцкистской контрабанды, несмотря на это, Скороделов на другой день после решения парткома выдал Клеянкину положительную характеристику в его работе. В сентябре месяце райкомом Клеянкин был исключен из партии и в настоящее время скрылся. Бюро Обкома ВКП(б) постановляет:

Скороделова И.П., как двурушника, скрывшего от партии свое контрреволюционное троцкистское прошлое, не доказавшего своей работой преданности партии, из рядов ВКП(б) исключить, с работы директора Горного института снять. Просить ЦК ВКП(б) утвердить это решение.

Из обвинительного заключения по делу Скороделова И.П.

28 января 1938 г.

УТВЕРЖДАЮ

Пом. нач. управления НКВД капитан
государственной безопасности

Стромин

Обвинительное заключение

По след. делу №7410 по обвинению
Скороделова Илью¹ Петровича,
по ст. 58-10 ч.1 и 182 ч.1 УК

Следственное дело возникло на основании поступивших в СПО УГБ УНКВД материалов о том, что Скороделов И.П. является активным троцкистом и ведет к[онтр]р[еволюционную] троцкистскую работу в институте, засоряя его классово-чуждым и враждебным нам элементом.

Произведенным следствием по делу установлено, что Скороделов в 1927 году работал инструктором Черкизовского Кредитного Товарищества гор. Москвы и в момент активных к[онтр]р[еволюционных] выступлений троцкистов в г. Москве на одном из партсобраний партиячейки голосовал против решений объединенного пленума ЦК и ЦКК, за оставление к[онтр]р[еволюционеров] Троцкого, Зиновьева и Каменева членами ЦК, против их исключения из партии (л.д. 8).

Кроме того, Скороделов на той же партиячке выступал в защиту троцкиста Альтмона – одного из организаторов троцкистской демонстрации в г. Москве. Имел тесную связь с активным троцкистом Бугаевым (скрывается) и активным врагом партии Шляпниковцев-Шахановым² (повесился) (л.д. 19, 41, 42).

Подписывал платформы «83-х», на следствии этого не признал, но данный факт подтвержден документами (л.д. 12, 45).

Свою к[онтр]р[еволюционную] троцкистскую деятельность Скороделов на всем протяжении пребывания в партии скрывал и всячески старался это замаскировать для чего прибегал к подлогу и обману. (л.д. 51, 52).

¹ Так в документе.

² Так в документе.

[...]

По день ареста Скороделов хранил огнестрельное боевое оружие – револьвер системы Наган, не имея разрешения на право хранения. (л.д. 31).

Скороделов И.П. в предъявленном ему обвинении виновным себя признал. (л.д. 8, 19, 23, 31).

На основании вышеизложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

Скороделов Илья Петрович, 1900 г. рождения, уроженец Ср.-Волжского края, с. Андреевка, проживал в г. Свердловск, [...], русский, гр[ажданин] СССР, образование высшее, б[ывший] чл[ен] ВКП(б), исключенный в 1936 г. за к[онтр]р[еволюцию], троцкизм, женат, семья 2 чел., до ареста работал директором Горного института, в том, что:

1. В 1927 г. голосовал против решения объединенного пленума ЦК и ЦКК об исключении Троцкого, Зиновьева и Каменева из партии.

2. В момент исключения из ВКП(б) троцкиста Альмона – одного из организаторов троцкистской демонстрации в г. Москве, выступал против исключения его из ВКП(б).

3. Подписывал платформу «83-х».

4. В 1929–30 гг. поддерживал связь с активным троцкистом Бугаевым и Шляпниковцем-Шахановым.¹

5. В 1936 г. имел тесную связь с троцкистом Клиянкиным, выдав ему положительную характеристику без указания троцкистской деятельности и оказав ему материальную помощь.

6. Незаконно хранил огнестрельное оружие – револьвер системы Наган.

т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 ч.1 и 182 ч.1 УК РСФСР.

ПОЛАГАЛ БЫ: Следственное дело за № 7410 по обвинению Скороделова И.П. по ст. 58-10 ч.1 и 182 ч.1. УК направить на рассмотрение особого совещания при НКВД СССР.

О. уполн. IV отд. СПО сержант
государственной безопасности

Бойцов

За нач. IV отд СПО мл. лейтенант
государственной безопасности

Сааль

Согласны:

Нач. СПО УГБ УНКВД капитан
государственной безопасности

Ревин

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.34462. Л.56-58. Подлинник. Машинопись.

¹ Так в документе.

№ 6

**Выписка из протокола
Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР¹**

13 июня 1937 г.

СЛУШАЛИ: Дело № 7410 (Свердл. обл.) о Скороделове Илье Петровиче, 1900 г.р., б. чл. ВКП(б)

ПОСТАНОВИЛИ: Скороделова Илью Петровича, за к-р троцкистскую деятельность и незаконное хранение оружия – заключить в исправтрудлагерь, сроком на пять лет, считая срок с 24 ноября 1936 г. Дело сдать в архив.

Отв. Секретарь Особого Совещания ²

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.34462. Л.62. Подлинник. Машинопись.

З.Ф. Торбакова

№ 1

**Заявление бывшего директора Свердловского государственного университета
З.Ф. Торбаковой в Свердловский горком ВКП(б) с просьбой о восстановлении в партии**

21 сентября 1937 г.

Парторганизация Свердловского государственного университета и Ленинский районный комитет ВКП(б) исключили меня из партии.

Прошу городской комитет ВКП(б) рассмотреть выдвинутые против меня обвинения и мое объяснение по существу их и восстановить меня в партии.

Меня обвиняют в совместной работе в обкоме партии с врагом народа Кабаковым.

В обкоме партии я работала в качестве инструктора отдела культуры и пропаганды марксизма и ленинизма с ноября 1934 г. по 1 июня 1935 г. (полгода).

В ноябре 1934 г. бывший работник культ[урно-]проп[агандистского отдел]а Сорокин заявил мне, что вследствие настойчивой просьбы бывшего директора университета Мо-

¹ Заголовок документа.

² Подпись неразборчива.

кеева о том, что он считает совместную работу со мной в университете, как с бывшим директором университета, невозможной и, не желая осложнять рабочую обстановку в университете, Сорокин предложил мне ряд работ по просвещению (аппарат облоно, гороно и работу в культ[урно-]проп[агандистском отдел]е обкома ВКП(б)). Ввиду того, что отношения мои с заведующим облоно Перелем были крайне натянутыми еще со времени моей работы в облпросе,¹ я дала согласие на работу в обкоме партии. Никакого разговора с Кабаковым лично о моем переходе в обком партии я не имела.

За время своей работы в обкоме партии я никаких заданий непосредственно от Кабакова никогда не получала и выполняла работу в культ[урно-]проп[агандистском отдел]е текущего порядка, что меня крайне не удовлетворяло и, впоследствии, я неоднократно просила зав. культ[урно-]проп[агандистского отдел]а освободить меня от работы в отделе и дать педагогическую работу.

Когда Наркомпросом² было установлено, что директор университета Мокеев развалил работу университета, он освободил его и выдвинул мою кандидатуру перед ЦК партии в качестве директора, а обком партии, вследствие моего настойчивого требования об освобождении, не возражал против моего ухода. Назначение мое в университет было произведено по предложению НКП и утверждено ЦК ВКП (б).

Таким образом, выдвинутое против меня обвинение о совместной работе с врагом народа Кабаковым только потому, что я работала 6 месяцев в обкоме партии, ни в коем случае не может являться утверждением о какой-либо моей³ связи с врагом народа Кабаковым.

Очковтирательство.

Меня обвиняют в неправильном освещении положения дел в университете перед вышестоящими организациями. Я категорически отвергаю такое обвинение. О неудовлетворительном положении дел в университете и, особенно, о ходе строительства прекрасно были осведомлены по моим многочисленным докладным запискам, телеграммам, личным докладам: отдел школ ЦК партии, Нарком просвещения т. Бубнов, Комитет по высшей школе при СНК СССР, Совнарком РСФСР, Комиссия Советского контроля при СНК СССР, областные и городские партийно-советские организации.

Кроме того, за время моей работы университет неоднократно обследовался и ревизовался Наркомпросом, Комитетом по высшей школе и областными и городскими организациями.

О фактическом положении университета, в свою очередь, писали и общественные организации университета в свои вышестоящие организации и в связи с этим вызывались в Москву с докладами.

О зажиме самокритики.

Весь прошедший 36/37 учебный год моя работа в университете находилась под непрерывным огнем критики и самокритики студентов и научных работников, и никогда с моей стороны не было даже попыток к зажиму самокритики.

¹ Видимо, областное управление просвещения.

² Народный комиссариат просвещения.

³ Слово *моей* вписано автором от руки.

В течение последнего года мною было сделано несколько докладов на факультетских и общеуниверситетских собраниях, совещаниях и т.п. с исключительной целью вскрыть недостатки работы университета и упорядочить ее.

О вредительском подборе кадров в Св. Г.У.¹

Этим обвинением мне приписывают прием на работу в университет врагов народа и² чуждых людей: троцкиста Семенова, троцкиста Шубина, Крюгера, Кима, Незнаева, Петрова, Волкова и окончивших университет студентов Якушева и Овчинникова.

[...] ³

Шубин штатным работником никогда не был, хотя и приглашался в университет с 1934 года. За это время Шубин прочитал несколько раз небольшой курс по ряду теоретических вопросов физики в порядке совместительства.

В последний год Шубин предложил сам свои услуги на постоянную работу. Так как выдвинутые Шубиным условия работы в университете возбудили у меня к нему политические подозрения, мною вопрос о его приеме на работу в университет и выявлении его политического лица был 13/III–37 года поставлен перед Наркомпросом и Комитетом по делам высшей школы. И Шубин в университет на работу принят не был.⁴

[...] ⁵

Волков, декан геологического факультета, в прошлом был осужден по процессу пром[ышленной] партии, но был восстановлен во всех правах гражданства и работал в Св.Г.У. с 1/IX–1934 года по совместительству с основной работой в Горном институте. С сентября 1936 года перешел в штат университета и работает по настоящее время.

Незнаев был принят мною только для прочтения 24-часового курса «Эпоха социализма» по рекомендации секретаря парткома университета Парфенова (в то время Незнаев был членом партии).

Петров, технический секретарь университета, работал долго до меня на этой должности. Приписывается мне, как подхалим; ничего подхалимского я за ним не знаю, и он работал в этой должности как имеющий университетское образование и знающий свое дело.

Якушев и Овчинников – студенты, окончившие Свердловский университет как отличники, были оставлены по ходатайству кафедр в университете, причем Овчинников был оставлен в университете временно, а против Якушева в течение целого года его работы в университете ни от кого возражений не поступало. И когда летом текущего года поступило возражение общественных организаций относительно Якушева (как исключенного из ВЛКСМ в 1935 г.⁶), то секретарь парткома т. Парфенов сказал заведующему кафедрой механики Ишкову, что против Якушева на работе в университете он ничего против не имеет, поэтому он работает и по настоящее время.

¹ Свердловский государственный университет.

² Слова *врагов народа и* вписаны автором над строкой.

³ Содержание части документа повторяется в следующем документе.

⁴ Последнее предложение вписано автором от руки.

⁵ Содержание части документа повторяется в следующем документе.

⁶ Слова *в 1935 г.* вписаны автором над строкой.

[...]¹

При отсутствии собственного учебного здания университет вынужден был ютиться в начале своего существования под лестницами у ряда школ, затем, в совершенно непригодном здании для учебных целей, а в конце 1935–36 гг. был разбросан в 5-6 зданиях города и, наконец, по постановлению облисполкома был вселен в недостроенное здание университета. За все это время я встречала со стороны областных и городских организаций противодействие успешному окончанию строительства и налаживанию учебного процесса, и мои неоднократные докладные записки и личные доклады по всем этим вопросам не получали должного разрешения, так как, это теперь выяснилось, я направляла свои заботы на врагов народа врагам народа.

Все эти тяжелые условия, которые пережил университет (отсутствие учебного здания, общежитий, кабинетов, лабораторий, учебного и научного оборудования, квалифицированных кадров научных работников), рассматривались парторганизацией как исключительно мой недостаток, и надлежащей помощи я не встречала.

Мною допущена грубая политическая ошибка в том, что я, при наличии всех трудностей и бюрократического, преступного отношения с самого начала к организации университета со стороны Головина, Кабакова, Кузнецова, Хороша, Переля и др., не поставила всех этих вопросов перед ЦК партии в политическом их освещении, как вредительские действия, ограничившись констатацией фактов.

Я считала, что неокказание мне помощи, а в значительной части и тормоз в работе университета руководителей областных организаций, является недооценкой с их стороны важности такого учебного учреждения, как университет. Каждый раз тот или другой вопрос требовал того, чтобы я, используя все пути, в конечном итоге шла за разрешением их к Кабакову, и мне казалось, что только он один понимает цель университета и заботится о том, чтобы привести его в надлежащее состояние. На самом деле это был маневр врага, так как по большинству вопросов я не имела возможности попасть к нему на прием, разрешение же их никто на себя принимать не хотел, и они оставались неразрешенными и усугубляли и без того тяжелое положение с университетом.

Несмотря на столь трудные условия, я принимала все меры к тому, чтобы не срывать учебу студентов, создать необходимые для них и научных работников условия.

В настоящее время я сдаю университет в таком состоянии, при котором он уже имеет возможность значительно лучше вести работу по подготовке кадров.

[...]²

З. Торбакова

Помета: № 21/т. Получено 21/ IX–37 г.

ЦДООСО.Ф.4. Оп.63. Д.2707. Л.18-21. Подлинник. Машинопись.

¹ Опущена часть документа, содержание которой повторяется в следующем документе.

² Опущены адрес и телефон заявителя.

**Заявление бывшего директора Свердловского государственного университета
З.Ф. Торбаковой в партколлегию при уполномоченном Комиссии партийного
контроля по Свердловской области с просьбой о восстановлении в партии**

26 января 1938 г.

От бывш[его] члена партии с 1918 г. Торбаковой Зинаиды Федоровны, партбилет № 0405892,
бывш[его] директора Свердловского госуниверситета

Заявление

Постановлением Свердловского горкома партии подтверждено решение Ленинского РК
ВКП(б) об исключении меня из рядов партии.

Прошу рассмотреть мое настоящее заявление, проверить правильность выдвинутых про-
тив меня обвинений и восстановить меня в рядах членов партии.

Я исключена как пособник врагов народа, практически проводивший вредительство в
Свердловском госуниверситете по линии подбора кадров, учебно-воспитательной работы
и хозяйственной деятельности университета.

Я категорически отвергаю эти обвинения, так как за период своей работы в госунивер-
ситете я принимала все меры к тому, чтобы сделать университет образцовым высшим учеб-
ным заведением в области.

Я приняла университет в конце июня 1935 года. Учебного здания не было, общежитий
для студентов, кроме 3 щитовых неблагоустроенных, барачного типа домов за городом,
также не было, не было и никаких квартир для научных работников; свыше 70% научных
работников были совместителями из в[ысших] т[ехнических] у[чебных] з[аведений].

Университет был создан в конце 1931 года без всякой материальной базы и кадров и
развивался чрезвычайно медленно.

С момента своей работы в университете я резко поставила вопрос о развитии универси-
тета перед областными и центральными организациями (от обкома партии и облика¹ до
Наркома, Совнаркома и отдела школ ОК² ВКП(б)): строительство учебного здания, студен-
ческих общежитий, квартир научным работникам; приглашение кадров и создание учеб-
но-научной базы.

Мне одновременно пришлось строить здание и учить. В своей работе я натолкнулась на
неимоверные трудности,³ как теперь выяснилось, благодаря вражеским действиям врагов
народа, засевших в областных и городских организациях (Кабаква, Головина, Кузнецова
и др.), в Наркомате просвещения, в Совнаркоме. Отпускали деньги на строительство, не
давали фондов на стройматериалы и наоборот: так, в 1935 году было отпущено 30-50%

¹ Видимо, областной исполком.

² Областной комитет.

³ Слова на *неимоверные трудности* вписаны автором над строкой.

необходимых фондируемых стройматериалов, в 1936 году на достройку учебного здания было отпущено 430 руб. и ни одного грамма фондов на стройматериалы, в 1937 году деньги были отпущены только с приходом в СНК т. Булганина.

20 тонн балок, необходимых для перебивки окон этим летом, пришлось доставать без фондов, выявив все возможные излишки, своевременно нереализованные хозяйственниками.

Здесь, в области, я натолкнулась на безобразную работу и прямое вредительство в строительных организациях, выполнявших строительные работы в университете и под всякими предлогами срывавших их.

При систематическом отсутствии фондов на стройматериалы, при безобразной работе подрядчика «Горстроя», каждый выстроенный кубометр здания, каждый добытый шпингалет давался мне с боя, и я радовалась этому¹ как некоторому продвижению вперед.

Не было ни одного хозяйственника, директора завода и предприятия г. Свердловска, где я бы не была с просьбой помочь университету недостающими материалами, рабочей силой и т.п., чтобы только не приостанавливать строительства и учебной работы в университете.

Без всякой помощи со стороны городских и областных организаций, а порой при наличии издевательского отношения я металась с отчаянными просьбами, письмами, жалобами от местных партийных, советских и хозяйственных организаций до центральных, настаивая на привлечении к ответственности виновных в срыве сроков стройки и прося помощи.

Возмутителен факт с покрытием крыши над учебным зданием, когда глубокой и дождливой осенью 1935 года учебное здание, подведенное и подготовленное еще летом для покрытия крыши, при наличии кровельного железа на стройплощадке, буквально заливалось дождем, а «Горстрой» отказывался крыть крышу за отсутствием рабочих, занятых, якобы, на школах. Я подняла скандал. На стройку приехали Хорош, Кузнецов (обком партии), Кузнецов (горком партии), Мизенко (Горсовет), приезжал в это время и т. Бухарин (ПКК²). Вся помощь Кузнецова ограничилась запиской к директорам Уралмаша и ВИЗа с просьбой выделить 2-3 рабочих для покрытия крыши здания университета. Я потратила немало сил, чтобы закрыть здание университета.

Помимо многочисленных докладных записок о положении университета и всех срывах строительства (я уже не считаю – в местные руководящие организации) Наркому, Комитету по делам высшей школы, Совнаркому, отделу школ ЦК ВКП(б), я с большим трудом и упорством добилась личного приема меня в Совнарком 2 раза (Сулимовым, Лебедем), в Комиссии Советского контроля, председателем Госплана (Карп), председателем Комитета по делам высшей школы (Межлаук), председателем Комиссии материальных фондов при СНК (Судаков), Наркомхозом (Комаровым), зам[естителем] Наркома тяжелой промышленности, зам[естителем] Наркома внутренней торговли (Хлопьянкин), председателем треста «Стальсбыт» (Бадаев) и рядом директоров заводов Москвы и Урала с просьбой помочь выделением материалов и агрегатов по сантехнике и оборудованию университета.

¹ Слово этому вписано автором над строкой.

² Партийная контрольная комиссия.

При исключении меня из партии Ленинский райком и горком партии отнесли это¹ как связь мою с сидящими там врагами. Утверждение РК партии, что я во время этих приемов вела беседы «по вопросам состояния дел на Урале» являются ни на чем не основанной ложью, чьей-то вражеской информацией в карьеристских целях.

Несмотря на тяжелые условия, обстановку и срывы сроков окончания строительства университета, исключительно благодаря своему упорству я, все же, за период своей работы выстроила: к 1 января 1936 года, при полном отсутствии фондов на стройматериалы, благоустроенное общежитие для студентов и научных работников по ул. Малышева; в 1937 г. – студенческое общежитие на 250 чел. (принятое Стройконтролем² на «хорошо»), шестиэтажное учебное здание (строившееся на 50% без фондов) и подготовила строительную площадку для 24-ех квартирного профессорского корпуса, заготовив ряд материалов.

О подборе кадров.

Университет был принят мной без своих кадров. Свыше 70% работников были совместители не университетской школы, а вузовцы.³ Ни одного своего штатного профессора; 9 человек штатных доцентов и 27 чел. совместителей.

В борьбе за кадры университета я вела личную переписку и имела лучшую беседу с покойным президентом Академии наук геологом Карпинским, академиком Комаровым, академиком Губкиным. Последний рекомендовал мне и помог получить геолога Герасимова (вместо впоследствии арестованного Попова).

Вела большую переписку с рядом профессоров Московского, Казанского, Ленинградского университетов, не считая многочисленных писем (запросов и докладов о кадрах лично Наркому и его приказы об укомплектовании Свердловского университета профессорским составом).

Вопрос о кадрах мною резко был поставлен на совещании университетов в отделе школ ЦК партии в декабре 1935 года и в июне 1936 года и на директорском совещании при Наркоме.

Пополнение научными работниками шло по преимуществу через Наркомпрос.

Посылались ассистенты, доценты, только раз был командирован и.о. профессора Крюгер (весной 1937 года арестованный органами НКВД).

Мои попытки подобрать политически проверенных и более квалифицированных научных работников терпели неудачу потому, что Свердловский университет является молодым, малооборудованным, не имеющим квартир для профессорско-преподавательского состава, и никто к нам на Урал по этим соображениям не ехал.

Тем не менее, за двухлетнюю мою работу в университете я пригласила вновь 18 человек квалифицированных работников, в том числе 5 чел. штатных профессоров и снизила до 25% состав совместительствующих научных работников, значительно укрепив университет штатными работниками.

Для прочтения ответственных специальных курсов по профилирующим дисциплинам я добивалась приезда научных работников Московского, Ленинградского, Казанского

¹ Слово *это* вписано автором от руки над строкой.

² По-видимому, организация, осуществлявшая контроль над строительными работами.

³ Выпускники высших технических учебных заведений.

университетов: доктора геологических наук Криптофовича (ежегодно приезжал на 1½ – 2 месяца); профессора астрономии Ленинградского университета Горшкова, из Московского университета по рентгено-структурному анализу проф. Жданова, по астрономии, гравиметрии проф. Казанского университета Яковкина и др.

Производственную практику студенты проходили в столичных университетах и крупнейших лабораториях научно-исследовательских институтов (ЦНИГРИ,¹ ЦАГИ,² Уралмаша, Тракторного и др.).

При мне университет впервые издал 2 тома своих научных записок.

Мне ставится в вину наличие в университете среди научных работников политически неблагонадежных и чуждых по соц[иальному] происхождению людей [...], но они до сих пор работают в университете по тем же причинам (отсутствие кадров и квартир), по которым я не смогла их во время своей работы заменить.

[...]

О связи с врагами народа.

Никакой связи с врагами народа у меня не было. Я обращалась в обком партии к секретарю областной организации, в обком, горком, Горсовет (Головину, Хорошу и др.) исключительно только потому, что рассчитывала найти в них поддержку и помощь в строительстве университета, получении стройматериалов и т.п., тем более, что, в большинстве случаев, Нарком, Совнарком мои докладные записки к ним обратно адресовали в областные организации для принятия мер.

Сидевшие враги народа в облике, горкоме и Горсовете обычно отказывали в моих просьбах, нередко ссылаясь на Кабакова.

Мне удавалось с большим трудом, при настойчивости, крайнем нервном личном напряжении добиваться у Кабакова обещаний и некоторых материалов для университета.

Все это не могло не создать у меня представлений, что только Кабаков вникает еще в нужды университета. О том, что университетом не занимаются ни городские, ни областные организации, я открыто заявляла обкому партии и Наркому.

Никаким таким уважением и заботой, о которой говорит райком партии, со стороны врагов народа я не пользовалась. Наоборот, не будучи в течение 5 лет в отпуске и заболев острым нервным воспалением лица, я так и не могла достать в областных организациях и в леч[ебной] комиссии путевку для лечения, несмотря на мое личное обращение к Кабакову. Этот факт также подтверждает, что у врагов народа никакой материальной поддержки я не получала.

Я решительно возражаю против обвинения меня в зажиме самокритики.

В работе коллектива университета я стремилась создать деловую, здоровую атмосферу. Вся моя работа проходила на глазах общественности, и все наиболее важные события и работа университета подвергались обсуждению.

¹ По-видимому Центральный научно-исследовательский горнорудный институт.

² Центральный аэродинамический институт.

Парторганизация знала каждый мой шаг, успех и срывы.

Я пользовалась доверием и уважением студентов и научных работников. Мое назначение ЦК партии директором университета было встречено большинством научных работников и студентами с удовлетворением, так как все они знали и чувствовали мою работу в 1933–34 гг., когда я исполняла обяз[анности] директора.

С приходом секретарем парткома университета [...] вокруг меня начала создаваться обстановка нетоварищеского отношения, проработки и дискредитации меня как¹ директора.² Отдельные мои промахи, ошибки накапливались, никакой помощи в налаживании учебно-воспитательной работы я не получала, дисциплина разваливалась, успеваемость коммунистов и к[ом]с[ом]м[ольцев] падала, и когда я ставила перед секретарем парткома эти вопросы, последний оправдывался и сваливал все на руководство университета.

[...]

Недоразумения возникли с [...] по мелким личным вопросам, которым я не придавала никакого значения (автомашина и пр.).

В течение всего 1937 года [...] занимался исключительно подбором материалов против меня, не помогая мне в работе, и занимал такую позицию, что это, мол, твое дело, а не секретаря парткома (дело с проф. [...]).

[...]

При решении вопроса о моем исключении из партии на партийном собрании выступили против моего исключения члены партии Хакамалдина, Павлова и канд. партии Федоров. [...] тут же поставил вопрос, что это подозрительно и что такая постановка вопроса никого не мобилизует. После этого решение о моем исключении было единогласным.

За 18 лет своего пребывания в партии, находясь на ответственных постах партийной и советской работы, несмотря на перегруженность, я никогда не отрывалась от масс и всегда была пропагандистом в партии, последние 3 года была пропагандистом на Уралмаше и одновременно вела кружок научных работников в университете.

Во всех этих рабочих организациях я была своим, близким товарищем, честно выполняла поручаемую мне работу, отдавалась вся порученному мне делу, забывая семью и ребенка, тяжело переживая свои ошибки и неудачи в работе.

Ни в каких уклонах или группировках против генеральной линии партии я не была.

Прошу рассмотреть мое заявление и восстановить меня в партии.

В течение 4 месяцев я нахожусь без работы. Имею высшее образование и, тем не менее, к кому бы я не обращалась за это время, никто не хочет дать мне работы. Бывш[ий] зав. облоно Бортников заявил мне, что он работы мне не даст, так как я имею весьма тяжелую характеристику, данную мне горкомом партии в своем решении при моем исключении из ВКП(б).

¹ Далее зачеркнуты слова *врага народа*.

² Слово *директора* вписано автором от руки над зачеркнутыми словами.

Бывш[ий] зав. гороно Сердобольский, а теперь Казаков тоже отказали мне в работе. Была в горкоме у тов. Крацкина, он мне не дал работы, предложив самой походить и поискать работу. Тов. Лебедев (райком ВКП(б)) тоже не оказал мне содействия.

[...]¹

Торбакова

Помета: Т-19. 8/II-38 г.²

ЦДООСО. Ф.4. Оп.63. Д.2707. Л.10-15об. Подлинник. Машинопись.

№ 3

Справка на Торбакову З.Ф.

*10 марта 1938 г.*³

Торбакова Зинаида Федоровна, 1900 г.р.
уроженка Калужской области, Масальского р-на,
исключена из ВКП(б) в 1937 г. за связь с
врагами народа и развал работы Госуниверситета.

По имеющимся материалам в IV Отделе ГГБ УНКВД по Свердловской области установлено, что Торбакова З.Ф. является одним из организаторов к-р фашистской молодежи в Госуниверситете.

Будучи ректором Госуниверситета была тесно связана с врагами народа, ныне осужденными Кабаковым и Головиным, проводила к-р вредительскую деятельность и довела до полного развала работу Госуниверситета, за что была исключена из ВКП(б) и снята с должности ректора.

Группировала вокруг себя к-р настроенных педагогов и студентов.

На основании изложенного Торбакова З.Ф. подлежит аресту и привлечению к уголовной ответственности.

Нач. IV отдела УГБ ст. лейтенант
государственной безопасности

Варшавский

Вр. нач: отд. IV отдела сержант
государственной безопасности

Бойцов

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25656. Л.1. Подлинник. Машинопись.

¹ Опущены адрес и телефон заявителя.

² Далее слово неразборчиво.

³ Датировано по сопутствующим документам.

Анкета арестованной Торбаковой З.Ф.

11 марта 1938 г.

1. Фамилия *Торбакова*
2. Имя и отчество *Зинаида Федоровна*
3. Дата рождения: число « » месяц год *1900*
4. Место рождения деревня *Теплякова бывш[ей] Чертинской волости бывш[его] Масальского уезда Калужской губернии*
5. Местожительство (адрес) [...]
6. Профессия и специальность *Педагог*
7. Место службы и должность или род занятий *Ректор Г.У. им. М. Горького*
8. Паспорт *ДП № 571793 Паспорт. стол 1-го отд РКМ г. Свердловска от 12 апреля 1936 года*
9. Социальное происхождение *Отец каменщик, мать из крестьян*
10. Социальное положение
 - а. до революции *Учащаяся*
 - б. после революции *Служащая*
11. Образование (общее и специальное) *Академия Ком[мунистического] воспитания имени Крупской. Высшее образование*
12. Партийность (в прошлом и настоящем) *Состояла членом ВКП(б) с 1918 года по 5 августа 1937 года исключена по характеристике как пособник врагов*
13. Национальность и гражданство (подданство) *русская*
14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете *Не состоит*
15. Служба в белых и др. к-р армиях, участие в бандах и восстаниях против Соввласти (когда и в качестве кого) *Не служила*
16. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что) *Не подвергалась*
17. Состав семьи жена *Муж Александр Никитич инспектор Облоно, мать Торбакова Евдокия Матвеевна, домохозяйка, дочь Вера 6,5 лет, сестра Торбакова Анна Федоровна, учительница 11 школы*

Торбакова

№ 5

Обвинительное заключение по делу Торбаковой З.Ф.

7 августа 1938 г.

УТВЕРЖДАЮ
Начальник управления НКВД майор
государственной безопасности
Викторов

Прокурор ГВП
Военный юрист I ранга
Островский

7 августа 1938 г.

Обвинительное заключение

По след. делу № 3095 по обвинению
Торбаковой Зинаиды Федоровны,
по ст. ст. 58-7-8 58-11 УК РСФСР

Управлением НКВД по Свердловской области вскрыта к-р террористическая организация правых, действовавшая в системе высших учебных заведений Свердловской области.

Следствием установлено, что одним из активных участников организации являлась б[ывший] директор Свердловского Госуниверситета Торбакова Зинаида Федоровна.

Торбакова в эту к-р организацию была вовлечена в 1935 года б[ывшим] первым секретарем Свердловского Обкома ВКП(б) Кабаковым (террорист, осужден) и одновременно находилась в связи с участниками Московского центра к-р организации правых, действовавшей в Наркомпросе – Эпштейн и Орахелашвили.

После вербовки в к-р организацию Торбакова была осведомлена о том, что к-р организация основной своей целью ставит свержение советской власти и совершение террористических актов над руководителями ВКП(б) и советского правительства.

Как участница к-р организации, по заданию Эпштейн и Орахелашвили (осуждены) проводила подрывную работу в Госуниверситете, создала три боевые террористические к-р группы из реакционной профессуры и молодежи для подготовки и совершения террористических актов над руководителями ВКП(б) и Советского правительства.

Торбакова в предъявленном ей обвинении виновной себя признала и изобличается участниками к-р. организации правых [...] и в к-р. вредительской деятельности свидетельскими показаниями.

На основании изложенного обвиняется:

Торбакова Зинаида Федоровна, 1900 года рождения, уроженка с. Теплякова, Массальского района, Тульской области, быв[ывший] член ВКП(б) с 1918 года исключена за связь с врагами народа, русская, гр[аждан]ка СССР, до ареста – бывший директор Свердловского Государственного университета – в том, что:

Являлась активной участницей к-р. террористической организации правых, подготовившей террористические акты против руководителей ВКП(б) и Советского правительства, т.е. в преступлении предусмотренном ст. ст. 58-7-8 и 58-11 УК РСФСР.

Настоящее дело подлежит рассмотрению Военной Коллегии Военного Суда СССР, с применением закона от 1 декабря 1934 года.

Нач. 6 отд. IV отдела сержант
государственной безопасности

Бойцов

Согласен:

Пом. нач. IV отдела УГБ капитан
государственной безопасности

Мизрах

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25656. Л.53-54. Подлинник. Машинопись.

№ 6

Приговор по делу Торбаковой З.Ф.

8 августа 1938 г.

Приговор

Именем Союза Советских Социалистических Республик
выездная сессия Военной Коллегии Верховного Суда
Союза ССР в составе:

Председательствующего Диввоенюриста Зарянова

Членов: Бригвоенюристов Алексева и Зайцева

При секретаре военном юристе 1 ранга Багнер

В закрытом судебном заседании, в гор. Свердловске

«8» августа 1938 года, рассмотрела дело по обвинению:¹

¹ Далее текст от Торбакова до УК РСФСР в печатаны на машинке.

Торбаковой Зинаиды Федоровны, 1900 г.р., быв. директора Свердловского Госуниверситета – в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что¹ Торбакова в 1935 году была завербована к-р. террорестическую диверсионно-вредительскую организацию правых, действовавшую в Свердловской области руководителем этой организации Кабаковым. Как участник к-р организации Торбакова разделяла² террорестические методы борьбы организации в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства и, занимая должность директора Свердловского Госуниверситета, Торбакова проводила вредительскую деятельность в Госуниверситете. Кроме этого, Торбакова там же создала три террорестические группы для подготовки и совершения террорестических актов над руководителями ВКП(б) и Советского правительства.

Признавая Торбакову виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР Военная коллегия Верховного суда СССР, руководствуясь ст.ст. 319 и 320 УПК РСФСР

ПРИГОВОРИЛА:

Торбакову Зинаиду Федоровну к высшей мере уголовного наказания расстрелу с конфискацией всего личной принадлежащего имущества.

Приговор окончательный и в силу постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года подлежит немедленному исполнению.

Председательствующий
Члены

Зарянов
Алексеев

Зайцев

Помета: Зачеркнутое «Взгляды методы борьбы» не читать.

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25656. Л.58-58об. Подлинник.

№ 7

Письмо Торбаковой З.Ф., написанное ей в заключении и переданное родственникам

1938 г.

Мне предъявлена ст. 58-7-10-11 [...] показали, что я состою в орг. правых, вела к-рев. работу. Ложь явная. Однако убеждают [в] интересах партии, страны.

¹ Далее и до конца документа текст вписан от руки.

² Далее три слова зачеркнуты.

Пережила и перенесла многое.

В интересах семьи и будущего решила с меньшей тратой сил скорей выйти из тюрьмы. Так поступает большинство. Результат один и тот же, доказать ничего нельзя, только вредишь себе, сидеть по 8-9 месяцев без передач и свиданий в одиночках на хлебе и воде. Думала не переживу.

Вы должны понять. Вины у меня нет. Для чего это делается – не знаем. Надо сделать все, чтобы быть вместе. Здесь оставаться не следует. Они охотно будут выселять такой народ, будут помогать устроится, отказываться не надо. Если случится с Сашей надо поступить так же.

Подлинные враги узнаются здесь по их поведению.

Волкова сидит со мной 8 месяцев, результат тот же.

Сидеть здесь жутко, не дождусь конца. Только бы быть вместе. Надо сохранить здоровье.

Страшное у меня позади.

Зина

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25656. Л.64. Копия. Машинопись.

№ 8

Справка о приведении в исполнение приговора по делу Торбаковой З.Ф.

8 августа 1938 г.

Секретно

Справка

Приговор о расстреле Торбаковой Зинаиды Федоровны приведен в исполнение в гор. Свердловске «8» августа 1938 года.

Акт о приведении приговора в исполнение хранится в особом архиве 2-го Спецотдела НКВД СССР том № 10 лист 350.

Нач. 12 отд[еле]ния 2 спецотдела НКВД СССР

Лейтенант гос. безопасности

Кривицкий

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25656. Л.59. Подлинник. Машинопись.

№ 9

Заявление от матери и сестры Торбаковой З.Ф. генеральному прокурору Советского союза с запросом о ее судьбе и просьбой о ее реабилитации

16 сентября 1956 г.

Генеральному Прокурору Советского Союза
тов. Руденко
от Торбаковой Евдокии Матвеевны
и Торбаковой Анны Федоровны,
проживающих [...]

Заявление

11 марта 1938 года органами НКВД по Свердловской области была арестована наша дочь и сестра – Торбакова Зинаида Федоровна, проживавшая в г. Свердловске по ул. Малышева д.9, кв.1 и работавшая в г. Свердловске в должности ректора Уральского Государственного Университета им. А.М. Горького.

Торбакова З.Ф. родилась в 1900 году в деревне Теплякова Чертенской волости Калужской губернии, в семье крестьянина-бедняка.

В 1918 года вступила в ряды ВКП(б), по данным за 1926 год № ее партбилета 144340, по данным за 1937 год № 0405892.

Из сохранившегося личного листка ЦКРКП(б-ков) и других документов Торбаковой З.Ф. Видно, что она всю свою жизнь была на партийной и государственной работе:

1918 г. – работала в Губкоме РКП(б) в г. Калуге.

1919 г., май – ушла добровольцем на фронт гражданской войны. Затем была оставлена в прифронтовой полосе в г. Троицке на работе в ревкоме и в уездном комитете РКП(б) – завженотделом, секретарем уездкома РКП(б).

В 1920 г. – секретарь Райкома РКП(б) Челябинской, затем, в связи с болезнью (туберкулез) возвращается в г. Троицк и работает в Укоме РКП(б) – завагитпропом и членом Укома.

1921 г., июль – 1923 г., сентябрь – работает в г. Челябинске в Губкоме РКП(б) членом Губкома и завженотделом.

1923 г., октябрь – 1925 г., январь – инструктор Обкома РКП в г. Свердловске.

С января 1925 г. по июнь этого же года – зампредседатель ОблККОВ, в г. Свердловске.

С июля 1925 г. по март 1926 г. – завкультотделом Окрпрофсовета в г.Кургане.

1927 г. – преподаватель Совпартшколы в г. Сарапуле.

1928–1929 гг. училась в Москве в Академии им. Н.К. Крупской.

С 1930 г. работала доцентом в Уральском индустриально-педагогическом институте, и затем председателем Облпроса.

В 1933 г. решением бюро Уралобкома ВКП(б) откомандирована в Уральский Госуниверситет на должность заместителя директора.

В 1934 г., ноябрь – отозвана Областным Комитетом ВКП(б) и утверждена инструктором по народному образованию Отдела культуры и пропаганды ленинизма Обкома ВКП(б).

В июне 1935 г. назначается ректором Уральского Госуниверситета.

Кроме перечисленных служебных обязанностей Торбакова З.Ф. выполняла активно все партийные и общественные поручения (так, например, она председатель Районной комиссии по чистке партии в Исетском районе Уральской области), и т.д.

За 20 лет пребывания в рядах Коммунистической Партии Торбакова З.Ф. не имела никаких взысканий и не была ни в каких антипартийных группировках.

Торбакова З.Ф. арестована 11 марта 1938 года. Ее пребывание в Свердловской тюрьме было известно нам до осени 1938 года. За это время я, Торбакова А.Ф., дважды имела с нею свидания.

Дело Торбаковой З.Ф. вел следователь Красноперов.

Из тюрьмы Торбаковой З.Ф. для семьи было переслано письмо, в котором она писала, что после страшных тюремных лишений она была вынуждена признать себя виновной в том, в чем она не была виновата.

Копия письма прилагается.

Попытки узнать судьбу Торбаковой З.Ф. делали я, Торбакова А.Ф., и ее покойный муж – Карпов Александр Никитич, член партии с 1918 года, занимавший командно-политические посты в РККА и, затем работавший в партийных и советских организациях на ответственных должностях. Мы обращались к бывшему наркому НКВД Ежову, к прокурору СССР Вышинскому и И.В. Сталину.

Мы хотим знать, жива ли Торбакова З.Ф.

Мы просим реабилитировать ее.

Это важно не только для нас – восьмидесятилетней старухи-матери и сестры, но и тем более – для дочери Торбаковой З.Ф. – студентки Карповой Веры Александровны, оставшейся от матери шести с половиной лет.

Неграмотная

Торбакова Е.М.

Доцент Свердловского горного
института, кандидат геол.-мин. наук

Торбакова А.Ф.

№ 10

Архивная справка, выданная архивом института истории партии на Торбакову З.Ф.

22 июня 1957 г.

Заместителю начальника отдела УКГБ
при СМ СССР по Свердловской обл.
тов. Фролову

На № 11/2842 от 5 июня 1957 г.

Архивная справка

По имеющимся в партархиве документам выявлено, что Торбакова Зинаида Федоровна, рождения 1900 г., член ВКП(б) с ноября 1918 г., работала с июля 1935 года по август 1937 год директором Свердловского госуниверситета. Имела партийное взыскание – строгий выговор за притупление партийной бдительности к троцкисту Семенову.

5 августа 1937 года бюро Ленинского РК ВКП(б) и 28 сентября 1937 года бюро Свердловского горкома ВКП(б) Торбакова З.Ф. исключена из партии «как пособник врагов народа, практически проводившая вредительство в госуниверситете по линии подбора кадров, учебно-воспитательной работе и хозяйственной деятельности университета».

Партархив не располагает другими документами, подтверждающими участие Торбаковой З.Ф. в антипартийных группировках и троцкистской оппозиции в период пребывания в партии.

Зам. директора института
истории партии по архиву

Макаров

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25656. Л.67. Подлинник. Машинопись.

№ 11

Из протокола заседания бюро Свердловского обкома КПСС о реабилитации в партийном отношении З.Ф. Торбаковой

26 августа 1958 г.

42. Заявление Торбаковой А.Ф. о реабилитации в партийном отношении ее сестры Торбаковой З.Ф. (т. Васильев).

Торбакова Зинаида Федоровна, рождения 1900 г., состояла членом КПСС с 1918 г., партийный билет № 0405892.

Работала ректором Свердловского госуниверситета.

5 августа 1937 года Ленинским райкомом и 28 сентября 1937 года Свердловским горкомом КПСС Торбакова З.Ф. исключена из членов КПСС как пособник врагов народа, практически проводившая вредительство в подборе кадров и строительстве госуниверситета.

8 августа 1938 года Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР Торбакова З.Ф., как участница антисоветской организации, осуждена к высшей мере наказания.

5 апреля 1958 года Торбакова З.Ф. в судебном порядке реабилитирована.

Постановление Свердловского горкома КПСС от 28 сентября 1937 года об исключении Торбаковой З. Ф. из членов КПСС отменить.

Секретарь обкома КПСС

А. Егитакин

ЦДООСО. Ф.4. Оп.58. Д.54. Л.1-43. Подлинник. Машинопись.

№ 12

Статья П. Швеца «Особый дар» из газеты «Вечерний Свердловск»

24 июня 1967 г.

Да, у нее был особый дар: она удивительно умела заражать людей своей увлеченностью, своей верой, своей решимостью. Я разговаривал со многими, кто ее знал, – и все невольно говорили об этом.

Проснулся в ней этот дар рано и неожиданно. Росла себе в бедной безлошадной семье девчонка, и учиться бы невесть сколько пришлось, и на свете ничего, кроме своей девчонки, могла не увидеть. И вдруг оказалось, что дома она – главный авторитет.

Семья только что переехала в Калугу. Поселились на окраине, в маленьком домике – тесная горница да кухонька. Отец устроился сторожем в Госбанке – кем еще мог пойти искалеченный на русско-японской войне? А Зина – ей только что минуло семнадцать – пошла техническим секретарем в губернский комитет партии. Дома было холодно и голодно. Мать, бывало, в слезы ударится – чем кормить огромную семью? А Зина – она была старшей из детей – обнимет ее за плечи, улыбнется и скажет:

– Скоро, скоро, мамонька, лучше будет! Немного еще потерпеть.

Глядишь, и мать улыбнется...

В восемнадцать лет Зина стала большевичкой. Дома приняли это как должное. И когда вскоре она объявила, что едет на фронт – на «колчаковщину», мать не удивилась. Спросила только:

– Мобилизовали?

Зина отрицательно покачала головой:

– Сама...

Уехала на Урал. И началась долгая боевая жизнь, полная опасностей и риска. Скоро в красном полку имени Степана Разина не было человека, который не знал бы Зинаиду Торбакову. Отчаянным бойцом она была и страстным агитатором, занималась созданием партийных и советских органов в прифронтовой полосе, если случалась на передовой передышка, выезжала к рабочим Челябинска, Троицка, земледельцам Южного Урала.

Не раз Зина перебиралась за линию фронта. В одной из глухих уральских деревень юную пропагандистку [окружили] дюжие бородатые мужики. На вопрос, кто она такая, девушка ответила:

– Я от Ленина! Привезла вам правду...

– Знаем вашу правду! – зашумели в толпе. – Красная... Расстрелять и весь сказ!

– Мужики, с этим усеется, – рядом с Зиной стал парень в худой одежонке и лаптях. – Так ты, верно, от самого Ленина? Скажи, какой он?

Зина тогда еще не встречалась с вождем революции, но знала его по многочисленным портретам, читала речи Ильича, его книги. И она стала рассказывать о нем, да так горячо и проникновенно, что даже злобные бородачи открыли рты. Теперь они говорили уже по-иному – заинтересованно, чуть растерянно:

– А что даст нам твой Ленин?

– Мир, землю, свободу...

Потом крестьяне проводили ее в соседнее село, и там она провела еще один митинг в защиту Советской власти, можно сказать, прямо под носом у врага. В полк возвратилась в окружении многочисленных добровольцев, готовых громить Колчака.

Когда фронт отодвинулся на восток, Торбакову оставили в Троицком уездном комитете РКП(б) заведовать культпропотделом. И тут она остро ощутила недостаток знаний. Решила подналечь на занятия и поступить в Московский университет. Поступила...

В г. Свердловск Торбакова приехала после Московской академии коммунистического воспитания имени Крупской. И всю свою остальную жизнь она отдала нашему городу.

Любое дело, которое поручала ей партия, Торбакова воспринимала с радостью и уходила в него с головой. Она преподавала политэкономия в совпартшколе, возглавляла областной комитет профсоюза работников просвещения, постоянно вела общественную работу, даже когда совсем крохотной была ее дочка.

В июле 1935 года Зинаиду Федоровну назначили ректором Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Она стала первой в нашей стране женщиной, возглавившей высшее учебное заведение...

Университет в то время размещался в бывшем духовном училище по улице 8 Марта. Помещение неказистое, тесные аудитории, студентам негде жить, питаться, не хватает преподавателей...

Тут мы предоставим слово воспитанникам университета геологам Степану Николаевичу Плотникову и Олегу Александровичу Ткаченко.

– Зинаида Федоровна круто взялась за дело. Именно при ней университет наш стал крепко на ноги, – говорит Степан Николаевич.

– Мы, студенты, – добавляет Олег Александрович, – не чаяли в ней души. Веселая, энергичная, она и про себя говорила в шутку – «вечный студент» – так любила она заниматься. А ведь сколько у нее было хлопот!

Торбакова понимала, что университет в прежнем своем виде не даст молодым, людям тех знаний, которых требовала растущая наша страна. Поэтому прежде всего она решает расширить университет.

Трудное это дело. Строился Уралмаш, сооружались другие предприятия. Невероятных усилий стоило добыть средства. Но добыла. Тогда она собрала студентов, обвела их пытливым взглядом и сказала:

– Ну что ж, надеяться нам не на кого, сами. Будем надстраивать учебный корпус... Согласны? А потом примемся за общежития. Нужно создавать нормальные условия для жизни.

В ответ раздалось несколько неуверенных голосов:

– Мы не строители, ничего не умеем...

– А когда же учиться?

Зинаида Федоровна улыбнулась:

– Я тоже не строитель, но первой встану на леса... Днем будем учиться, вечером – работать...

И она первой пошла на стройку, первой взяла в руки носилки. Работа развернулась. Дело организовали так: одни учились, другие строили, потом менялись местами... Мало того, помогали горожанам тянуть трамвайную линию на Уралмаш, две-три группы студентов ежедневно работали на самом Уралмаше. Яркое, романтическое было время!

Над бывшим духовным училищем выросли четвертый, пятый этажи, а затем и шестой. Когда было все уже готово, осталось сделать крышу – и вдруг пошли затяжные осенние дожди... Тогда Зинаида Федоровна обратилась за помощью к уралмашевцам. Рабочие, дети которых учились в университете, горячо отозвались на ее клич.

А Зинаида Федоровна снова в поиске – теперь добывает материалы для студенческих общежитий. И опять же сама становится на строительные леса.

Для студентов она была и строгим наставником, и знающим педагогом, и чутким другом. Ее питомец Леонид Сергеевич Серебряков вспоминает, как он однажды чуть не оставил учебу. Семья была большая, помощи ждать не приходилось, стипендии не получал... Узнав об этом, Зинаида Федоровна приободрила парня и тут же отдала распоряжение о назначении ему стипендии...

А как ей приходилось трудно с кадрами преподавателей! Постоянных было крайне недостаточно, а ежели кого из профессоров и удавалось заполучить, то они долго не задерживались, главным образом из-за отсутствия жилья.

Но и здесь Зинаида Федоровна нашла выход. Она обратилась к московским и ленинградским светилам науки с просьбой приехать на время в Свердловск. И вот цикл лекций по геохимии читает в университете академик Е.А. Ферсман, полный курс по своей специальности ведет палеоботаник академик А.Н. Криштофович. Со студентами занимаются и другие видные ученые страны. Университет стал кузницей разносторонних, хорошо подготовленных учителей, геологов, физиков.

Это было последнее замечательное дело Зинаиды Федоровны Торбаковой. В судьбе ее произошел трагический поворот – ее оклеветали...

Я всматриваюсь в фотографию. Простое русское лицо, глаза умные и внимательные, добрая веселая улыбка. И вдруг ловлю себя на том, что и сам как бы начинаю чувствовать на себе ее особый дар. Будто слышу ее слова и беспредельно им верю...

«Вечерний Свердловск». – 1967 – 24 июня.
УГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.25656. К-н. д. Л.15.

Л.Я. Ярутин

№ 1

Справка на арест Ярутина П.Я.

25 марта 1937 г.

Ярутин Петр Яковлевич, 1895 года рождения, уроженец д. Соколовой Баженовского района, Свердловской области, из крестьян, служащий, образование высшее, русский, гр-нин СССР, не судившийся. Член ВКП(б) с 1918 г. Доцент Свердловского горного института (бывший директор института). Проживает: [...]

Ярутин П.Я. с 1932 года является активным участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации, существовавшей на Урале и по к-р деятельности входил в к-р группу, возглавляемую Стригановым, Дьячковым и Головиным.

Принадлежность Ярутина П.Я. к к-р организации подтверждена показаниями арестованных: [...].

Показание [...] от 3 февраля 1937 года:

«Строгановым и мною ... из числа активных участников троцкистской организации были выдвинуты : ...Ярутин П.Я. – директором горного института».

Показание [...] от 2 января 1937 года:

«Средь внештатных работников отдела кадров Обкома ВКП(б) были участники нашей организации: Ярутин – б. директор горного института ...они занимались, главным образом, следственной работой в различных хозяйственных организациях и учреждениях. Кроме того, они, являясь директорами ВТУЗОВ и ВУЗОВ вели подпольную троцкистскую работу среди студенчества и молодежи».

Показание [...] от 19 февраля 1937 г.:

«Ярутина считаю скрытым троцкистом на основании моих личных разговоров с ним...

С Ярутиным Петром Яковлевичем я встретился в конце 1933 году в г. Москве... в ресторане «Савой». Ярутин и раньше знал, что я троцкист и исключался за это из партии, но ... я ему подробно рассказал, что я связан с Мрачковским С.В., с ним работал на БАМе и что я остаюсь на троцкистских позициях. Здесь же я Ярутина информировал о том, что мы, троцкисты, стоим теперь за более решительные методы борьбы и что в повестке дня борьбы стоит вопрос снятия Сталинского руководства в партии, во чтобы то ни стало, хотя бы насильственным путем. Ярутин на это мне заявил, что ему мои убеждения не мешают и вновь настаивает на своем предложении поехать работать к нему на должность пом. директора...

В дальнейшем разговоре я его спросил, как он сам политически настроен? Получил ответ: «Приедешь в Свердловск, там ближе узнаем друг друга».

В феврале месяце 1934 года ...после собрания партактива института... студент сообщил этот вопрос «мои слова» секретарю парткома Ульянову и Ярутину. Последний вызвал меня в кабинет и на эту тему начал разговор словами: «Какого черта, ты так не осторожно действуешь, так нельзя».

Ярутин долго мне говорил, что нужно быть осторожным, словами не бросаться и взвешивать их, тем более с людьми, которых я не знаю. Я не хочу тебя учить, но предупреждаю, что твой провал безусловно может втянуть и других».

Через Красносельского, Ярутин тесно связался с Стригановым, о чем он мне сам говорил. Кроме того, Ярутин был связан... с известным уральским троцкистом Степановым, это я так же знал с его слов (Ярутина)».

Ярутин подлежит аресту и привлечению к уголовной ответственности 58-10 ч. 1 УК и 58-11 УК РСФСР.

Нач. IV отдела УГБ УНКВД капитан
государственной безопасности

Ревинов

Нач. I отд-ния IV отдела УГБ
капитан государственной безопасности

Костин

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.29470. Т.1. Л.1-2. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Анкета арестованного Ярутина П.Я.

9 апреля 1938 г.

1. Фамилия *Ярутин*
2. Имя и отчество *Петр Яковлевич*
3. Дата рождения: число «3» месяц *сентября* год *1895*
4. Место рождения *с. Соколово, Октябрьского района, гор. Свердловска*
5. Местожительство (адрес) *[...]*
6. Профессия и специальность *Научный работник.*
7. Место службы и должность или род занятий *Горный институт, доцент.*
8. Паспорт
9. Социальное происхождение *кр-не бедняки*
10. Социальное положение *Ярутина Петра Яковлевича*
 - а. до революции *сын кр-на бедняка*
 - б. после революции *служащий*
11. Образование (общее и специальное) *Высшее, в 1930 г. окончил горный факультет Уральского Политехнического института*
12. Партийность (в прошлом и настоящем) *Член ВКП(б) с 1918 г.*
13. Национальность и гражданство (подданство) *Русский, СССР*
14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете *7-т в Свердловском Райвоенкомате*
15. Служба в белых и др. к-р армиях, участие в бандах и восстаниях против Соввласти (когда и в качестве кого) *не служил*
16. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что) *Не подвергался*

17. Состав семьи жена Ярутина Вера Петровна, работает в мастерской росписи тканей, дочь Кама 3 лет.

Ярутин

ГAAОСО. Ф.1. Оп.2. Д.29470. Т.1. Л.7-7об. Подлинник.

№ 3

**Выписка из протокола заседания партколлегии РайКК ВКП(б) от 22 марта 1933 г.
об исключении Ярутина П.Я. из партии**

1937 г.

Выписка из протокола № 32
Заседания Партколлегии РайКК ВКП(б) I-го района г. Свердловска
от 22 марта 1933 г.

СЛУШАЛИ: 1. Ярутин Петр Яковлевич, год рождения 1895, образование высшее, член ВКП(б) с 1918 г. п/б № 0584803.

Соц. происхождение и положение рабочий. Служил в красной армии с 1918 по 1922 гг. Партивзысканиям не подвергался. В момент партпривлечения и данное время директор Уральского горного института.

Привлекается к партответственности за отрыв от студенческих масс (в течении полуторых лет не отчитывался среди студентов и не бывал на собраниях у них), бюрократизме, непринятии своевременных мер к снабжению общежитий и учебного корпуса дровами, учебными программами, профессорско-преподавательским составом.

Докл. Москвин, присутств. Ярутин, Воробьев.

ПОСТАНОВИЛИ: Поступки т. Ярутина заслуживают исключения из рядов ВКП(б), но, принимая во внимание искреннее признание и осуждение допущенного, а также продолжительную службу в Красной Армии, в рядах ВКП(б) оставить и объявить строгий выговор с предупреждением со снятием с работы директора за оторванность от студенческих организаций, необеспеченность руководства, бюрократизм, непринятие своевременных мер к обеспечению и снабжению общежитий и учебного корпуса дровами, учебными программами, профессорско-преподавательским составом.

ГAAОСО. Ф.1. Оп.2. Д.29470. Т.1. Л.35. Заверенная копия. Машинопись.

№ 4

Приговор по делу Ярутина П.Я.

5 августа 1937 г.

Именем Союза Советских Социалистических Республик
Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР
в составе:

Председательствующего Диввоенюриста Н.М. Рычкого
Членов: Бригвоенюристов И.М. Зарянова и Г.А. Алексеева
При секретаре Военном юристе 3 ранга Н.В. Козлове
В закрытом судебном заседании, в городе Свердловске
«5» августа 1937 года, рассмотрела дело по обвинению:

Ярутина Петра Яковлевича, 1895 г.р., служащего, в преступлениях предусмотренных ст. ст. 17-58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлена виновность Ярутина в том, что он с 1933 г. являлся участником к.-р. троцкистско-зиновьевской террористической организации, осуществившей 1-го декабря 1934 года злодейское убийство т. С.М. Кирова, по заданию организации в 1933–1936 гг. среди студентов Свердловского Горного института проводил к.-р. троцкистскую пропаганду и в своей антисоветской деятельности был организационно связан с троцкистами Бобылевым, Дьяковым и Галовиным, т.е. в совершении преступлений предусмотренных ст. ст. 17-58-8 и 58-11 УК РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР Внешняя Коллегия Верховного суда СССР приговорила Ярутина Петра Яковлевича к тюремному заключению сроком на десять лет с поражением в политических правах на пять лет с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

В срок наказания осужденному зачесть предварительное заключение с 19/IV–1937 г.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председательствующий
Диввоенюрист

Рычков

Члены: бригвоенюрист

Зарянов

бригвоенюрист

Алексеев

Производственная характеристика на заключенного Ярутина П.Я.

1944 г.

Заключенный Ярутин П.Я. работает в Центр. лаборатории Кита в качестве руководителя углеобогатительной группы НИОЛ с 1941 года; разработал схему обогащения Норильских углей, а затем под его руководством выполнено проектное задание Углеобогатительной фабрики КХЗ.

В текущем году Ярутина П.Я. организовал углеобогатительную лабораторию НИОЛ, руководителем которой он является в настоящее время. При проведении исследовательских работ Ярутин П.Я. проявил себя как очень инициативный инженер. Им предложен процесс обогащения угля в суспензии хвоситов флотации. Проведенные укрупненные опыты подтвердили большую эффективность этого процесса, дающего возможность увеличить выход коксующего угля при обогащении.

На основании изложенного считаю возможным предоставить з/к Ярутина П.Я. на предоставление к снижению срока наказания ему на 2 года.

Начальник лаборатории Кита

Гусаковский

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.29470. Т.1. Л.49-49об. Подлинник. Рукопись.

Производственная характеристика на заключенного Ярутина П.Я.

1944 г.

З/к Ярутин Петр Яковлевич работает в Норильском Комбинате с 1939 года в качестве горного инженера по обогащению полезных ископаемых. 2 $\frac{1}{2}$ года з/к Ярутин работал на угольной штольне по обрабатыванию и обогащению норильских углей, а также по улучшению качества каменных углей Норильска.

С сентября 1941 года по настоящее время з/к Ярутин П.Я. работает в Научно-исследовательской обогатительной лаборатории комбината.

Первые два года он являлся руководителем углеобогатительной группы при НИОЛ, а последние два года старшим инженером и руководителем углеобогатительной лаборатории. За это время з/к Ярутин П.Я. выполнил целый ряд очень важных научно-исследовательских работ и налажено 12 ценных опытов, в этом числе по крупной работе «обогаще-

ние коксующихся углей 1-го пласта Норильского месторождения. Разработана техническая схема обогащения углей 1-го пласта Норильского месторождения и др.

З/к Ярутин П.Я. наряду с работой в лаборатории руководил проектом по проектированию углеобогадательной фабрики коксоуглинского завода комбината. Проект одобрен экспертизой и утвержден зам. наркомом НКВД.

В настоящее время з/к Ярутин П.Я. одновременно с работой в лаборатории читает курс «Дробление и грохочение» на обогательном отделении Норильского горно-металлургического техникума.

За все это время з/к Ярутин П.Я. проявил себя исключительно добросовестным и инициативным инженером, особенно в последние годы Великой Отечественной войны.

За свою работу з/к Ярутин П.Я. неоднократно был премирован и по предоставлению начальника комбината получил снижение срока от особого совещания при НКВД СССР – на 6 месяцев.

Учитывая, что з/к Ярутин П.Я. срок отбывания в лагере оканчивается в октябре 1946 года – мы считаем, что з/к Ярутин П.Я. вполне заслуживает досрочного освобождения, о чем и ходатайствуем.

Начальник Научно-исследовательской
обогадательной лаборатории комбината

Бочарников

Директор Норильского
горно-металлургического техникума

Онулов

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.29470. Т.1. Л.55. Подлинник. Рукопись.

№ 7

Анкета к ходатайству о досрочном освобождении или сокращении срока наказания заключенного Ярутина П.Я.

1944 г.¹

Фамилия, имя и отчество *Ярутин Петр Яковлевич*

Возраст *1895 г. русский*

Соцпроисхождение *из крестьян-бедняков*

Занятие в момент совершения преступления *доцент кафедры обогащения полезных ископаемых*

Прежние судимости *не судим*

¹ Датировано по сопутствующим документам.

Кем и когда осужден по данному делу *Воен. Колл. Верхсуда СССР в г. Свердловске 5/VIII-37 г. ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК* приговорен к 10 г. п/п 5 л.

С какого времени отбывает наказание *19/IV-37 г.*

О чем возбуждается ходатайство *о сокращении срока на 1 г.*

Имеет ли адмвзыскания в лагере (ОИТК) *нет*

Подробная характеристика начальника Управления лагеря и начальника Политотдела (или нач. ОИТК) о выполнении производственных норм выработки и поведении

Работает в центральной лаборатории руководителем углеобогажительной группы, разработал схему обогащения норильских углей, а затем под его руководством выполнено проектное задание у обогажительной фабрики. При проведении исследовательских работ он проявил себя как очень инициативный инженер. Им предложен процесс обогащения угля в суспензии хвоситов флотации. Проведенные опыты подтвердили большую эффективность этого процесса, дающего возможность увеличить выход коксующегося угля при гашении. На производстве и в быту дисциплинирован.

Нач. Норильского комбината и исправ-труд. лагеря
НКВД СССР, полковник госбезопасности

Панюков

Начальник Политотдела Норильского комбината
НКВД СССР майор госбезопасности

Козловский

Резолюция: «Считать возможным заключенному Ярутину Петру Яковлевичу снизить срок наказания на _____ год шесть месяцев

Начальник оперативного отдела

ГУЛАГАНКВД СССР Полковник госбезопасности:

нач. следственного отделения¹»

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.29470. Т.1. Л.44-44об. Подлинник. Машинопись. Рукопись.

№ 8

Копия заявления Ярутина П.Я. в Центральный комитет КПСС.

15 июня 1954 г.

В Центральный комитет коммунистической партии Советского Союза

тов. Хрущеву Никите Сергеевичу
от бывшего члена

¹ Подпись неразборчива.

коммунистической партии
Ярутина Петра Яковлевича,
проживающего в [...]

Заявление

Я был членом коммунистической партии с 1918 г. Партбилет отобран в Свердловском областном управлении МВД в 1937 году 19 апреля при аресте.

За 19 лет пребывания в партии я никогда не был ни в оппозиции, ни в какой-либо антипартийной группировке. Наоборот, всегда активно защищал генеральную линию партии. Это могут подтвердить товарищи, находящиеся по сей день в партии, например, Неустров Дмитрий Сергеевич – директор Ленинградского института «Механобр», Кашин Степан – доктор геологических наук, работающий в Московском институте «Нигризолото» и др.

И вот 5 августа 1937 года я был осужден выездной военной коллегией Верховного Суда СССР сроком на 10 лет тюрьмы и на 5 лишения прав, по ст. 58 п. 11 и через ст. 17 УПК по ст. 58 п. 8.

За 3 месяца следствия меня сделали троцкистом-террористом, основываясь на лживых показаниях [...], ранее осужденных, но именуемых свидетелями.

Несмотря на явную лживость их показаний, на их подтасованность следователями Костиным и Ревинным, я до сих пор не могу добиться объективного пересмотра дела.

На одно из моих заявлений пом. Военного прокурора войск МВД т. Леонов-Криско ответил, что нет данных к опротестованию приговора, т.к. якобы я сам признал себя виновным в укрывательстве махрового троцкиста [...], приняв его на работу в качестве зам. по административно-хозяйственной части (я был в то время директором Свердловского горного института) и уличаюсь свидетельскими показаниями [...].

Я заявляю, что никогда и нигде не признавал себя виновным в укрывательстве троцкистов, наоборот, всегда и всюду вел активную борьбу с троцкистами и вообще со всякими уклонистами. Так, например, в 1927 году, будучи культпропом партийного коллектива Уральского политехнического института (г. Свердловск), я активно боролся с троцкистской оппозицией в институте, возглавляемой Степановым Александром. Мне было поручено партактивом института сделать доклад на общем институтском партийном собрании о политическом состоянии партийной организации.

Если просмотреть все 19 лет моего пребывания в партии, то не найдется ни одного факта, который наложил бы тень на мою преданность генеральной линии партии. Это могут подтвердить целый ряд товарищей, которые поныне находятся в партии.

[...]

Несмотря на очевидность всех клеветнических измышлений, состряпанных следователями Костиным и Ревинным, я до сих пор не могу добиться объективного рассмотрения возведенных на меня обвинений. Эти измышления до сих пор довлеют над работниками прокуратуры.

Я прошу опросить следующих товарищей, которые знают меня по рабфаку, по учебе и работе в горном институте. Я убежден в том, что ими не будет сказано ни одного слова, порочащего меня как члена партии:

Трухин Петр Михайлович, директор комбината Челябинголь, бывший мой заместитель по учебной части

Диомидов Александр Павлович, работает в Свердловском горном институте, знает по совместной работе в кафедре

Титов Петр Петрович, работает в Томском политехническом институте, знает меня по совместной работе в кафедре обогащения Свердловского горного института

Тюренков Николай Георгиевич, работает в Свердловском институте Уралмеханобр, знает меня по студенческим годам и совместной работе в институте

Угрюмов Виктор Михайлович, работает в золотой промышленности и знает меня по горному институту (был секретарем парткома в 1936 г.)

Козельских Павел Николаевич, работает в Москве в авиапромышленности. Знает меня по студенческим годам.

Алексеев Василий Ильич, бывший мой заместитель по научно-исследовательской части, где работает не знаю.

Можно указать еще много товарищей по совместной учебе, работе, бывших моих учеников, но за 17 лет не знаю где кто находится. Несомненно, что в парторганизациях горного института и Уралмеханобра найдутся товарищи, которые со студенческой скамьи знают меня.

Находясь в Норильских лагерях с 1939 г. до 1946 г., я по партийному отдавался поручаемой мне работе и старался доказать свою преданность партии и ошибочность решения суда и следствия по отношению ко мне. За это время я получил два раза скидку срока, неоднократно был премирован и досрочно освобожден из лагеря.

После освобождения продолжал честно трудиться, оставаясь в своей работе членом партии. Старался быть примером для других подобных мне как на работе, так и в быту. Наряду с работой на производстве, начиная с 1945 г. до 1950 г., я читал лекции в Норильском горно-металлургическом техникуме. И до сего времени консультирую дипломников техникума.

Несмотря на мое безупречное поведение в заключении и после освобождения в 1951 году у меня отбирают паспорт и объявляют ссылку на поселение за те же клеветнические измышления.

Но вера в коммунистическую партию, что партия разберется, давала мне энергию трудиться и ждать. Запросите Норильский комбинат как я работаю все эти годы. Нынче моя фамилия находится на доске почета лучших людей цеха и на доске почета лучших рационализаторов никелевого завода.

Я не знаю, чем еще можно доказать свою преданность делу партии кроме как своей работой. Неужели клевета, сфабрикованная следователями, будет продолжать быть более

убедительной, нежели практическая работа? А ведь вместе со мной страдает моя жена Ярутина Вера Петровна, отбывшая 8 лет лагерей в Колыме как член семьи, мои дети, неся страшное клеймо отца врага народа. Кому это нужно было сделать меня врагом народа, бывшего рабочего по положению, крестьянина-бедняка по происхождению, пробывшего с 1918 г. по 1922 г. в Красной Армии, 35 лет окончившего рабфак и горный факультет, воспитанного партией, отдавшего 19 лет служения партии? Я думаю, что это дело не друзей народа, а его врагов.

Мне 59 лет, жизни осталось мало, но страшно умирать оклеветанным, оставив в наследство детям, родным и друзьям позорное имя врага народа.

Я обращался к 18 съезду партии, мне хотелось, чтоб мой голос был услышан, но не достиг этого.

Я обращаюсь к Вам, тов. Хрущев, как к первому секретарю Центрального Комитета нашей коммунистической партии, прошу услышать меня, снять с меня клеймо, возратить партбилет, отобранный следователем, партийная справедливость требует этого.

ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 29470. Т. 2. Л. 14 – 18. Заверенная копия. Машинопись.

№ 9

Расписка Ярутина П.Я. в получении объявления о реабилитации по его делу.

14 июля 1955 г.

Мне Ярутину Петру Яковлевичу, проживающему в гор. Норильске Красноярского края «14» июля 1955 года объявлено определение Военной Коллегии Верховного Суда СССР №04223/55 от «29» апреля 1955 года о реабилитации по моему делу.

«14» июля 1955 года.

Ярутин

ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.29470. К.Д. Л.26. Подлинник. Машинопись. Рукопись.

**Справка контрольной комиссии Свердловской областной организации
Коммунистической партии РСФСР об аресте, исключении из партии и
реабилитации П.Я. Ярутина**

9 апреля 1991 г.

Справка по делу т. Ярутина П. Я. (по материалам УКГБ¹ по Свердловской области № 16/Я-365 от 13 февраля 1991 г.).

Из материалов архивного дела установлено, что т. Ярутин Петр Яковлевич, 1895 г. р., русский, образование высшее, член ВКП(б) с 1918 года, партийный билет № 0949755, в момент привлечения к партийной ответственности работал доцентом кафедры обогащения полезных ископаемых Свердловского горного института. Исключен из партии Ленинским райкомом ВКП(б) 23 мая 1937 г. как враг народа.

4 августа 1937 года Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей и 5 годам ссылки. Обвинялся в том, что, якобы, являлся участником контрреволюционной троцкистской организации на Урале, разделял террористические намерения, вел агитацию в студенческой среде.

В уголовном порядке реабилитирован 29 апреля 1955 года.

После отбытия наказания продолжал работать в горном институте, умер в 1979 году.

Его жена Ярутина Вера Петровна в настоящее время проживает в г. Свердловске. [...]

В беседе с ней установлено, что Ярутин П.Я. восстановлен в партии в 1955 году, ему выдан новый партийный билет. Состоял на учете в парторганизации горного института.

По данным Ленинского райкома КПСС партбилет т. Ярутина П. Я. № 08371115 выслан в ЦК КПСС 25 апреля 1979 года (после его смерти).

За председателя контрольной комиссии
областной организации КП РСФСР
[поставил подпись – Н. Ушаков²].

В. Алферова

ЦДООСО. Ф.4. Оп.20. Д.6888. Л.1. Подлинник. Машинопись.

¹ Управление Комитета Государственной безопасности.

² Член президиума контрольной комиссии (Ф.4. Оп.121. Д.2. Л.38; Д.9. Л.1; Д.18. Л.148).

Лагерь № 0302 НКВД СССР

В период Великой Отечественной войны руководство Пермской (Молотовской) области столкнулось с проблемой острой нехватки рабочей силы в важнейших отраслях народного хозяйства. Для решения этой задачи активно использовалось привлечение к работе на лесоповалах, в строительстве, добыче угля разного рода спецконтингента – «мобилизованных» немцев, спецпоселенцев из Крыма и Западной Украины, а также находившихся в окружении и освобожденных из немецкого плена военнослужащих Красной Армии. К числу последних относился спецконтингент лагеря № 0302, использовавшийся в угольной промышленности на шахтах Кизеловского бассейна.

На заседании бюро Молотовского обкома ВКП(б) 16 мая 1944 года обсуждался вопрос о неудовлетворительной работе руководителей спецлагеря № 0302, допустивших «высокую заболеваемость спецконтингента, массовое освобождение людей от работы по истощению» и, как следствие этого, «резкое понижение производительности труда». Бюро обкома приняло специальное постановление об улучшении трудового использования и условий жизни спецконтингента, содержавшее детальный перечень мер, которые руководство лагеря должно было предпринять в первой половине 1944 года.¹

Тем не менее, снижение производительности труда спецконтингента в последнем квартале 1944 года привело к повторной проверке состояния лагеря № 0302 специальной бригадой Молотовского обкома ВКП(б) и областной прокуратуры, результаты которой изложены в публикуемом ниже документе. Текст документа приводится с сокращениями, в соответствии с современными требованиями орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей оригинала.

Вступительная статья и подготовка текста к публикации
начальника отдела информации, публикации
и научного использования документов
ГОУ «Государственный архив Пермской области»
А.В. БУШМАКОВА

¹ Политические репрессии в Прикамье 1918–1980-е гг. Сборник документов и материалов. – Пермь, 2004. – С.358-363.

**Из докладной записки специальной бригады Молотовского обкома ВКП(б)
и областной прокуратуры секретарю обкома ВКП(б) Н.И. Гусарову
о результатах проверки состояния спецлагеря № 0302 НКВД СССР,
расположенного в Кизеловском угольном бассейне Молотовской области**

*[январь 1945 г.]¹
Совершенно секретно*

[...] ²

На день проверки весь людской состав лагеря исчисляется в 14 302 человека и размещен в 21 лаготделении.

Основное назначение лагерей – добыча угля, судя по отзывам представителей всех трестов, а также гор[одских] парт[ийных] комитетов, выполняется удовлетворительно, спецконтингент работает хорошо и каких-либо серьезных претензий со стороны управл[яющих] трестов и нач[альников] шахт к руководству лагеря и его подразделений нет, если не считать отдельные подразделения и производственные участки, где имеется недостаточная выхождаемость³ спецконтингента на работу по самым разнообразным причинам.

[...] ⁴

Содержащийся в лагере спецконтингент подразделяется в основном на 3 группы:

1. Бывш[ие] военнослужащие Красной Армии, находившиеся в окружении у противника и вышедшие из окружения.
2. Бывшие военнослужащие, находившиеся в плену у противника.
3. Лица из гражданского населения, остававшиеся на оккупированной противником территории и служившие в полиции и жандармерии.

Среди содержащегося в лагере спецконтингента имеется большое количество офицерского состава Красной Армии, бывш[их] коммунистов, комсомольцев, орденосцев, инвалидов Отечественной войны. Имеются также: специалисты, лица с высшим образованием, инженеры, техники, врачи и т.п.

После проверки, с[пециальный]/к[онтингент], согласно Постановления ГКО, передается в основном в постоянный кадр управления угольной промышленности. Кроме этого, большое количество с/к направляется НКВД СССР для комплектования воинских подразделений по охране др[угих] лагерей, комплектования воинских частей, для отправки на фронт (офицеры) и для комплектования штата управления лагеря № 0302 и его охраны.

¹ Датировано по контексту документа.

² Опущены общие сведения о порядке проведения проверки, составе бригады.

³ Так в документе.

⁴ Опущены сведения о лагерных начальниках и отношениях с комбинатом «Молотовуголь».

1. БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ С/К

Согласно приказов НКВД СССР и существующего типового договора между спецлагерем № 0302 и комбинатом «Молотовуголь» по организации лагерей и содержания с/к в них, комбинат «Молотовуголь» обязан представлять для лагеря:

1. Зоны высотой 2¹/₂ метра с вышками и проходными будками.
2. Жилые помещения, оборудованные нарами вагонного типа, с жилой площадью по 2 кв. метра на 1 человека.
3. В зонах должны быть: баня с пропускной способностью 50-75 ч[еловек] в час, дезокамеры с такой же пропускной способностью, прачечные, сушилки, столовые, кухня, оборудованная необходимым инвентарем, кубовая, санчасть или лазарет, умывальники, водопровод и транспортные средства.

Кроме того, комбинат обязан обеспечить с/к постельной принадлежностью – матрацами, подушками, одеялами, простынями, наволочками, спецодеждой по нормам ВЦСПС и необходимым количеством топлива.

Несмотря на это, в большинстве лагерных отделений указанные коммунально-бытовые условия отсутствуют.

Так на шахте Рудничная треста «Кизелуголь», в лаготделении № 5 (нач[альник] л/о Беляков), с/к содержится в исключительно тяжелых условиях. Помещения ветхие, разваливаются, непригодны для жилья. В помещениях холодно, т[ак] к[ак] во многих окнах нет тепловых рам, печи развалены и требуют немедленного ремонта. Кроме того, запаса топлива в л[агерном]/отделении нет совсем. В выходные дни топливо в л/отделение также не привозится. Прачечная, сушилки и дезокамера в л/о отсутствуют. Имеющаяся в зоне баня не отвечает необходимым требованиям. В результате отсутствия необходимого количества воды, мыла, белья и постельных принадлежностей, среди с/к имеется большая заболеваемость.

Необходимо отметить плохое санитарное состояние помещений, в комнатах грязно, полно клопов.

На шахте им. Ленина, в ЛАГОтделении № 3-4 (Нач. л/отд. т. Сонкин) жилые помещения, где размещен с/к к зиме не подготовлены и не утеплены. Необходимый ремонт помещений не произведен. Кроме того, запаса топлива в л/отделении нет совсем. Поэтому не работает имеющаяся в зоне баня. Поселковой же баней с/к запретил пользоваться нач. шахты тов. Павлюченко. В л/отделении нет прачечной и сушилок.

В бараках установлены сплошные 2-х этажные нары, на которых спят с/к по очереди, т.к. на нижних нарах из-за холода спать нет возможности.

Ввиду отсутствия бани и смены белья, с/к на 30% имеет завшивленность. Никаких постельных принадлежностей у с/к нет, и они не выдавались прибывшему в ноябре мес[яце] спецконтингенту.

В бараках, среди с/к имеются случаи краж, однако хранение личных вещей плохо организовано. Никакого учета сданных в кладовую личных вещей нет. Вещи принимаются от с/к с

привязанной к узлу с вещами деревянной дощечкой, на которой значится фамилия владельца вещей.

[...]¹

На день проверки лагеря бригадой установлено, что спецодеждой с/к обеспечен неудовлетворительно. На 1/1² лагерю недостает 3047 комплектов спецодежды и гораздо большее количество резиновых чуней. Выдаваемая комбинатом «Молотовуголь» и трестами спецодежда сроков носки не выдерживает, в результате с/к ходит без последней, к тому же имеются случаи, когда с/к из-за отсутствия спецодежды не выводится на работу, или, выходя на работу без спецодежды. Имеет большое количество травматических повреждений.

Некоторые лица из с/к по 7-9 месяцев не получали спецодежды, в результате чего она превратилась в лохмотья. Так с/к Осадчий, работающий кузнецом на рудоремонтном заводе с апреля месяца 1944 г. не получал спецодежды.

В лаготделении № 5 на шахте Рудничной, с/к были выданы чулки без носок и портянок, в результате чего имелись массовые простудные заболевания. На шахте им. Урицкого 600 человек из с/к, работающие на подземных работах, не имеют спецодежды.

На шахте Гремячее, в лаготделении № 13, в течение ноября-декабря месяца ежедневно выход на работу уменьшался на 40-45 чел. в среднем из-за отсутствия спецодежды, гл[авным] образом чуней.

[...]

Наряду с большим недостатком спецодежды и обуви в лагере, имеются случаи, когда работники лаготделения используют полученный для пошива спецодежды брезент для личных нужд.

Так на шахте № 3-4, из полученного для пошива рукавиц брезента. Были работниками лагеря пошиты плащи и сапоги. Инструктор по политработе т. Моторов сшил себе две пары сапог. Бывш[ий] нач[альник] лаг[ерного] отделения Захаров сшил себе плащ и др. вещи.

Большим недостатком в лагере является отсутствие учета вещевого имущества. В результате этого в лагере наблюдается массовая торговля вещ[евым] имуществом.

Так, например, из прибывших на шахту им. Ленина из Финляндии 260 чел. оказалось на 27.XII. 120 чел. без шинелей. Шинели распроданы вольнонаемным рабочим шахты, а также куплены работниками лаготделения. Инспектор ХОЗО Галагин купил шинель, деж[урный] офицер Усвятцев также купил шинель. Купил шинель и фельдшер Кононенко и др. В 17 л/отделении] 5. XII. деж[урный] офицер Алдыков купил у с/к шинель за 200 р. деньгами и 2 кг. хлеба.

На шахтах Гремячего в течение декабря месяца продано 100 шинелей. Причем шинели покупали не только вольнонаемные рабочие и работники л/отделения, но и руководители шахт.

Так, нач. шахты Кузьменко купил 2 шинели, гл[авный] механик шахты Филиппенко купил 4 шинели. Нач. конного двора шахтоуправления купил 2 шинели и др.

¹ Здесь и далее опущены повторяющиеся схожие описания условий жизни спецконтингента на разных шахтах.

² Т.е. на 1 января 1945 года.

Руководство лагеря и лаг. отделений, зная о незаконных действиях с/к и отдельных работников лаг. отделения, мер к прекращению подобных фактов не принимали.

Не лучше обстоит дело и с наличием нательного белья. Несмотря на то, что лагерь для с/к в июне месяце получил 15 000 пар белья и с/к, прибывший из Финляндии, привез с собой 5,5 тыс. пар белья, в данное время большое количество с/к не имеет последнего и ходит в спецовках, надевая их на голое тело.

На шахтах Гремячего, в л/отделении № 19 недостает белья на 150 чел. и для остального с/к смены белья нет.

[...]

Питание с/к в настоящее время во многих лаготделениях неудовлетворительное.

Из-за отсутствия в лагере крупы и овощей и при замене их мукой, супы, приготовляемые для питания с/к, представляют из себя безвкусную мучную болтушку. Там, где крупа заменяется горохом, суп жидкий, почти одна вода. Многочисленные жалобы на плохое качество питания были приняты бригадой в лаг. отдел[ениях] № 17, № 19, № 6 и № 16.

В некоторых отделениях для питания с/к отсутствуют жиры – в л/отделении на шахте Капитальной № 6, на шахте им. Володарского, в лаг. отд[елении] № 6.

Следует отметить, что из 11 проверенных бригадой л/отделений, только в 1 л/отд. на шахте № 2 Капитальной, с/к после обеда дается чай. В других л/отделениях, как уже указывалось выше, отсутствует не только чай, но и вода для питья.

II. ТРУДОВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ С/К

По состоянию на 1-е января 1945 г. в системе комбината «Молотовуголь» работает 9782 человека с/к. Указанное количество с/к размещается в 14 лаготделениях и обслуживает 24 шахты.

[...]¹

Работающий на шахтах спецконтингент, главным образом, занят на подземных ведущих работах по добыче угля и прохождению подготовительных выработок. Из общего числа работающего на подземных работах спецконтингента 90,1% составляет забойная группа.

[...]²

Зачастую выведенный на работу с/к работает не полностью, часть его укрывается по укромным уголкам в шахте, спит или просиживает смену. Незначительная часть с/к преждевременно оставляет работу, а потому лишается смены. Учет выхождаемости с/к на некоторых шахтах поставлен неточно, а потому периодически не отражаются рабочие с/к, работающие на поверхностных работах. Значительный процент неработающих составляет заболевший с/к (в среднем от 7 до 9% к трудовому фонду).

Кроме того, на снижение выхождаемости с/к на работу имеет большое влияние необеспеченность с/к спец. одеждой и обувью.

Указанные выше причины можно проиллюстрировать следующими фактами:

¹ Опущено писание распределения спецконтингента по трестам.

² Опущены данные о процентах выполнения плана и выхода на работу по разным трестам.

Произведенной трестом «Андреевуголь» проверкой использования с/к 26, 27, 28. XII. 44 г. по лаготделению № 13 (Нач. лаг. отделения капитан т. Крапотин) при Гремячинском шахтоуправлении было выявлено, что из списочного состава спецконтингента в 1258 чел. должно быть распределено по работам на шахтах, за вычетом 90 чел. лагобслуживающих и 13 человек инвалидов, 1155 чел. Фактически было распределено 967 человек, или всего лишь 77% к списочному составу. Недораспределенное количество рабочих 188 чел. использовалось на разных работах в самой зоне (сторожами на подсобном хозяйстве, ночными дежурными, истопниками, конюхами, возчиками и т.д.).

Таким образом, за указанные 3 дня фактическая выхождаемость с/к на работу вместо 73% к списочному составу составила только 63%.

[...]

Начальник конвойной службы л/отделения № 13 Половко свои обязанности ограничил только сопровождением рабочих до места работы и обратно в зону. В результате конвоиры расставляют рабочих на места работы не в интересах производства, а исключительно в интересах облегчения своей службы, и нередко нач. шахт вынуждены заниматься подачками конвою, чтобы последний расставил рабочих для более производительной работы. Кроме того, имеют место случаи отлучки рабочих с места работы в присутствии конвоя. Так, например, 27.XII. в 1-ю смену на шахте № 66 отлучился с места работы рабочий Вулаев и возвратился к месту работы в совершенно пьяном виде, не был способен самостоятельно дойти до зоны.

[...]¹

III. СОСТОЯНИЕ ВЫПОЛНЕНИЯ НОРМ ВЫРАБОТКИ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА С/К

[...]²

Несмотря на то, что созданы все предпосылки к успешному выполнению норм выработки, большое количество с/к норм выработки еще не выполняет. Производительность труда по тресту «Кизелуголь» за IV квартал значительно пала. Если в октябре месяце она составляла 1,65 тонны в сутки на одного рабочего по эксплуатации, в ноябре – 1,42 тонны, то в декабре она падает до 1,38 тонны.

[...]³

Основными причинами низкой производительности труда с/к являются:

1. Отсутствие массово-разъяснительной и политико-воспитательной работы среди з/к о значении работы в угольной промышленности, укреплении трудовой дисциплины и т.п.

2. Неполладки на некоторых участках с забойными механизмами в результате их неправильной эксплуатации.

3. Неподготовленность рабочих мест на начало смен по некоторым участкам (отсутствие должного количества зарубки, отпалки, крепежного леса и др.).

¹ Опущены схожие примеры нарушения трудовой дисциплины, невыхода и т.п. по другим трестами шахтам.

² Опущено описание режима работы и подготовки спецконтингента.

³ Опущены цифры падения производительности труда по разным шахтам и трестам.

4. Недобросовестное выполнение нарядов некоторой частью с/к и низкая трудовая дисциплина.

5. Плохое отношение к с/к со стороны руководителей лагеря и лаготделения, что убивает у с/к всякую инициативу и желание работать.

6. Непланомерное поступление продовольствия в лагерь, отсутствие правильного распределения продуктов по лаготделениям и низкое качество приготовляемой пищи.

7. Несвоевременная выдача и отоваривание шахтами сухих пайков, дополнительного питания и премий с/к.

8. Отсутствие в лагере достаточного количества одежды, спецодежды, обуви и спец. обуви.

Кроме того, содержащийся в лагере с/к свое пребывание там считает временным, а потому не стремится к овладению горняцкими профессиями.

[...]¹

Нельзя не отметить и принятые бригадой многочисленные жалобы с/к на грубое, подчас нечеловеческое отношение к ним со стороны работников шахт.

Так начальник шахты № 24 бис треста «Коспашуголь» Баштовой систематически оскорбляет рабочих с/к. На шахте им. Урицкого, треста «Андреевуголь», десятник Капилевич не только всячески оскорбляет с/к, но допускает и рукоприкладство.

[...]²

IV. СОСТОЯНИЕ ОХРАНЫ И РЕЖИМА В СПЕЦЛАГЕРЕ № 0302

[...]³

За последнее время в лагере широко практиковались случаи мародерства со стороны охраны и руководства лаготделений. Так, например, при поступлении с/к в лаготделение № 18 (шахта им. Крупской) в июне-июле месяце 1944 г. 250 человек с/к были выстроены в зоне л/о и у них были отобраны все лучшие личные вещи – одежда, обувь, часы, бритвы и т.п. Так, у с/к Зелинского были изъяты: рубашка трикотажная, брюки суконные, шерстяной свитер, меховая летняя шапка, сапоги. Все это ему возвращено не было и на его лицевой счет не занесено.

[...]

В результате отсутствия политико-массовой работы в лагере и незнания директив, как НКВД СССР, так и УНКВД, в лагере, наряду с мародерством, пьянством и др. аморальными проявлениями, с июня месяца 1944 г. началось массовое избиение с/к.

Так, в лаготделениях № 12 и 19 систематически проводилось избиение с/к дежурным, офицерским и вахтерским составом. Спецконтингент избивался под предлогом отказа от работы, а иногда и без всяких причин. При избиении употреблялись и посторонние предметы: топоры, лопаты, палки и т.п.

¹ Опущены описания необеспеченности лагеря постельными принадлежностями, задержек и невыдачи сухих пайков и др..

² Опущены похожие примеры поведения работников треста «Кизелуголь» на других шахтах и – далее раздел о партийно-политической работе в спецлагере № 0302.

³ Опущено общее описание организации охраны в спецлагере № 0302.

Так, в июне месяце в л/отделении № 12 был избит с/к Списсер инспектором ХОЗО Чижовым, за то, что украл рыбу на кухне.

8.VIII в проходной зоны л/отд. № 12 командир ВСО старшина Попов избивал с/к Феоктистова обухом топора. Начальник лаготделения Захаров, зная об избиениях с/к, мер к прекращению избиений не принимал, а сам лично наблюдал эти экзекуции.

Л/отд. № 12 принял от Захарова Смелов и прямо дал установку командному руководящему и вахтерскому составу на избиение с/к. В результате этих установок, в августе и сентябре месяце два раза был избит с/к Феоктистов, который после избиения болел 10 суток.

[...]

Наряду с массовыми избиениями с/к работниками лагерных отделений устраивались инсценировки расстрела. Так, в августе мес[яце] 1944 года вахтер Щеголь взял с/к Рябовала и заставил его чистить уборную. Рябовал отказался работать в религиозный праздник, за это Щеголь Рябовала избил, и после этого устроил инсценировку расстрела, т.е. отвел Рябовала в лес на 15 метров, поставил его к уборной и стал прицеливаться в Рябовала, якобы пытаясь расстрелять. После этого Щеголь посадил Рябовала на гаупвахту.

[...]

Кроме этого, в лагере получили широкое распространение незаконные аресты.

Несмотря на то, что право ареста предоставлено только нач. л/отд. и нач. управл[ения] лагеря, арестовывали неуполномоченные на это по закону лица за самые незначительные поступки.

Среди охраны лагеря и некоторых работников лаготделения широко распространены случаи краж, обвешивания и обмеривания с/к.

Так, на шахте им. Урицкого в л/о № 9, при отпуске продуктов с/к на кухню со склада на каждые 50 кг. обвешивают на 1 кг.

Кроме того, охрана этого же л/о, конвоируя с/к при переноске продуктов со склада в зону, открыто забирает часть продуктов себе, – конвоиры отрезают сало, набивают крупя карманы и т.п.

[...]¹

V. ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СПЕЦКОНТИНГЕНТА

Общее физическое состояние с/к удовлетворительное. Несмотря на неудовлетворительные бытовые условия, в лагере заболеваемость и смертность среди с/к низкая. Это объясняется тем, что в основном в лагере находятся молодые возрасты, что характеризуется следующими данными:

От 14 до 16 лет – 6 человек

« 17 до 21 « – 2036 «

« 21 до 25 « – 3085 «

« 26 до 30 « – 2830 «

¹ Опущено описание недостатков вещевого и продфуражного довольствия.

« 31 до 35 « – 2823 «
« 36 до 40 « – 1777 «
« 41 до 45 « – 1196 «
« 45 до 50 « – 404 «
свыше 50 лет – 88 «

Из имеющихся среди с/к заболеваний следует особо отметить большое количество заболеваний от производственных травм.

По данным Управления лагеря, в среднем за каждую декаду декабря временно освобождались от работы на срок от 3 до 5 дней по причине производственных травм 282 человека. По причине необходимого хирургического вмешательства (также вследствие травм) – 250 чел.

Такой высокий травматизм с/к объясняется отсутствием рукавиц и нарушением правил техники безопасности техруководством шахт и самими рабочими.

[...]¹

Подписи:

1. Прокурор Молотовской обл.

Госуд[арственный] советник юстиции III класса

/Куляпин/²

2. Капитан Госбезопасности

Петровский

3. Работник обкома ВКП(б)

А. Волков

4. Зам. нач. отдела кадров по
с/к комбината «Молотовуголь»

/Бабич/

5. Пом. Обл. прокурора –
мл. советник юстиции

Борисова

ГАПО. Ф.Р-1366. Оп.1. Д.104. Л.2-40. Подлинник. Машинопись

¹ Опущены предложения проверочной бригады по устранению нарушений.

² Подписи Куляпина и Бабича на документе отсутствуют.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ПЧЕЛОВОДСТВА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

Сегодня, в начале XXI в., трудно представить, что немногим более двухсот лет назад на огромной территории от Урала до Тихого океана медоносных пчел не было. Однако найденные учеными наскальные изображения позволяют говорить об их существовании в Сибири в очень древние времена. Вероятно, в позднейшие периоды область распространения медоносных пчел не пересекла Уральский хребет, так как климат Зауралья был для них довольно жестким.

В истории первого завоза пчел в Сибирь много необычного. Их завозили из европейской части России через Западную Сибирь на Южный Алтай. Как и многие другие исторические события, переселение пчел обросло различными версиями, вымыслами и легендами.

По описанию Н. Абрамова,¹ которое во многом повторяет другие источники, доставка пчел была организована по просьбе крестьян-переселенцев. Это были староверы. В связи с церковным расколом они бежали из внутренних областей России в Польшу, где жили, занимаясь среди прочего и пчеловодством. В дальнейшем, в период военных действий, несколько тысяч семейств староверов были обнаружены, возвращены в Россию и между 1764 и 1770 гг. сосланы на юг Сибири. Местом поселения «поляков» стали села Бобровское и Секисовское, находящиеся рядом с Усть-Каменогорской крепостью (Бийский округ Томской губернии).

¹ Абрамов Н. О введении пчеловодства в Западной Сибири. – Тобольские губернские ведомости, 1862, № 38.

Весной 1776 года главный доктор пограничных сибирских войск Беренс осматривал лазареты частей, квартировавших вдоль Алтайской горной линии. В поездке он обратил внимание на горную местность, изрезанную долинами, с богатой медоносной растительностью. В беседах с переселенцами Беренс выяснил, что они хотели бы заняться пчеловодством, чему, по их мнению, способствовали и местный климат, и разнообразие цветущих растений. Вернувшись в крепость, доктор доложил о пожелании крестьян начальнику пограничных сибирских войск генерал-майору Скалону. Тот приказал казакам-башкирам, служившим на Сибирской линии, доставить пчел из Башкирии. Зимой 1776–1777 гг. 30 колод с пчелами были привезены усть-каменогорскому коменданту, который раздал их жителям сел Бобровское и Секисовское. Семьи пчел дали по два-три роя, но во время зимовки 1778–1779 гг. они погибли в основном из-за недостатка кормов. Так пчеловодство здесь прекратило свое существование, но первая попытка разведения пчел показала его возможность.

Повторное «введение» пчел в Сибирь связано с именем командира сибирского драгунского полка, располагавшегося в Усть-Каменогорской крепости, полковника Николая Федоровича Аршеневского. Зимой 1792 г. он выписал из киевского имения сестры колоды и опытного пчеловода (по другим источникам пчел завезли или из Башкирии или из Оренбургской губернии).

Через два года Аршеневский стал продавать пчел крестьянам ближних деревень.

Цена была 15 руб. за семью, в дальнейшем она снизилась, а бедным полковник отдавал их бесплатно. Крестьяне селений Бобровское, Секисовское, Выдринское, ранее знакомые с пчеловодством, развели собственные пасеки и начали продавать пчел не только в ближние, но и в дальние деревни по цене от 30 до 50 руб. за семью.

Таким образом, полковник Н.Ф. Аршеневский стал основателем пчеловодства в Западной Сибири. Известно, что Николай Федорович родился в Смоленске в 1760 г. Этот человек обладал лучшими качествами русского офицера. Он был любим и уважаем сослуживцами, а к солдатам относился со вниманием. В Сибири Н.Ф. Аршеневский дослужился до звания бригадира.

В период с 1795 по 1800 гг. пчеловодство перешло от «поляков» к под заводским крестьянам Алтайского горного ведомства и распространилось по Колывановской и Бийской линиям. Сибирские казаки полков, сформированных в 1810–1817 гг. корпусным командиром Глазенапом, также участвовали в распространении пчеловодства. «Число сих казаков достигает ныне до 100000; главные занятия их состоят в скотоводстве и пчеловодстве...».¹ Пчелы хорошо разводились на южных склонах Алтайских гор, в долинах, защищенных от северных ветров. В лесах появилось много диких пчел. Их стали отыскивать и отбирать мед. К 1862 г. на пасеках Алтайского горного округа, сопредельных местах Бийского и частично Семипалатинского округов насчитывалось до 250 тыс. колод. Меда от них получали до 130 тыс. пудов (цвет его был белым, слегка желтоватым), воска – до 13,5 тыс. пудов. Большая часть этих продуктов шла на ярмарку в Ирбите.

¹ Пассек В.В. Нечто о сибирских казаках и Искере. Тобольский хронограф. Вып. 3. Екатеринбург, 1998.

В 1800 г. томские мещане завезли пчел из окрестностей Усть-Каменогорска в Томский округ. Это послужило началом их разведения в Томском округе.

В 1803 г. императорский указ разрешил «предоставление найденной способной к пчеловодству подле Томска земли в пользу тех, кто в том упражняться пожелает».

В 1807 г. купец Черногоубов купил на значительную сумму пчел около Усть-Каменогорска и довольно быстро развел их вокруг Кузнецка, откуда пчеловодство распространилось в другие места.

Из Томской губернии в 1823 г. пчел завезли в Енисейскую губернию. В 20–30-х гг. пасеки возникли в Минусинском и Ачинском округах, в 40-х – в Красноярском и в начале 60-х годов – в Канском округе.² Пчелиный промысел довольно быстро распространился на восток, одновременно в среду крестьян проникали и знания о пчеловодстве. Общее число семей пчел по всей губернии составляло свыше 30 тыс.

К концу 1893 г. пчеловодство распространилось по всей территории Енисейской губернии.

Общее годовое производство пчеловодной продукции всего края выражалось следующими цифрами: ежегодно производилось около 13 тыс. пудов меда и 1 тыс. пудов воска на сумму около 100 тыс. руб. Население имело от пчеловодства свыше 85 тыс. руб. заработка или около 60 тыс. руб. чистого дохода.

В 1859 г. появились сведения о пчелах в Забайкалье. В 1865 г. их впервые привезли в Приамурье. Таким образом, за короткий исторический период область распростране-

² В географическом обществе. Восточное обозрение. 1893, № 10.

ния медоносных пчел увеличилась в несколько раз.

Прекрасно освоившиеся на Алтае пчелы в дальнейшем были расселены по всей Сибири до Дальнего Востока.

Когда же пчелы появились в Тобольской губернии, территория которой в конце XIX в. занимала нынешнюю Тюменскую область и частично соседние: Омскую, Свердловскую и Курганскую.

1801 г. считается первой датой появления пчел в Тюмени.¹ В Списке населенных мест Тобольской губернии по сведениям 1868–1869 гг. говорится, что пчеловодство было заведено в южных округах губернии только в 50-х гг. XIX в. и было мало развитым. В самых ограниченных размерах пчеловодство существовало в то время и в южной части Тюменского округа.²

Пасека, о существовании которой точно известно, была у крестьянина В.Н. Новикова в 1869 г. в деревне Больше-Красноярской Тарского уезда. Ссылные поляки также разводили в Тарском округе пчел.³ Следуя по этапу, привезти с собой пчел они не могли и, несомненно, переняли это занятие от местных жителей. В Тюменском и Ялуторовском уездах возникновение пасек относится только к 1891 г. В 1892 г. появились пчелы в Тюкалинском, в 1893 г. – еще две пасеки в Тарском, через три года – в Курганском, в 1898 г. – в Ишимском, в 1900 г. – в Тобольском и в 1902 г. – в Туринском уездах.

Таким образом, Тобольскому пчеловодству немногим более ста лет. Несмотря на

малораспространенность пчеловодного промысла некоторые меры по ознакомлению с ним принимались. В 1895 г. в Кургане была устроена губернская сельскохозяйственная и кустарная выставка, в программе которой значились ульи и инструменты, а также мед и воск. В губернском Тобольске в 1900 г. была открыта низшая сельскохозяйственная школа, в которой среди других отраслей изучалось пчеловодство. Школа находилась в деревне Соколовка Бронниковской волости Тобольского уезда в 8 верстах от Тобольска и являлась единственным заведением подобного рода на всю обширную территорию Тобольской губернии.

С 1908 г. во вторых классах школы пчеловодство преподавал Федор Иванович Ефремов, окончивший Горькое Земледельческое училище. За 18 годовых уроков проходили – естественную историю пчелы и ее жизнь, устройство пасеки, системы пчеловодства. На уроках и практических занятиях в мастерской изучались ульи и пчеловодные принадлежности. Рассматривались болезни и враги пчел, уход за пчелами от выставки до зимовки, вопросы обеспечения пчел взятком и обращение с продуктами пчеловодства.⁴

В качестве руководства служил учебник пчеловодства Потехина. Школьная библиотека имела в своем составе раздел «Пчеловодство и шелководство», содержащий 16 томов. С 1913 г. для учеников была открыта читальня, в которой имелись журналы «Пчеловодная жизнь» под редакцией Дернова и «Опытная пасека».

Так как упор в обучении ставился на практические занятия, то основная работа по привитию навыков велась на пасеке. Школьная пасека имела учебно-показательное

¹ Елфимов Г.Д. Пчеловодам – опыт, советы, рекомендации. Свердловское книжное издательство, 1991, с.102.

² Список населенных мест Тобольской Губернии. Санкт-Петербург, 1871.

³ Мурашова Н.А. Участники польского восстания 1863–1864 гг. в Тобольске и Западной Сибири. Тобольск – Содействие. 2000, № 33, с.5.

⁴ТФ ГАТО. Ф.185. Оп.1. Д.д.346, 349; 352, 354.

значение и служила не только для ознакомления учеников вообще с мало распространенной в Сибири отраслью, но, главным образом, имела задачу дать учащимся умение рационального ведения пчеловодства.

В 1913 г. школа имела 23 пчелиные семьи в разборных рамочных ульях системы Дадана и Дадан-Блата. Пасека занимала площадь земли в 3/4 десятины (1850 квадратных сажен). Часть территории (200 кв. сажен) ежегодно распахивались под посев медоносных трав (фацелии, бораго). Все работы по уходу за пчелами на пасеке в летний период выполнялись учениками 2 класса по наряду.

С 1911 г. школа обзавелась новыми постройками, улучшились материальные ресурсы, расширилось хозяйство. Ежегодно на вступительный экзамен в школу приезжало около 80 человек коренных крестьян и переселенцев Тобольской губернии. Это число возрастало и даже тяжелые условия военного 1915 г. не повлияли на количество вновь поступающих.

Начиная с 1914 г. совет школы решил проводить курсы для учителей северных уездов Тобольской губернии – Тобольского, Тарского, Туринского, Тюменского и Ялуторовского.¹ На курсах среди других отраслей теоретическое преподавание и практические занятия велись и по пчеловодству. Число слушателей составляло 20 человек, продолжительность курсов 35 дней. Предмет «Пчеловодство» читал Ф.И. Ефремов. Он же являлся руководителем практических занятий на пасеке. На теоретические занятия было отведено 10 часов, на практические 17,5 часа, которые курсисты провели на пасеке за разнообразными работами по уходу за пчелами.

Они наблюдали за жизнью пчел, разбирали ульи, чистили их, наващивали рамки и ставили их в ульи. Перегоняли пчел из колоды в рамочные ульи, производили искусственное роение, вынимали мед из ульев и откачивали на медогонке. Учебным пособием служили на занятиях в школе картины естественной истории пчелы, пчеловодные журналы, таблицы, пчеловодные принадлежности и 20 семей пчел в ульях различных систем: Дадана, Дадан-Блата, Левицкого.

На курсах обращалось внимание на возможность привлечения к пчеловодству учащихся. Приводились примеры учительских пасек и их влияние на распространение пчеловодства. Так, весной 1892 г. преподаватели учительской семинарии Еленев и Бахирев устроили пасеку в 5 верстах от Красноярска по реке Большой Бугач. Владельцы пасеки применяли научные приемы пчеловодов-практиков с использованием усовершенствованных ульев и посевов медоносных трав. Подобные образцовые пасеки приносили большую пользу, знакомя крестьян с передовыми приемами пчеловодства.

19 июня 1914 г. Совет Тобольской сельскохозяйственной школы постановил выдать каждому слушателю курсов, успешно выдержавшему экзамены, книги по сельскому хозяйству из курсовой библиотеки. Среди них был ученик пчеловодства Потехина. Курсы при школе было решено проводить и в последующие годы.

Число пасек в губернии начинает увеличиваться с 1897 г. Связано это было с переселенческим движением. Среди большого количества переселенцев были крестьяне, которые у себя на родине занимались пчеловодством. Некоторые из них смогли перевезти не только инвентарь, но и пчелосемьи.

¹ ТФ ГАТО. Ф.185. Оп.1. Д.347.

С ростом числа пасек пчеловоды стали объединяться. В 1904 г. в селе Зырянском Тюменского уезда состоялся съезд пчеловодов, инициатором его был заведующий учебной пасекой при церковноприходской школе К.Х. Хавский. В его работе участвовал известный вятский губернский пчеловод С.К. Красноперов. На съезде обсуждались меры по распространению пчеловодства и рамочных ульев, изыскивались возможности производства на месте инвентаря и т.д. Этот съезд послужил толчком к созданию Тюменского общества, которое было учреждено в 1905 г. Председателем его стал К.Х. Хавский. Обществу был отведен участок (2 десятины – 2,18 га). Оно сыграло большую роль в развитии пчеловодства Тобольской губернии. Начиная с 1905 г. число пасек резко увеличивается. Общество устраивало курсы, оборудовало показательную пасеку, открыло библиотеку, построило склад, завозило пчел из Вятской, Пермской и Уфимской губерний. Пчеловодство носило вспомогательный характер в крестьянских и монастырских хозяйствах. Так, в Иоанно-Введенском монастыре, расположенном в окрестностях Тобольска, «существенным подспорьем служили пчеловодство и добыча рыбы на озерах и песках».¹

Каких-либо официальных исследований состояния пчеловодства в губернии до 1910 г. не было. Сибирь была крайне отсталым и малоисследованным краем. Лишь отдельные пчеловоды делали попытки перейти к рациональному пчеловодству, опытных пасечников было мало. Книги же не всегда давали ответы на вопросы, так как были написаны для других природных условий. Сибирские

крестьяне с трудом воспринимали новую систему пчеловодства, царили традиционное вековое невежество народных масс, религиозный фанатизм, суеверия. Да и учиться было не у кого, так как специалистов-пчеловодов, рационалистов-практиков были единицы и разбросаны они были по всей необъятной Сибири, зачастую попадая в нее не по своей воле.

В Тобольской губернии в 1906–1909 гг. отбывал административную ссылку известный пчеловод-практик из Орловской губернии Александр Петрович Отдельнов.¹

А.П. Отдельнов служил сельским учителем в Орловской губернии и одновременно занимался пчеловодством, в котором достиг больших успехов. В 1903 г. за распространение пчеловодных знаний путем устройства пасеки при народной школе и за образцовое ведение пасечного хозяйства он получил большую серебряную медаль. Его авторитет как учителя, пчеловода-практика был очень высок. Он публиковался в «Русском пчеловодном листке», читал лекции, был хорошо знаком и состоял в личной переписке с профессором Кулагиным, вел большую общественную работу на пасеке.

Но в июне 1906 г. Александр Петрович был арестован. В беседах с крестьянами он допустил критику аграрной реформы Столыпина, чего оказалось достаточным, чтобы обвинить его в преступной пропаганде и в подстрекательстве крестьян к аграрным беспорядкам.

11 сентября 1906 г. было вынесено постановление: выслать А.П. Отдельнова в Тобольскую губернию под гласный надзор полиции сроком на три года. Надзор был учрежден в с. Уватское Уватской волости

¹ Скачкова Г.К. Из истории Иоанно-Введенского монастыря. Тобольский хронограф. Вып. 3. Екатеринбург. 1998, с.310.

¹ Наумкин В.П. Отдельнов А.П. Пчеловодство, 1993, № 5-6, с.45-47.

Тобольской губернии (ныне районный центр Тюменской области).¹

4 октября 1906 г. Отдельнов был отправлен в ссылку. За два дня до отправки врач Ф. Стаценко заключил, что заключенный А. Отдельнов страдает эмфиземой легких, сопровождающейся ослаблением сердечной деятельности, вследствие хронических изменений сердечной мышцы и одышкой и поэтому при отправлении по этапу должен следовать на подводе.

Оторванный от привычной жизни, получая мизерное пособие, Отдельнов испытывает лишения, занимаясь сбором кедровых шишек и охотой. Семья не может ему помочь, вероятно с отсутствием хозяина дела на пасеке, которая служила подспорьем в жизни, пошли плохо. О занятии пчеловодством не было и мысли. И сегодня, через сто лет, пасеки в Уватском районе можно пересчитать на пальцах, а тогда самые ближние пчелы в единичном количестве находились в Тобольске.

Ровно через год после начала ссылки, не имея возможности прожить на правительственное пособие, Александр Петрович подает прошение о поселении в г. Таре. 25 сентября 1907 г. Отдельнов выбыл в г. Тару, где ему поручили выполнение обязанностей сельскохозяйственного старосты.

И только летом 1908 г., отбыв половину своей ссылки, А.П. Отдельнов вновь встретился с делом своей жизни – пчеловодством.

Агроном Тобольской переселенческой партии А. Сукочев в 1907 г., знакомясь с растительностью таежной зоны, обратил внимание на огромное количество медоносных растений. Кроме того, в своих поездках он узнал об имеющихся редких пасеках у старожилов и переселенцев. В 1908 г. ему было

поручено произвести частичное обследование состояния пчеловодства, так как поступило ходатайство от одного из переселенцев о ссуде на расширение пасеки. Для этого необходимо было воспользоваться услугами человека, основательно знающего пчеловодство. Кроме Отдельнова, другого специалиста-пчеловода не было вообще. Ему и было поручено, по инициативе агронома Сукочева, провести обследование Кейзесской и Седельниковской волостей Тарского уезда. Надо было выяснить: есть ли у крестьянина Кропонева пчелы, насколько он знающ в пчеловодстве и есть ли необходимость выдать ему ссуду на расширение пасеки.

Кроме того, Отдельнов должен был дать характеристику условий для пчеловодства, собрать гербарий цветущих медоносных растений, посетить другие пасеки, ознакомиться с их состоянием и ведением пчеловодства и оказать, при необходимости, практическую помощь на пасеках.

Всего Отдельнов посетил четыре пасеки крестьян-переселенцев. По результатам поездки Отдельнов заключил, что климатические, почвенные и другие условия вполне благоприятны не только для мелкого крестьянского или любительского пчеловодства, но и для промышленного. Но его существующий уровень весьма низок, пасеки редки, пчеловодных знаний и опыта у крестьян нет. Александр Петрович предложил предоставить в Кейзесское волостное правление образец рамочного улья и руководства по пчеловодству для обучения желающих.

Доклад Отдельнова на 16-ти страницах вместе с сопроводительным письмом агронома Сукочева был предоставлен Тобольскому губернатору. Сукочев предложил ввести должность инструктора-пчеловода, имея в виду Отдельнова, и высказал необходи-

¹ ТФ ГАТО. Ф.152. Оп.20. Д.377.

мость выделения средств на изучение и развитие пчеловодства.

Ознакомившись с докладом Отдельнова, губернатор вынес резолюцию, в которой назвал пчеловодство очень важной отраслью сельского хозяйства, в особенности у переселенцев, «в хозяйстве которых каждый рубль дорог, а пчеловодство может дать эти рубли, не требуя непосильных для переселенцев затрат». Заведующему переселенческим отделом было указано обратиться самое серьезное внимание на пчеловодство и в случае отсутствия средств, просить их у Переселенческого управления. Со своей стороны губернатор дал согласие выделить средства на составление небольших показательных коллекций по пчеловодству для Кейзесского и Седельниковского волостных правлений, с поручением Отдельнову составить списки необходимого с указанием цен. Губернатор предложил напечатать доклад Отдельнова с его согласия.

Таким образом, А.П. Отдельнов, находясь в ссылке, сделал первый шаг по исследованию небольшой части Тарского уезда Тобольской губернии и дал ответы о благоприятности условий для пчеловодства, о степени его развития и путях помощи населению по овладению пчеловодными знаниями.

Александр Петрович собрал большой гербарий цветущих растений-медоносов и, фактически впервые в Тобольской губернии, исполнил обязанности инструктора по пчеловодству во время своей поездки.

Особых изменений в жизни Отдельнова не произошло, за исключением разрешения свободного передвижения по Тарскому уезду, о чем было сообщено Тарскому исправнику 13 августа 1908 г.

После освобождения А.П. Отдельнов прожил недолго. Сказались болезни, тяготы на-

казания. Его имя навсегда осталось в истории русского пчеловодства.

Более полные сведения о Тобольском пчеловодстве были собраны в 1910 г. по предписанию Центрального статистического комитета.¹ В циркулярном письме указывалось на серьезное значение этой отрасли для Сибири и отсутствие точных данных о ней. К письму прилагались ведомости и наставления для станových приставов и волостных правлений, которые должны были их заполнить.²

Из этих отчетов видно, что в 1910 г. в Тарском, Туринском, Ялуторовском, Ишимском и Тюменском уездах было 138 пасек с общим числом пчелосемей 1428, из них 229 содержались в колодах и 1199 в рамочных ульях. Больше всего пасек было в Тюменском уезде (52). На двух из них разместились 102 и 66 семей. Цена за пуд меда колебалась от 9 до 16 руб., а воска – от 8 до 40 руб., применялись медогонки. Владельцами пасек были в основном крестьяне и священники. Интересны примечания к докладам.

Например: «Воска показано мало, потому что соты не нарушаются, а мед вытрясается на центробежке». Было и такое замечание: в Гаринской волости Туринского уезда «пчеловодством никто не занимается и даже не знакомы». Сведения по Тобольскому, Тюкалинскому, Курганскому уездам отсутствуют, а Березовский и Сургутский опросом охвачены не были из-за своих климатических условий.

В 1911 г. был назначен первый губернский инструктор по пчеловодству. Им стал Дмитрий Федорович Заглядимов, прибывший в Тобольск 24 мая 1911 г. Его деятельность в качестве старшего инструктора

¹ ТФ ГАТО, Ф.417. Оп.1. Д.632.

² Там же. Д.631.

оказалась очень эффективной и интересной.¹ Не получая каких-либо добавочных сумм на развитие пчеловодства, Д.Ф. Заглядимов ограничился имеющимися в его распоряжении 1500 руб., выдаваемыми на приобретение инвентаря для инструктора и на выдачу пособий пчеловодным обществам. Инструктор, прежде всего, познакомился с работой Тюменского общества, которое к этому времени из-за отсутствия средств почти прекратило свое существование. Он создал общее собрание, на котором было принято решение о строительстве пасечного дома. Департамент земледелия выделил пособие 300 руб., Д.Ф. Заглядимов добавил еще 250 руб. с разрешения губернского агронома Н.И. Кулисича. Дом был построен осенью 1911 года. В нем размещались квартира пасечника, склад, библиотека, небольшие мастерские по производству ульев и вошины.

Д.Ф. Заглядимов на собраниях общества, которое в то время объединяло уже 30 человек, делал доклады, показывал входившие тогда в обиход туманные картинки, посвященные методам рационального пчеловодства. Он вел большую просветительскую работу, посещал пасеки, помогал их обустроить, давал наглядные уроки рационального пчеловодства. Так, побывав на пасеке Ялуторовского отдела Московского общества сельского хозяйства, он с огорчением отметил, что начинающий пчеловод вряд ли чему-то здесь научится. Для исправления положения Заглядимову пришлось трижды посещать ее. Ялуторовскому отделу в качестве помощи было оставлено десять семей пчел на 250 руб. и на 25 руб. инвентаря для бесплатной раздачи пчеловодам.

Чтения по пчеловодству Д.Ф. Заглядимов устроил также в Кургане при отделе Мос-

ковского общества сельского хозяйства. На них собралось более 100 слушателей. По окончании им вручали пособия: «Как водить пчел» А.М. Бутлерова, «Нужны ли нам посевные медоносные растения» Кунаховича и «Гнилец у пчел» Лобанова. Курганскому отделу были выделены средства на оборудование показательной пасеки, закупку инвентаря и пчел. Д.Ф. Заглядимов считал пчеловодные торговые склады и показательные пасеки центрами распространения пчеловодных знаний.

В г. Туринске на пасеке пчеловодного товарищества он предложил создать пчеловодное общество, сделал показательный перегон пчел из колоды в рамочный улей. Кроме того, он осмотрел пасеки в близлежащих селах. Пчел, привезенных из-за Урала в колодах, пересаживали в рамочные ульи системы Левицкого и Дадана-Блата. В конце 1911 г. Д.Ф. Заглядимов составил отчет о состоянии пчеловодства Тобольской губернии.

Деятельность губернского инструктора не осталась без внимания. На следующий год были выделены средства для устройства показательной и разведенческой пасек в Тюмени. Предусматривалось устройство пчеловодного передвижного музея, покупка семян медоносных трав, исследовательские работы, были выделены средства на приобретение брошюр для раздачи населению и на пособия пчеловодам инвентарем и пчелами. Пчеловодные общества Ялуторовска и Кургана наняли пасечников, а Тюменское еще и штатного секретаря. Было установлено жалование старшего инструктора по пчеловодству, к которому добавлялись разъездные и доплата за должность, всего 2000 руб. В этот период увеличивается число ходатайств об отдаче в аренду пасек в лесных

¹ ТФ ГАТО. Ф.185. Оп.1. Д.340.

дачах.¹ Среди просителей были не только крестьяне. Так в 1914 г. князь М.В. Волконский просил в аренду на десять лет участок на берегу озера в Юргинской казенной лесной даче (4-10 десятин) для устройства пчельника, возведения для этой цели необходимых построек и посева медоносных трав. В связи с этим были разработаны Условия об отдаче в арендное содержание пасек в лесных дачах Казенного лесного управления с выдачей особого билета.

В 1912 г. были приняты меры по охране пасечных хозяйств. Предлагалось сохранять пасеки на прежних местах при каких-либо размежеваниях, с прирезкой к ним смежных участков (до 4 десятин) казенной земли. Даже в годы Первой мировой войны пасечникам оказывалась помощь, в снабжении пчеловодным инвентарем.

В 1915 г. штат Тобольского губернского агрономического совещания включал старшего и младшего инструкторов по пчеловодству и техника-пчеловода. С 1 апреля по 1 октября 1915 г. содержался практикант-пчеловод. Задачами инструкторов были распространение семян медоносных растений, борьба с гнильцом, выдача пособий (инвентарем и пчелами), исследования, пополнение библиотеки и коллекций музея. Кроме содержания казенной пасеки в Тюмени планировалось устройство и оборудование второй казенной пасеки в Ишиме. Для этого требовалось построить дом для мастера-пчеловода, омшаник на 100 семей, склад и закупить 100 семей в колодах (по 10 руб.) и 50 рамочных ульев (по 5 руб.).

Для популяризации пчеловодства бесплатно раздавали брошюры и книги по пчеловодству, чертежи ульев; в селах устраивали чтения и беседы.

При Тюменской пасеке проходили двухнедельные курсы для крестьян. Проезд и содержание 15 курсантов оплачивала казна. Каждому слушателю бесплатно выдавали книги и колоду пчел. Общества осуществляли операции по скупке и продаже меда и пчел, для чего им выделялись оборотные средства.

Таким образом, пчеловодство Тобольской губернии в начале XX в. значительно окрепло и находилось на подъеме, но на его развитии отрицательно сказались тяготы военного времени и последующие события внутривосточной жизни страны.

Библиография

1. Абрамов Н. О введении пчеловодства в Западной Сибири. – «Тобольские губернские ведомости», 1862, № 38.
2. Барышников С., Черных С. Из истории пчеловодства Алтая. – Пчеловодство, 1970, № 7.
3. Вольских А.И. Сибирское пчеловодство: хроника становления. – Пчеловодство, 2001, № 6.
4. Бельских А.И. Сколько лет Тобольским пасекам? – Пчеловодство, 2003, № 2.
5. Бельских А.И. Пчеловодное образование в Тобольске в начале XX в. – Пчеловодство, 2005, № 7.
6. В географическом обществе. – «Восточное обозрение», 1893, № 10.
7. Елфимов Г.Д. Пчеловодам – опыт, советы, рекомендации. Свердловское книжное издательство, 1991.
8. Мурашова Н.А. Участники польского восстания 1863–1864 гг. в Тобольске и Западной Сибири. Тобольск – Содействие, 2000, № 33.

¹ ТФ ГАТО. Ф.185. Оп.1. Д.293.

9. Наумкин В.П. А.П. Отдельнов. – Пчеловодство, 1993, № 5-6.
10. Пассек В.В. Нечто о сибирских казаках и Искере. Тобольский хронограф. Вып. 3. Екатеринбург: И.П.П. «Уральский рабочий», 1998.
11. Скачкова Г.К. Из истории Иоанно-Введенского монастыря. Тобольский хронограф. Вып.3. Екатеринбург: И.П.П. «Уральский рабочий», 1998.
12. Список населенных мест Тобольской Губернии. Санкт-Петербург, 1871.
13. Доклад заведующего поземельно-устроительным и переселенческим отделом крестьянскому отделению Тобольского губернского управления о состоянии пчеловодства в Тарском уезде в 1908 г. ТФ ГАТО. Ф.335. Оп.1 (599). Д.19.
14. Доклад старшего инструктора по пчеловодству заведующему землеустройством в Тобольской губернии о перспективах развития пчеловодства... ТФ ГАТО. Ф.185. Оп.1. Д.340.
15. Статистические сведения о Собрании сведений по пчеловодству в Тобольской губернии за 1910 год. ТФ ГАТО. Ф.417. Оп.1. Д. 632.
16. Переписка со станowymi приставами Тобольской губернии о собрании сведений по пчеловодству за 1910 г. ТФ ГАТО. Ф.417. Оп.1. Д.631.
17. Прошения крестьян об аренде участков для организации пасек в лесных дачах Тюменского, Тюкалинского и Тарского уездов (1912 г.). ТФ ГАТО. Ф.185. Оп. 1. Д. 293.
18. Отчет о работе Тобольской сельскохозяйственной школы за 1913–1915 гг. ТФ ГАТО. Ф.185. Оп.1. Д.349, 352, 354.
19. Устав Тобольской низшей сельскохозяйственной школы и штат школы. ТФ ГАТО. Ф.185. Оп.1. Д.346.
20. Циркуляры, распоряжения департамента земледелия об открытии сельскохозяйственных курсов. ТФ ГАТО. Ф. 185. Оп.1. Д.347.

М.А. Микрюкова,
заместитель начальника отдела информации и публикации документов
Центрального государственного архива Удмуртской Республики,
аспирантка Удмуртского государственного университета

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ УДМУРТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война, как ни парадоксально, явилась благоприятным временем для религиозных объединений страны.

Первой ласточкой, давшей надежду на пересмотр государственной религиозной политики, стало обращение И. Сталина к народу 3 июля 1941 г. со словами: «Дорогие соотечественники! Братья и сестры!», свидетельствовавшее об использовании типично религиозной терминологии. Этот шаг был продиктован необходимостью сплочения всех граждан страны – верующих и атеистов против общего врага СССР.

К сожалению, точных сведений о количестве действующих в начале войны церквей, мечетей и молитвенных домов в целом по стране нет. Выдвигаются мнения о действовавших к началу войны 4225 или 3732 православных приходах.¹

По имеющимся косвенным данным к началу войны в Удмуртской АССР было 57 незакрытых культовых зданий, из них 43 – недействующих. Действовало же 14 религиозных организаций: 6 мусульманских в деревнях Бектым и Падера Бalezинского района, Тат-Парзи и М. Парзи Глазовского района, в гг. Ижевске и Воткинске; 8 православных в селах Люк и Советское Никольское

Ижевского района, Русский Пычас Нылгинского района, Никольское Ярского района, 2 в г. Воткинске, а также 2 в Сарапуле, в т.ч. 1 обновленческая и 1 старообрядческая.²

С самого начала войны руководители практически всех религиозных центров и организаций осудили идеологию фашизма и призвали верующих к защите Отечества. Тем самым, религия стала одним из факторов воодушевления населения на борьбу против захватчиков.

Со стороны государства в эти годы были сделаны значительные, по сравнению с предыдущим периодом, уступки религиозным организациям. Из лагерей освобождались священнослужители, постепенно начинали возрождаться епископские кафедры, наблюдались эпизодические открытия храмов. В феврале 1942 г. восстановлено право издательской деятельности Русской Православной церкви (РПЦ). В январе 1943 г. Патриархии было разрешено открыть банковский счет для внесения денег, пожертвованных в храмах страны на нужды войны.

Важной вехой в истории государственно-конфессиональных отношений военного и последующего периодов стало появление специальных органов, призванных осуществлять государственную религиозную по-

¹ Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. – М., 2000. с.116-117. Первая цифра – по данным издания «Soviet War News» советского посольства в Лондоне; вторая – из отчета Г. Карпова от 14 февраля 1947 г.

² ЦГА УР (Центральный государственный архив Удмуртской Республики). Ф.Р-620. Оп.1. Д.1269. Л.14-15, 17-17об.

литику. Речь идет о двух Советах. 14 сентября 1943 г. постановлением Совнаркома СССР был образован Совет по делам Русской Православной церкви при СНК СССР во главе с полковником госбезопасности Г. Карповым. Положением о Совете при Совнаркомах союзных и автономных республик и обл(край)-исполкомах вводилась должность уполномоченных, действующих в соответствии с Положением и инструкциями Совета.

В обязанность уполномоченного входило:

– наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь на всей территории СССР законов и постановлений Правительства СССР, относящихся к Русской Православной церкви;

– представление Совету Народных Комиссаров СССР заключений по вопросам Русской Православной церкви;

– своевременное информирование Правительства СССР о состоянии Русской Православной церкви в СССР, ее положении и деятельности на местах;

– общий учет церквей, молитвенных зданий, составление статистических сводок по данным, представляемым Совету местными советскими органами.

Положение о Совете было утверждено 7 октября 1943 г.¹

Первым уполномоченным Совета по делам РПЦ по Удмуртии стал Родин Михаил Андреевич, который приступил к своим обязанностям в феврале 1944 г.²

К этому рубежу (к концу 1943 г.) в Удмуртии действовало 9 православных церквей: в с. Никольское Ижевского района, г. Ижевске, в с. Перевозное Воткинского района, по 2 в гг. Воткинск и Сарапул, обновленческая в с. Люк Ижевского района и старообрядчес-

кая белокрыницкого согласия в п. Камбарка, которые обслуживались 11 священниками, 1 диаконом и 1 псаломщиком. Общая же цифра недействующих церквей составляла 126, притом, без учета сведений из Сарапульского, Кулигинского и Пудемского районов, не приславших сведения в СНК УАССР.

К 1943 г. относится и восстановление нормальной деятельности Ижевской и Удмуртской епархии, когда был реабилитирован архиепископ Иоанн (Братолюбов), ставший сначала архиепископом Сарапульским, а с ноября 1943 г. по февраль 1945 г. – архиепископом Ижевским и Удмуртским.

Урегулирование отношений с РПЦ распространилось и на другие религиозные организации. Мусульманам стали возвращать святыни, выпускать из тюрем служителей ислама. Существенной уступкой было разрешение раздавать милостыню остро нуждающимся и совершать хадж. Были созданы Духовные управления мусульман Средней Азии и Казахстана (в Ташкенте в 1943 г.), Закавказья (в Баку в 1944 г.) и Северного Кавказа (в Буйнакске в 1944 г.).³

По аналогии с Советом по делам Русской Православной церкви 19 мая 1944 г. был создан Совет по делам религиозных культов при СНК СССР, на который была возложена задача осуществления связи между правительством СССР и руководителями религиозных объединений, за исключением Русской Православной церкви.⁴ Права, обязанности, сфера компетенции и организационная структура вновь созданного Совета строилась по аналогии с Советом по делам РПЦ.

На запрос председателя Совета по делам религиозных культов при СНК СССР И.В.

³ Ахмадуллин В.А., Мельков С.А. Государственно-исламские отношения в России: история, теория, механизмы, военно-политические аспекты. – М., 2000. С.24-25.

⁴ ЦГА УР. Ф.Р-551. Оп.2. Д.481. Л.143.

¹ ЦГА УР. Ф.Р-551. Оп.2. Д.422. Л.16-18.

² Там же. Д.519. Л.178.

Полянского о целесообразности организации при СНК УАССР аппарата уполномоченного Совета по делам религиозных культов заместителем председателя СНК УАССР А.В. Соловьевым в июле 1944 г. был дан положительный ответ.¹ Первым уполномоченным по Удмуртии, назначенным Совнаркомом УАССР в феврале 1945 г. по согласованию с Удмуртским обкомом ВКП(б), стал Васильев Иван Иванович.

К июлю 1944 г. в республике действовало 7 религиозных объединений: община старообрядцев в Камбарке и 6 мусульманских общин. В то же время в Удмуртии насчитывалось 35 закрытых молитвенных зданий, из них: 25 мечетей, 8 старообрядческих церквей, 1 синагога и 1 молитвенный дом евангельских христиан.²

Однако потепление в отношениях государства и церкви на первом этапе сопровождалось закрытием храмов. С июня по декабрь 1941 г. было закрыто 16 церквей, здания которых были переданы под школы и клубы.³ В последующие же годы не было закрыто ни одного храма.

В 1943 г. были открыты церкви в г. Воткинск и с. Перевозное Воткинского района.⁴ В 1944 г. открылись приходы в с. Можга, с. Каменное Заделье.⁵ В первой половине 1945 г. – в с. Удугучин Старо-Зятцинского района и в Кизнерском районе.⁶ Наибольшая посещаемость церквей наблюдалась в г. Ижевск, с. Можга, с. Короленко и с. Удугучин. В будни Успенскую церковь г. Ижевска посещали 400-500 человек, а в праздники – 700-1000 человек.

¹ ЦГА УР. Ф.Р-551. Оп.1. Д.64. Л.1-2.

² Там же. Л.2.

³ Там же. Ф.Р-620. Оп.1. Д.1269. Л.17-17об.

⁴ Там же. Ф.Р-551. Оп.1. Д.61. Л.49-49об.

⁵ Там же. Д.55. 64, 77, 82

⁶ Там же. Д.68. Л.3, 9-9об.

По сведениям уполномоченного в отдельных приходах наблюдалось сохранение среди удмуртов пережитков язычества.⁷ Вполне вероятно, что и среди православных могли встречаться языческие пережитки, так как некоторые из них мы можем наблюдать и сейчас.

Сведения о религиозных обрядах, совершенных в годы войны, сохранились лишь за 1945 г. Так, за весь год по Ижевску, Сарапулу, Воткинску, Можге и району было совершено обрядов: из 7141 зарегистрированного ребенка было крещено 2154 (30%), из 3472 браков – 212 венчанных (6%), из 4495 зарегистрированных смертей – 1033 похорон было проведено по православному обряду (23%).⁸

Специально назначенный Совнаркомом УАССР уполномоченный с целью изучения религиозной обстановки в республике и проведения эффективной государственной религиозной политики выезжал в действующие религиозные организации, следил за соблюдением священно- и церковнослужителями законодательства о культах. Среди нарушений, выявленных уполномоченным и советскими органами, со стороны священнослужителей можно выделить следующие:

- совершение незарегистрированными священниками религиозных обрядов на дому у верующих;
- совершение зарегистрированными священниками обрядов за пределами прихода;
- отсутствие исполнительных органов и ревизионных комиссий в церквях;
- распределение поступивших в церкви пожертвований между семьями нуждающихся;

⁷ ЦГА УР. Ф.Р-551. Оп.1. Д.71. Л.10.

⁸ Там же. Д.70. Л.63.

– распределение церковными органами денежных средств между священнослужителями;

– внесение в списки лиц, ходатайствующих об открытии церквей, несовершеннолетних граждан.

Со стороны представителей советских органов также наблюдались нарушения: председатели колхозов приглашали священников из других районов для совершения обрядов в домах колхозников по их просьбам; некоторые председатели райисполкомов при поступлении заявлений от групп верующих об открытии церквей не затрудняли себя проверкой данных, указанных в заявлениях, давая уполномоченному лишь отписки, заставляя тем самым просителей писать жалобы и повторные заявления; были случаи переобложения налогом доходов священников; оказывалось воздействие на священнослужителей с целью перевода собранных ими средств на счета учреждений республики. По имеющимся сведениям, деньги Воткинской церкви были переведены на счет Воткинского детского дома, а деньги Сарапульской церкви – на счет Увинского детского дома.¹

В отношении тех священнослужителей, которые нарушали законодательство о культах, принимались достаточно мягкие меры наказания. Например, протоиерей настоятель Успенской церкви г. Ижевска за разрешение заштатным священникам и священникам других приходов совершать обряды в Ижевске, получил письменное предупреждение о нарушении законного порядка, с заштатных священников Кушкова Д. и Максимова Ф. были взяты письменные обязательства о том, что они не будут совершать обряды, не будучи зарегистрированными.

За несанкционированное распределение средств исполнительным органом Воскресенской церкви г. Сарапула в 1943-1944 гг. по распоряжению уполномоченного Сарапульский городской финансовый отдел должен был начислить дополнительный налог с полученных священнослужителями сумм.²

В условиях войны священнослужители Удмуртии проводили патриотическую работу среди своей паствы. Она заключалась в ознакомлении верующих с обращениями патриарха, статьями митрополитов, посланиями архиепископа Ижевского и Удмуртского Иоанна, чтением проповедей на патриотические темы. По документам того времени складывается впечатление, что, по мнению государства, в условиях войны основной функцией церкви на территории, на которой не велись военные действия, был перманентный сбор средств, вещей и продуктов питания. Отдельным священникам власть указывала на недостаточное участие в сборе средств на нужды войны. Так, например, священнику обновленческой церкви с. Люк Остроумову Г.А. уполномоченным было сделано замечание о недостатке сдачи в Фонд обороны 2 тыс. рублей в 1943 г.³ Недостаточным считался уполномоченный взнос архиепископа Иоанна в 25 тыс. рублей за январь-март 1944 г.

Ряд священников не читали проповеди вообще, ссылаясь на свою неподготовленность и отсутствие специальной литературы. Действительно, уровень образования священников оставлял желать лучшего: большинство из них не имели законченного 7-летнего образования и духовного образования вообще. Но, несмотря на это, религиозные организации страны и Удмуртии, в частности,

¹ ЦГА УР. Ф.Р-551. Оп.1. Д.61. Л.82об.

² ЦГА УР. Ф.Р-551. Оп.1. Д.61. Л.77.

³ В оригинале «1944 г.» – вероятно это ошибка.

оправдали надежды государства, проводя патриотические мероприятия среди верующих, тем самым, внося существенный вклад в достижение Победы. Всего за годы войны верующие, священно- и церковнослужители православной церкви внесли в Фонд обороны 4 млн. 100 тыс. рублей наличными, 825 тыс. рублей облигациями госзайма, а также большое количество теплого белья и продуктов.¹

Большую сумму личных средств жертвовали священники, а особо отличившиеся на ниве патриотической деятельности священнослужители были награждены медалями. Среди них настоятель Троицкого собора г. Ижевска протоиерей Грачев Григорий Трофимович, протоиерей того же собора Стефанов Владимир Александрович, настоятель Георгиевского храма г. Сарапула протоиерей Шамшурин Василий Андреевич, настоятель Воскресенской церкви г. Сарапула протоиерей Кушков Дмитрий Захарович, настоятель Успенской церкви г. Ижевска протоиерей Казаков Дмитрий Михайлович, настоятель церкви с. Сям-Можга священник Коковин Александр Васильевич, священник, бывший настоятель Вознесенской церкви с. Перевозное Мезрин Павел Васильевич, священник, бывший настоятель Богородицкой церкви г. Воткинска Лукин Михаил Семенович.²

Были среди священников Удмуртии и такие, которые сражались непосредственно на фронтах войны. Среди них И.И. Баландин, удостоенный ордена Красного Знамени, и Ф.Е. Красильников из г. Воткинск, П.М. Коновалов из г. Можга.³

¹ ЦГА УР. Ф.Р-551. Оп.1. Д.70. Л.65.

² Там же. Л.66.

³ Там же. Д.68. Л.17; Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Ижевск, 1996. С.265.

Одним из признаков смягчения религиозной политики государства была поддержка уполномоченным духовенства республики перед Советом по делам РПЦ о назначении нового руководителя епархии, в связи с переводом в Уфу в феврале 1945 г. архиепископа Иоанна. Главным аргументом уполномоченного в пользу назначения нового епископа было снижение показателей по патриотической деятельности духовенства. Однако новый епископ – Николай (Чуфоровский) появился в Удмуртской епархии лишь в апреле 1946 г.⁴

К концу войны в Удмуртии действовали 23 религиозных объединения, из них: 12 православных: в Воткинском, Ижевском, Кизнерском, Можгинском, Старо-Зятцинском районах, в г. Ижевск, по 2 в гг. Воткинск, Сарапул и 1 обновленческая в Ижевском районе, которые обслуживались 17 священниками, 1 диаконом и 9 псаломщиками; 7 мусульманских (по 1 – в г. Ижевск, Воткинском районе, 2 – в Балезинском и 3 – в Глазовском районах) и 4 старообрядческих (1 община беглопоповского толка в Камбарском районе, 3 общины беспоповского поморского толка). Притом, недействующих церквей, мечетей и молитвенных домов числилось 193, из них 166 православных, 15 мусульманских, 2 евангельских христиан, 1 иудейская, 9 старообрядческих белокрыницкого согласия.⁵ Из 7 мусульманских мечетей, только 3 зарегистрированы. Остальные не были зарегистрированы из-за технических, санитарных и противопожарных причин, кроме того, в двух общинах отсутствовали служители культа. Три общины старообрядцев беспоповцев-поморцев не имели своего молитвенного здания и совершали религи-

⁴ЦГА УР. Ф.Р-551. Оп.1. Д.70. Л.63.

⁵ Там же. Д.64. Л.59-61; Д.68. Л.9-10. Сведения на 1 июля 1945 г.

озные обряды на дому. В 29 районах и 2 городах республики не было действующих церквей вообще.

Сведения о взносах в Фонд обороны верующими – старообрядцами, мусульманами и протестантами Удмуртии пока не обнаружены. Но следует предположить, что таковые были.

Несмотря на столь существенные сдвиги в государственно-конфессиональных отношениях, антирелигиозная пропаганда полностью не была свернута. В 1944 г. Удмуртский обком ВКП(б) забил тревогу по поводу оживления религиозной жизни республики и практически прекратившейся антирелигиозной пропаганды в большинстве районов УАССР. Им была предпринята попытка возобновить чтение лекций на естественнонаучные темы без особых выпадов против религии и в тоже время предполагалось активизировать деятельность «Союза воинствующих безбожников». Однако партийные работники и члены «Союза воинствующих безбожников» понимали, что вести антирелигиозную пропаганду в прежних формах

невозможно, теперь требовалось тактично относиться к деятельности религиозных организаций. Ими также признавалось, что патриотические выступления духовенства способствовали сплочению народа против фашистских захватчиков.¹ Сами формулировки причин, по которым следовало воздерживаться от огульной критики религии, свидетельствовали о восприятии данной ситуации как временной уступки со стороны государства. Политика последующих лет подтвердила временный характер ослабления антирелигиозной пропаганды в годы Великой Отечественной войны.

Результатом уступок религиозным организациям со стороны государства в годы войны стало увеличение количества действующих культовых зданий с 14 до 23 и верующих, открыто посещающих храмы. Введение должности уполномоченных способствовало более эффективному сбору сведений о деятельности религиозных объединений и проведению целенаправленной государственной религиозной политики в регионах страны.

¹ ЦДНИ УР (Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики). Ф.16. Оп.1. Д.4038. Л.21-21об.

Л.В. Набокова,
начальник архивного отдела Управления по делам архивов
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

В Государственном архиве Ханты-Мансийского автономного округа имеются единичные дела, содержащие документы о церквях Обь-Иртышского Севера.

Большая часть источников относится к периоду 1923–1936 гг. Несколько документов, датированных 1922 г., касаются кампании по изъятию церковных ценностей на нужды голодающих, развернувшейся по декрету Совнаркома РСФСР от 22 февраля 1922 г. Это единственное из выявленных в архиве свидетельств этого периода, которое создает впечатление безропотного и беспрекословного исполнения распоряжения, спущенного сверху. Исполнители его — члены Сартыньинского церковного совета. Заслушав доклад уездного уполномоченного Сосунова, активисты церкви постановили: «Пойти навстречу советскому правительству: отдать золото и серебро, которое является лишь украшением, но желательно оставить только нужное для совершения богослужения».¹ Специально созданная комиссия внесла в список изымаемых вещей 23 серебряных предмета весом 1 пуд 11 фунтов. По письменной просьбе верующих в церкви были оставлены «святыни, необходимые для богослужения», причем вместо части из них верующие собрали свои личные серебряные

вещи: портсигары, ложки, общим весом 1 фунт 78 золотников.²

Подобным изъятиям ценностей в 1922 г. были подвергнуты и другие церкви Югорского края. Известен факт, что в Березове из двух церквей было изъято 9 пудов 35 фунтов 73 золотника серебра. Это составляло 1/16 часть всего собранного по губернии.³

Отложившихся в архиве делах церквей состав документов однотипен. Они содержат договор религиозного общества с местным советом, устав, опись имущества, списки членов прихода, церковного совета, предписания органов советской власти. Выявленные договоры между церквями и советами датированы в большинстве случаев 1923 г.

Договоры предусматривали выполнение верующими целого ряда обязательств: обеспечивать целостность и сохранность церковного имущества, оплату налогов, местных обложений, текущих расходов на ремонт, отопление, страхование, охрану зданий, беспрепятственно пропускать уполномоченный совет для осмотра и проверки церковных вещей, не допускать политических собраний, раздачу книг, брошюр, листовок, произнесения проповедей, речей, совершения набатных тревог в целях возбуждения населения против советской власти и т.д.

¹ ГАХМАО. Ф.67. Оп.1. Д.2. Л.30.

² ГАХМАО. Ф.67. Оп.1. Д.2. Л.32, 34.

³ Очерки истории Югры. Екатеринбург 2000. С.256.

Составлявшиеся в обязательном порядке при заключении договоров с властями описи церковного имущества и представляемые в советы квитанции о страховках свидетельствуют о степени благосостояния церквей.

Сумма оценки Сургутского Троицкого собора при страховании в 1924 г. составляла 10050 рублей, Тундринской церкви – 2383, Березовского Воскресенского собора – 4040, Юганской церкви в 1925 г. – 3357, Березовской Богородице-Рождественской церкви в 1927 году – 4251 рубль.¹

В описи церковного имущества Березовской Богородице-Рождественской церкви, составленной 15 февраля 1923 г., содержатся 314 предметов. В их числе: здание храма, каменная сторожка, деревянная часовня в честь Преображения Господня, 44 иконы в иконостасе холодного храма, 50 – в иконостасе и разных местах теплого храма, 5 больших и малых евангелий с посеребренными крышками, 30 разных богослужебных книг, 16 вещей из чистого серебра, среди которых три креста, потиры, дарохранительницы, звезды, ковшечки, 13 вещей из посеребренной меди, 58 вещей из меди, из них 28 подсвечников, 14 лампад, медный фонарь для крестного хода, 6 медных колоколов весом 112 пудов, 4 медных венца для венчания, 29 священнических риз.²

Церковные храмы, величаво возвышавшиеся над невысокими, как правило, деревянными домами северных жителей, служили украшением сел и городов.

Градо-Сургутский Троицкий собор, построенный в первой половине XIX века, располагался в одноэтажном каменном здании,

увенчанном пятью позолоченными куполами, был обнесен каменной оградой с железными решетками. На колокольне храма имелось 8 колоколов, церковь состояла из двух приделов: зимнего, с чугунной печью, и летнего. В убранстве церкви насчитывалось более 100 икон.³

Церкви являлись хранительницами духовной литературы. В библиотеке Березовского Воскресенского собора насчитывалось более 400 наименований книг и журналов.⁴ Каталог Сургутского Троицкого собора, включавший в себя перечень лишь изъятых книг, не являющихся необходимыми при богослужении, содержал 245 наименований, 1077 единиц, в том числе, книги для чтения («Беседы о святой земле», «Беседы на воскресные и праздничные дни» и другие), жития святых, учебные («Обучение церковнославянской грамоте», «Руководство сельских пастырей») и нотные сборники, Тобольские Епархиальные ведомости.⁵

Списки прихожан до начала 1930 гг. намного объемнее по сравнению с последующим периодом. В приходе Ларьякской Знаменской церкви в 1928 г. числилось 1935 душ, Градо-Сургутского собора – 466 верующих из взрослого населения. В семи религиозных обществах Сургутского района на 23 декабря 1929 г. насчитывалось 1054 члена. Приход Березовской Богородице-Рождественской церкви насчитывал в 1927 г. 519 человек, Березовского Воскресенского собора – 492 жителя. Кроме Березова обе церкви обслуживали еще и жителей близлежащих юрт.⁶

³ ГАХМАО. Ф.105. Оп.1. Д.10. Л.17.

⁴ Там же. Ф.111. Оп.4. Д.11. Л.296-304.

⁵ Там же. Ф.105. Оп.1. Д.49. Л.37-40.

⁶ Там же. Ф.129. Оп.4. Д.2. Л.181-195; Ф.105. Оп.1. Д.10; Ф.111. Оп.4. Д.11. Л.289.

¹ ГАХМАО. Ф.105. Оп.1. Д.10. Л.55; Д.11. Л.22; Д.14. Л.166; Ф.11. Оп.4. Д.11. Л.17, 208; Ф.435. Оп.1. Д.31.

² Там же. Ф.435. Оп.1. Д.31.

По имеющимся документам установлены некоторые имена священников и псаломщиков: Буско Павел Иванович, Варакасов Трофим Матвеевич, Вергунов Арсений Гордеевич, Вергунов Владимир, Вергунов Павел Гордеевич, Грамотных Александр Сергеевич, Громыко Иван Иванович, Завьялов Александр Михайлович, Измайлов Андрей Васильевич, Кайдалов Николай Иванович, Калужный Стефан Исидорович, Куйвашев Хрисанф Ильич, Лажанцев Степан, Леонтьев Гавриил Александрович, Лысяков Федор Данилович, Новицкий Яков Диомидович, Сергеев Александр Антонович, Тверитин Лука Евгеньевич, Тоболкин Александр Александрович, Топорков Иван Иванович, Ухалов Василий Васильевич, Чемесов Василий, Щербак Степан Павлович.

Административные отделы исполкомов советов, следившие за соблюдением договоров с религиозными обществами, фиксировали результаты проверок в специальных актах. С конца 20-х годов всем райисполкомам Тобольского округа было предписано развернуть антирелигиозную работу среди населения, уделив ей максимум внимания, и ужесточить контроль за деятельностью религиозных обществ.

В соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. религиозным обществам объявили о необходимости перерегистрации. Постановлением предусматривалась возможность расторжения договоров с церквями, не прошедшими перерегистрацию в срок в течение одного года, а также прекращения богослужений в храмах ввиду их ветхости и угрозы полного или частичного обвала.

Духу постановления вполне соответствовал сценарий закрытия Березовской Богородице-Рождественской церкви.

Представительная комиссия из восьми человек с участием инженера Финкельберга, осмотревшая церковное здание, пришла к заключению: «Воспретить производство богослужения в летнем приделе, как представляющем некоторую опасность обвала вследствие неравномерной осадки приделов и появления трещины в месте их стыка».¹

Комиссия сочла необходимым в летнее время исследовать фундамент и обязывала церковный совет провести дренаж в случае обнаружения подмыва здания грунтовыми водами. Заявление церковного актива, выразившего недоверие результатам осмотра церкви и предлагавшего назначить новую комиссию, по всей вероятности, было оставлено без внимания.² Девять месяцев спустя, 23 ноября 1929 г., Березовский сельский совет предложил «прекратить пользование зданием до проведения ремонта».³ Председатель церковного совета продолжал отстаивать мнение об отсутствии опасности обвала сводов, просил отсрочки ремонта до сентября 1930 г.

Однако делу уже был дан ход. Появились указания из Свердловска, Тобольска о расторжении договора в соответствии с инструкцией НКВД № 328 от 1 января 1929 г. Судьба церкви была предрешена. 9 мая 1930 года Богородице-Рождественская церковь прекратила существование.⁴

Более ценное имущество из 43 наименований подлежало зачислению в государственный фонд, в том числе: постройки, ограда, серебряные, бронзовые, медные изделия, парчовые ризы для священников, ризы с икон, евангелия с окладами из серебра,

¹ ГАХМАО. Ф.111. Оп.4. Д.11. Л.219.

² Там же. Л.315.

³ Там же. Л.228.

⁴ Там же. Л.307.

мебель, ковры, колокола, медная валюта старой чеканки весом 20,5 килограммов.

На подобном основании была закрыта Щекуринская церковь. Заседание президиума Березовского райисполкома, состоявшееся 11 февраля 1930 г., признало необходимым «воспретить религиозному обществу производство в нем [здании] религиозных обрядов и таковое припечатать», так как оно «пришло в ветхость вследствие непроизводства ему ремонта и угрожает опасностью обвала потолков».¹

В числе первых закрытых церквей в Самаровском районе оказались Самаровская Покровская церковь, 3 самаровских часовни, часовни в деревнях Нялино, Заводные, Чага (1930 г.), Кеушки, Ендырь (1925 г.).

Правда, в районе еще продолжали действовать некоторое время 16 церквей и 5 часовен: Вознесенская (с. Филинск), Петропавловская (в селах Батово и Базьяны), Крестовоздвиженская (с. Реполово), Успенская (с. Тюли), Троицкая (с. Троица), Богородицы Скорбящей (с. Елизарово), Духосошествия (с. Сухоруково), Успенская (с. Селиярово), Вознесенская (с. Зенково), Ильинская (в селах Конево, Скрипуново, Шапша, Цингалы, Чембакчино, Семейка).² Однако уже, по сведениям начальника спецчасти К. Собольниковца, на 1938 год в Самаровском районе действовала только одна церковь, остальные 16, указанные в списке, числились недействующими.³

Мощная кампания, направленная на отрыв трудящихся от религии, была развернута в Ларьякском районе в период подготовки к ярмарке весной 1932 г. По инициативе бюро Ларьякского РК ВКП(б) создается оргтройка в составе председателя Качаева, членов

Емельянова и Прасина. На первом же ее заседании 17 мая было принято решение:

«1. Организовать штаб для развертывания антирелигиозной работы с пропагандой вопроса о передаче здания церкви под дом для культурного обслуживания туземного населения.

2. Организовать группу безбожников, через которую вести постоянную культурно-массовую антирелигиозную работу в районе».

Первое собрание, принявшее резолюцию намеченного содержания, было проведено 19 мая. 25 человек, присутствовавших на этом мероприятии, постановили единогласно: «Использовать помещение церкви для детской площадки и ясель, договорившись об этом с туземцами в весеннюю ярмарку. Наряду с этим хлопотать о постройке отдельного помещения для детского дома».⁴

В июне 1936 г. вновь был поднят вопрос о передаче здания Ларьякской церкви, но теперь уже «для культурных целей». Президиум райисполкома решил просить окрисполком санкционировать этот вопрос, ссылаясь на имеющееся согласие населения. Решение за передачу церкви под клуб подписали 430 человек. Месяцем раньше с храма снесли колокола, руководствуясь телеграфным распоряжением Остяко-Вогульского окрисполкома № 251 от 23 мая 1936 г.⁵ Протоколно оформлены, заверены подписями граждан решения собраний о закрытии Сатыгинской, Юганской, Леушинской, Борковской, Чагинской, Филинской, Базьяновской церквей и часовен.⁶

Лишившись государственной поддержки, оказавшись под прессом административных, политических методов, церкви попали в без-

¹ ГАХМАО. Ф.1. Оп.1. Д.25. Л.26.

² Там же. Оп.3. Д.2. Л.34.

³ Там же. Ф.16. Оп.2. Д.9. Л.38.

⁴ ГАХМАО. Ф.129. Оп.4. Д.37. Л.34.

⁵ Там же. Д.148. Л.1.

⁶ Там же. Ф.156. Оп.3. Д.340. Л.19-39; Ф.1. Оп.1. Д.25. Л.42; Д.121. Л.1-44; Ф.105. Оп.1. Д.14. Л.190.

выходное положение. Продолжался отток верующих из религиозных обществ. 27 февраля 1930 г. отказалось от пользования церковным храмом собрание верующих с. Сургут, признавшее неспособность содержать церковь малочисленным составом общины (59 человек). Сургутское административное отделение довело до сведения верующих района сообщение о том, что они могут взять в пользование Тундринскую, Кушниковскую, Покурскую и Юганскую церкви. Но желающих сделать это в такой обстановке не на-

шлось, церкви перестали действовать. Две церкви – Локосовская и Пилюгинская – были закрыты как не прошедшие перерегистрацию.¹ К июлю 1930 г. в Сургутском районе действующих церквей не имелось.

Таким образом, документы Ханты-Мансийского окружного архива, несмотря на их фрагментарность, дают представление о судьбе православия на Обь-Иртышском Севере в 1930-е гг., помогают восстановить в памяти реальные обстоятельства свертывания деятельности церквей.

¹ ГАХМАО. Ф.105. Оп.1. Д.12, л.83; Д.13. Л.80, 79; Д.49. Л.33.

Л.В. Набокова,
начальник архивного отдела Управления по делам архивов
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

К 100-ЛЕТИЮ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ

Первым представителем коренной национальности от Остяко-Вогульского округа, избранным в Верховный Совет СССР, стал Л.Ф. Ернов.

В автобиографии Луки Федоровича Ернова, составленной в 1937 г., сообщалось, что он – уроженец юрт Бала Сургутского уезда Тобольской губернии. В двухлетнем возрасте лишился родителей, жил в семье старшего брата Егора, пропившего все родительское имущество за один год, терпел побои и гонения снохи за невыполнение непосильной работы, не раз ночевал в хлеву, прижавшись к хозяйским овцам, наедался досыта, забираясь потихоньку в никогда не запиравшиеся амбарушки соседей, страдал от зимней стужи, не имея теплой одежды.

Двенадцатилетнего подростка забрал средний брат Иван, работавший в батраках, но сумевший вскоре купить избу. Жили рыбным и охотничьим промыслом. Выбиться из бедности не удавалось. Купец Рязанцев Иван, плативший за них ясак, частенько говаривал его брату: «Эх, Иван, если бы еще возика два-три, тогда бы были в расчете».

В 1914 г. Лука Федорович поступил матросом на пароход «Казак» Западно-Сибирского пароходства в г. Тобольске, в зимний период работал дворником, в 1917–1918 гг. жил в батраках у Иосифа Конева в с. Конevo Самаровской волости. Вскоре добровольно вступил в партизанский отряд Зырянова, в 1920 г. вернулся в родные юрты, затем работал на пароходах Обьтреста, откуда был

выдвинут союзом водного транспорта в Тобольский окрисполком завхозом, а позже взят на службу в органы НКВД.

В 1937 г. Ернова избрали секретарем Остяко-Вогульского окружкома ВКП(б). Находясь на этой должности, Лука Федорович был вскоре выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР от Остяко-Вогульского округа. Одновременно по Тобольскому избирательному округу кандидатом в депутаты в Совет Союза выдвигался С.И. Евстигнеев, по Омскому – в Совет Национальностей М.Д. Манник.

Выборам в Верховный Совет предшествовала хорошо и повсеместно организованная агитационно-пропагандистская кампания, которую осуществляли 142 избирательные комиссии. Так, в Кондинском районе, по сведениям председателя РИКа Петрушкина, был организован 181 кружок по изучению избирательного закона, проведено 735 занятий для 5738 слушателей, проведено читок и бесед 73, при этом охвачено слушателей 1219, проведено собраний 207, митингов 239, в них участвовало соответственно 6290 и 8448 человек, выпущено 15 стенгазет, выделено агитаторов, чтецов, доверенных лиц 259, послано в населенные пункты 40 уполномоченных и активистов из районного звена. В Сургутском районе провели митингов и собраний 281 с охватом 21924 человека. В Березовском районе «к русским агитаторам, не владевшим национальным языком, были прикреплены проверенные переводчики».

Председатель Усть-Тапсуйской участковой избирательной комиссии в информационном отчете о работе, проделанной со 2 ноября по 4 декабря, сообщал, что избиратели изучили автобиографии кандидатов в депутаты, усвоили технику выборов так, что недоразумений при голосовании не было.

Конституцию СССР и Положение о выборах туземное население изучило недостаточно, но обучение тесно увязывалось с выполнением планов по заготовкам рыбы, пушнины, поэтому отдельные охотники брали на себя обязательства выполнить их на 100% ко дню выборов и добились этого. Т. Лаврина заготовила пушного зверя вдвое больше плана.

Участковая избирательная комиссия № 105 проводила агитацию по десятидворкам и учреждениям. С открытием агитпункта вся работа была сосредоточена там. Собрания проходили при большой активности присутствовавших, задававших много вопросов, сопровождались высказываниями стариков, вспоминавших как раньше выбирали волостного старосту. В отчете председателя комиссии Степачева приведен показательный эпизод, раскрывающий умонастроения избирателей. Во время беседы Михаил Пристахович Батманов, живший в избушке в 18 километрах от села, спросил: «Кто будет избирать тов. Сталина, Молотова, Блюхера и др.». Получив ответ, заявил: «Ну, теперь я спокоен, наш дорогой вождь тов. Сталин будет тоже избран в Верховный Совет. Теперь могу ехать в избушку».

По докладу председателя избиркома Перова в юртах Алтатумб Анеевского национального совета активно выступали женщины. Мелентьева Федосья говорила о том, что дает Сталинская Конституция и какие име-

ла права женщина в прошлом. «Мы, женщины-националки, в прошлом не считались людьми, нас обижали, увечили кулаки, даже перед своим мужем мы не имели никакого права в семейном быту быть равной». Кроме того, в Алтатумбе все юрты «привели в культурный вид, потолки, стены были чисто выбелены. 11 декабря с треском полетели некультурные нары в квартирах Ф. Мелентьевой и Н. Ендырева, вместо них появились первые кровати. Двое мужчин обстригли никогда не стриженные волосы».

Выборы 1937 г. были первыми в СССР, декларировавшимися как всеобщие, равные, прямые, при тайном голосовании. Впервые при этом не составлялись на местах списки лишенцев, то есть лишенных избирательных прав по классовым признакам, к которым относился ранее целый ряд категорий: лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; живущие на нетрудовой доход; торговцы и посредники; духовенство; агенты бывшей полиции и жандармерии; члены семей, находящиеся на иждивении лиц, лишенных избирательных прав. Конституция СССР 1936 г. провозгласила равное право выбирать и быть избранными в Советы.

Предвыборная кампания проходила на фоне разгрома «троцкистско-зиновьевско-бухаринской контрреволюции». Со страниц «Остяко-Вогульской правды» звучали призывы воспитывать массы «в духе непримиримости к малейшим проискам враждебных элементов». Любые просчеты, не говоря уже об инакомыслии, воспринимались как происки врагов народа. Газета сообщала: «В Кондинском районе на строительстве экстрактно-варочного завода для предвыборных собраний отводились холодные, не отоплен-

ные помещения. Потом выяснилось, что такую «услугу» делала вражеская рука. В том же районе в деревне Ильичевке в дни предвыборных собраний враждебные элементы спаивали избирателей и устраивали драку. В Сургутском районе Лемпинской избирательной комиссии потребовалась лошадь для доставки срочной депеши на телеграфный пункт. Лошади были только на медпункте. Но заведующий медпунктом Шарапов отказался помочь избирательной комиссии, сорвал важное общественное дело. И здесь без происков враждебных элементов не обошлось». По сообщению председателя Сургутского райисполкома Клементьева Остяко-Вогульскому окрисполкому и Омскому облисполкому «в Покурском и Аганском советах были выступления классово-чуждых элементов, в Покуре Лосев проводил агитацию против кандидатуры тов. Ернова, в Агане Чукчеев проводил контрреволюционную агитацию». В Соусланском избирательном участке шаманы Кондин Иван и Кондин Дмитрий организовали медвежьей пляску с целью сорвать выборы, а Кондин Алексей и Кондин Кирилл Тимофеевич избили стахановца-значкиста охотника Кондина Ивана Никитича за то, что он не пошел с ними шаманить.

Из информации секретаря Омского облисполкома Черновеля следует, что при Утверждении райисполкомами членов избирательных комиссий из их первоначального состава были отведены по округу 140 человек как политически неблагонадежные. Среди них А.А. Юрков, исключенный из Соусланской избирательной комиссии Полноватского сельсовета, П.К.Смирнягин – из Кальмановской Кеушинского совета, служившие у Колчака; Д.И.Рукин – из Сосновской,

Г.Д. Прасин – из Больше-Чехломеевской, замеченные в неблагоприятных поступках.

Руководители избирательных комиссий отнесли к вражеским вылазкам и другие проявления самостоятельности в суждениях, отличных от официальной пропаганды.

Бывший кулак Купряхин с Перегребинского избирательного участка отрицал наличие демократических прав и тайного голосования на том основании, что выдвигается только по одному кандидату, а за выдвинутых «насиленно принуждают голосовать».

Предвыборную кампанию, итоги выборов в Верховный Совет широко освещала окружная газета. Вот как этот день начался в окружном центре. «12 декабря. 5 часов утра. Над Остяко-Вогульском светает. Улицы поселка тонут в легком тумане. Свежий ветер колышет красные знамена. Сумерки. Но уже свыше 100 воспитанников учебных заведений вышли на лыжах и идут по хрупкому снегу стройной колонной, разрезая сумерки заревом факелов. В руках демонстрантов портреты любимых вождей партии и правительства, плакаты и лозунги, призывающие всех на выборы в Верховный Совет СССР.

С гармоникой и революционными песнями шла молодежь голосовать за партию большевиков, за кандидатов блока коммунистов и беспартийных».

По сообщению председателя окружной избирательной комиссии Меренкова, выборы прошли при «исключительной активности жителей округа». В выборах приняло участие 96% избирателей. При этом 70% из них голосовало в первые 2-3 часа, то есть с 6 до 8-9 часов утра. На поселковом митинге, посвященном итогам выборов, выступил депутат Совета Национальностей Лука Федорович Ернов: «Я сын трудового народа и

до конца предан делу партии Ленина-Сталина. Клянусь честью большевика, что я оправдаю ваше высокое доверие». «Под бурные аплодисменты участники митинга при-

няли приветственное письмо первому депутату Верховного Совета СССР, великому вождю народов, гению всего человечества – товарищу Сталину».

Н.Г. Пушкарева,
заместитель председателя Комитета по делам архивов
при Правительстве Удмуртской Республики

АРХИВЫ УДМУРТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Накануне войны, в 1939 г., архивные органы республики были переданы в систему Народного комиссариата внутренних дел Удмуртской АССР, а приказом наркома внутренних дел УАССР руководящий орган – Центральное архивное управление – реорганизовано в Архивный отдел НКВД УАССР.¹ В 1940 г. были организованы Центральный государственный архив УАССР из архива Октябрьской революции и исторического архива, ранее входивших в состав Центрального архивного управления, и филиал ЦГА УАССР в г. Сарапуле.

К началу войны сеть государственных архивов УАССР выглядела следующим образом: 2 центральных архива (ЦГА УАССР в г. Ижевске и филиал ЦГА УАССР в г. Сарапуле), 3 городских архива (Ижевский, Сарапульский и Воткинский), 2 объединенных районно-городских архива (Глазовский и Можгинский) и 35 районных архивов (Балезинский, Алнашский, Воткинский, Кезский, Красногорский, Камбарский, Увинский, Сарапульский, Шарканский, Юкаменский, Бемыжский, Больше-Учинский, Вавожский, Граховский, Дебесский, Завьяловский, Зуринский, Игринский, Ижевский, Каракулинский, Карсовайский, Кизнерский, Киясовский, Кулигинский, Мало-Пургинский, Нылгинский, Понинский, Пудемский, Пычасский, Селтинский, Старо-Зятцинский, Сюм-

синский, Тыловайский, Якшур-Бодьинский, Ярский).²

В годы войны руководство архивной службой осуществляли несколько офицеров госбезопасности: Степановский Александр Осипович (декабрь 1939 г.³ – февраль 1943 г.⁴), Кузнецов Василий Михайлович (февраль – май 1943 г.)⁵, Сергеев Василий Логинович (май⁶ – август 1943 г.⁷), Щекотович Демьян Антонович (сентябрь 1943 г.⁸ – май 1959 г.⁹). Начальниками ЦГА УАССР в военные годы были 2 человека: Щекотович Демьян Антонович (январь 1941 г.¹⁰ – сентябрь 1943 г.¹¹) и Анисимова Фаина Михайловна (сентябрь 1943 г. – май 1959 г.).¹²

Кадровый вопрос периода войны был очень острым. Постоянно наблюдались смена и недокомплект штатных работников. В 1943 году начальник Архивного отдела Кузнецов В.М. так объяснял частую смену кадров: «Комплектование государственных архивных органов из эвакуированных себя не оправдало, несмотря на [их] более высокую общеобразовательную подготовку. Этот кон-

² ЦГА УР. Ф.Р-94. Оп.1. Д.190. Л.18-19.

³ Хранители истории. – Ижевск, 2003. С. 13.

⁴ ЦГА УР. Ф.Р-94. Оп.1. Д.209. Л.48.

⁵ Там же. Оп.5. Д.97. Л.5, 25, 27.

⁶ Там же. Л.25.

⁷ Там же. Д.25.

⁸ Там же. Д.97. Л.49.

⁹ Хранители истории. – Ижевск, 2003. С. 13.

¹⁰ ЦГА УР. Ф.Р-94. Оп.5. Д.97. Л.13.

¹¹ Там же. Л.49.

¹² Там же. Ф.Р-534. Оп.2. Д.4; Хранители истории. – Ижевск, 2003. С. 13.

¹ ЦГА УР (Центральный государственный архив Удмуртской Республики). Ф.Р-94. Оп.1. Д.171. Л.1-2.

тингент работников рассматривал свое пребывание в Удмуртии как временное, ожидая возможности вернуться к прежнему месту жительства, и не проявлял должной заинтересованности глубокого освоения работы и повышения теоретических знаний архивного дела».¹ На начало 1943 г. 8 из 21 сотрудника Архивного отдела, ЦГА и Сарапульского филиала были набраны из эвакуированного в Удмуртию населения.

Главной причиной частой смены заведующих районными архивами была низкая зарплата при высоких требованиях к сотруднику. Постоянные кадровые перемены в архивных органах сказывались на выполнении запланированного объема работ. Союзное руководство архивами постоянно обращало внимание на невыполнение местными архивами заявленных показателей. Смена же руководителей Архивного отдела НКВД УАССР сопровождалась неудовлетворительным ведением документов. В частности, новый начальник отдела Щекотович Д.А. в 1944 г. сетовал: «...Следов работы, проведенной отделом, не оставлено, никаких ни докладов, ни отчетов...».²

В связи с практикой принятия на работу эвакуированного населения, в Архивном отделе, ЦГА и Сарапульском филиале помимо русских были представлены еще и украинцы, белорусы и евреи. До 1944 года в Архивном отделе НКВД УАССР не было сотрудников – представителей титульной нации. В ЦГА и Сарапульском филиале на протяжении войны их не было вообще. А в районных архивах процент удмуртов был достаточно высок, составляя в разные годы от 40 до 70%.³ Уровень образования работни-

ков отдела, ЦГА и Сарапульского филиала был выше, чем в районных архивах, куда принимали и граждан, имеющих низшее образование.

С началом Великой Отечественной войны перед архивными учреждениями были поставлены две задачи: 1) обеспечение сохранности документов; 2) широкое и всесторонне использование документов «в интересах Отечественной войны».

За годы войны архивистами были собраны сведения о состоянии и условиях хранения документов в архивах эвакуированных в республику предприятий и учреждений. Наряду с контролем за ведением и сохранностью документов в архивах местных предприятий и организаций, в 1941 году на архивные органы НКВД был возложен еще и контроль за делопроизводством и хранящимися документальными материалами музеев, библиотек, научно-исследовательских институтов.⁴

В июле 1941 г. постановлением СНК УАССР было утверждено «Положение о государственном Архивном фонде Удмуртской АССР», в котором был определен состав документов, относящихся к истории Удмуртии и подлежащих хранению в архивах республики. В состав архивного фонда УАССР были включены не только письменные документы, но и фото-, фоно-, кинодокументы.⁵

Архивный отдел осуществлял в годы войны работу по двум основным направлениям.⁶ Во-первых, контроль за обеспечением сохранности документов, находящихся в архивах учреждений, предприятий и госархивах республики. Это направление проявлялось в виде проведения в жизнь решений союз-

¹ ЦГА УР. Ф.Р-94. Оп.1. Д.233. л.14.

² Там же. Д.258. Л.9.

³ Там же. Оп.5. Д.97. Л.65-65об.; Д.128. Л.1-1об.

⁴ ЦГА УР. Оп.1. Д.207. Д.20.

⁵ Там же. Д.190. Л.9-17, 20.

⁶ Там же. Д.170. Л.99-99об.

ного руководства, проверки работы местных архивов, проведения совещаний, консультаций по вопросам упорядочения документов и текущего делопроизводства,¹ а также проведении экспертизы ценности документов, отобранных для уничтожения.² В целях проведения оперативной работы по освобождению площадей архивов от документов, не имеющих ценности, в апреле 1941 г. была создана экспертно-проверочная комиссия при начальнике Архивного отдела НКВД УАССР.³ До этого времени Архивный отдел НКВД УАССР представлял акты и отборочные списки на архивные материалы, не подлежащие хранению, в Центральную экспертно-проверочную комиссию Главного Архивного Управления НКВД СССР в г. Москву.⁴

Вторым направлением в работе Архивного отдела НКВД УАССР было руководство работой архивов по использованию документов. Хранилища ЦГА УАССР в 1941–1945 гг. располагались в подвальных помещениях Дома Правительства и кинотеатра «Колосс».⁵ В работе ЦГА УАССР были представлены все современные направления деятельности: комплектование, учет, обеспечение сохранности, составление научно-справочного аппарата, использование документов.⁶

На протяжении всей войны структура архива оставалась неизменной. Все документы были распределены по 3 отделам: отделу фондов Октябрьской революции и социалис-

тического строительства, отделам дореволюционных и секретных фондов. Печатные издания республиканских органов и учреждений поступали в книгохранилище, организованное в 1941 г. На 1 июля 1941 г. в ЦГА УАССР хранилось 466 фондов с общим количеством около 144 тыс. единиц хранения.⁷

Накануне войны архивохранилища представляли собой складские помещения, причем точные сведения о том, что хранилось в архиве и в каком объеме, отсутствовали.⁸ По сообщению наркома внутренних дел УАССР полковника Баранова: «Это была сплошная масса архивных материалов, покрытых пылью, плотно уложенных на стеллажи без всякой системы и порядка, даже во многих случаях без связок, а просто навалом на полках стеллажей».⁹ Это означало, что необходимо было провести трудоемкую и кропотливую работу по упорядочению имеющихся в архиве документов. За годы войны архивные работники на все имеющиеся фонды составили описи, топографический указатель на размещение фондов в архивохранилище, учетные документы, были определены точные названия фондов, обозначены шифры на документах. То есть, проведены работы, давшие возможность вести справочную и исследовательскую работу.¹⁰

Всего за годы войны в ЦГА было принято почти 60 тыс.¹¹ документов от государственных учреждений, организаций и предприятий, от государственных архивов республики и других областей РСФСР. В 1941 г. проводилась работа по сосредоточению документов организаций, территориально распо-

¹ ЦГА УР. Д.233. Л.6.

² Там же. Д.190. Л.15.

³ Там же. Д.189. Л.4. Д.170. Л.46.

⁴ Там же. Д.187. Л.13.

⁵ Там же. Д.209. Л.49; Д.190. Л.6; Ф.Р-534. Оп.1. Д.13. Л.1; Помещения в здании кинотеатра «Колосс» были выделены ЦГА УАССР постановлением СНК УАССР в 1940 г.

⁶ Там же. Ф.Р-94. Оп.1. Д.170. Л.99об.

⁷ ЦГА УР. Ф.Р-534. Оп.1. Д.8. Л.4.

⁸ Там же. Ф.Р-94. Оп.1. Д.242. Л.3.

⁹ Там же. Д.262. Л.18.

¹⁰ Там же. Л.19об.

¹¹ Там же. Д.258. Л.27; Д.270. Л.27об; Ф.Р-534. Оп.1. Д.8. Л.4; Д.15. Л.6-6об; Оп.4. Д.21. Л.12об, 14 об.

ложенных или ранее располагавшихся в пределах Удмуртии. В частности, в первый год войны поступили документы из Государственного архива Татарской АССР и Государственного архива Кировской области.¹ К 1 января 1945 г. в архиве уже насчитывалось 816 фондов общим количеством около 215 тыс. ед.хр.²

В 1941 г. была законодательно закреплена обязанность издательств, редакций газет и журналов, наркоматов, государственных учреждений и предприятий предоставлять органам Управления государственными архивами НКВД СССР бесплатный экземпляр всей научно-исторической, военной и социально-экономической литературы, выходящей на территории СССР.³ В соответствии с этими документами ЦГА УАССР стал пополняться периодическими изданиями и литературой, издаваемыми издательствами и учреждениями республики. Пополнение книгохранилища началось лишь в 1942 г. и к концу года госархив получил 315 наименований печатных изданий.⁴

Использование документов в ЦГА УАССР было представлено работой читального зала, исполнением запросов от органов НКВД и учреждений республики, подготовкой статей, выставок и сборников документов. Читального зала как такового в архиве не было. Его функцию выполнял кабинет начальника ЦГА, где проводился прием сотрудников архива по служебным вопросам, граждан и представителей учреждений, обращающихся за справками, также осуществлялся прием документов от архивов учреждений, кроме

того, здесь же располагались библиотека и книгохранилище.⁵

В сентябре 1941 г., в соответствии с указаниями союзного архивного руководства, начальником Архивного отдела НКВД УАССР Степановским А.О. было введено ограничение доступа в читальных залах к документам ЦГА УАССР и его Сарапульского филиала. Отныне работа была разрешена только представителям партийных органов, военного командования, органов НКВД, судебно-следственных органов, органов прокурорского надзора и сотрудникам архивных органов.⁶

В 1941 г. в читальном зале архива не было ни одного исследователя. Это было связано, во-первых, с распоряжением начальника Архивного отдела НКВД республики Степановского А.О. по ограничению доступа к документам, во-вторых, с отсутствием заинтересованности научных работников, преподавателей и агитаторов в использовании документов архива, в-третьих, с неудовлетворительным состоянием систематизации хранящихся документов, затрудняющим проведение научной работы. В 1942 г. в читальном зале архива работало всего 2 человека, собирая материал по истории литейного дела в России и истории Гражданской войны.⁷ В 1943 г. в читальном зале занимались также 2 человека: доцент Удмуртского пединститута по истории Ижевских и Воткинского заводов, Удмуртии в Гражданской войне, а также зам. начальника Ижевской городской пожарной охраны по истории пожарной охраны в Ижевске.⁸ Всего за годы войны в читальном зале архива занималось 14 человек.⁹

¹ ЦГА УР. Ф.Р-94. Оп.1. Д.209. Л.53. Сведения о приеме за весь 1941 г.

² Там же. Ф.Р-534. Оп.4. Д.21. Л.12; Нет сведений по состоянию на 1 июля 1945 г.

³ Там же. Оп.3. Д.26. Л.5; Ф.Р-94. Оп.1. Д.170. Л.66.

⁴ Там же. Ф.Р-94. Оп.1. Д.246. Л.5.

⁵ ЦГА УР. Д.236. Л.68.

⁶ Там же. Д.207. Л.40.

⁷ Там же. Д.233. Л.12-13.

⁸ Там же. Д.258. Л.27об.

⁹ Там же. Д.262. Л.20.

В первой половине 1943 г. было закончено формирование и укомплектование отдела секретных фондов материалами, выделяемыми из общих фондов архива. На протяжении войны этот отдел, начавший свою работу в августе 1940 г.,¹ проводил работу по выявлению сведений, необходимых для работы оперативных отделов НКВД. В частности составлялись картотеки на чинов полиции и жандармерии, офицеров царской армии, участников белой армии, австро-германских подданных и военнопленных, чиновников царского и Временного правительства, членов антисоветских партий, торговцев и спекулянтов.

С началом войны по указаниям Главного архивного управления НКВД СССР в целях сохранения военной и государственной тайны Архивный отдел НКВД УАССР обязал все республиканские архивные органы выдавать справки, выписки и копии документов госархивов по всем вопросам партийным и советским органам, военному командованию, оперативным органам НКВД, органам партийного и государственного контроля, судебным и следственным органам, органам прокурорского надзора. Остальным учреждениям разрешалось выдавать справки только по вопросам их деятельности. Сотрудники архивов обязаны были исполнять запросы в течение 48 часов, а при необходимости справочная работа должна была быть организована круглосуточно.

Принадлежность архивов к системе НКВД наложила свой отпечаток на специфику их работы. В частности, была запрещена выдача справок на руки гражданам, все справки должны были высылаться только руководителю организации, а при обнаружении компрометирующей информации на человека,

сведения сначала проверялись в системе НКВД, а после разрешения высылались адресату.² Всего за 1941–1945 гг. архивом было выдано 945 справок.³

Циркуляром Главного Архивного Управления НКВД СССР от 9 августа 1941 г. в условиях Отечественной войны перед архивными учреждениями была поставлена задача «показать героическую борьбу народов СССР с немецкими варварами» на материалах архивов. Для этого требовалось наряду с другими темами начать выявление документов по истории Гражданской войны 1918–1920 гг. В 1942 в преддверии 25-летнего юбилея Октябрьской революции требовалось начать выявление документов и по другим темам, таким как: «Установление советской власти в крупных промышленных центрах и городах», «Борьба Советской власти с классовыми врагами», «Коллективизация сельского хозяйства и ликвидация кулачества как класса» и др. Выявленные материалы предполагалось использовать в виде сборников документов, в подготовке статей, радиопередач, выставок, лекций и докладов.⁴ В этом же документе давалась установка на широкое привлечение научных сотрудников архивов, ВУЗов, научных учреждений, работников печати.⁵

Научно-исследовательская и публикаторская работа в 1941 г. не велась, потому что состояние фондов архивных документов не позволяло качественно подойти к их изучению из-за несоответствия принадлежности документов, содержащихся в фондах. Научно-исследовательская работа архивных органов УАССР на базе документов ЦГА была

¹ ЦГА УР. Оп.3. Д.21. Л.17.

² ЦГА УР. Оп.1. Д.207. Л.34.

³ Там же. Ф.Р-534. Оп.4. Д.21. Л.13,15.

⁴ Там же. Ф.Р-94. Оп.1. Д.170. Л.56-57.

⁵ Там же. Д.170. Л.67-69.

начата со второй половины 1942 г., т.е. после того, как основные фонды документов были приведены в состояние, дающее возможность установить состав документов, их датировку, объем и пр.

Данной работой в 1942 г. занимались, в большей степени, сотрудники Архивного отдела. По документам ЦГА ими были подготовлены: статьи «Большевики Удмуртии в борьбе за советскую власть»,¹ «Расцвет социалистической культуры», выступление на радио «Удмуртское крестьянство и колхозный строй». Самостоятельно сотрудниками ЦГА проводилось выявление документов по административно-территориальному делению Удмуртии, истории фондообразователей, по теме «Положение рабочих Ижевского завода до революции».

В 1942 г. велась работа по выявлению документов для сборника «Утверждение советской власти в Удмуртии». Сотрудники Архивного отдела и ЦГА проводили выявление документов и по другим темам, таким как: «Народное образование Удмуртии до и после Великой Октябрьской социалистической революции», «Народное здравоохранение», «Деятельность ревкомов», «Сельское хозяйство Удмуртии до революции и колхозное строительство».²

К 25-летию Октябрьской революции сотрудниками Архивного отдела совместно с ЦГА была подготовлена выставка «Царизм и Октябрь в Удмуртии».³ В 1943–1944 гг. было проведено выявление документов для сборника «Участие Удмуртии в борьбе Советского народа с интервентами и внутренней контрреволюцией в эпоху Гражданской войны 1918–1919 гг.»⁴ В 1943 г. начата ра-

бота по составлению путеводителя по документам ЦГА УАССР.⁵ В 1945 г. научно-исследовательская работа не проводилась.⁶ Однако ни один из сборников документов, подготовленных архивистами, в годы войны не был выпущен в связи с отсутствием финансирования.

В годы войны работники архивной системы участвовали в сборе средств на укрепление фронта. Ими отчислялись денежные средства в Фонд обороны и Фонд Победы, приобретались облигации военных займов, денежно-вещевых лотерей, они собирали вещи и деньги на подарки бойцам Красной Армии и для населения освобожденных районов. Также ими было собрано 2660 рублей на постройку противотанковых батарей «Чекист Удмуртии». Кроме того, коллектив шефствовал над одной из палат местного госпиталя, где сотрудницы проводили читки газет, художественной литературы, писали письма по просьбам бойцов, проводили уборку, стирали белье и постельные принадлежности. Для раненых бойцов подшефного госпиталя был организован сбор книг и журналов, карандашей, изготавливались конверты.⁷

В июне 1941 г. коллектив ЦГА УАССР взял на себя обязательство дополнительно и безвозмездно провести полную обработку одного из богатейших фондов по истории города – «Ижевские Оружейный и Сталелитейный заводы» объемом в 14 тыс. ед. хр. за счет удлинения рабочего дня на 4 часа.⁸

В годы войны действовала и ответственность за сохранность документов. «Положением о государственной Архивном фонде УАССР», принятом постановлением СНК УАССР 18 июля 1941 г., за незаконное

¹ ЦГА УР. Д.233. Л.7.

² Там же. Д.236. Л.24об, 30-31.

³ Там же. Д.233. Л.6об.

⁴ Там же. Л.15; Д.261. Л.1об.

⁵ ЦГА УР. Оп.1. Д.258. Л.28.

⁶ Там же. Оп.1. Д.270. Л.11об.

⁷ Там же. Ф.Р-534. Оп.1. Д.6. Л.5об.-7.

⁸ Там же. Ф.Р-94. Оп.1. Д.224. Л.38. Д.213. Д.1об.

уничтожение или порчу документов предусматривалась уголовная ответственность, а за бездеятельность по обеспечению правил концентрации, хранения и учета, обработки документальных материалов был предусмотрен штраф или принудительные работы сроком до 1 месяца.¹

Фактически за годы войны архивисты республики провели значительную работу по комплектованию, учету, обеспечению сохранности документов, давшую возможность вести научно-исследовательскую работу. Именно в эти годы началась популяризация документов архивов республики.

¹ ЦГА УР. Д.207. Л.23.

И.Ю. Федотова,
Ведущий специалист отдела информации, публикации и научного использования
документов ГОУ «Государственный общественно-политический архив
Пермской области»

ДОКУМЕНТЫ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Взаимоотношения Советского государства и Православной церкви начали формироваться практически с первых дней установления советской власти и сразу же стали важным фактором общественно-политической жизни страны. В частности, антицерковные настроения – с одной стороны – и сопротивление верующих и духовенства репрессивным мероприятиям государства – с другой – способствовали ужесточению Гражданской войны.¹ В дальнейшем государственно-церковные отношения продолжали оставаться важной составляющей общественно-политической жизни советского общества и государства. При этом они несколько раз существенно менялись. Один из важных периодов эволюции государственно-церковных отношений пришелся на годы Великой Отечественной войны. В это время они дважды претерпевали изменения, инициатором которых выступало государство.² И именно документы, созданные местными органами государственной власти, являются

ценными источниками для изучения государственно-церковных отношений на местах во время войны, в частности, в Молотовской (ныне Пермской) области.

Ценные для исследователей сведения содержатся в документах, образовавшихся в процессе деятельности уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви (РПЦ) при СНК СССР по Молотовской области (фонд № Р-1205, находящийся на хранении в Государственном архиве Пермской области).

Должности уполномоченных Совета по делам РПЦ при СНК СССР были введены при СНК союзных и автономных республик и обл(край)исполкомах осенью 1943 г. в соответствии с решениями СНК СССР.³ В их обязанности входили контроль за исполнением советского законодательства о религиозных культах, наблюдение за деятельностью религиозных организаций, учет и регистрация православных священнослужителей и молитвенных зданий. Они осуществляли связь советской власти и РПЦ в лице правящего архиерея, занимались вопросами открытия и закрытия молитвенных зданий.⁴

¹ Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.) – М., 1999. – С. 76.

² Чумаченко Т.А. Московская Патриархия и власть в 40–50-ые гг. XX в. // История церкви: изучение и преподавание. Материалы научной конференции, посвященной 2000-летию христианства. 22 – 25 ноября 1999 г. – Екатеринбург, 1999. – С. 156.

³ Чумаченко Т.А. Советское государство и Русская православная церковь в 1941–1961 гг. // Религиоведение. – 2002. – № 1. – С. 16.

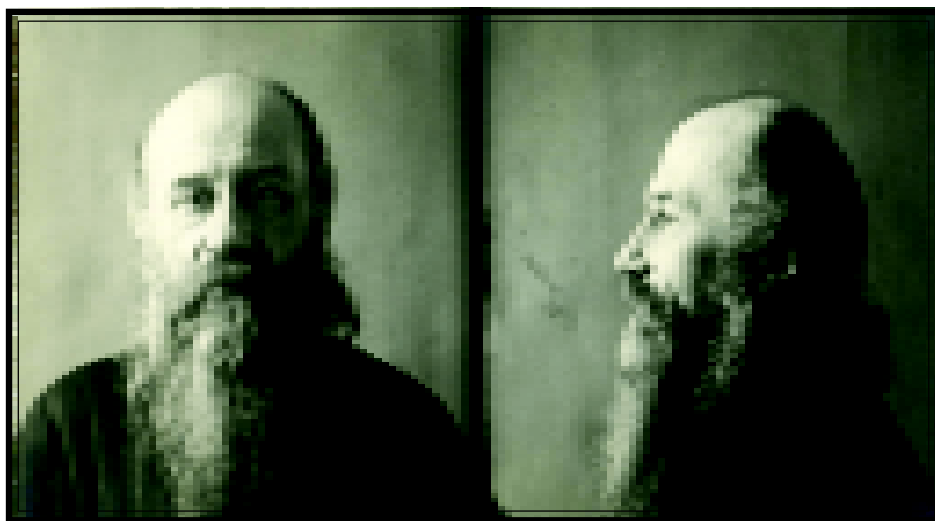
⁴ ГАПО. Ф.Р-1205. Оп.2. Д.3. Л.79-81, Д. 4. Л.29-30об.

Фонд уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Пермской области включает несколько видов документов. В процессе деятельности уполномоченного образовалась обширная переписка с рай- и горисполкомами области. Эти документы дают представление о религиозной ситуации в отдельных районах и городах области во время войны, об отношении местных органов советской власти к духовенству и верующим. Так, в письме председателя исполкома Молотовского облсовета и исполняющего обязанности уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Молотовской области председателям рай- и горисполкомов области от 7 апреля 1945 г. указывалось, что часто председатели поселковых, сельских Советов и колхозов нарушают советское законодательство, «выдавая разного рода справки общинам верующих, заверяя заявления и списки верующих об открытии церквей, разрешая проводить массо-

вые собрания граждан верующих по вопросам открытия церквей» (в частности, такие случаи наблюдались в Лапшинском сельском Совете Черновского района).¹

Гораздо более информативна отчетная документация (отчеты, квартальные и годовые информационные доклады и т.п.), представляемая уполномоченным Советом по делам РПЦ при СНК СССР по Молотовской области в Совет.² В отличие от переписки с рай- и горисполкомами области она содержит сведения о взаимоотношениях органов советской власти и РПЦ, религиозной ситуации, деятельности православных приходов во время войны в Молотовской области в целом. Интересна также информация о деятельности архиепископа Александра (Толстопятова) по руководству епархией.³

Интересно, что при подготовке отчетов уполномоченный Совет по делам РПЦ стремился не только описать сложившуюся ситуацию, но и выявить причины имеющих

Архимандрит Александр (Толстопятов). 1931 г. Фотография из архивно-следственного дела. В 1943–1945 гг. – архиепископ Молотовский и Соликамский.

(ГОПАПО. Ф.641/1. Оп.1. Д.8835. Л.77)

¹ ГАПО. Ф.Р-1205. Оп.2. Д.3. Л.31.

² Там же. Д.2.

³ Там же. Д.2. Л.49.

место негативных явлений. Так, в информационном докладе за период с 1 января по 1 июля 1945 г., отмечая «активизацию верующих», уполномоченный выделяет две ее причины: 1) отсутствие или неудовлетворительное состояние «политико-массовой и разъяснительной работы, отсутствие [...] культурно-просветительных очагов, где бы [люди] могли проводить свое свободное время, в особенности молодежь»; 2) наличие церквей, которые «не были официально закрыты, [...] сохранились и находятся в надлежащем состоянии, [...] а те, которые и были закрыты, [...] также не разрушены, [...] ни под какие цели не использовались и не используются».¹

Отчетные документы уполномоченного содержат ценные цифровые данные, позволяющие детально изучить особенности государственно-церковных отношений в Молотовской области во время войны. Сведения по отдельным районам и городам, а также по области в целом о количестве действующих и недействующих (официально закрытых и официально не закрытых) церквей, часовен и молитвенных домов, их использовании дают возможность проанализировать религиозную ситуацию в области. Информация о поступлении ходатайств верующих об открытии молитвенных зданий и о результатах их рассмотрения облисполкомом (облисполком принимал решение, отклонить или удовлетворить ходатайство; если просьбу верующих было решено удовлетворить, материал передавался в Совет по делам РПЦ для утверждения²) позволяет судить о степени активности верующих в области и об отношении советской власти к сложившейся ситуации. Данные о количестве

священнослужителей в Молотовской области, их возрасте, дате принятия сана, образовании, судимости и т.п. дают представление о составе местного духовенства в годы войны. Интересны сведения о непосредственном участии священнослужителей Молотовской области в военных действиях и награждении их медалями «За победу над Германией» (сведения об этом содержатся в информационном докладе уполномоченного Совета по делам РПЦ за период с 20 января по 1 апреля 1946 г.).³ Цифровые сведения о денежных средствах и вещах, сданных православными церквями на нужды обороны страны, для фронта и госпиталей, являются основным содержанием разделов, посвященных патриотической деятельности церкви.

Необходимо также отметить, что отчетная документация уполномоченного Совета по делам РПЦ дает возможность проанализировать, какие аспекты религиозной жизни и деятельности РПЦ в регионах в 1941–1945 гг. интересовали государство в лице Совета по делам РПЦ, т.к. в основном уполномоченный отчитывался по показателям, запрашиваемым Советом.⁴

Таким образом, документы фонда уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Пермской области ценны для изучения как политики государства в отношении РПЦ, так и деятельности самой православной церкви и верующих. Но в то же время они не позволяют подробно исследовать государственно-церковные отношения в Молотовской области в начальный период войны (1941 – н. 1943 гг.), т.к. в состав фонда входят лишь отдельные документы, со-

¹ ГАПО. Ф.Р-1205. Оп.2. Д.2. Л.48.

² Там же. Л.103.

³ ГАПО. Ф.Р-1205. Оп.2. Д.2. Л.163.

⁴ Там же Л.2- 3.

зданные в эти годы, что объясняется временем введения должностей уполномоченных.

В отличие от документов уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Молотовской области документы партийных организаций Пермской (Молотовской) области, в частности фонда Пермского обкома КПСС (фонд № 105), находящегося на хранении в Государственном общественно-политическом архиве Пермской области, позволяют изучать государственно-церковные отношения в Молотовской области в течение всего периода Великой Отечественной войны. Пока эти документы мало использовались исследователями. Возможно, это вызвано их спецификой, которая обусловлена функциями партийных органов.

Вопросами антирелигиозной пропаганды в обкоме партии занимался, в первую очередь, отдел пропаганды и агитации. Но, кроме этой задачи, перед ним стояло много других: он курировал школы, вузы, политпросветучреждения, печать и др. Документы по каждому из этих вопросов в составе фонда обкома партии разрознены, не составляют единого комплекса, что создает определенное неудобство при работе с ними, затрудняя поиск необходимых сведений.

Прежде всего, представляет интерес отчетная документация (информации, справки, докладные записки, отчеты и др.) партийных комитетов и их структурных подразделений и переписка. Так, сравнительный анализ отчета о работе отдела пропаганды и агитации Молотовского горкома за 1940 г., составленного в феврале 1941 г.,¹ и отчетной документации, представленной райкомами и горкомами ВКП(б) обкому с конца июня 1941 г.,² позволяет выявить изменения, произошед-

шие в антирелигиозной пропаганде, этом важном направлении государственной политики в отношении РПЦ, с началом войны. Важные сведения в документах Молотовского обкома ВКП(б) могут быть почерпнуты и об изменениях в деятельности Союза воинствующих безбожников (СВБ).³

Информационные материалы о реализации военных займов, составленные в Молотовском обкоме ВКП(б), содержат сведения о патриотической деятельности РПЦ.⁴ Но эти материалы, в отличие от отчетов уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Молотовской области, не дают полного представления о ее масштабах.

Большую ценность для исследователей представляет обнаруженное в документах обкома секретное письмо председателя Молотовского облсовета СВБ заведующим отделами пропаганды и агитации райкомов и горкомов ВКП(б), которое было составлено в соответствии с указаниями председателя Центрального Совета СВБ Е.М. Ярославского в марте 1942 года. В нем предписывалось предоставить информацию «о роли религиозных организаций в период Отечественной войны, а именно: [...] о положительной роли религиозных организаций в деле оказания помощи и содействия советскому народу и Красной Армии в их борьбе против фашизма».⁵ Данный документ помогает более четко проследить динамику изменений государственно-церковных отношений во время войны.

Своеобразным источником являются также сводки вопросов, заданных трудящимися Молотовской области на собраниях после прослушивания лекций и докладов (такие сводки регулярно поступали в обком ВКП(б)

¹ ГОПАПО. Ф.105. Оп.7. Д.352. Л.80.

² Там же. Л.81.

³ ГОПАПО. Ф.105. Оп.8. Д.301. Л.39.

⁴ ГОПАПО. Ф.105. Оп.9. Д.203. Л.47.

⁵ ГОПАПО. Ф.105. Оп.8. Д.301. Л.126.

из райкомов и горкомов области). Данные документы показывают, когда, представителями каких социальных групп и какие вопросы были заданы. Здесь есть широкие возможности для анализа. Так, по ним прослеживается резкое увеличение количества вопросов о религии и церкви с сентября 1943 г., когда после встречи И.В. Сталина с иерархами православной церкви власть попыталась начать ограниченное сотрудничество с религиозными организациями. Очевидны интерес населения к причинам изменения государственной политики в отношении РПЦ, желание иметь действующую церковь в своем населенном пункте.¹ В то же время вопросы, заданные некоторыми присутствовавшими на собраниях и лекциях секретарями партийных организаций, политпросветработниками, показывают, что они были растеряны, удивлены произошедшими изменениями, пытались выяснить «истинное»

отношение партии к религии, интересовались формами антирелигиозной пропаганды, необходимой в данный момент.²

Важные сведения о реакции коммунистов на смену курса религиозной политики можно почерпнуть и в материалах I областного съезда политпросветработников Молотовской области, который проходил 25–27 декабря 1944 г.³

Знакомство с документами фонда уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР по Пермской области и фонда Пермского обкома КПСС позволяет сделать вывод, что документы местных органов государственной власти являются ценными источниками для изучения государственно-церковных отношений во время Великой Отечественной войны. При этом данные документы дополняют друг друга, что требует от исследователей комплексного их использования.

¹ ГОПАПО. Ф.105. Оп.9. Д.192; Оп.10. Д.239, 240; Оп.11. Д.249.

²Там же. Оп.10. Д.239. Л.53, 94об, 219.

³Там же. Д.517.

И.В.Скипина,

д.и.н., профессор кафедры документоведения Тюменского государственного университета

НЕИЗВЕСТНЫЕ РУКОПИСИ П.А. РОССОМАХИНА О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

(к 85-летию Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г.)

Рукописи директора Тюменского краеведческого музея Павла Афанасьевича Россомахина о Гражданской войне хранятся в Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области и представляют собой сочетание статей, очерков, воспоминаний, перепечаток документальных данных общим объемом 302 листа.¹ Тексты не опубликованы, более того, их до сих пор их не учитывают авторы, занимающиеся историей Гражданской войны. Работки отличаются масштабностью, глубоким анализом, широкой источниковой базой, достойно заполняя вакуум в историографии проблемы 1930-х гг.² Исторический очерк «Бандитизм. 1921 г. Кулацкое восстание в Тюменской губернии»³ является самой объемной работой 1930-х гг. о крестьянском восстании. Он написан через одиннадцать лет после события. П.А. Россомахин являлся членом охраны Николая Романова и его семьи во время его пребывания в Тобольске, командовал Частями особого назначения Тюменской губернии в 1921–1922 гг.

Автор не ушел от сложившейся в период его творчества оценки восстания 1921 г., как организованного кулаками и эсерами. Однако в отличие от многих отечественных историков, утверждавших, что в 1919 г. сибирское крестьянство повернуло на сторону советской власти, ознаменовав тем самым окончательную победу большевиков, считал выступление «одной из страниц Гражданской войны» в России. В тексте приводятся данные, исходящие из противоборствующих лагерей. П.А. Россомахину удалось показать растущее ожесточение участников движения. Говорить о масштабах движения недовольных советской властью в 1930-х гг. было не принято, однако, автор писал о том, что антибольшевистская армия в Тюменской губернии насчитывала несколько тысяч человек. П.А. Россомахин старался понять суть происходившего, используя значительный круг источников, доступ к которым, в отличие от многих исследователей того времени, он имел. Нередко документы шли в противоречие с его собственными убеждениями. Будучи искренним большевиком, он не мог не замечать невыносимого положения крестьян в условиях растущего давления властей на деревню. В то же время историк отмечал нерациональность крестьянского неповиновения, разоряющего, в первую очередь, самих деревенских жителей. Конец крестьянскому недовольству, считает П.А. Россомахин, положил Приказ от 3 апреля 1921 г., принятый Тюменским губисполкомом

¹ ГАСПИТО. Ф. 1545. Оп.1. Д.49.

² Шишкин В.И. Введение // За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921: Сб. документов. Новосибирск, 2000. С. 5-29; Он же. Западно-Сибирский мятеж 1921 г.: достижения и искажения российской историографии. Саппоро, 2000. С.100-129; Петрушин А.А. Мы не знаем пощады... Известные, малоизвестные и неизвестные события из истории Тюменского края: по материалам ВЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. Тюмень, 1999. С.87-92; Он же. Тайна двух капитанов // Родина. 1998. №1. С.73-75.

³ ГАСПИТО. Ф.1545. Оп.1. Д.49. Л.215-271.

мом и губродкомом. При условии выполнения продналога власти разрешили крестьянам продажу хлеба. Только после этого, считал он, деревня успокоилась, хотя отдельные факты крестьянского неповиновения имели и место в регионе.

П.А. Россомахину пришлось отвечать за свои убеждения. Ему напомнили, что он был членом партии левых эсеров, учился до революции в реальном училище, обвинили в использовании архивных материалов в работе со школьниками, сделали замечание за то, что он хранил иконы, не имеющих художественной ценности. Все это стало поводом для обвинений его в не благонадежности. В течение двух лет, проведенных в тюрьме, он занимался рисованием. После освобождения, в 1937–1938 гг. П.А. Россомахин работал председателем Омского областного Союза Советских художников. В 1939 г. историк

вернулся на директорскую работу в Тюменский краеведческий музей. В 1941 г. ушел на фронт, дошел до Берлина, был награжден четырьмя медалями и тремя орденами: Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды. Умер П.А. Россомахин в Тюмени в 1956 году. Он разделил участь многих исследователей 30-х гг.: его сочинения сознательно умалчивались. Сказалась смена поколений, и об историке забыли. Публикация его трудов поможет воссоздать естественный процесс преемственности поколений российских исследователей, занимающихся историей Гражданской войны в России. В рукопись П.А. Россомахин помещал разнообразные документы (приказы, обращения, воспоминания), которые не вошли в публикацию, так как в ней представлена только исследовательская часть исторического очерка.

«БАНДИТИЗМ. 1921 ГОД. КУЛАЦКОЕ ВОССТАНИЕ В ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ» (Из рукописи исторического очерка П.А. Россомахина)

Одной из страниц гражданской войны, где кулачество добилось в первое время некоторых успехов, показало свою звериную сущность, является БАНДИТИЗМ 1921 г. 1920 год характеризуется общим неурожаем. Кроме того, наступление Врангеля, пытающегося выбраться из Крымской «бутылки», куда он был загнан Красной Армией, и фронт, проходивший волнами с 1918 г. по Украине, разоренной немцами, петлюровцами, Махно и другими «установителями порядка», вычеркнули эту житницу из списка районов для заготовки хлеба. Так, что она не в состоянии была снабжать даже Донецкий бассейн. Осталось два фронта, откуда можно было выкачивать хлеб для Центральных промышленных губерний, которые не в

состоянии оказались прокормить даже себя. Эти районы Сибирь и Северный Кавказ, который также представлял собой еще незаконченный фронт. Поэтому все внимание на заготовительном фронте – в Сибирь. Несмотря на неурожай в Сибири в 1920 г., все же она является настолько хлебободной страной, что, если принять еще во внимание старые запасы хлеба, можно здесь было произвести заготовки, оставив полный паек в 15 пудов на год на едока; в то время, как крестьянин Центральной губернии приравнен по пайку к рабочим и служащим¹...

¹ ГАСПИТО. Ф.1545. Оп.1. Д.49. Л.215-218. Далее помещен документ, не вошедший в публикацию: План разверстки семенного хлеба по Тюменской губернии 1921 г. считаясь с посевом 1919 г. // Там же. Ф.1545. Оп.1. Д.49. Л.218-219.

Крестьянство Сибири нельзя по зажиточности сравнивать с крестьянством Центральной России, и поэтому с хлебом они добровольно едва ли согласились бы расстаться. Кулачество Ишимского и Ялуторовского уездов, наиболее хлебных, можно было ожидать, окажет сильнейшее сопротивление. Необходимо было бросить на заготовки коммунистов, подготовленных, решительных, так как надежда на самотек не оправдалась, добровольно сдавала хлеб только беднота, кулачье и середняки не выполняли разверсток. Надо было произвести расслоение в деревне: отделить бороздой кулачество от остальных слоев деревни.

По Тюменской губернии нужно было заготовить: хлеба 3,5 млн. пудов, сена 2,6 млн. пудов, овощей 200000 пудов, мяса 566 тыс. пудов, сала 220 тыс. пудов, яиц 5 млн. штук, масляных семян 250 тыс. пудов, картофеля 500 тыс. пудов, пшеницы 30000 пудов, соломы, 1,5 млн. пудов, табаку 40000 пудов, ягод 20000 пудов, оленьего мяса 30000 пудов. Кроме того, надо было заготовить семенного хлеба около 8 млн. пудов.

На 10.IX.20 г. сенная разверстка проходила с успехом, мясная вполне выполнена и составляла 8% наличия стада, масляная разверстка выполнена на 40%. Разверстка по остальным видам проходила слабо ввиду неподготовленности заготовительного аппарата и загромождением этого аппарата различными видами заготовок (шерсти, рогож, кож, овчин и т.п.). (Протокол Губкома РКП(б))

Учитывая трудность проведения заготовок, Губком РКП(б) и Губисполком разработали ряд инструкций – планов работ. На каждого коммуниста была возложена обязанность вести массовую работу по разъяснению населению сущности и целей разверсток, роли заготовительных органов. Всем орга-

низациям и учреждениям предписано было оказывать всяческое содействие проведению разверсток. Была проведена мобилизация 300 коммунистов на продработу. Организованы курсы по подготовке их. Вопрос о разверстке поставлен на общегородском собрании членов РКП(б) и вынесена резолюция: «Заслушав доклад Губпродкомиссара т. Инденбаум о продовольственных задачах, Общегородское собрание Тюменской организации РКП(б) постановляет приветствовать решения Губкома и Губисполкома о порядке проведения продкомпании в настоящий год и, прежде всего, решение мобилизовать на продовольственный фронт коммунистов, оценивая Тюменскую губернию, как важнейшую губернию республики в продовольственном отношении. Собрание возлагает на каждого члена партийной организации безусловную обязанность всемерно оказывать всякую помощь, на какую он только способен, в разных видах и областях продовольственным органам в их необычайно ответственной и труднейшей работе» / Постановление общегородского собрания Тюменской организации РКП(б) от 10.IX-20 г.¹ ...

История бандитизма в Тюменской губернии такова:

29 декабря 1920 г. в Ишимском и Ялуторовском уездах началось женское движение против продовольственников. В этом движении приняло участие затем и мужское население: протестовали против незаконных действий продработников, их бесчинств и преступлений, когда продотряды пробуют

¹ ГАСПИТО. Ф.1545. Оп.1. Д.49. Л.219-221. Далее помещены документы, не вошедшие в публикацию: Обращения Тюменской парторганизации и губпродкома к крестьянам; Ко всем волисполкомам и сельским советам Тюменской губернии; Приказ № 33 Тюменского уездного исполнительного и продовольственного комитетов по Тюменскому уезду от 23 сентября 1920 г.//Там же. Ф.1545. Оп.1.Д.49. Л.221-232.

действовать оружием, то их разоружают (Локтинская волость). Чем дальше, тем больше растет растерянность продотрядников, а вместе с ней растет озлобление участвующих в движении: пошли вход вилы, батоги, начались аресты и обезоруживание продработников. Начали организовываться советы (из женщин): во многих местах советы и Волисполкомы разгонялись и заменялись новыми, состоящими исключительно из женщин. Росту этого движения способствовала и оторванность деревенских коммунистов от масс, грубое обращение, иногда побои крестьян продработниками.

В первых числах февраля 1921 г. был издан приказ Губпродкомиссара о вывозке в город семенного материала. Это послужило поводом (7 февраля) к началу стихийного крестьянского движения, принявшего грандиознейшие размеры: движением были охвачены Ишимский, Ялуторовский, Тюменский, Тобольский, Туринский, Тарский уезды. Дикая толпа, вооруженная вилами, литовками, кольями, пиками, самодельным оружием, винтовками сметала все советское на своем пути. Разложившиеся продотряды не могли оказать сопротивления и, оставляя оружие, разбегались. Общий лозунг движения был: «Гнать коммунистов и продработников».

Самосудов пока не было – только арестовывали или прогоняли. Но вот, «окрыленные успехом», надеющиеся расквитаться с ненавистными большевиками, вливаются в это движение контрреволюционные элементы: эсеры, офицеры, кадеты, попы и тому подобные. Кулаки быстро выдвигаются на первый план и выступают уже в качестве организаторов руководителей. Местная советская власть пытается первое время путем разъяснений контрреволюционной сущности начавшегося движения, путем издания

приказов, возлагающих ответственность за все последствия на крестьян восставших волостей, путем взятия заложников из кулачества, ликвидировать в самом начале движение¹ ...

Главным очагом организации восстания в Ялуторовском уезде было село Емуртлинское, где была продконтора, где концентрировался хлеб, собираемый по продразверстке. Руководителем восстания оказались спекулянт Боровков Феофан, его сын, брат и служащий продконторы Белобородов, оказавшийся бежавшим из России помещиком. Кроме них активное участие в работе штаба принимал младший штабс-капитан П. Герасимов. Емуртла сделалась организационным и командным пунктом всего Ялуторовского уезда. Здесь велось формирование частей и отправка их на фронт, и каждый отряд напутствует Боровков Феофан, который выходит на трибуну, говорит речь, начиная с бога и, кончая им же, благословляет большим старообрядческим крестом в бой на безбожников и обирал. Этим процедура кончается, и войска готовы к отправлению.

Несколько слов о Боровкове Феофане: здоровый рыжий мужик, мясник, спекулянт, австрийской старообрядческой веры, волосы подстрижены под кружок, обут в лакированные сапоги с глубокими галошами, розовая сатиновая рубаша подпоясана пояском с воскресной молитвой, широкие плисовые шаровары, пиджак, на указательном пальце правой руки толстое золотое кольцо. Волосы на голове смазаны скоромным мас-

¹ ГАСПИТО. Ф.1545. Оп.1. Д.49. Л.232-234. Далее документы, не вошедшие в публикацию: Приказ Уездного ишимского исполнительного комитета 9 февраля 1921 г.; Приказ №10 Ишимского уездного исполнительного комитета и командующего военным участком; Обращения к населению Тюменского горуюездного комитета РКП(б) и Тюменского горуюездного исполкома // Там же. Ф.1545. Оп.1. Д.49. Л.234-239.

лом так, что с них чуть не течет, ходит важно, а за ним целая толпа спекулянтов и охрана из уголовного элемента. Знает, где, как нужно себя вести, то бывает очень мягок, то жесток, конечно, к подозрительным.

Кто были руководителями восстания:

Боровков Феофан с сыном и братом – спекулянт, Емуртлинский начальник Главного штаба, называл себя: «Я Колчак второй».

Булыгин – Коркинский спекулянт, арестованный за скупку скота в 1920 г. по подложным документам, из-под ареста сбежал.

Булатов – Мокроусовский спекулянт.

Вараксин – Лыбаевский кулак.

Мартышин – тоже Лыбаевский.

Зломанов – уголовник Аваракский.

Данилов – Плетневский кулак.

Белобородов – российский помещик, служил при заготконторе, работал в Емуртлинском Главном штабе.

Гаврилов – штабс-капитан Курганский.

Романовский – уголовник Коркинский.

Фунин – Суерский купец.

Щуклин – спекулянт Ингалинский.

Михайлов – кулак Емуртлинский в Главном штабе.

Кравченко – пристав Емуртлинский в Главном штабе.

Палкин – в Главном штабе командир конного отряда при заготконторе.

Дальше все кулачество, спекулянты были начальством в тыловых частях, т.е. комендантами, завхозами, каптенармусами, канцелярскими работниками в конвойных командах с примесью уголовников и хулиганов, а на боевой фронт посылались остальная часть населения.

Отношение к коммунистам резко изменилось: началось вылавливание их, начались зверские расправы не только с коммунистами, но и с заподозренными в сочувствии им. Пер-

вым приказом было арестовать всех коммунистов, комсомольцев, их семейства, всех членов организованных коммун и артелей, лиц лояльных Советской власти и т.д. Этот злосчастный приказ был выполнен в течение 2-х дней, большая часть была арестована с 7-го на 8-е февраля с конфискацией имущества.

Достаточно было указания на неблагонадежность кого-нибудь, чтобы указанный был схвачен и зверски убит. Кулачье показало свои волчьи зубы, показало на практике, что значит власть в его руках. Показало, что в деревне кулачество является самым главным классовым врагом, врагом до безумия беспощадным, врагом-зверем. Жуткие картины кровавых расправ не должны изгладиться из памяти трудящихся. Теперь, когда вопрос о ликвидации кулачества как класса, поставлен ребром, не надо забывать что такое кулак, что такое его защитники¹...

Продсклады разграбляются. Организуются военные штабы, переизбираются волисполкомы и сельские советы, выдвигаются военные начальники и коменданты, движение принимает характер вооруженного восстания. Начались мобилизации, формирование отрядов, рот, полков, дивизий, организованы штабы. Всего в бывшей Тюменской губернии мобилизовано было 20000 человек²...

Каждая волость и селение организуют охрану из лиц, не призванных в войска. Каждая волость создает свой штаб с начальником штаба, адъютантом, делопроизводителем

¹ ГАСПИТО. Ф.1545. Оп.1.Д.49. Л.239-241. Далее воспоминания свидетелей событий, которые не вошли в публикацию // Там же. Ф.1545. Оп.1. Д.49. Л.241-242.

² Там же. Ф.1545. Оп.1.Д.49. Л.242. Далее документ, который не включен в публикацию: Приказ № 1 по народной Гольшмановской армии. 7 февраля 1921 г. // Там же. Ф.1545. Оп.1. Л.242.

лем и т.п. Отрядам присваивалось название по волости, где они сформированы, или по фамилии командира: отряд Крокинской волости, отряд Суерской волости, отряд Булыгина, отряд Варакина и т.п.

Каждая волость выделяла по приказу Главного штаба людей для формирования фронтовых частей. При войсках бандитов были организованы кавалерийские части, вооруженные обрезам, револьверами, шашками, пиками. В оружейных мастерских были мобилизованы все кузницы для изготовления самодельного оружия (пик, шашек, обзоров). Были организованы санитарные отряды, пулеметные команды (с пулеметами и трещотками). Местные и комендантские команды вооружились, чем попало: железными прутьями, палками, кистенями. Армии бандитов были организованы. Конечно, трудно представить количество всех повстанцев, но можно судить по следующим двум признакам: армия Булыгина состояла: 3000 пехоты, 700 кавалерии, из старых унтер-офицеров и фельдфебелей, которые были вооружены с ног до головы. И второй признак – когда пойдут в наступление, то их видно на полянах как несколько тысяч грачей рассыпавшихся по полям без всякой системы. В бой шли отчаянно с напором, так что красные войска должны были отступать потому, что не было возможности всех перестрелять.

Все внимание банд было сосредоточено на трех целях: первая – прервать путь железной дороги к Тюмени и Ишиму, а также прервать телеграфное сообщение, вторая – взять город Ялуторовск и третья – удержать Емуртлу, как имевшую заготконтору с большим запасом хлеба.

Ожесточенные бои шли по линии железной дороги у станции: Заводоуковская, Ому-

тинская, Вагай, где бандитами был несколько раз прерван железнодорожный путь и телеграф, а также прерывали путь и сообщение на короткое время с Тюменью. Город Ялуторовск остается без пути, связи и окруженный со всех сторон бандами.

Город Ялуторовск объявляется на военном положении. Все лучшие товарищи, коммунары, комсомольцы и женщины-добровольцы отправляются мелкими партиями для отражения тысячных отрядов повстанцев. Некоторые коммунисты ходили по больницам и имели от врачей удостоверения об их тяжелых болезнях – это трусы и «безразличники».

Организуются санитарные отряды из женщин и посылаются на фронт. Город охраняется инвалидами и женщинами, которые вооружены, чем попало. Все магазины и склады передаются в распоряжение коменданта города, которым организовано в одну ночь две столовых с пропускной способностью до 1000 обедов и чаев для войск. Столовые работали день и ночь и обслуживались исключительно женщинами¹...

...Как метод вовлечения населения практиковалось составление «сводок о занятии городов», «успехах на фронте». Так, бандит Худылкин из д. Буньковой Н-Павловской волости написал, по его словам, таких «сводок» до 200 штук, эти «сводки» развозились по деревням и читались на собраниях. Лозунги бандитов также рисуют ярко их политическое лицо, их программу действий, их

¹ ГАСПИТО. Ф. 1545. Оп.1.Д.49. Л.242-243. Далее материалы, которые не вошли в публикацию: воспоминания современников событий; Акт осмотра трупов лиц, замученных в Тобольской тюрьме повстанцами 18 апреля 1921 г.; перепечатки статей из газеты местных эсеров «Вестник временного Тобольского городского совета»; Воззвание к беспартийным красноармейцам Тобольского Главного штаба народной армии // Там же. Ф.1545. Оп.1. Д.49. Л.243-252.

идейных вдохновителей. «Спасайте свободу родины сейчас, или спасать будет поздно». «Да здравствует всенародное народоправие. Да здравствует всенародная власть! С нами бог! Да здравствует Советская власть и Сибирское крестьянство. Долой коммунистов!»

Долой кровавую опеку коммунистов!

Да здравствует всенародная власть.

Мы боремся за погранные коммунистами права человека и гражданина.

Мы стремимся установить народную власть.

Товарищи, да здравствует долгожданная свобода, да здравствует всенародная армия!

Долой коммунистов, вся власть народу!

Долой коммуны – Да здравствует власть Советов!

Да здравствует собственность трудового народа и неприкосновенность личностей!

Да здравствует свобода. Да здравствует Михаил!

Если вначале восстания политические лозунги были неясны и путаны, если основным «двигателем» был лозунг – «Долой разверстку, дайте мужику жить так, как он хочет», то в дальнейшем, когда движение было возглавлено эсерами и кадетами, лозунги и программы действий стали в идеологическом отношении более выдержанными. Наиболее подробно политическая программа бандитизма обрисована в ряде воззваний, статей, претендующих на ученость и протоколов заседаний, опубликованных в газете «Голос народной армии», издававшейся в Тобольске. Во всех программных вопросах видна рука эсеров и идеологов кулачества, вошедших в трогательный контакт с попами. «Всенародная власть, подлинное народоправство, милосердие к беззащитным, советы без коммунистов, крестьянство, которое долж-

но быть руководителем всей политической жизни страны», «Родина», «Свобода», «Честь» и т.д. – вот те вехи, по которым намеревались кулаки направить политическую жизнь России. Из самого перечисления наиболее часто употребляемых политических терминов уже видно лицо основных руководителей и вдохновителей бандитизма – эсеров, хотя иногда проскальзывает махровая черносотенная агитация¹...

Таким образом, политическая программа «новой власти» носит явно эсеровский характер. Но и меньшевики не оставили без внимания «новую власть», они также «внесли лепту» в общую кружку кулацкого восстания: они взяли упор на профессиональные союзы²... Духовенство в этом движении играло не последнюю роль: служило молебны, заменило революционные праздники церковными, устраивало сборы, писало антисемитские воззвания и вносило в военные приказы церковно-елейный стиль и дух.

Советская власть в это время, организовав ряд добровольческих отрядов, получив подкрепления из Красной Армии, начала теснить на всех фронтах бандитов, встречая иногда упорное сопротивление.

Красные войска везде теснили, воодушевляемые тем, что называется, сами берут деревню за деревней, и от всех штабов поступают очень радужные сводки. Когда стали бандитов подпирать с запада Тюменские отряды, с юга Курганские и Ялуторовские с севера, когда у бандитов встал вопрос об отступлении, то их планы стали мешаться.

¹ ГАСПИТО. Ф.1545. Оп.1. Д.49. Л.252-254. Далее перепечатки статей газеты повстанцев «Голос народной армии», которые не вошли в публикацию// Там же. Ф.1545. Оп.1. Д.49. Л.254-255.

² Там же. Ф.1545. Оп.1. Д.49. Л.255. Далее перепечатки выдержек статей из газеты «Голос народной армии», не вошедшие в публикацию // ТОЦДНИ.Ф.1545. Оп.1. Д.49. Л.255-256.

Видят, что их войска поспешно отступают, эвакуируют с собой товар из лавок общества Потребителей, награбленное имущество командиров и т.д. Все это стало делаться громоздким и неудобным для передвижения, что еще более затрудняло их управление отрядами.

Население, когда вооруженные были в своих деревнях, то это было еще ничего, да они так и рассчитывали, что, мол, мы перебьем своих коммунистов и все, а дальше кто-то сделает за нас, но когда стали отступать – день, второй и т.д., уже уехали от своих деревень верст за 50–70, то опять стали себе сопоставлять отступление Колчака, с которым приходилось уезжать до Омска и далее, а многие подводчики не вернулись и до сих пор, почему многие крестьяне стали бросать все и целыми сотнями уезжать в леса и скрываться там от бандитов и красных, не зная к кому присоединиться, а многие просто приходили к красным войскам. Вот с этого и начался распад бандитских армий. Бои были ожесточенные¹...

Рядовое крестьянство, наконец, начало понимать, куда его завели: хозяйство рушилось, подходила пора сева.

В это время выходит приказ Тюменского губернского исполнительного комитета и губпродкома 3 апреля 1921 г. г. Тюмень.

На основании постановлений Всероссийского Центрального исполнительного комитета от 23 марта с.г. о замене продрозверстки натуральным налогом и декрета Совнаркома о свободном обмене, покупке и продаже хлеба (и) зернофуража в пределах местного хозяйственного сбора в губерниях, кои

¹ ГАСПИТО. Ф.1545. Оп.1. Д.49. Л.256-257. Далее в текст помещены воспоминания красноармейцев, не вошедшие в публикацию // Там же. Ф.1545. Оп.1. Д.49. Л.257-258.

разверстку выполнили полностью все 100% государственных заданий. Принимая во внимание, что Тюменская губерния государственные обязательства выполнила (на) все 100%, и что во многих волостях еще не закончена внутренняя разверстка для удовлетворения питания крестьянского населения. Кроме того, происшедшие события в пределах Тюменской губернии не дали возможности целиком провести забронирование семенного материала для запашки полей. Площадь, наложенная государством в тех размерах, кои приняты губпосевкомом и разверстаны по волостям, должна быть засеяна. Учитывая это, губисполком и губпродком постановляют:

1) Разрешаются на территории Тюменской губернии свободный обмен, покупка, продажа и перевозка хлебозернофуража и картофеля.

2) В целях полного свободного передвижения снять продовольственные заградительные отряды на территории всей губернии, как железнодорожных, водных путях и гужевых дорогах.

3) Воспрещается отдельным гражданам и группам приобретать продукты хлебозернофуража и картофеля в целях перепродажи – сбыта.

4) Виновные в неправильном приобретении и сбыте с целью перепродажи подлежат строгой ответственности перед законом республики.

5) Действие настоящего постановления ввести по телеграфу²...

² ГАСПИТО. Ф.1545. Оп.1. Д.49. Л.258. Далее документы, которые не вошли в публикацию: 15 июня 3-й Губернский съезд Советов объявил двухнедельник по добровольной явке: Всем крестьянам! Товарищи крестьяне! Инструкция политработникам, работающим в местностях, где ликвидированы крестьянские беспорядки // Там же. Ф.1545. Д.49. Л.258-271.

С.П. Постников,

д.и.н., профессор, заместитель директора Института истории и археологии УрО РАН

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЯХ РАБОЧИХ УРАЛА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГГ.

Важным источником для изучения политических настроений рабочих Урала являются сводки о настроениях рабочих, посылаемые Уралобкомом ВКП(б) в ЦК партии, и сводки ПП ОГПУ по Уральской области, а также письма самих рабочих в партийные инстанции разных уровней. Они свидетельствуют, что реальные политические настроения уральских рабочих были далеки от того, что рисовала официальная пропаганда. Так, в октябрьской 1933 г. в сводке обкома партии в ЦК отмечалось, что в период с 14 по 16 октября по решению секретариата обкома в крупных промышленных и сельскохозяйственных районах области был проведен политдень на тему «Международное положение». Характер заданных рабочими вопросов свидетельствует о том, что многие из них не доверяли проводимой политике центра, скептически относились к партийным лозунгам, осознавали тяготы жизни основной массы трудящихся. Рабочие, в частности, спрашивали: «Будет ли во второй пятилетке построено бесклассовое общество?»; «В России легальная одна партия, откуда Вы знаете, что рабочие массы сочувствуют коммунистам?»; «Почему в школах нет тетрадей, учебников?»; «Почему нет коммерческих товаров, сахара, хлеба, крупы?»; «Будет ли в СССР выдача хлеба без норм?»; «Когда поднимется реальная заработная плата?»; «Почему в заработной плате существует уравнилов-

ка?» и т.п.¹ Думается, что характер и смысл задаваемых рабочими вопросов лекторам обкома партии говорят сами за себя и не нуждаются в особых комментариях.

В «Спецсводке ПП ОГПУ по Уралу об отрицательных проявлениях среди рабочих в связи с недостатками в снабжении и общественном питании на Урале» от 10 июля 1933 г. отмечалось, что «недочеты» в продовольственном снабжении и общественном питании промышленных районов являются основными вопросами, вокруг которых концентрируются политические настроения рабочих. Здесь же констатировались вопиющие факты, касающиеся материального положения рабочих. На Монетном торфянике (Свердловск), отмечалось в спецсводке, рабочие-сезонники в течение 15 дней июня питались исключительно одним супом и кашей, приготовленными из протухшей, изъеденной червями овсяной крупы-сечки. «Мануфактура», несмотря на условия колдоговора, не выдавалась вообще. Не выдержав таких условий, 29 июня 124 рабочих бастовали в течение 5 часов. В ряде случаев недовольства рабочих приобретали антисоветский характер. Так, рабочий Кыштымского завода Вальгин в беседе с другими рабочими открыто заявил: «Политика партии неправильная, она ведет к неминуемому восстанию. И если будет

¹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.11. Д.178. Л.95-97.

война, то на нее никто не пойдет, одни разве коммунисты, которые помногу едят. Сталин всех заморил с голоду». Другой рабочий того же завода Мизиров говорил в беседе с товарищами по работе: «Сталин своей политикой народ доведет не только до нищеты и голода, но всем придется голодной смертью пропасть... Этот грузин издевается над народом, хоть бы война началась, тогда скорее будет конец». Рабочий Атигского завода Дайбов заявил буквально следующее: «Нас, рабочих, морят с голоду, придется еще брать винтовку, за рабочие права драться, как дрались в 1918 г.»¹ Очевидно, что судьба этих людей была трагична. Но такие явления не были единичными. Они свидетельствовали о расколе в рабочем социуме по политическим взглядам и отношению к правящей партии и лично к «вождю».

Тем не менее, часть рабочих сохраняла веру в социальную справедливость, надеясь привлечь внимание руководителей области к тяжелому материальному положению трудящихся. Пожалуй, единственным способом для этого служили письма рабочих в различные инстанции, прежде всего, в Уралобком ВКП(б). Весьма показательным в этом отношении является письмо бригадира цеха № 3 Невьянского механического завода Пьянкова секретарю обкома партии И.Д. Кабакову от 2 января 1933 г. В письме, которое Пьянков составил по поручению рабочих своей бригады, показана яркая картина голода, охватившего промышленные центры Урала. В своем «небольшом заявлении» бригадир с горечью сообщал лидеру уральских большевиков, что «дают печеный хлеб только лишь на рабочего, на каждый день по 800 г,

а на членов семьи нет. Чем должен жить рабочий и как он должен идти на работу и работать? Рабочий совершенно не может ходить, он обессилен, жиров никаких нет, овощей, круп и мяса тоже нет. Рабочий не имеет возможности своевременно получить своих несчастных 800 грамм, т.к. создаются большие очереди. Рабочий, работая в ночь, в 6 часов утра, идя с работы, занимает очередь за хлебом и стоит часов до двух или трех, когда ему нужно отдохнуть и подправить свои силы. На работу он приходит полуразбитый, полусонный, от недоедания он совершенно ничего не может сделать, он не может выполнить заданной ему нормы...».² Далее автор сообщал, что колхозный рынок не работает уже две недели, а «единоличники-спекулянты» продают из-под полы необходимые продукты по высоким, недоступным для рабочего ценам: картофель 25 руб. за пуд, мясо – 13–14 руб. за кило, молоко – 4 руб. литр, мука – 120 руб. пуд. И это при дневном заработке рабочего 2 руб.80 коп.! «Дети от недоедания, – с горечью констатировал автор, – страдают болезнью катар желудка и умирают».

В конце письма содержалась просьба снизить цены на колхозном рынке и у единоличников в 2 раза и «своевременно снабжать рабочих всеми необходимыми продуктами». Бригадир Пьянков наивно просил секретаря обкома ВКП(б) дать ответ рабочим через газету «Уральский рабочий» или письмом в цехком Невьянского механического завода. Очевидно, что ответа не последовало.

Таким образом, экономические трудности начала 30-х гг., голод 1933 г. негативно повлияли на настроения рабочих, которые в

¹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.11. Д.146. Л.л.239-240, 244-246.

² ЦДООСО. Ф.4. Оп.11. Д.197. Л.33.

большинстве были недовольны своим материальным положением. Иногда рабочие допускали высказывания антисоветского и антипартийного характера. Однако многие сохраняли веру в светлое будущее и лояльность существующему режиму.

А.А. Гагарин,
аспирант Института истории и археологии УрО РАН.

**«МАГНИТКА БЛИЗ САДОВОГО КОЛЬЦА»: СТИМУЛЫ К РАБОТЕ
НА МОСКОВСКОМ ЗАВОДЕ «СЕРП И МОЛОТ», 1883-2001.¹
(рецензия на книгу А. Маркевича и А. Соколова)**

Авторами данного исследования являются московские ученые: кандидат исторических наук Андрей Михайлович Маркевич и доктор исторических наук, профессор Андрей Константинович Соколов, специализирующиеся в области социальной истории России XX века.

Данная публикация представляет собой часть результатов исследований, осуществленных в рамках голландско-российского проекта «Мотивация труда в российской промышленности, 1861–2000 гг.: вознаграждение, побуждение и принуждение» и при поддержке Нидерландской научно-исследовательской организации (NOW) и Международного института социальной истории. Проект этот посвящен изучению сферы труда в России после отмены крепостного права и особенно такому важному аспекту данной проблемы, как мотивация труда. (С.3).

В основе проекта лежит сочетание принципов макро- и микроисследования, когда глобальные исследования по специфике мотивации труда, как явления в целом, сочетаются с исследованиями мотивации труда на каком-либо отдельном предприятии. Усилия авторов сосредоточены в последнем направлении: в качестве сферы своих исследований они избрали историю мотивации труда

на одном отдельно взятом московском заводе «Серп и молот». Данный завод был основан Юлием Петровичем Гужоном в 1883 г., в 1922 г. он был переименован в «Серп и молот» и продолжает существовать до настоящего времени. Своей задачей авторы ставят проследить изменение трудовых стимулов за более чем вековую историю завода, зависимость этих изменений от политической и экономической обстановки в стране. (С.9).

Методология работы наряду с отечественной традицией изучения трудовых отношений учитывает последние западные разработки в данной области. В частности авторы высоко оценивают труд западных социологов и историков Чарльза и Криса Тилли «Труд при капитализме», которые разделили систему мотивов и побуждений к труду на три основных группы: материальное вознаграждение, морально-нравственные побуждения и обязательства, принуждение и наказание. Данная классификация, развитая и усовершенствованная голландским историком Марсель ван дер Линденом, используется авторами в качестве методологической основы исследования. (С.5).

История завода «Серп и молот» уже подвергалась изучению как российскими, так и

¹ Андрей Маркевич, Андрей Соколов. «Магнитка близ Садового кольца»: стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883–2001. // Серия: «Социальная история XX века: мотивация труда». Российская академия наук. Институт российской истории. Международный институт социальной истории (Амстердам). М., РОССПЭН, 2005. 368 с.

западными историками. В 1930-е гг. данное предприятие было задействовано в движении по созданию истории фабрик и заводов, в рамках которого по истории завода в 1930-е гг. выходит ряд работ, а позднее в 1959 г. книга «Свет над заставой», созданная группой журналистов (переиздана в 1976 г.). Но данные работы, по мнению авторов, носили пропагандистский и идеологический характер. (С.6-7). На Западе материалы по заводу «Серп и молот» фигурируют в работах Дэвида Хоффмана «Крестьянский Метрополь», в книге Кеннета Штрасса «Завод и общество в сталинской России», а также в политологическом исследовании Кевина Мерфи. (С.7). Рассмотрение же истории изменения мотивации труда в рамках данного завода производится впервые.

Учитывая определенную изученность истории завода в 1920–1930-е гг., особое внимание авторы уделяют дореволюционному периоду истории завода, изменениям на заводе в период революции, периоду Великой Отечественной войны, особой темой является изменение стимулов труда на заводе во второй половине XX века. (С.8). Также стоит отметить, что, по замечанию самих авторов, данная работа направлена на изучение мотивации труда главным образом простых рабочих завода и лишь в меньшей степени управляющего персонала. (С.9).

При написании работы авторами использовались материалы ряда московских архивов. Важным источником для авторов послужила заводская газета «Мартеновка», выходящая с 1921 г., и другие заводские газеты.

Основными рассматриваемыми в рамках исследования проблемами являются состав и квалификация рабочих, заработная плата, условия труда и найма, жилищные условия,

трудовая дисциплина и штрафы, отрицательные явления в рабочей среде (преступность, прогулы, пьянство), различные формы идеологического стимулирования труда и т.д., то есть все то, что связано с мотивацией труда на заводе «Серп и молот» в исследуемый период.

Структурно книга поделена на шесть глав на основании хронологического деления на периоды: I гл. 1883–1917 год; II гл. 1917–1921 гг.; III гл. 1920–1930-е гг.; IV гл. кон.1930-х – сер.1950-х гг.; V гл. сер.1950-х – кон.1980-х гг.; VI гл. постсоветский. Главы поделены на разделы и пункты. Более точно проследить структуру глав затруднительно, так как авторы, совмещая хронологический и тематический подходы, достаточно гибко смещают акценты, делая ударение на наиболее значимых, для этого периода, аспектах истории завода (таковы, к примеру, социалистическое соревнование для 1930-х годов и разложение стимулов труда для второй половины XX века).

Последняя глава, кроме анализа изменения мотивации труда на заводе в постсоветский период, включает в себя выводы по предыдущим главам, в которых авторы дают сжатую характеристику основных изменений трудовых стимулов на «Серпе и молоте» за все время его существования. В результате авторы приходят к выводу о том, что в дореволюционной России главными трудовыми стимулами были меры материального вознаграждения, прежде всего, заработная плата, сочетавшиеся с системой штрафов. В период революции и военного коммунизма сначала была сделана ставка на трудовой энтузиазм, а когда она не сработала, то вступили в силу элементы принуждения (правда к рабочим они применялись в значительно меньшей степени, чем к другим соци-

альным группам). Период НЭПа стал периодом восстановления материальных стимулов к труду, но одновременно нарастания уравнивающих тенденций в оплате, это сочеталось с созданием инфраструктуры предприятия, системы льгот и дополнительных возможностей, что имело стимулирующую функцию в условиях уравниловки. В период индустриализации происходит выдвигание на первое место моральных стимулов, создается разветвленная социальная сфера и система социальных гарантий. Но опора на побудительное стимулирование себя не оправдала, и в предвоенный, военный и период послевоенного восстановления экономики основной упор делается на систему принуждения. Послевоенная экономическая политика характеризуется постепенным отказом от принудительных форм мотивации, но при этом происходит сокращение разнообразия форм стимулирования, усиление уравниловки, как в уровне заработной платы, так и в сфере социального обеспечения. Результатом этой политики стала атрофия трудового стимулирования, ставшая одним из знаковых явлений советской экономической системы. Особенно заметным разложение мотивационной системы труда стало в 1970–1980 гг. Попытка изменить что-либо в ходе перестройки провалилась, а конечным ее итогом стало изменение как экономической, так и политической системы в стране.

В отношении современной ситуации авторы предупреждают о переоценке значения материального вознаграждения, которое стало основным и зачастую единственным способом мотивации труда, настаивая на необходимости поиска компромисса различных путей стимулирования труда.

Отдельной темой являются исторические изменения в культурном облике рабочих завода «Серп и молот». Авторы приходят к выводу, что политика улучшения культурного уровня проводилась еще до революции, и продолжалась в советское время, особенно в 1920–1930 гг., когда была создана сеть образовательных, оздоровительных и культурно-досуговых учреждений для рабочих. Но при этом авторы замечают, что значительное повышение культурного уровня рабочих осталось главным образом на бумаге, на протяжении всей истории завода продолжали сохраняться такие негативные явления, как пьянство, воровство, различные формы нарушения трудовой дисциплины.

В книге содержится множество схем и таблиц, иллюстрирующих и поясняющих предлагаемую читателю информацию.

В конце книги помещается ряд полезных для удобства читателя приложений: ряд таблиц по основным показателям, связанным с деятельностью завода; список приведенных в книге таблиц и рисунков; библиография по истории завода (45 изданий); список сокращений.

Особо хотелось бы отметить литературную ценность данного исследования: материал изложен простым и ясным языком и сопровождается множеством примеров из жизни рабочих и истории завода, что делает экономико-статистическое исследование не просто читабельным, но действительно интересным.

Ценность данного исследования, в том, что, ставя своей целью исследование мотивации труда на одном из крупнейших заводов Москвы, оно попутно подробнейшим образом описывает условия труда и повсед-

невного быта рабочих в течение последних более чем ста лет. Сделанные авторами выводы относительно изменения мотивации труда в пределах одного завода являются

своеобразным зеркалом изменений и одним из ключей к пониманию развития глобальных общероссийских политических и экономических процессов.

МАТЕРИАЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ «О ВВЕДЕНИИ ОБЫКНОВЕНИЯ СТРОИТЬ КИРПИЧНЫЕ ДОМЫ ВМЕСТО ДЕРЕВЯННЫХ» НА ГОРНОЗАВОДСКОМ УРАЛЕ В 40–50-е ГГ. XIX в.

При инициировании новации «сверху», история ее внедрения, как правило, оказывалась подробно задокументированной. Попытка замены традиционного строительного материала дерева на камень в условиях горнозаводского Урала также породила обширное делопроизводство заводских контор, отложившееся в следующих фондах ГАСО: № 25 «Главная контора Екатеринбургских заводов», № 28 «Нижнеисетский железодельный завод», № 56 «Контора Екатеринбургского монетного двора», № 72 «Главное управление акционерного общества Верх-Исетских горных и механических заводов наследников Яковлевых», № 627 «Верхне-Туринский чугуноплавильный завод», № 630 «Баранчинская заводская контора Гороблагодатского округа». Однако до сих пор оно остается практически не востребованным исследователями.

Для горных властей деревянные постройки имели два серьезных недостатка: они подвергались частым пожарам и приводили к истреблению лесов. Альтернатива виделась в переходе к каменному строительству. При этом администрация вполне отдавала себе отчет, что жители даже «понимая всю пользу заведения домов каменных против деревянных», «приступит» к этому новому для них делу «страшится... по многим препятствиям к тому представляющимся». Не знакомой была технологии каменного строительства. Так, смета одноэтажного кирпичного дома «длиною 5 сажень и шириною 2,5

сажень» включала в себя следующие работы: «вырыть под фундамент канал глубиною в 1,5 и шириною 1 арш. на кубическую сажень»; «выклась фундамент камнем, склась цоколь из бутового камня, склась стены вышиною 1,5 саж. толщиною в 1,5 куб. с простенками для 4-х окон и 2-х дверей»; «обтесать 8 бревен для балок, положить их на место и наслять черные полы и потолки»; «наслять чистые полы, сделать в двери и окна косяки, склась две русские печки, положить связи, поставить стропилы, обрешетить и покрыть тесом».¹ Следующая трудность – кирпич для горнозаводского населения по сравнению с лесоматериалами, которые оно получало по льготной цене, – был дорог.

«Помощь со стороны правительства» включала в себя «увольнение строителя от казенных работ на полгода»; предоставление на этот же период времени «в помощь ему двух мастеровых, знающих каменное и плотничное дело» (правда, провиант и жалования им в это время «вычиталось из... жалования» «строителя»); выдачу «ссуды, состоящую из материалов до ста рублей серебром с отсрочкою уплаты денег на 10 лет». Эти материалы отпускались «по заводской цене», то есть по себестоимости.²

Главный начальник горных заводов хребта уральского предписывал начальникам

¹ ГАСО. Ф.56. Оп.1. Д.356. Л.312-314.

² Там же. Л.57; Ф.630. Оп.1. Д.52. Л.12об.

горных округов для «распространения в водах» каменного строительства «употребить старание» и взять этот процесс под свой надзор. Что это означало на практике показывает распоряжение начальника Нижне-Исетского завода: «кто изъявит желание из означенных людей..., то о таковых представлять мне с означением: звания, состояния и поведения его, присовокупляя к тому какое имеет семейство, имеет ли дом и в каком состоянии».¹

Текущее делопроизводство конторы Монетного двора содержит массу документов показывающих, каким образом осуществлялись подобные распоряжения. Для возведения жилища горнозаводскому жителю требовалось обратиться к администрации (как за разрешением на отвод места для дома, так и для выписки древесины по льготным ценам). В этот момент заводские власти выясняли «не согласится ли он... на отведенном ему месте, строить вместо деревянного каменный дом». Так, контора екатеринбургского Монетного двора в 1841 г. предписывала служащему, непосредственно занимавшемуся этим делом, «согласить мастерового ... Захарова дом строить вместо деревянного кирпичный». Если тот «согласия не изъявил», то в документе приводились конкретные причины отказа. В начале компании по введению каменного строительства один из мастеровых отговаривался, например, тем, что «он уже престарелых лет и оканчивается ему время служения, а хотя и имеет при себе одного сына, но и того одержимаго болезнию и к продолжению службы ненадежного, потому и уплату денег... на постройку кирпичного дома, производить будет не из чего». Другой мастеровой не хотел

возводить кирпичный дом потому, что уже «имел сруб».²

Если же рабочий «согласие изъявил», то ему предлагались образцы «планов и фасадов» каменных зданий и примерная смета, а в документе на имя начальника завода появлялись данные о том, сколько и каких строительных материалов требуется на сооружение дома. Контора екатеринбургского Монетного двора в 1841 г. доносила, что для постройки дома «шириною трех и длиною шести сажень» мастеровому золотопромывальной фабрики нужно «кирпича до 18 пуд, для полов и крыши 80 бревен длиною 4 саж. толщиною 5 верш., столбов 30, длиною 7 арш.». Кроме того, просили «известить 400 пуд.», «связей железных в стены 20 пуд.», «на кровлю... листового 2-х аршинного размера железа до тридцати пуд».³ Как правило, сведения о профессии и составе семьи просителя опускались, но характеристика его поведения присутствовала. Имея на руках сметы, по которым «совершенная постройка каменного удобного помещения для мастерового с семейством может стоить от 500 до 700 руб.», и представление конторы, начальник завода решал, можно ли разрешить на этих основаниях постройку дома. Кроме финансовых затрат он должен был проконтролировать «чтобы дома были построены самым прочным и удобным образом: например, чтобы дома были снаружи и внутри ошкатурены, чтобы были двойные для зимы окна». И «иметь строгое наблюдение» даже за такими мелочами как устройство ограды. Предписывалось, чтобы она «по улице была решетчатая с каменными столбами и на каменном фундаменте».⁴ При-

² ГАСО. Оп.1. Ф.56. Оп.1. Д.356. Л.93об, 121, 123.

³ Там же. Л.1об, 12об, 29, 34.

⁴ Там же. Ф.28. Оп.1. Д.1068. Л.3об.

¹ ГАСО. Оп.1. Ф.28. Оп.1. Д.1068. Л.5-5об.

мер административного уровня подавал сам Главный начальник заводов хребта уральского генерал М.В. Глинка. «При обозрении» в 1841 г. Воткинского и Пермского заводов он «заметил сырьё... именно в тех домах, где нет двойных оконниц и в которых хозяева стали жить рано, тогда еще как они не просохли».¹

Контроль за повседневной практикой каменного строительства приводил к тому, что администрация имела возможность по ходу дела вносить необходимые изменения. Довольно быстро (уже в 1841 г.) выяснилось, например, что толщина стены в полтора кирпича, которая была заложена в первоначальную смету, «не всегда бывает достаточною». И «для большей прочности домов» разрешено было складывать стены «в два кирпича» и, следовательно, «отпускать одному лицу на один дом» не 20, а 30 пудов кирпича.²

Заявки на каменное строительство, в первую очередь, стали подавать служащие и урядники, а затем мастеровые и непременные работники. Каково было число последних показывает «ведомость об успехах постройки кирпичных домов в округе Екатеринбургского Монетного Двора, составленная по 1-е июня 1844-го года». По ее данным, за неполных четыре года осуществления программы каменного строительства «совершенно отстроенных» домов еще не имелось, среди тех лиц, которые «начали строиться, но не окончили» было четверо мастеровых и один непременный работник. В категории тех, кто «желают построиться, но к работе еще не приступили» насчитывалось семь мастеровых.³ Администрацией Баранчинского завода в течение 1848 г. вы-

давались пособия на каменное строительство всего трем мастеровым: Дмитрию Хренову, Ермолаю Родионову, Петру Смирных.⁴ Получая подобные отчеты, генерал Глинка оценивал действие администрации следующим образом: «...замечаю со стороны их мало в том успеха».

Возведение жилья целиком из камня являлось для властей идеальным вариантом. Однако полумеры – подвод под деревянные строения каменного фундамента и отказ от деревянной кровли – были более реальным делом. Требование возводить деревянные постройки на каменном фундаменте начали проводить в жизнь одновременно с введением каменного строительства. С 1840 г. по ноябрь 1848 г. в Баранчинском заводе, например, каменный фундамент был подведен под 148 домов. Однако контора этого завода доносила о наличии у населения построек без каменного фундамента, хотя ею «неоднократно было подтверждено..., чтобы обывательское деревянное строение было производимо на каменных фундаментах и против утвержденных планов». В течение 1848 г. в самом заводе каменный фундамент появился всего у 10 изб, а в принадлежащих ему деревнях (Кедровке и Лае) подобных изб стало намного больше – 25. Среднегодовые темпы возведения деревянного жилья на каменном фундаменте составляли на заводе чуть более 16 домов. Таким образом, властям удалось добиться перевода деревянного жилья в заводском поселке на каменные фундаменты и заняться селениями непременных работников. Контора действовала решительно: «...как в заводах, так и в селениях объявить жителям, чтобы они в течение нынешняго лета непременно подвели

¹ ГАСО. Ф.56. Оп.1. Д.356. Л. 7.

² Там же. Л.5.

³ Там же. Л.305-308.

⁴ ГАСО. Ф.630. Оп.1. Д.52.

под те дома каменные фундаменты, в противном случае дома их будут разломаны».¹

Рапорты администрации Верх-Исетского округа за 1857–1860 гг. свидетельствуют о том, что по девяти его заводам на каменном фундаменте ежегодно возводилось от 139 до 172 деревянных жилых построек.² В среднем по отдельному заводу этот ежегодный показатель конца 1850-х гг. также достигает чуть более 16 домов и совпадает с приведенными ранее данными конца 1840-х гг.

Сопоставление сведений контор Баранчинского завода и Верх-Исетского округа позволяет выявить основные черты в распространении каменного строительства. Во-первых, доля кирпичных домов среди жилья, возводимого на каменном фундаменте, была ничтожно мала. В 1848 г. в селении Баранчинского завода было всего два каменных жилых дома, один из которых принадлежал уряднику, а другой мастеровому. Пропорция выстроенных в 1857 г. жителями Уткинского завода каменных и деревянных домов составляла один к двадцати.³

Во-вторых, каменное строительство распространялось по направлению от завода к подзаводским деревням, населенным непременно работниками и крепостными крестьянами. Администрации было легче контролировать заводских жителей, да и возможностей у последних в приобретении строительных материалов было больше. Строительство из камня началось в деревне позже и построек на каменных фундаментах там возводили меньше. Особенно хорошо это видно по данным Верх-Исетского округа. За 1858–1859 гг. в Верх-Нейвинском

заводе на каменном фундаменте было построено 24 избы, в Нейворудянском – 14, а в близлежащих деревнях (Тарасковой и Черногошишимской) – по одной.⁴

В-третьих, население более охотно подводило каменный фундамент под избы, чем под службы (амбары, конюшни, сараи) и особенно бани. В 1848 г. жителями Баранчинского завода было построено всего 5 таких служб и 3 бани.⁵ Не лучше обстояло дело к концу 1850-х гг. в Верх-Исетском округе. В селении Уткинского завода за 1857 г. на каменном фундаменте были возведены 20 домов, 10 конюшен, 7 амбаров и всего одна баня. В 1859–1860 гг. жителями этого завода было построено 23 дома, 14 конюшен, 2 амбара и 2 бани, под которые был подведен каменный фундамент.⁶

С еще большей неохотой подводили каменный фундамент под службы и бани сельские жители. Бань на каменном фундаменте население близлежащих к Уткинскому заводу деревень в 1857–1860 гг. не строило вообще.⁷ Соотношение между заводскими и сельскими жителями в количестве служб, также как и в случае с жильем было в пользу первых. Если в 1857 г. в Уткинском заводе было построено 7 амбаров на каменном фундаменте, то в деревне Трека – 4, в деревне Слобода – всего 2. В следующем году в Шуралинском заводе было построено 3 службы на каменном фундаменте, а в деревне Фетковка только одна.⁸ Хотя и из этого правила, как показывают данные по Баран-

¹ ГАСО. Ф.630. Оп.1. Л.5-6, 49, 52об-55.

² Там же. Ф.72. Оп.1. Д.3115. Л.3; Д.3633. Л.2; Д.3646. Л.13; Д.3714. Л.2.

³ Там же. Ф.630. Оп.1. Д.52. Л.49; Ф.72. Оп.1. Д.3115. Л.14об.

⁴ ГАСО. Ф.72. Оп.1. Д.3115. Л.14об; Д.3633. Л.6об; Д.3646. Л.4об, 8, 10об; Д.3714. Л.8, 10, 12об.

⁵ Там же. Ф.630. Оп.1. Д.52. Л. 52об.

⁶ Там же. Ф.72. Оп.1. Д.3115. Л.10об, 14об; Д.3633. Л.6об, 10; Д.3646. Л.4 об, 8, 10об.; Д.3714. Л.8, 10, 12об.

⁷ Там же. Д.3115. Л.14 об.; Д.3646. Л.10об.; Д.3714. Л.12об.

⁸ Там же. Д.3115. Л.14 об; Д.3646. Л.8.

чинскому заводу, бывали исключения. В 1848 г. в деревнях Кедровка и Лая строилось не только больше по сравнению с заводским поселком жилья на каменном фундаменте, но и надворных построек. Если в заводе появилось 5 таких новых служб, то в сельской местности 23, при этом соотношение числа построенных бань было примерно одинаковым – три в заводе на четыре в обоих деревнях.¹

Более наглядно основные черты каменного строительства проявились в распространении по заводам Урала черепицы. Подыскивая кровельный материал на замену крыш из теса и дранки, горная администрация отнюдь не замыкалась на черепице. В 1848 г. в заводские конторы было разослано описание способа «крытья крыш с соломой и глиною», который, по мнению властей, особенно подходил для бедных слоев населения.² Готовый к употреблению кровельный материал искали среди местного минерального сырья. В связи с чем в октябре 1855 г. контора Верхне-Туринского завода доводила до сведения населения, что «Господин Главный Начальник Уральских заводов приказать изволил... пригласить желающих для отыскания сланцевого камня, вполне годного на покрытие крыш вместо черепицы... с тем, что открыватель получит награду». Если им окажется «нижний рабочий чин», то она составит 50 рублей серебром.³ Иногда крыши на каменных постройках делали из листового железа. Однако основным материалом для покрытия крыш, благодаря своей пожаропрочности, оказалась черепица. «Распоряжение о замене деревянных кровель черепичными, – внушала жителям горная адми-

нистрация, – имеют целью... предохранения жилищ от истребления пожарами, столь часто случающимися..., где от одного загоревшагося дома целые селения истребляются огнем, котораго первую пищу служат деревянные крыши домов и служб, тогда как крыши черепичные представляют собою сопротивление и надежную защиту от огня».⁴

Первым шагом генерала М.В. Глинки, который «признал... весьма полезным ввести в употребление черепичные крыши», была организация в промышленном масштабе производства черепицы. В 1852 г. в Березовский, Нижне-Исетский и Каменский заводы пришло распоряжение «по наступлении лета выстроить... черепичный сарай, подобно устроенному в Екатеринбурге».⁵ Причем первоочередной задачей для главного администратора Урала оказалась цена на черепицу. Чтобы сделать ее доступной широким слоям горнозаводского населения он велел заводским конторам «стараться всеми мерами, чтобы цена эта отнюдь не превышала 2-х руб. серебром за тысячу штук». По расчетам администрации, при таких условиях она становилась вполне конкурентоспособной с тесом. При «длине дома 5 сажень, ширине 3 сажени» тесовая крыша обходилась в 47 руб. 41 коп., а черепичная в 24 руб. 12 коп., то есть более чем в два раза дешевле.⁶

Только убедившись, что «во всех округах заводские люди приучены делу черепицы, построены черепичные сараи и материал этот готовится удовлетворительного качества и большей частью по довольно сходной цене», М.В. Глинка распорядился «с начала будущего 1853 г. принять за прави-

¹ ГАСО. Ф.630. Оп.1. Д.52. Л.52об-55.

² Там же. Ф.72. Оп.1. Д.3115. Л.2 об-3об, 5.

³ Там же. Ф.627. Оп.1. Д.2045. Л.11.

⁴ ГАСО. Ф.25. Оп.2. Д.3206. Л.26об.

⁵ Там же. Л.4, 7-8об, 10.

⁶ Там же. Л.12, 22-23.

ло, чтобы проживающие в заводах люди, пользующиеся безденежным отпуском леса из казенных дач, не крыли домов своих иначе, как черепицей».¹ Реализация этого намерения столкнулась с недостаточно развитой материальной базой производства черепицы. В связи с чем были введены ступенчатые сроки его воплощения в жизнь. В тех заводах, где не было построено собственных черепичных сараев и этот кровельный материал приходилось доставлять издалека, безусловное выполнение решения генерала было отложено на один год, а в заводских деревнях – на три года.² Так, по отчету Каменского завода за вторую половину 1854 г. в селениях урочнорабочих «домов и служб черепицею покрываемо не было». А мастера этого же завода сделали черепичные крыши на восьми домах.³ Таким образом, распространения этого кровельного материала также, как и других способов каменного строительства, происходило в направлении из завода в подзаводские деревни. Аналогично возведению деревянных построек на каменном фундаменте черепицей крылись, в первую очередь, жилые дома, а затем другие надворные постройки. В упомянутом нами отчете по Каменскому заводу соотношение домов и служб, при строительстве которых был использован новый кровельный материал, составляло 8 к 2.

На первых порах при устройстве черепичных крыш, также как при кладке домов из кирпича, население сталкивалось с трудностями технологического порядка, которые подчас сводили на нет усилия администрации по удешевлению этого кровельного материала. «Из отзывов многих горнозаводс-

ких людей, – доносили с мест в Главную контору Екатеринбургских заводов, – известно, что черепичная крыша такого же размера, как и тесовая обходится гораздо дороже и кроме того встречаются при покрытии крыш от непрочности черепицы частовременные поломки, влекущие за собою также напрасные расходы и трату времени».⁴

Эффективность проводимых мероприятий можно было измерять не только долей каменных строений, но и количеством сэкономленного таким образом лесоматериала. Контора Верх-Исетского завода ежегодно отчитывалась о «сэкономленных» бревнах. В 1857 г. только на каменных фундаментах там «экономили» 110 бревен, в 1858 г. этот показатель составил уже 204 бревна. «А с начала постройки», по рапортам конторы, – 1057 бревен. В следующем году экономия лесоматериалов была равна 142 бревнам, а в 1869 г. – 170.⁵

Несмотря на реальные достижения как в количестве каменных построек (в Кушвинском заводе, например с 1845 г. «при пособии со стороны Горного Начальства людям нисшего класса построено довольно домов кирпичных»),⁶ так и в сбережении лесов, проводимые мероприятия можно оценивать лишь как попытку, которая не оставила глубокого следа в жизни горнозаводского Урала и, уж тем более, не обеспечила «обыкновения» строительства из камня для широких слоев населения. Наибольшего прогресса власти достигли в переводе деревянных строений на каменные фундаменты. Попечительские устремления начальства, чтобы «нижние чины и особенно беднейшие из

¹ ГАСО. Ф.25. Оп.2. Д.3206. Л.17об-18.

² Там же. Л.25об, 26об.

³ Там же. Л.38-39.

⁴ ГАСО. Ф.25. Оп.2. Д.3206. Л.31об.

⁵ Там же. Ф.72. Оп.1. Д.3115. Л.7об.; Д.3633. Л.3об-4; Д.3646. Л.1об-2; Д.3714. Л.5 об-6.

⁶ АГО. Ф.29. Оп.1. Д.17. Л.6.

них» жили в «каменных домах необходимо пространства» оказались неосуществимой мечтой по финансовым соображениям. А затея с черепичными крышами провалилась из-за их неприятия населением. По мнению жителей Златоустовского завода, «от черепицы совершенно нет никаких удобств и пользы кроме всегдашнего мокра и ущерба». Кроме того, этот кровельный материал имел «безчисленное множество скважин, в которые зимой проходит снег, а летом дождь и порывы сильного ветра срывают с кровель целые ряды черепицы».¹

«Инертность мышления» в данной области была свойственна даже властям. После отъезда генерала Глинки, который бесспорно являлся главным вдохновителем и организатором каменного строительства, «обширные» сараи по производству кирпича на Монетном дворе Екатеринбурга были закрыты и у нового начальства руки до них дошли только в 1864–1865 гг., когда было принято решение «о возобновлении производства кирпича» «для того чтобы дать возможность жителям Екатеринбурга строить преимущественно каменные дома и службы...».²

¹ РГИА. Ф.37. Оп.13. Д.1032. Л.1об-2.

² ГАСО. Ф.25. Оп.2. Д. 3561. Л.1.

А.В. Сушков

к.и.н., научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ РЕКОНСТРУКЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОРТРЕТА РУКОВОДИТЕЛЕЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ 1934–1991 ГГ.

Изучение региональной истории советского периода невозможно без специального всестороннего исследования деятельности существовавшей местной партийно-государственной системы власти. Притом, что основные направления развития государства предопределялись высшим руководством страны, стремившемся держать под тщательным контролем всю систему власти вплоть до районного уровня, значительные властные полномочия сосредотачивались в руках региональных руководителей, контролировавших экономические, идеологические и социальные процессы на местах. Как справедливо отмечает к.и.н., доцент Кемеровского государственного университета А.Б. Коновалов – специалист по социально-политической истории СССР послевоенного периода, «рассмотрение истории региона через призму биографий ее первых лиц представляется весьма перспективным научным направлением», т.к. «слишком много зависело в советский период от единоличных решений первых секретарей обкома. Поэтому ныне нельзя не учитывать роль субъективных факторов в развитии советской провинции».¹

Только в последнее время стал активно заполняться существовавший историографи-

ческий пробел в отношении биографий региональных руководителей советской эпохи. Биографические справочники, сборники биографических очерков о региональных руководителях изданы в Хабаровске, Южно-Сахалинске, Твери, Кемерово, Челябинске.²

В Екатеринбурге в 2003 г. также вышли из печати два биографических справочника: «Руководители Свердловской области: первые секретари обкома ВКП(б)–КПСС и председатели облисполкома. 1934–1991» и «Руководители Свердловской областной организации ВЛКСМ–ЛКСМ РСФСР. 1934–1992».³

² Руководители Хабаровского края (1938–1998) / Сост. Е.Б. Бакшеева, О.И. Иванова, Н.А. Соловьева. Хабаровск, 1998. – 72 с.; Корсаков С.Н. Тверской комсомол: первые лица. Биографии первых секретарей Тверского (Калининского) обкома ВЛКСМ (1919–1991). Тверь, 1998. – 64 с.; Он же. Тверские руководители (1917–1991). Тверь, 2000. – 124 с.; Он же. Тверские руководители (1917–1991): партия, Советы, комсомол. Тверь, 2002. – 408 с.; Депутатский корпус Кузбасса. 1943–2003: биографический справочник. Т. 1–2 / Автор-сост. А.Б. Коновалов. Кемерово, 2002–2003; Коновалов А.Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991). Кемерово, 2004. – 491 с.; Нечаева С.В. Лидеры политической элиты Челябинской области, 1934–2004 гг. / Под ред. С.Г. Зырянова, Н.М. Рязанова; отв. сост. Г.Н. Кибиткина, сост. А.П. Финадеев, Е.А. Калинин, Е.П. Турова. Челябинск, 2005. – 338 с.

³ Сушков А.В., Разинков С.Л. Руководители Свердловской области: первые секретари обкома ВКП(б)–КПСС и председатели облисполкома. 1934–1991: Биографический справочник / Отв. ред. А.В. Сперанский; сост. прил. Е.И. Яркова, Г.И. Степанова, А.В. Сушков. Екатеринбург, 2003. – 284 с.; Сушков А.В. Руководители Свердловской областной организации ВЛКСМ–ЛКСМ РСФСР. 1934–1992: Биографический справочник / Отв. ред. А.В. Сперанский. Екатеринбург, 2003. – 120 с.

¹ Коновалов А.Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991). Кемерово, 2004. – С.6.

Основу источниковой базы указанных работ составили документы, находящиеся на хранении в Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДО-ОСО), т.к. именно там сосредоточен важнейший источник, каким являются личные дела номенклатурных работников. Наибольший исследовательский интерес представляют такие документы личных дел, как личный листок по учету кадров, дополнение к личному листку, характеристика, автобиография. В процессе работы по реконструкции биографий большое значение имеет верификация сведений о выполняемой работе, указанных в личном листке по учету кадров (как правило – самим руководителем, на которого заведено личное дело), т.к. часто даты назначений и освобождений от должностей не соответствуют действительности либо в результате забывчивости, а также небрежности заполнявшего листок, либо его попыток представить свою трудовую деятельность без перерывов, либо его стремления привести кадровые перемещения в соответствие с партийно-уставными нормами, а не с реалиями организационно-партийной работы. Зачастую фальсификации в документах личных дел сделаны неосознанно, и обусловлены низким уровнем квалификации партийных делопроизводителей.

Процедура верификации сведений в значительной степени облегчается тем обстоятельством, что в большинстве случаев руководящие посты в Свердловской области в послевоенный период занимались выходцами из свердловского областного партийно-государственного и административно-хозяйственного аппарата, и потому, на основании имеющихся в личном деле выписок из приказов, решений и постановлений о кадровых перемещениях соответствующего работника, можно уточнить даты назначений и ос-

вобождений с тех или иных постов, полное и точное наименование самих занимавшихся должностей. Копия диплома о полученном образовании позволяет уточнить дату окончания учебных заведений, восстановить их точные наименования, полученные квалификацию и специальность.

Уточнению биографических сведений партийно-государственных и комсомольских руководителей Свердловской области способствовали и документы других архивных учреждений. Личные дела на руководителей, чьи должности входили в номенклатуру центральных органов власти – Политбюро (Президиум), Оргбюро, Секретариат ЦК партии, бюро ЦК ВЛКСМ, формировались и в соответствующих органах власти – ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ. Личные дела на номенклатурных работников ЦК партии, прекращенные до 1952 г., находятся на хранении в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), дела за более поздний период – в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ). В РГАСПИ, после объединения этого архива с Центром хранения документов молодежных организаций, также хранятся личные дела секретарей региональных комитетов ВЛКСМ. Доступ исследователей к данным делам ограничен, архивистами предоставляются лишь материалы по тематическим запросам. Личные дела на руководителей, входивших в номенклатуру Политбюро (Президиума) ЦК КПСС и Секретариата ЦК КПСС, как правило – представителей среднего эшелона партийно-государственного аппарата СССР, находятся в РГАНИ в несистематизированном виде, что в значительной мере затрудняет даже подготовку архивом ответов на тематические запросы исследователей.

Личные дела руководителей и работников аппаратов центральных правительственных учреждений – Советов Министров СССР и РСФСР, Министерств СССР и РСФСР, Государственных комитетов СССР, Государственных комитетов при Совмине СССР и т.д., не переданы в учреждения государственной архивной службы России и находятся на хранении в Управлении делопроизводства и архива аппарата Правительства РФ, доступ в который для исследователей закрыт. Однако Управление делопроизводства и архива достаточно полно, четко и своевременно отвечает на тематические запросы исследователей.

Работа по созданию указанных биографических справочников началась с составления списка фамилий руководителей, занимавших соответствующие посты, с точностью до дня смены в должности. Имеющиеся в ЦДООСО должностные картотеки недостаточно точны и полны, т.к. начинаются с руководителей, утвержденных на ответственные посты в конце 1930-х гг. Поэтому, в первую очередь, необходимо составить список руководителей довоенного периода, и, особенно, периода массовых репрессий, когда они часто сменялись, либо назначались исполняющими обязанности. Данная работа может быть выполнена путем выявления организационно-кадровых перестановок, зафиксированных в протоколах пленумов обкомов партии или комсомола. Однако при этом нельзя исключать и возможность назначения или смещения того или иного руководителя путем принятия решения бюро обкома партии, а также, в случае, если кадровый вопрос касался первого секретаря обкома ВКП(б)–КПСС или председателя облисполкома, то – Политбюро ЦК партии, без последующего

оформления данного кадрового перемещения решением пленума обкома.

В случае если фамилия того или иного руководителя исчезает из документов, образованных в процессе деятельности возглавлявшегося им органа власти, необходим тщательный просмотр постановлений бюро обкома партии, а также (если вопрос касается первого секретаря обкома партии или председателя облисполкома) находящихся на хранении в Российском государственном архиве социально-политической истории протоколов заседаний Политбюро ЦК ВКП(б).

К вышесказанному можно привести ряд примеров. Так, постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 апреля 1938 г. исполняющим обязанности первого секретаря Свердловского обкома партии был утвержден бывший начальник УНКВД по Омской области К.Н. Валухин.¹ Прибыв в область, Валухин в соответствии с новой должностью был утвержден сначала исполняющим обязанности, а спустя месяц – полноправным первым секретарем Свердловского горкома ВКП(б). Решение же об утверждении Валухина первым секретарем Свердловского обкома ВКП(б) либо исполняющим его обязанности ни бюро обкома, ни пленумом обкома не принималось. И лишь после областной партийной конференции, на первом пленуме Свердловского обкома ВКП(б) 19 июня 1938 г. (т.е. спустя почти два месяца после решения Политбюро) он был, наконец, избран первым секретарем обкома партии.²

В качестве второго примера можно привести ситуацию, сложившуюся в руководстве Свердловской области в середине 1952 г., когда постановлением Политбюро ЦК ВКП(б)

¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.999. Л.1.

² ЦДООСО. Ф.161. Оп.6. Д.448а. Л.129; Д.451. Л.1; Ф.4. Оп.33. Д.13. Л.2.

от 17 июля 1952 г. от обязанностей первого секретаря Свердловского обкома ВКП(б) был освобожден В.И. Недосекин и утвержден инспектором ЦК партии, а на его место в руководстве Свердловской области был назначен А.М. Кутырев, до этого занимавший пост второго секретаря обкома ВКП(б).¹ Однако данное организационно-кадровое решение не было закреплено постановлением бюро или пленума Свердловского обкома партии, и до конца сентября 1952 г. В.И. Недосекин формально продолжал числиться первым секретарем Свердловского обкома, хотя уже с августа 1952 г. работал первым секретарем Тульского обкома ВКП(б), а А.М. Кутырев проводил заседания пленумов обкома и руководил деятельностью бюро обкома, официально продолжая оставаться в должности второго секретаря. И только на состоявшемся 25 сентября 1952 г. после партконференции I пленуме Свердловского обкома ВКП(б) А.М. Кутырев был утвержден первым секретарем обкома.²

В том и другом случаях решающими все же будут являться постановления Политбюро ЦК ВКП(б), как вышестоящего органа власти: реалии организационно-партийной работы практически на всем протяжении советского периода входили в противоречие с действовавшими партийно-уставными нормами.

Указанная выше проблема выявления организационно-кадровых решений, принимавшихся Политбюро ЦК ВКП(б) в отношении руководителей областей, в данный момент существенным образом облегчается тем, что в 2000–2001 гг. были изданы пове-

стки дня заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) за 1919–1952 гг.³ Решения Президиума–Политбюро ЦК КПСС, начиная с 1952 г., находятся на закрытом хранении в РГАНИ и остаются недоступными для исследователей. Вместе с тем необходимо отметить, что в середине 1950-х гг. произошли существенные изменения в практике организационно-партийной работы: при том, что процедура предварительного подбора кандидатуры на руководящий пост, входивший в номенклатуру Политбюро (Президиума) и Секретариата ЦК КПСС, остался в силе постановления высших органов власти о назначении, в подавляющем большинстве своем, стали выходить не до, а после принятия решения региональными органами власти (бюро и пленумами обкома партии, сессиями облсовета и т.д.), и носить характер утверждения решений данных органов власти. Таким образом, выработанная при Сталине практика назначения на руководящие посты была сохранена, но, начиная со времени правления Хрущева, стала облагораживаться формальным соблюдением партийно-уставных норм. Поэтому постановления Политбюро (Президиума) ЦК или Секретариата ЦК партии середины 1950-х – конца 1980-х гг. по кадровым перемещениям в региональных руководствах не столь же актуальны при реконструкции биографий, как аналогичные постановления, принятые в предыдущий период советской истории.

Важным архивным источником при реконструкции биографий являются учетно-партийные документы – регистрационные бланки (образцов 1936 и 1954 гг.) и учетные

¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.1095. Л.52.

² ЦДОСО. Ф.4. Оп.50. Д.13. Л.64; РГАСПИ. Ф.17. Оп.107. Учетно-партийные документы. Регистрационный бланк члена КПСС В.И. Недосекина.

³ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952: Каталог. Т.1–3 / Отв. ред. Г.М. Адибеков, К.М. Андерсон. М., 2000–2001.

карточки (1973 г.) членов партии, в основной своей массе находящиеся на хранении в РГАСПИ. Регбланки членов партии образца 1936 г. №№ 0000001–0000200 находятся на хранении в РГАНИ; учетные карточки образца 1973 г., не погашенные на момент выхода в свет Указа Президента РСФСР от 6 ноября 1991 г. о прекращении деятельности КПСС и КП РСФСР, находятся на хранении в региональных учреждениях Государственной архивной службы России – бывших партархивах. В данных документах содержатся сведения о выполнявшейся трудовой деятельности, о полученных награждениях, образовании и т.д. Большая ценность учетных карточек образца 1973 г. состоит в том, что в них, в отличие от регбланков, отражалась трудовая деятельность и в последующее после заполнения карточки время. И регбланки, и учетные карточки позволяют решить проблему восстановления дальнейшей трудовой деятельности того или иного руководителя после его перевода на работу в другую область или в различные центральные органы власти и управления, т.к. с выходом из номенклатуры обкома партии и областной партийной организации, формирование личного дела прекращалось.

При соответствующем запросе исследователям вместе с копией регбланка (учетной карточки) предоставляются и сведения о дате погашения партдокументов (означающего смерть члена партии или исключение из партии) с точностью до месяца (учетные карточки 1973 г.), либо – до полугода (регбланки 1936 и 1954 гг.). Для последующего уточнения даты смерти члена партии можно использовать документы, находящиеся на

хранении в отделах записи актов гражданского состояния: приблизительная дата погашения регбланка (учетной карточки) позволяет достаточно быстро выявить в отделе ЗАГС точную дату смерти интересующего руководителя.

Среди первых секретарей Свердловского обкома ВКП(б), председателей облисполкома семь руководителей были арестованы и расстреляны в период массовых репрессий 1937–1939 гг. В Государственном архиве административных органов Свердловской области, основу фондов которого составили документы управления КГБ по Свердловской области, хранятся архивно-следственные дела на ряд бывших руководителей области, которые были арестованы и следственные мероприятия по которым проводил УНКВД по Свердловской области: И.Д. Кабаков, В.Ф. Головин, Г.П. Плинокос. Архивно-следственные дела содержат информацию, которая может быть приведена в биографических справках: даты ареста, суда, предъявленное обвинение, приговор.

Наибольшим препятствием на пути создания биографических справочников является неоправданное ограничение доступа исследователей к личным делам руководителей в связи с якобы имеющимися в них сведениями, относящимися к личной тайне (конфиденциальной информации). Однако сведения о состоянии здоровья, имущественном положении, личной жизни в редких случаях находили свое отражение в личных делах номенклатурных работников. Указанные в этих делах домашние адреса и телефоны в подавляющем большинстве своем уже не являются действительными, да и выявить их в современных условиях, когда в

свободном обороте находятся соответствующие электронные базы данных, особого труда не представляет.

В заключение необходимо еще раз отметить, что при всей сложности процесса ре-

конструкции биографий руководителей партийно-государственной системы власти, без данной работы невозможно объективное исследование общественно-политической истории советского общества.

Компьютерная верстка Э.А. Богомолова

Лицензия ИД № 05063 от 14.06.2001 г.

Сдано в набор 24.07.2006. Подписано в печать2006 Формат 70х100/16
Бумага кн.-журнальная. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ №
Отпечатано с готового оригинал-макета в